

КИРИЛЛ МУРЗАКОВ

АНТИМАГ

Он наследник одного из сильнейших кланов королевства. С рождения у него есть всё, к чему многие стремятся всю свою жизнь, тратя её в безуспешных попытках получить хотя бы часть того, чем он уже владеет. Власть, влияние, деньги, преданные клану люди, за его спиной стоит огромная сила, а совсем скоро его самого наделят ею. Инициация откроет путь к собственному могуществу и саморазвитию, вот только цена за такие возможности порой бывает очень высока.

Страх медленно отступал. Самообладание, вырабатываемое с детства, давало о себе знать. Когда всю жизнь твердят, что ты принадлежишь высшим классам, видишь, как изо дня в день пред тобой пресмыкаются, боятся и тихо ненавидят люди, которым не повезло родиться без магического источника; начинаешь невольно следить за выражением своего лица. Тем более в тот момент, когда ты находишься рядом с отцом, такая эмоция, как страх, не должна появляться, даже если ты смотришь в глаза дракону.

Избавившись от первоначального ступора, замечаю, что ящерица не дотягивает до размеров дракона. По сравнению с ментальным слепком, который мне пересылал мой наставник по магическим тварям, эта особь похожа на дракона так же, как котёнок на льва. Чёрная чешуя, янтарные глаза с вертикальными зрачками, вместо передних лап перепончатые крылья; в холке монстр достигал три метра. Размах крыльев и длину шеи мешала разглядеть клетка, в которой и находилось существо.

— Удивлён? — голос отца разнёсся по помещению. — Ты бы видел своё лицо, когда я снял с тебя повязку, но ты быстро справился со ступором, молодец. Эта чёрная виверна — мой тебе подарок на день рождения.

— Но как?! — удивился я. — Что такое сильное существо делает в столице? Если кто-нибудь узнает, что у нас в подвалах находится чёрная виверна, сюда примчится королевская гвардия.

— Не волнуйся так, о ней знают только доверенные люди.

Подарок и вправду был шикарен. Сегодня мне исполнилось двадцать лет, а это значит, я могу вступить на путь развития и, пройдя инициацию, получить класс. После убийства чешуйчатой твари моё тело сможет начать образовывать ядра развития, благодаря выкаченной из виверны силы.

Ядра развития можно было создавать при вытягивании энергии из убитых тел и благодаря магическому источнику. Входя в медитацию, из манны следовало формировать шар, постепенно уплотняя его новыми порциями магии. Этот процесс был весьма долгим — медитируя в день часа четыре, на одно ядро уйдёт два месяца. Вытягивание силы из убитых позволяет развиваться быстрее, но прежде чем приступить к процессу поглощения, жертву необходимо умертвить, а это весьма опасное занятие. Поэтому для многих магов медитация — это отличный способ развивать свой класс, за что люди, лишённые магического источника и вынужденные рисковать кровью и потом, формируя ядра, питали к ним тихую ненависть.

— Рикард, возьми копьё, — протянул мне оружие отец.

— Я думал, что убью виверну вечером после получения класса. Зачем это делать сейчас? Мне не удастся проглотить её силу.

— Видишь ли, учёные клана клятвенно заверяли меня в том, что если проглотить энергию сильного существа накануне инициации, то после обретения класса у тебя уже будут иметься ядра развития, причём их количество будет больше, нежели получают при обычном поглощении.

Еле удержав довольную улыбку от столь приятных известий, принял копьё из рук отца. Непривычная тяжесть оттянула руки, всё же я будущий маг, а магам не пристало нагружать себя ненужным им железом. Благо, показывать мастерство владением оружием не

требовалось. Помимо того, что летающую ящерицу сдерживала клетка, она была спелёната толстыми цепями, что уменьшали её подвижность до минимума.

Встав удобнее, нацелил кончик копья прямо в зрачок виверны и сделал, как мне показалось, стремительный выпад. Рёв раненого зверя разнёсся по помещению. Копьё, так и не доставшее до мозга, застряло в глазнице. Под звон цепей, сдерживающих летающую ящерицу и под насмешливый взгляд отца, я с трудом вырвал своё оружие из глазницы. Переждав очередной вопль, повторил попытку убийства бедной виверны. Второй выпад, оказавшийся более удачным, закончил мучения твари.

— Похоже, я всё же зря поддался на твои уговоры. Наставник по ратному делу тебе явно не помешает.

— Пап, ну зачем мне оружие, когда совсем скоро я стану магом, и ни один самый умелый фехтовальщик попросту не сможет ко мне подойти?

— Для того, чтобы не стоять в ошмётках разбрызганного глаза. Хорошо, что до церемонии ещё есть время, и ты успеешь привести себя в порядок. А сейчас коснись виверны, сила должна перейти к тебе.

Подойдя ближе к туше ящерицы, положил ладонь на её морду, стараясь выбрать место, не запачканное кровью и останками глаза. Шкура была холодной, а чешуйки оказались острыми. Шевельнув ладонью, с удивлением понял, что порезался. Подождав тридцать секунд, уже хотел сказать отцу, что наши учёные ошиблись и хорошо бы отправить их в тёмные земли, чтобы они своими руками притащили оттуда новую виверну, как в этот момент тело начало наполняться силой.

Всё время, что энергия из мёртвого тела перетекала в моё, я чувствовал все процессы, происходящие в организме: лёгкие, наполняющиеся кислородом; кровь, бегущая по венам; завтрак, переваривающийся в желудке; порез, который стремительно начал затягиваться. Когда поток силы иссяк, раны на ладони не было, а я сидел в луже крови, которая натекла из тела виверны. Мне не удавалось вспомнить, сколько времени занял процесс поглощения.

— И такие ощущения будут каждый раз? — спросил я, ошарашенно глядя на отца.

— Постепенно начинаешь привыкать к этому. В первый раз ощущается сильнее всего.

— И как понять, сколько ядер я получил?

— Никак. Результат мы узнаем, только когда ты получишь класс, но можно сказать с уверенностью — силу из мёртвого тела ты поглотил.

— Неужели этот способ ни на ком до меня не испытывали? — как ни старался, но возмущение в моём голосе всё же промелькнуло.

— Нет. Времени на проверку теории не было. Не отдавать же с трудом пойманную виверну кому-то другому. Твари низкого ранга, при приближении к столице, из-за влияния храма просто умирают, и их сила тут же рассеивается. И я не хотел тебе говорить до инициации, но позавчера, эти уроды из клана Дождя, на дуэли убили Биргера и Форса. По словам очевидцев, они не успели воспользоваться заклинаниями. Вот только Биргер был геомантом и доспех земли ставил меньше чем за секунду. За последний год мы лишились пяти магов, и тянуть с твоей инициацией я не могу.

— Сначала клан Дождя забрал у нас территорию, которую нам выделил Король, после похода на тёмные земли, теперь постепенно вырезает наших магов. Наверняка сбой портала, убивший Стефана, тоже не был случайностью. Отец, куда смотрит Король? Почему он не вмешается?

— Наш Король закрывает глаза на их проделки. Арвид ещё не объявлял, но все уже

знают, что он собирается жениться на дочери главы клана Дождя. Так что без прямых доказательств он и пальцем не шевельнёт.

— И что нам в таком случае делать?

— Для начала тебе следует пройти инициацию. Уже после будем думать, как с ними поступить, — бросил через плечо отец, направляясь к выходу.

Глава 1

Поездка заняла тридцать минут. Чем ближе мы приближались к храму, тем больше становилось людей. Инициацию проходили два раза в год, и уйма народу спешила получить класс, их было так много, что кучеру, используя крепкие выражения и кнут, с трудом удалось подъехать к храму.

— Господин, трое бойцов будут ждать вас у выхода, как только вы покинете стены храма, они сопроводят вас к карете, — голос моего помощника как всегда был сухим и безэмоциональным.

— Йозеф, я уже большой мальчик, а после прохождения инициации смогу сам о себе позаботиться. Не нужно отправлять бойцов дожидаться меня. Они всех своими рожами распугают, а у людей сегодня праздник и я не хочу им его портить.

— Хорошо, они будут наблюдать за выходом в отдалении. Но прошу заметить, что подвергать вас опасности из-за настроения простых людей неразумно.

— Делай, как я сказал, — постоянное пренебрежение к тем, кто не состоит в кланах, начинало меня немного подбешивать, — всё я пошёл.

— Как скажете, — поклонившись, Йозеф изобразил на своём лице полное смирение с волей своего господина. — Братья Рун сопроводят вас до входа.

Вылезая из кареты, мне только и оставалось, как закатыть глаза. Йозеф поступил на службу в наш клан ещё, когда мой отец был молод и за долгие года службы не раз показывал свою преданность. После того как я, будучи ещё совсем маленьким, повадился убегать от няnek, он был приставлен ко мне. От оборотня, вторая ипостась которого была волчьей, убегать не удавалась. Йозеф следовал за мной везде, на званых вечерах, прогулке по парку, караулил у двери уборной. Поначалу, это бесило, но после нескольких покушений, закончившихся неудачно только благодаря оборотню, я проникся к нему уважением. Да и когда тебя с детства изо дня в день сопровождает один и тот же человек, он перестаёт быть для тебя чужим.

Стоило ступить на брусчатку, как по бокам появились два здоровых бугая вооружённых секирами. По слегка безумным взглядам, от которых начали шарахаться люди, в них можно было опознать берсерков.

Перед входом в храм уже образовалась очередь. Пройдя параллельно ей, отеснил голубоглазую блондинку, которая собиралась подойти к белоряснику, что вёл учёт входящих в храм претендентов. Девушка хотела возмутиться, но увидав на моей одежде клановые нашивки, быстро юркнула за широкую спину парня, стоявшего за ней.

— Вы совсем оборзели! А ну, идите в конец очереди, пока ещё в состоянии ходить, — избранник блондинки, расправив плечи, двинулся в нашу сторону.

Парень явно приехал из какой-то глухой деревни, где про кланы и не слышали, так как скала вышитая на моей мантии ему не о чем не говорила. Шёл этот деревенщина прямо на меня, не замечая преградивших ему дорогу братьев. Наградой за целеустремлённость ему был толчок, от которого он, не удержав равновесие, приземлился на задницу. Парню бы остыть и обдумать ситуацию, ведь его действия можно было трактовать как угрозу в адрес наследника клана. Но юноша явно не страдал от лишнего ума, ибо после падения он не придумал ничего лучше, как вскочить и ударить одного из Рунов. Ударить берсерка! Конечно, я знал, что самоубийцы на этом свете есть, но видеть одного из них довелось

впервые. Берсерков следует убивать сразу, иначе эти монстры впадают в раж от битвы, а от полученных ран становятся только быстрее и сильнее. Отец мне рассказывал, как в стычке с орками нашего берсерка рубанули по шее, и голова его держалась лишь на лоскуте кожи, так он, прежде чем отойти в мир иной, успел прибить ещё семь тварей.

— Не калечить, — успел бросить я, прежде чем парень отлетел от ответного удара на четыре метра. Всё произошло на таких скоростях, что кто из братьев нанёс удар, разглядеть не удалось.

Испуганная блондинка, видя, что стало с её живым щитом, поспешила как можно скорее скрыться от нас в конце очереди. Мне оставалось, только наесться, что приказ успел дойти до моих подчинённых, и в удар не была вложена ярость, иначе восстанавливаться парень будет долго и не факт что успешно.

Видя случившееся, мешать мне больше никто не стал.

— Приветствую вас, у врат, войдя в которые вы откроете в себе силу и обретёте своё призвание — привратник, казалось, не был удивлён произошедшим перед ним конфликтом. — Позвольте представиться, моё имя Гуннар, ответственный за учёт проходящих инициацию.

— Рикард Фритхов, наследник клана Скалы, — представился я.

— Уверен, что силой полученной сегодня вы упрочите положение вашего клана.

Гуннар открыл передо мной двери, ведущие во внутренние помещения храма. Прежде чем войти в них, бросил взгляд назад. Парень уже не валялся ничком, а хоть и неуверенно стоял на ногах. Ну, вот и хорошо, не хотелось бы портить этот день убийством деревенского дурачка.

Идя по коридору, рассматривал фрески, на которых были изображены всевозможные битвы с различными монстрами, но больше них меня заинтересовал пол, что вместе с потолком белоснежно сиял. Попытка разглядеть следы, прошедших до меня людей, на столь марком покрытии провалилась. Я не мог взять в толк, как пол оставался таким чистым, неужели служители храма после каждого прошедшего здесь производили уборку. Поддавшись любопытству, воспользовался кинжалом, отрезал им кончик ухоженного ногтя. Тот, пролежав на белом полу непродолжительное время, бесследно исчез. Удивившись столь полезной функции храма, продолжил путь.

Коридор вывел меня в большой зал, в котором уже находились люди. Клановые оккупировали центр зала, обосновавшись возле алтаря, они были одеты в мантии, на спинах которых красовались вышитые гербы, все длинноволосые и вооружённые. По краям зала ютились люди, одетые кто во что горазд. Они ёжились под пристальными взглядами тех, кто стоял в центре, и, казалось, пытались вжаться в стены.

Клановые не образовывали толпу, а разбились на маленькие группы. Наконец-то, разглядев друзей, я направился к ним. Высокая шатенка разговаривала с похожим на медведя парнем. Зайдя девушке за спину, показал Эмонуэлю знаками, чтобы тот не смел меня выдавать, плавно перекатываясь с пятки на носочек, двинулся к ним. Подошва из отличного каучука позволило подобраться вплотную к жертве незамеченным.

— А говорили, что в клане Неба с малых лет детей учат контролю пространства, но как я вижу, от обаяния Эмонуэля теряют голову не только столичные красотки, но и клановые принцессы.

Шатенка при первых моих словах совершила широкий прыжок в сторону. Приземлилась она уже лицом ко мне и направленной в мою сторону шпагой.

— Рикард, если не перестанешь ко мне подкрадываться, в один прекрасный день для тебя это плохо кончится, — прошипела девушка, пытаясь взглядом прожечь во мне дыру.

— Не боишься, что за твои умения тебе выпадет класс ассасина? — обратился ко мне Эмонуэль, еле сдерживая улыбку.

— В таком случае ты непременно станешь бардом или дамским угодником, — отпарировал я.

— Хватит вам выдумывать небылицы, из-за наличия у нас магического источника, кроме как классы, способные использовать магию нам не выпадут, — произнесла девушка, поигрывая шпагой.

— Так Катарина, не нервничай и, не размахивая своей железкой, ты же всё-таки лицо клана, не забывай об этом, — заметив, что на нас обращено всё внимание сказал я. — И ты, правда, не слышал, чтобы кто-то из благородных стал обычным воином.

— А вот нечего подкрадываться я и так вся на нервах. Сегодня решится наша судьба.

— Как бы там ни было, ты уже наследница клана Неба и это ничто не изменит.

— Рикард прав, зря изводишь себя, сейчас ты не в состоянии на что-либо повлиять, — решил подержать меня Эмонуэль. — Интересно другое, видите того парня? Он с самого начала, как появился в зале то и дело бросает на нас злые взгляды. Нетипичное поведение. Обычно простые люди смотреть в нашу сторону боятся.

— Я знаю его, славный парень, пытался научить меня хорошим манерам при входе в храм.

— С каких это пор кто-то учит тебя хорошему поведению? — ехидно спросила Катарина.

— И как он решил объяснить тебе, что ты в чём-то был неправ? — не остался в стороне Эмонуэль.

— Увы, но братья Рун не дали мне это узнать, — печально вздохнул я. — А после того как он одного из них попытался покалечить, понял, что и не узнаю.

— Он ударил одного из твоих берсерков и остался жив? — удивлённо произнесла девушка.

— Не знаю как ты Катарина, но я не сторонник бессмысленных жертв. К клановым, итак относятся настороженно, начни мы беспричинно убивать или калечить людей могут не стерпеть и начать жаловаться, а ты знаешь, как наш Король не любит волнения, — поморщился я.

— И что теперь бояться простых людей? Он проявил агрессию в сторону клана в лице его наследника, а это значит, ты спокойно мог его убить, не боясь порицания со стороны Короля.

— А я вот думаю, что было гуманней, если бы твои бойцы его поломали, и он не стал получать класс. Десять лет службы в тёмных землях, которые ему придётся отрабатывать за инициацию перед храмом куда страшнее, — произнёс сочувственно Эмонуэль.

Он был прав, после получения класса храм отправляет в тёмные земли сроком на десять лет. Перед теми, кто имел магический источник, стоял выбор, остаться в столице или последовать за остальными. Надо ли говорить, что магов, отправившихся сразу после инициации в тёмные земли, было очень мало. Отсюда и пошло, что пока обычные воины умирали в тёмных землях, маги, благодаря медитации, потихоньку развивались и занимали главные посты в королевстве. Конечно, были и те, кто возвращался из тёмных земель. За десять лет они обгоняли по развитию тех, кто остался в столице. Но ввиду того что

медитация была для них закрыта, их прогресс останавливался, в то время как, маги медленно, но неуклонно развивали свой потенциал. За столь явную несправедливость обычные люди не любили магов. Многие не имеющие магический источник не решались получать класс, оставаясь обычными людьми.

Воину, желавшему и дальше совершенствовать свой класс, приходилось возвращаться в тёмные земли, где он рано или поздно находил свою смерть. Чаще всего, понимая, что в развитии за магами им не угнаться они уходили служить в какой-либо клан. Спокойная, обеспеченная жизнь, с периодическими походами на тёмные земли в составе опытной команды, присутствие настоящей силы за твоей спиной, это то, что давал клан своим бойцам.

Катарина, забыв про мой проступок, похвасталась, что после прохождения инициации отец выделит в её распоряжение лучшую группу клана Неба для сопровождения той в тёмные земли. Она утверждала, что с такой поддержкой ей непременно удастся заполучить как минимум три ядра силы. Подбивала меня с Эмонуэлем составить ей компанию, а после нашего дружного отказа назвала нас трусишками и обещала привести какой-нибудь ужасный сувенир от взгляда, на который мы должны были проникнуться её храбростью.

Когда поток людей входящих в зал иссяк, алтарь, рядом с которым мы стояли, засветился. Откуда-то появился служитель храма и начал толкать речь о необходимости борьбы с монстрами тёмных земель, гордости за то, что в нашем королевстве так много людей готовых встать на его защиту, перед расползающейся скверной и уверенностью, что мы станем героями для тех, кто решил прожить спокойную жизнь, послужив примером для подрастающего поколения. Завершив свою пламенную речь, он перешёл к объяснению, как будет проходить процесс инициации.

Человек, услышавший своё имя, вступал на алтарь, где его поглощало свечение. Если претендент не имел магический источник, то после того как столб света опадал, круг оставался пустым. Видимо, храм тут же отправлял несчастного в тёмные земли. Маги же оставались на алтаре и довольные обретением класса следовали к выходу из храма. На этом весь процесс инициации заканчивался.

Увлечённый наблюдением светового представления, я не услышал, как ко мне приблизился один из храмовников.

— Господин Рикард Фритхов, с вами хочет поговорить настоятель храма.

Еле удержавшись, чтобы не подпрыгнуть на месте, я последовал за белорясочником, по дороге размышляя о существовании кармы. По-другому понять, почему недавно произошедшая ситуация с Катариной повторилась со мной не получалось. Поглощённый этими размышлениями я и не заметил, как мы дошли до широких дверей, за которыми, по-видимому, и был настоятель храма. Выступав по двери замысловатую мелодию, храмовник открыл её, приглашающе махнув мне рукой.

Войдя, увидел сидящего спиной ко мне человека. Широкая спинка кресла не позволяла разглядеть его подробнее, открывая вид лишь на ноги сидящего.

— Настоятель, надеюсь, наш разговор не затянется надолго у меня сегодня важный день, да и не хочу волновать своих людей длительным отсутствием, — сказал я, так и не дождавшись реакции хозяина кабинета.

— Не волнуйтесь, уважаемый Рикард, наша беседа не займёт много времени, — произнёс собеседник разворачиваясь.

Когда он повернулся ко мне лицом, я с удивлением понял, что это не какой не

настоятель. Передо мной восседал Андерс Хальвард — глава клана Дождя.

Видимо, и вправду не стоило мне подшучивать над Катариной и ставить ей в упрек невнимательность. Понимание, что ко мне снова подкрались незамеченным, пришло, только когда я почувствовал укол в шею. Обещая себе, что отращу глаза на затылке, выхватил кинжал в развороте, нанося удар. Клинок не успевает достать человека в чёрном балахоне. А планируемый следом выпад, я совершить не успел, тело отказало и рухнуло на пол, выпуская рукоять из одеревеневших рук.

— Ну что же вы так не аккуратны, молодой человек, — глумливо произнёс липовый наставник. — Эрланд, разве ты не видишь, господин Рикард устал? Помоги ему принять более подобающую его положения позу.

Человек в чёрном балахоне положил меня животом на стол, повернув мою голову в сторону Андерса. Всё это время я с отчаянием пытался пошевелиться, но тело оставалось глухо к моим настойчивым требованиям.

— Как тебе яд леботомной пиявки? — спросил глава клана Дождя. — Правда, же прелесть? Эти удивительные создания обитают в тёмных землях. Стайка этих милашек, после того как парализует жертву, присасываются к её венам, начиная медленно поглощать кровь. Они обитают в болотах и озёрах, поэтому, увы, чаще всего их жертвы банально захлёбываются не в силах выбраться из воды. Хорошо, что здесь сухо, да и самих пиявок нет. Ты главное — не бойся, убивать тебя не входит в мои планы. Мы же не хотим войны между нашими кланами?

Вот же самодовольный ублюдок. «Не хочет он войны», видите ли. Ведь прекрасно должен понимать, если об этом станет известно посторонним людям, войны не миновать. Отец такого не простит, а он обязательно узнает, даже если меня здесь убьют. Да моя смерть выиграет им немного времени, но рано или поздно наши ищейки докопаются до истины. Он это прекрасно должен понимать, а значит, у него есть какой-то план.

Пока я размышлял над сложившейся ситуацией и пытался придумать, как отсюда сбежать в комнате появилось новое действующее лицо. Видеть вошедшего я не мог, но хорошо различал стук каблучков по каменному полу храма.

— Сара, можешь приступать, пациент готов, — проворковал Андрес.

— Как прикажете, — раздался хриловатый женский голос.

Быть пациентом, у каких-либо врачей мне совершенно не хотелось, но возможности отказаться от предоставляемых услуг мне не дали.

Сара попыталась разрезать мою мантию. Глупая женщина, моя одежда была защищена от физических воздействий. После нескольких неудачных попыток она, чертыхаясь, перевернула меня на спину, и принялась быстро избавлять моё тело от одежды, а я, пользуясь моментом, запоминал её. Узкое лицо девушки было почти всё изрисовано какими-то рунами, белок глаза был чёрный, в носу, губе и ушах имелся пирсинг. Сара была одета в кожанку с множеством карманов, из которых торчали иглы для нанесения татуировок. Закончив с застёжками, меня снова положили на живот, после чего стянули верхнюю одежду, оставив по пояс голым.

Моё воображение подкидывало все новые и новые виды пыток. Когда ты не видишь, что с тобой хотят сделать, твои нервы находятся в постоянно натянутом состоянии. Я уже воображал, что мне вырезают кровавого орла, как по спине растеклось нечто тёплое и приятное. Только через минуту растерянных размышлений до меня дошло, что эта слизь высасывает манну. Осушив мой источник до дна, это подлое нечто стекло со спины и за дело

взялась Сара. Она тыкала в меня чем-то острым, по-видимому, одной из своих игл. В течение двадцати минут на моей спине выводили какую-то печать. Во время этого процесса вкололи ещё два парализующих укола, сводя на нет любую возможность, как-либо им помешать.

— Готово, — произнесла Сара, отходя от меня. — В течение пяти часов его источник не сможет сдерживать в себе манну.

— Ты свободна, — махнул повелительно рукой Андрес. — Эрланд, наш гость очень торопился пройти инициацию. Задерживать его и дальше с нашей стороны будет просто преступно.

Как и это всё? Меня вот так просто отпускают? Непонимание происходящего бесило. Моё тело, словно мешок, перекинули через плечо и понесли обратно в главную залу храма.

Ну что ж, я жив, плюс обзавёлся пусть неудобным, но всё-таки двуногим транспортом. Не так плохо и погулял, получается.

Когда я величественно прибыл в главный зал храма, там оставалось всего четыре человека, и судя по их нарядам, все они не являлись членами какого-либо клана. Одной из них оказалась та самая блондинка, с которой я столкнулся на входе в храм. Она со злорадством смотрела на беспомощного меня. Я её в чём-то даже понимал, видеть, как твоему недавнему обидчику жизнь отвечает знатную оплеуху, дорогого стоит. У круга света стоял уже знакомый мне храмовник.

— И снова приветствую вас у сердца храма, войдя в которое вы откроете в себе силу и обретёте своё призвание, — повторил Гуннар практически точь-в-точь фразу, которой меня встретил.

Издевается козёл. Ну, ничего, если останусь в живых, ещё поквитаемся. Эрланд подошёл к краю светящего алтаря, швырнул меня в его центр. Приземление было знатным. Лицо с хрустом ломающегося носа встретилось с гладким покрытием, а слезящиеся от боли глаза затопило светом.

Производится сканирование субъекта. Обнаружены незначительные повреждения тела. Обнаружено присутствие токсичных веществ. Производятся восстановительные процедуры. Производится очистка тела от токсичных веществ. Субъект готов к инициации. Внимание, обнаружен магический источник. Ошибка. Магический источник пуст. Наполнение источника манной стандартными способами невозможно. Производится подбор класса. Внимание, класс выбран. Субъекту присваивается класс «Антимаг». Производится перестройка тела под выбранный класс. Перестройка тела завершена. Субъект, в связи с невозможностью в данный момент оперировать манной будет отправлен в крепость номер одиннадцать. Производится телепортация субъекта.

Портал выбросил меня в тёмное разрушенное помещение. Кое-как устояв на ногах, огляделся. Помимо меня, здесь уже находились люди, определить их точное количество мешал царящий в голове сумбур.

Наконец пришло осознание, что я в тёмных землях, с непонятным классом, в компании таких же неудачников. Теперь понятен план Андерса. Мои люди, не дождавшись меня у ворот, объявят тревогу. Первым делом обыщут храм, а когда не найдут пропажу, примутся за допрос свидетелей и первыми с кого они начнут, будут храмовники. Эти подлые людишки, скрывающиеся за личинами добропорядочных служителей, покажут им стену чести, на которой появляются имена тех, кого отправили в тёмные земли, где будет находиться и моё имя. Дальше предугадать события я не решаюсь, но скорей всего отец собирает лучшие отряды и отправит их на поиски. Вот только если расположения десяти крепостей, в которые отправляют недавно инициированных известно, то про одиннадцатую нет. Во время поисков неизбежно появятся потери, что ослабят клан ещё сильнее.

— Лысик, ты чего замер? Сойди с порталного круга, может нам повезёт, и сюда ещё кого-нибудь закинет, — раздался мужской голос со стороны.

Не сразу понял, что обращаются ко мне. Но осмотревшись и не обнаружив на порталной площадке ещё людей, осознал, что слова были адресованы именно моей персоне.

— Да ну на фиг, — ошарашенно произнёс я одними губами, проводя рукой по голове. Под ладонью оказался гладкий череп. Длинные волосы, что носил каждый уважающий себя маг, отсутствовали. Мало того, невольно бросив взгляд на руку, заметил её неестественную бледность и худобу. Из-за того, что одеть меня Сара обратно не удосужилась, без труда удалось осмотреть состояние торса. Мышцы в моём теле отсутствовали. Нет, я и раньше не был качком, но сейчас складывалось впечатление, что на голый скелет натянул выцветшую кожу, под которой проступали чёрные вены. Помимо анорексии, тело обзавелось хаотично расположенными на нём наколками, что изображали непонятные мне руны. Что ж красавцем меня теперь точно не назовёшь.

— Эй, болезный. Ты с какой каторги сбежал? — задал вопрос, подошедший ко мне, невысокий брюнет.

— Ниоткуда. Это меня так при инициации покорёжило, — каким-то низким, не своим голосом произнёс я.

— Ну, если не хочешь, не говори. Так, давай не стой столбом, нужно освободить порталную площадку.

— Да, конечно.

Мы отошли всего на пару шагов, когда круг, на котором я недавно стоял, вспыхнул ярким столпом света и на площадке появился очередной счастливчик, обрётший сегодня силу.

— Вас что там брить перед отправкой начали? — усмехнулся брюнет.

И вправду, новоприбывший, оказался, как и я — лысым. На этом сходства заканчивались, парень был смуглый и в отличие от меня имел спортивное телосложение. Присмотревшись, я его узнал. Видел, когда Эрланд тащил меня через главный зал. Получается, должно прибыть ещё два парня и девушка. Если конечно, их не разбросает в другие крепости.

— Меня, кстати, Ларс зовут, — представился мой сопровождающий.

— Рик, — подумав, что полное имя лучше не произносить, представился я.

— Будем знакомы. Я тут самый первый появился. Успел всё помещение облазить. Нож вот хороший нашёл. Пытался дверь открыть, но она заперта, взламывать замок не стал, кто его знает, что там за ним. Сам понимаешь, одному туда соваться не резон. Как только народ стал прибывать, начались формироваться отряды. Всё хорошо было, мы уже прикидывали, как дверь половчее выбить. Вот тут она и появилась, вся понимаешь важная, гордая, одним словом, магесса, — начал вводить меня в курс дела Ларс.

— Стой! Что? Здесь есть кто-то с магическим источником?

— Ну да. Я же говорю, появилась, значит, эта фифа на нашу голову. Слово за слова, я и заметить не успел, как все ей в рот стали смотреть. В общем, взяла она власть в свои ручки никто и слово лишнего не сказал. У меня, если честно, тоже и мысли не было возмущаться. Понимать же надо, тут человек образованный, её, небось, с детства учили тактике, стратегии ну и ещё наверняка многому, а я то, кроме как, воровать и не умею нечего. Всё вроде хорошо было, пока она меня мусор не отправила собирать. Видите ли, леди из клана не пристало находиться в столь захламлённом помещении. Я так думаю, она просто во мне лидера увидела. Ты посмотри на меня, истинный предводитель. Вот и магесса это заметила и решила мой авторитет уронить, отправив на уборку помещения. Ну, я же не прислуга какая-то. Сказал, что меня в окружающей обстановке всё устраивает, а если её нет, то пускай сама и прибирается. В общем, она заявила, что я теперь сам по себе, раз не хочу подчиняться приказам командира. Да и ну их, лучше новый отряд собрать, чем с этими якшаться. Ты смотри, парень некрепкий, одному тебе тяжело будет, поэтому к нам айда, вместе посподручнее. С тобой нас уже трое будет. Ещё Алина есть, девочка вроде тихая, но у неё умения хорошие.

Не удивлён, что такого, как Ларса попросили покинуть отряд. Его безостановочный галдёж хоть и был информативным, но уже начал надоедать и это, учитывая то, что провёл я с этим человеком совсем мало времени. Говорил он быстро, постоянно размахивая руками. Это накладывалось на его экстравагантную внешность. Парень напоминал мне нахохлившего воробья. Растрёпанные чёрные волосы, лёгкая лопухость, невысокий рост. Одет он был в явно великоватую рубашку, рукава которой пришлось изрядно закатать, рукоятка ножа выглядывала из сапога, штаны имели многочисленные карманы, топорщившиеся от содержимого в них.

— И где эта магесса? — спросил я.

— Да вон она, — ткнул пальцем Ларс. — Просто её эти лбы обступили вот и видно плохо. Но ты к ним даже не суйся, они из тебя прислугу сделают. Ты хоть из-за наколок и выглядишь грозно, но твоя худоба портит всё впечатление.

И вправду, в окружение высоких парней мне удалось разглядеть девушку. Присмотревшись, я узнал в ней Кристину из клана Песков. Если мне не изменяет память, она дочь Магнуса, который, в свою очередь, приходится двоюродным братом главе клана. Интересно, что девушка забыла в этих гиблых местах. Вряд ли её так же, как и меня отправил сюда Андерс.

Мы были знакомы, но, кроме взаимных приветствий разговор не заходил. Подойти и представиться? Нет, это глупо. Если бы ко мне подошёл бледный парень, весь покрытый наколками, и представился наследником какого-либо клана, поверил бы я ему? Да сейчас. Просто высмеял бы, возможно, и проучил его как-нибудь. Даже если Кристина меня

признает, ещё один клановый станет угрозой её власти, нежели желанным союзником. Значит, решено, пока не разрешится проблема с моим положением для всех я просто Рик.

Теперь по отряду. Принимать приглашения точно нужно, но вот слушать команды взбалмошного Ларса как-то не хочется. Постепенно надо забирать власть в группе, ну или на крайний случай помочь получить её кому-то более рассудительному. Вот только три человека это слишком мало для отряда. Количество нужно увеличить.

— Ты говорил вас двое?

— Да, Алина вон сидит, — показал Ларс в сторону ветхого дивана. — Она пока с полученным классом разбирается.

— Хорошо, на первое время я с вами, а там посмотрим. Мне бы тоже не помешало с классом разобраться.

— Так в чём проблема, друг? — радостно спросил он. — Ты, иди с Алиной познакомься заодно и с классом разберёшься, а я пока поговорю вон с той красоткой.

За время нашего разговора на порталной площадке появилась блондинка, с которой я в последнее время начал часто сталкиваться. Ну, узнать она меня не сможет, так что проблем с ней быть не должно.

Понаблюдав, за тем как Ларс и ещё один человек от группы Кристины уводят девушку в сторону от порталной площадки, направился знакомиться со вторым членом отряда.

Алина оказалось миловидной, полноватой девушкой. Каштановые волосы, карие глаза, нос с лёгкой горбинкой. Не красотка, но и не дурнушка.

— Здравствуйте, леди, — начал я высокопарно. — Позвольте ли вы восседать рядом с вами? Ибо от вашей неземной красоты мои ноги подкашиваются в желании пасть ниц перед столь чудесным созданием, что затмевает сияние звёзд светом своих очей.

— Что простите? — удивлённо воззрилась на меня девушка.

— Сесть говорю, можно? — нарочито грубо спросил я.

— Да, конечно.

Алина, опустив глаза в пол, встала и начала отходить в сторонку. Вот что я за кретин? Всегда, когда нервничаю, из меня лезут эти дурацкие шутки. Соберись тряпка, девочка не виновата в твоих неудачах.

— Пстой, — окликнул её я. — Прошу прощение за мой неуместный юмор. Ларс пригласил меня к вам в отряд, вот я и подошёл познакомиться.

— Приятно познакомиться, — промямлила она.

— Меня зовут Рик.

— Алина.

Разговор явно не клеился. Первое впечатление было безвозвратно испорчено.

— Прошу тебя, присаживайся, — показал я на диван.

— Спасибо. Можно я лучше рядом постою? — проговорила девушка, и не думая ко мне приближаться.

— Как хочешь, — махнул я рукой.

Поняв, что Алина опасается находиться рядом со мной, сел на пыльный диван. Налаживанием контактов с девушкой решил заняться потом. Требовалось просмотреть данные по полученному мной классу.

— Я просмотрю, что дала мне инициация, если что-то случится, толкнёшь меня?

Алина лишь энергично закивала, начав осматривать окружающее пространство. Если, опасаясь меня, она будет выполнять мои просьбы с таким же рвением, то может, и не стоит

убеждать её в том, что я белый и пушистый.

Закрыв глаза, сосредоточился на желании увидеть данные своего класса. Не прошло и десяти секунд, как передо мной появился текст.

Класс: Антимаг.

Описание: Один из экспериментов магов. Попытка привить обычному человеку магический источник. После неудачи были отправлены в канализацию академии с целью очистки оных от магических отходов. В результате постоянно высокого магического фона обрели способность усваивать ману. Второе поколение научилось поглощать ману из желаемого объекта или заклинания, а также задействовать её для усиления тела. Предприняли попытку покинуть канализацию академию, из-за чего вступили в противостояние с магами, где показали себя серьёзными противниками. Поглощая ману из атакующих их заклинаний, легко добрались до главного выхода, где их встретили инициированные бойцы не действующие магию. В результате боя антимаги были убиты, в канализацию академии отправлен отряд для зачистки оных от опасных для магов людей.

Вдох магии 0 из 5: Возможность усваивать ничтожное количество маны на расстоянии одного метра. Вы способны поглотить ману только из предметов.

Магический источник 0 из 5: Ёмкость сосуда способного удерживать ману. Вы способны удержать ничтожное количество маны.

Усиление 0 из 5: Долгое пропитывание тела накопленной маной. Позволяет ничтожно мало усилить тело.

Формирование ядра развития: 0 % из 100 %

Ядер развития: 6

Количество ядер, полученных благодаря эксперименту отца, на какой-то момент заткнуло моё возмущение тем, что я теперь существо, получившееся благодаря магическим отходам и экспериментам. Шесть ядер в данной ситуации значительно увеличат мои шансы на выживание.

Класс, полученный мною при инициации, оказался неоднозначным. Способность поглощать ману позволяло противостоять магам, но вот с воинами, имея из боевых навыков лишь одно усиление, биться на равных вряд ли получится.

Прежде чем распределять ядра, решил провести эксперимент. Вскочил с дивана, отчего Алина вздрогнула, предупредив её, что скоро вернусь, направился к порталной площадке. Из уроков наставников прекрасно помню, что порталные камни аккумулируют и хоронят огромное количество маны, а значит, навык должен сработать. Оказалось, я уже знаю, как использовать навык, нужно только представить, что делаешь вдох, но не лёгкими, а чем-то в середине груди.

Активация. Замечаю, как от порталной площадки ко мне потянулась еле заметная синяя дымка. Руны на теле начали менять свой цвет с чёрного на синий. Процесс поглощения маны закончился и я почувствовал, что мой источник полон на треть. Попытка повторно использовать вдох не увенчалась успехом. Только по прошествии десяти секунд я вновь был готов активировать навык. Используя ещё два раза, вдох магии заполнил источник под завязку.

Знания, как использовать усиление тоже имелись. Требовалось мысленно представить, как мана из центра груди заполняет всё тело. Данный процесс занял весьма много времени и после его окончания ощущения были, как от алхимического стимулятора. В теле появилась лёгкость, а все чувства обострились. Эффект продлился минуту и после его окончания

магический источник оказался пуст наполовину.

Так, с навыками разобрались, можно распределять ядра развития. Из-за возможности без труда пополнять источник, благодаря порталной площадке, и большому сомнению, что совсем скоро мне предстоит противостоять магам, вложил во вдох магии только одно ядро. В магический источник решил распределить три ядра, не известно будут ли ещё предметы, от которых я смогу подзарядиться, так что иметь запас маны важно. Оставшиеся ядра отправил в усиление. Правильно ли я поступил, скоро узнаю, а пока надо глянуть, как изменились навыки.

Вдох магии 1 из 5: Возможность усваивать малое количество маны на расстоянии в два метра. Вы способны поглотить ману только из предметов.

Магический источник 3 из 5: Ёмкость сосуда способного удерживать ману. Вы способны удержать большое количество маны.

Усиление 2 из 5: Пропитывание тела накопленной маной. Позволяет усилить тело.

Формирование ядра развития: 0 % из 100 %

Ядер развития: 0

На заполнение источника у меня ушло около десяти минут постоянного использования вдоха. Откат навыка сократился на две секунды. Если прогрессия не изменится, то при достижении максимального развития откат у навыка пропадёт. После активации усиления заметил, как руны, уже потухшие после вдоха магии, слабо начали светиться синим светом. Если до улучшения ощущения были, как будто место нынешней слабой оболочки я вновь обрёл тело до инициации, то теперь чувствовал себя так словно всю жизнь только и занимался развитием физических возможностей. Усиление продержалось три минуты, и израсходовало не так уж много энергии. Определить точно у меня не получалось, но маны ещё хватит как минимум на десять усилений. В среднем при полном источнике, я способен на двенадцать активаций навыка.

Думаю на этом проверку своих сил, можно закончить. Вон и Ларс с блондинкой подошли к Алине. Наполнив свой магический источник под завязку, я направился к ним.

— Вот и Рик, третий боец нашего отряда, — представил меня девушке Ларс.

— Привет я Эрика. Прости, не хочу тебя обидеть, но на хорошего бойца ты не сильно похож.

Вот же выискалась великая воительница на наши головы. Я смотрю, она уже забыла, как пряталась за спиной у парня от одного лишь взгляда берсерка.

— Не волнуйся, обузой не буду, — говорю я, пристально вглядываясь ей в глаза и используя усиление, отчего руны на моём теле начали светиться.

Эрика слегка бледнеет, в то время как, Алина с тихим писком прячется за Ларса. М-да, с этой девочкой мы ещё успеем намучаться.

— Рик, да ты светишься, — обрадовано произносит Ларс. — Я тоже хочу себе такие наколки, чтоб значит светились. Нет, ты не подумай, я вор уважаемый, у меня даже висельник на спине набит. Ну и больно же было, когда его набивали. Хотя кому я рассказываю, у тебя всё тело в наколках, даже на лице какие-то закорючки имеются. Довелось мне как-то познакомиться с одним парнем, так у него татуировка прямо на...

Договорить Ларсу не дал треск ломающей двери. Ожидал увидеть, как отряд Кристинь пытается выбраться из порталной залы, но у выхода никого не было. Очередной удар и истошный скрип железных петель сообщил, что к нам кто-то настойчиво начал ломиться.

— Похоже, у нас гости, — с невольной улыбкой произнёс я.

— И что будем делать? — испуганно спросила Эрика.

— Что у нас есть из оружия? — поинтересовался я.

— У меня топор и нож, — отчитался Ларс.

Девушки были вооружены кинжалами. Я, кроме сапог со штанами, ничего не имел. Кинжал так и остался в кабинете у настоятеля.

Окинув зал, прикинул, что можно было сделать. Доблестные бойцы Кристины строились в противоположной стороне от двери. Что же правильно действуют, пока тварь будет обедать нами, они смогут оценить её сильные и слабые стороны. Сунься же мы к ним сейчас, будем откинута назад, выступать в качестве живого щита.

— Ларс, у тебя отмычки есть? — задал я вопрос.

— Конечно, есть. Что за вор ходит без отмычек?

— Слушаем внимательно. Видите тот шкаф? Я с девчонками тащим его к двери и кладем на расстоянии в полтора метра от входа. Пока мы возимся со шкафом, Ларс вскрывает дверь.

— Зачем вскрывать? — возмущённо спросила Эрика. — Давайте лучше подопрём её этим шкафом?

— Кто бы там ни был, он скоро выбьет дверь. Шкаф здесь не поможет. Вот если внезапно отпереть дверь, гость её легко выбьет и по инерции налетит на препятствие. Может, повезёт, и он рухнет, тут мы его и приголубим. Всем всё ясно?

Получив в ответ несмелые кивки, я забрал у Ларса топор и отправился к шкафу. Подготовка не заняла много времени, спустя три минуты всё было готово.

— Готово, — произносит воришка и в этот момент дверь вновь решили проверить на прочность. Не сдерживаемая больше замком, она снесла горе взломщика.

Мимо нас пронеслась зверюга чем-то напоминающая собаку, вот только размерами со здорового быка. Треск ломающегося шкафа и звук падающего тела дали понять, что задумка удалась.

Находясь под усилением, подбежал к рухнувшему противнику. Здоровенный пёс, скребя когтями по полу, пытался встать. Замахиваюсь топором, целясь в голову. Удар чуть не выворачивает древко из рук. Голову твари мотает, но череп оказывается крепким. Заношу топор для очередного удара. Оглушённый монстр не оставляет свои попытки подняться. Краем глаза замечаю, как Алина с истошным криком вонзает свой кинжал в бок зверю. Моя следующая атака становится результативней. Топор с чавканьем врезается в шею. Выдёргиваю оружие, ещё больше расширяя рану и отбегая в сторону, командуя Алине отступление.

Из шеи струёй хлещет кровь. Здоровенная псина тяжело поднимается на лапы, но натёкшая за это время алая лужа не оставляет ей шансов. Посверлив меня ненавидящим взглядом, монстр грузно оседает.

Не так страшен этот зверь как я думал. Если выходить на него группой и под усилением, то можно справиться. Мои размышления прерывает удар по затылку. Хорошо, что усиление также укрепило тело. Благодаря этому, череп выдержал.

От удара меня бросает на пол. Поворачивая раскалывающую голову, вижу, как надо мной нависает несуразный зелёный человечек с занесённой для очередного удара дубинкой.

В таком состоянии я не смогу ни увернуться, ни парировать атаку. Сил хватает только на то, чтобы прикрыть многострадальную голову руками. Из-за гула в несчастной черепашке слух явно начал сбоить, потому что истерично хохочущего человека я услышал, только когда

он съёс нависающего надо мной противника.

Мне срочно нужно приходиться в себя. По-видимому, собака была чем-то вроде тарана, и когда проход стал свободен, за ней последовали другие нападающие. Вспомнив, как затянулся порез при поглощении силы из виверны я, не рискуя вставать в полный рост, на четвереньках поковылял к убитому зверю.

Тело шатало, руки от натёкшей с трупа пса крови то и дело норовили разъехаться. Когда я почти добрался до монстра, меня вырвало. Видимо, удар изрядно встряхнул мои мозги, сознание то и дело пыталось куда-то ускользнуть. Наконец-то прислоняюсь всем телом к поверженной твари, начал процесс поглощения.

В голове прояснилось, от раскалывающей её боли остаётся лишь жалкое подобие. Что же после первого своего поглощения помнится я также валялся в крови, сейчас, правда к этому добавилось и содержимое желудка. Надеюсь, тенденция не сохраниться и мне не придётся каждый раз проходить через это.

Взглядом начинаю искать оброненный топор. Искомое находится на месте моего падения, рядом с ним замечаю спасшего меня парня. Тот, восседая над распростёртым телом поверженного им противника, впившись зубами в его шею, с остервенением её грыз. В обалдение перевёл взгляд на пояс парня, к которому был прикреплен нож. Что ж у кого-то явно не все дома. Наверяд ли нормальный человек предпочёл бы острой стали свои не столь острые зубы.

Поспешив к оброненному топору и вооружившись, я огляделся. Мои подозрения оправдались, за здоровенной собакой в зал наведались гоблины. Человекоподобные твари при росте полтора метра, имели хилое телосложение, зелёную кожу, четырёх пальцы конечности и заострённые уши.

Если верить, прочтённому в прошлом году бестиарию сами по себе гоблины не являлись серьёзным противником, пока в их рядах не появлялся кукольник. Кукольники были, как правило, ростом не больше метра, все чёрные с ярко зелеными глазами. Эти маленькие бестии могли при помощи магических нитей, брать под контроль тела. Их любимая тактика прикрепить нити к ещё живому гоблину и когда того убивали и не ожидали от трупа каких-либо действий, эти твари брали убитого под контроль и наносили подлые удары ничего не подозревающему человеку.

Осмотревшись, я обнаружил, считая загрызенного, только десяток гоблинов. Основной частью нападающих занялся отряд Кристины. Видимо, оценив силы врага, они всё-таки решили вступить в бой. В сторонке от основного сражения, девушки нашей группы, с трудом отбивались от трёх гоблинов.

Перекинув топор в левую руку, правой подобрал оброненную гоблином дубинку и поспешил на помощь к девушкам. Старался подобраться к противнику незамеченным, но крик Эрики позвавшей меня на помощь спутал все карты.

Один из гоблинов обернулся. Не став дожидаться, пока остальные зеленокожие последуют его примеру, метнул в противника дубинку. От попадания гоблин рухнул на пол, чем я незамедлительно воспользовался, вонзив ему в грудь лезвие топора. Оставшиеся противники, расслышав истошные вопли своего сородича, повернулись в мою сторону, дав возможность девушкам перевести дух.

Расклад поменялся, теперь в меньшинстве находились гоблины. Алина с Эрикой не растерялись, и мы начали теснить противника, прижимая их к стене. Всё же стоило послушать наставления отца и нанять учителя по боевым искусствам, ибо атаковал я,

хаотично размахивая топором. Хорошо, что сил в эти удары было вложено достаточно, и один из них удачно выбил дубинку из рук гоблина, чем умело воспользовалась Эрика, воткнув в него свой кинжал. Оставшись один, зеленокожий ринулся в отчаянную атаку, за что и поплатился. Топор врубился в ключицу и с хрустом ломающихся рёбер, вскрыл грудную клетку противника. На этом столкновение можно было считать законченным.

— Ранения есть? — поинтересовался я, переводя дух.

— Мы-то целы, а вот по тебе так не скажешь. Ты весь в крови, — проявила заботу обо мне Эрика.

— Это не моя, — отмахнулся я.

— Кто-нибудь видел Ларса? — спросила Алина.

— После того как его снесло дверью, я Ларса больше не видела, — ответила Эрика.

— Так стащите убитых гоблинов в кучу, а я поищу нашу пропажу, — сказал я.

— Не думаю, что разделяться разумно, — возразила Эрика.

— Посмотри, всех гоблинов уже перебили, нужно проследить за убитыми нами, вдрут Ларс ранен и его придётся ставить на ноги, тогда эти тела помогут быстро привести его в порядок, — объяснил я ситуацию.

— Значит, сражались мы, а поглощать силу с поверженных будет он? С чего бы это? — возмущённо спросила Эрика.

— А с того, что мы команда и если ты не согласна с этим, то в следующий раз сражаться будешь в гордом одиночестве. Если не нравится можешь идти к Кристине, а мы посмотрим, достанется тебе там хоть что-то.

Дождавшись от надувшийся Эрики лишь молчания, я направился к месту, где последний раз видел Ларса. Идя по залу, поражался, потерь среди людей не было. Наблюдались раненые, но, кроме перелома руки у одного из бойцов Кристины больше серьёзных ранений не было. Десять гоблинов на такую ораву всё-таки мало. Хотя не убей мы сразу их монструозную собаку, избежать жертв с нашей стороны было бы сложнее.

Ларса я нашёл за дверью, беднягу здорово приложило об стену, чему свидетельствовал сломанный нос. Видимо, от удара он потерял сознание, так и провалявшись ничком весь бой. Прикрывшая его дверь не позволила гоблинам обнаружить Ларса. Взгромоздив воришку на плечо и подумав, что следующее ядро развития обязательно отправлю в усиление, я направился к девушкам.

— Что с ним? — подбежала ко мне Алина.

— Дверь оказалась особой мстительной и в наказание за то, что Ларс ковырялся в ней своими ржавыми отмычками, сломала ему нос, — сдохмил я.

— Нашёл над чем шутить. Клади его сюда, — недовольно пробурчала Эрика.

Алина, присев рядом с бесчувственным телом Ларса, принялась доставать из рюкзака фляжку воды. Вот ещё одна проблема, я не рассчитывал, что окажусь в тёмных землях, поэтому рюкзак с припасами у меня отсутствовал. А ведь помимо фауны, которая хочет нас сожрать, мы тоже в скором времени будем испытывать потребность в еде. Присмотревшись к сваленным в кучу гоблинам, я оценил, сколько в них мяса. Помотав головой, отогнал представления о том, как свежую тела зеленокожих. М-да, надеюсь, до такого не дойдёт.

— Ребята, он пришёл в себя, — радостно произнесла Алина.

Воришка и вправду очнулся. Лёжа на полу, он аккуратно ощупывал сломанный нос, удивлено осматриваясь по сторонам.

— Ларс, рад, что ты пришёл в себя, — сказал я присев перед ним на корточки. — Чего ты так удивлённо на меня смотришь, как будто это я тебе нос сломал? Ты давай в себя приходи. Вон, видишь, в сторонке тела зелёные в кучку свалены? Силу с них поглоти. Нос свой поправишь, заодно и в голове прояснится.

Воришка кивнул. Резкое движение головы потревожило травму, отчего Ларс жалобно застонал. Аккуратно поднявшись, он направился к мёртвым телам.

— Рик, к нам магичка со своей свитой идёт, — тихо предупредила меня Эрика.

В нашу сторону и правда двигался отряд Кристины, но не весь, а всего лишь десять человек во главе с самой магессой.

— Алина, помоги Ларсу. Эрика, на всякий случай приготовься, кто знает, что ей нужно. Может она меня к себе в гарем идёт забирать, — обновляя усиление, произнёс я.

— Разве только евнухом, — хмыкнула блондинка.

Кристина остановилась за три метра от нас. Слегка прищуренные глаза девушки осмотрели нашу компанию и остановились на трёх убитых нами гоблинах.

— Я, Кристина Аркел из клана Песка, магесса жизни, — представилась девушка. — Вижу один из вас ранен, я готова оказать ему помощь, взамен на убитых вами гоблинов.

Странно, что она нацелилась именно на не вызывающие особого влечения тела зеленокожих. Я думал, что Кристина первым делом направится к убитому нами псу. Но то ли она как то умудрилась заметить, что я поглощал с него силу, то ли я проглядел и она уже проверила труп собаки. В любом случае, нужно быть повнимательней, как-то не хочется ещё раз получить по своей многострадальной головушке.

— Меня зовут Рик. Честно говоря, удивлён и безмерно польщён, что такая особа как вы одарила нас своим вниманием. Восхищаюсь вашей заботой о других, но травма моего друга отнюдь не является смертельной. Ларс у нас парень высоких моральных ценностей и совесть ему не позволит, чтобы из-за пустяковой травмы на него тратила ману такая великая магесса как вы, — слегка смущённо произнёс я.

Один из здоровяков, возвышающийся над Кристиной на целую голову, нахмурился и сделав шаг вперёд пробасил: «Слушай, болезный, ты должен понимать, то что с нами есть маг — это большая удача и её развитие стоит на первом месте. Поэтому отдайте нам ваших

гоблинов».

— Какие вы славные ребята. Сначала прячетесь за нашими спинами, используя нас как живой щит. Теперь пытаетесь заполучить то, что вам не принадлежит, — улыбаясь, говорю я. — Мы готовы к обмену. Например, одна тушка гоблина на кинжал. Но просто так вы ничего не получите.

— А ведь мы же можем их и просто отобрать, — грудным голосом произнесла Кристина.

— Не сомневаюсь, что одна из клана Песка в состоянии это сделать. Как вы любите говорить, — картинно сложил брови домиком я. — «В дюнах скрыть можно многое». Просто найдите, прежде чем вы получите желаемое, одного из твоей гоп-компании я точно успею уложить. Подумай, тебе и вправду нужны жертвы из-за тел трёх гоблинов.

— Ты скелет себя в зеркале видел? Тебе одного меня много будет, — произнёс громила, сделав ещё один шаг в мою сторону.

— Так чего ты ждёшь? Команды «фас» от своей госпожи? — презрительно бросил я.

— Вилмар, не следует начинать драку из-за такого пустяка, — остановила здоровяка Кристина. — Рик, думаешь, стоит портить отношения с единственным магом?

— Так мы ж это, со всем уважением, — шаркнул ножкой я. — Торговать, вон предлагаем, а ежели чего не так, то вы ни серчайте, добрая госпожа — это мы не специально. Всё из-за умишка скудного.

— С умишком, как я вижу, у тебя всё нормально, да и с собакой ты резво расправился. Может, не будете отделяться от коллектива и примите моё командование? — спросила Кристина.

— Мы с магами не якшаемся, — влезла в разговор Эрика.

— Что ж, посмотрим, как много пройдёт времени, прежде чем вы поменяете своё мнение, — сказав это, Кристина направилась к выходу, из зала, за ней последовали и остальные, наградив нас напоследок недовольными взглядами.

— Вот уроды, прогнуть нас хотели, — произнёс успевший прийти в себя Ларс.

— Не больно-то они и старались. Просто решили почву прощупать, — задумчиво сказал я. — Как нос?

— Почти не болит. Правда, я два тела иссушил. Вы извините, что так получилось. Я после обязательно всё верну.

— Может, стоило им хотя бы одного гоблина отдать? Они же теперь пакостить начнут, — тихо произнесла Алина.

— Сделай мы так, они бы начали требовать с нас долю при каждом удобном случае.

— Рик правильно поступил, нам тут крыша не нужна. Это в городе без неё никак. Там тех, кто сам по себе быстро к ногтю прижимают, — подержал меня Ларс. — А эти пусть только попробуют ещё раз к нам сунуться. Как я понял, вы ту здоровенную псину завалили и троих гоблинов. Это ещё меня с вами не было. Да мы с вами таких дел наворотим, они сами к нам в отряд проситься будут.

— Ни черта мы не команда мечты. С нашими навыками нам только прутиками против крапивы биться, — не согласился я с оптимизмом Ларса.

— А что не так-то? Вроде всё нормально прошло, даже твой дурацкий план сработал, — сказала Эрика.

— Для начала, мы не знаем классы друг друга, их слабые и сильные стороны. Я уже не говорю о слаженности, отработанных атакующих и оборонительных связок.

— Не переживай ты так, первый раз он всегда такой. Вспоминаешь со стыдом и улыбкой на лице. Помню, как меня первый раз Дорта позвала ночью на звёзды смотреть. Я дурак вместо того чтобы покрывало помягче взять, трубу подзорную с собой притащил. Мы только во второй раз применение этой трубе нашли, — ударился в воспоминания Ларс.

— Нам неинтересно слушать о твоих похождениях, — поморщилась Эрика.

— Потом мне про это расскажешь, не при девушках. Давай пока про свой класс, — сказал я.

— Мальчишки, — фыркнула блондинка.

— Я ищейка. Могу следы читать, вижу лучше и вроде как у меня глазомер хороший. Только вот, все навыки неразвиты, — рассказал о себе Ларс.

— Мой класс фехтовальщик. Из умений: обращение с лёгким клинковым оружием, увеличенная координация, плюс могу изредка предугадывать действия противника, — перечислила свои навыки Эрика.

— Мой класс позволяет мне частично обращаться в насекомое, — залившись краской, произнесла Алина. — Есть таран, который позволяет делать короткие рывки. Также могу немного влиять на насекомых.

— Отличный же класс. Не понимаю, чего ты так стеснялась мне о нём до этого рассказывать? — удивился Ларс.

— Я боюсь насекомых, — чуть не плача произнесла Алина. — Когда первый раз попробовала использовать превращение, у меня чуть истерика не началась. А вдруг не получится превратиться обратно в человека? Я не хочу быть здоровенной жужелицей.

— М-да, с этим придётся что-то делать, — обнимая и успокаивая Алину, проговорила Эрика. — Рик, у тебя самого, что за класс?

— Антимаг, из полезного, только тело усилить могу.

— И всё? — удивился Ларс.

— Ну, ещё магию могу поглощать.

— То есть ты можешь оставить ту же Кристину без манны? — обрадовалась Эрика.

— Нет. Может быть потом и смогу, но пока навык неразвит, могу поглощать магию лишь из предметов.

Закончив обсуждение классов, мы собрались выдвигаться исследовать остальные помещения, но прежде чем идти дальше, я решил заполнить под завязку свой магический источник.

По пути к порталной площадке заметил парня, который загрыз напавшего на меня гоблина. Тот, покачиваясь, смотрел на убитого им противника и что-то невнятно бормотал. Одет мой спаситель был щеголевато, в дорогую и качественную одежду. Тело хорошо сложено, лицо узкое с высокими скулами, чёрные волосы стояли дыбом.

Решив поблагодарить за оказанную мне помощь, подошёл к парню. Он даже не заметил, когда я встал рядом с ним, так и продолжал, раскачиваясь, бездумно что-то лепетать. Меня уже успело посетить сожаление. Не нужно было к нему приближаться, вот сейчас перемкнёт у него что-то в голове и придётся убежать, как-то не хочется быть покусанным. Так мы и стояли, я, не решаясь начать разговор, он, изображая маятник, пока мне это, в конце концов, не надоело.

— Приветствую, — поздоровался я.

Парень резко развернулся и, склонив голову набок, уставился на меня своими безумными глазами. «Нет, он меня точно сожрёт», — думал я, глядя на свисающую из уголка

рта, кровавую слюну.

— Слушай парень, я невкусный, — сказал, поудобнее перехватывая топор. — Ты посмотри на меня, одни кости, к тому же, грязный весь. Если хочешь, можешь собачку пожевать. Вон она, какая здоровая, тебе её надолго хватит.

Парень на мои слова замотал головой, да так энергично, что забрызгал меня слюнями. То ли у него от встряски мозги на месте встали, то ли психическое обострение прошло, но теперь на меня смотрел обычный парень, по которому и не скажешь, что он недавно загрыз гоблина, разве что кровавые разводы на подбородке могли натолкнуть на нехорошие мысли.

— Прошу прощения, задумался. Вы что-то хотели? — как ни в чём не бывало, произнёс щеголь.

Задумался он, небось решал варить меня будет или вялить. Парень явно псих, надо с ним быть повежливей.

— Нет, это вы простите за то, что оторвал вас от ваших мыслей. Судя по вашему просветлённому лицу, ваши думы имели вселенские масштабы. Я лишь хотел выразить свою признательность за вашу своевременную помощь.

— Ну что вы. Помогать ближнему своему, долг каждого сознательного человека. Разрешите представиться, Франс Верменд, — изобразил он церемониальный поклон.

— А я Рик, просто Рик. Приятно познакомиться.

— В таком случае, для вас я просто Франс. Рад встретить достойного человека. Не считите за грубость, но мои друзья уверяли меня, что контингент, попадающий в тёмные земли, мягко говоря, пренебрегает нормами приличия. Хорошо, что это не так.

— Увы, но ваши друзья были правы, в столь отдалённых местах от нашего благословенного королевства, хорошие манеры не в чести. Люди заняты банальным выживанием и часто пренебрегают тем, что свойственно каждому уважающему себя человеку в обществе.

— Видимо сама судьба свела двух столь просветлённых личностей в этом месте порока и безнравственности. Могу ли я предложить своё плечо, чтобы вам было на кого опереться в ваших, несомненно, великих делах?

Вот что дёрнуло меня подойти к этому ненормальному. Стоял бы он сейчас, уподобившись дереву на ветру, и качался туда-сюда. Нет, меня потянуло познакомиться со столь своеобразной личностью, а всё моё любопытство. Надо выкручиваться, как-то мне не улыбается психа возле себя держать, а если его опять переклинит, кто знает что от него можно ждать.

— Увы, но остальные члены отряда, в котором я имею честь состоять, своей непосредственностью и бестактностью могут нанести вам оскорбления. С ними предстоит ещё много работать, прежде чем такому чуткому человеку, как вы будет комфортно в их обществе. Я не вправе обременять вас их присутствием.

— Вы заняты благородным делом и бросить вас одного перед столь сложной задачей будет преступно. С вашего позволения, я помогу вам в ваших начинаниях.

Как он мне надоел. В следующей стычке с тварями от него надо будет избавиться, раз сам он отставать не собирается.

Наконец добравшись до порталной площадки, заполнил источник и понуро направился к группе, в то время как Франс бодро вышагивал справа от меня.

— Рик, это кто? — спросил Ларс.

— Позвольте представиться, прелестные дамы, господин, я Франс Верменд. Можно

просто Франс. Волею судеб на своём пути мне посчастливилось встретить Рика, человека высоких моральных принципов. Проведя с ним короткую, но увлекательную беседу, я решил составить ему компанию в столь опасном месте.

— Господином меня ещё никто не называл, — растянул губы в довольной улыбке Ларс.

Они просто не понимают с кем общаются. Услышали пару приятных слов в свой адрес и рады, а о том, что этот тип может их ночью прирезать, они даже не догадываются. Что ж, буду надеяться, они не столкнутся с тёмной стороной этого человека.

После того как группа познакомилась с новеньким, решили выдвигаться. В момент, как мы направились к выходу, в зале уже никого не было.

Образовали некий боевой порядок. Я с Ларсом в авангарде, исследовали местность на наличие противника. Замыкающей была Алина, которая периодически покрывала левую руку хитином, борясь столь незамысловатым образом со своей фобией. Центром колонны были Эрика и Франс. Перед выдвиганием, я отозвал блондинку и посоветовал повнимательней наблюдать за новеньким, на что получил лишь недоуменный взгляд, но объяснить ничего нестал, лишь повторил свою просьбу.

Остановились возле т-образного перекрёстка. Ларс с умным видом принялся изучать следы на полу. После тридцати секунд вдумчивого ползанья на четвереньках, парень с гордостью сообщил, что отряд Кристины отправился по правому коридору. Мы продолжили свой путь по левому ответвлению, не став следовать за вкусившей власть магичкой.

Я всё не мог взять в толк, почему нас встретили гоблины с их громадным питомцем, а не такие же инициированные, как мы. Через каждые шесть месяцев в храме можно обрести класс. Получается, каждые полгода в крепость отправляется новая партия бойцов. Значит, либо в это место давно не отправляли пополнение, либо всех обитающих здесь вырезали. Что первый, что второй вариант мне крайне не нравились.

Коридор, пару раз изогнувшись, привёл нас к чуть приоткрытой двери, из которой доносились какие-то голоса. Я уже обрадовался тому, что здесь всё-таки есть люди, посчитав недавний бой в порталном зале, чем-то вроде вступительным экзаменом во взрослую жизнь, но услышанные рычащие нотки в голосах поубавили мой оптимизм.

Придержав рванувшегося было к двери Ларса, я жестом показал группе, что нужно вести себя тихо. Подойдя ближе, удалось разобрать речь. Благо разговор вёлся на повышенных тонах.

— Рыгар, грёбанный ты идиот, можешь мне объяснить, почему твоя придурочная сотня разбежалась по всему замку, когда вам ясно было сказано охранять портал?! — раздался чей-то взбешённый голос.

— Мы охранять раз палец, охранять два палец, охранять три палец. Уже большой жёлтый блин подняться на четыре палец, а мы всё охранять. Гоблины устать. Гоблины хотеть жрать. Гоблины умные, гоблины оставить две твои ладошки гоблинов охранять дверь, а сами идти помогать грабить замок, — оправдывался обладатель рычащего голоса.

— Вам, дебилам сказано же было охранять. Выносом трофеев занимается нежить.

— Рыгар не дебил. Рыгар умный и красивый. Гоблины понимать, что нежить всё уносить и гоблины оставаться не с чем.

— В общем так, отправляй своих шестёрок, пусть собирают твоих баранов обратно в стадо. Если через полчаса вас не будет у порталной залы, я буду вынужден сообщить великому Азгриму, что гоблины нарушали заключённый договор.

— Гоблины соблюдать договор. Я отправить гоблинов собирать гоблинов. Вы слышать,

что я сказать, вы бежать собирать всех в большой толпа.

После этих слов, адресованных уже явно кому-то другому, дверь, возле которой мы подслушивали столь занимательную беседу, распахнулась, и в проёме появился куда-то спешивший гоблин. Усиление я активировал, как только мы подошли к двери. Обострённый усилением слух позволял отчётливо расслышать каждое слово в речи тварей. Поэтому нанесённый мной удар был стремительный, жертва только и успела распахнуть рот для крика, как лезвие топора пробил ему череп.

Влетев внутрь, увидел двух гоблинов, один из которых выделялся своими размерами и был сплошь покрыт тёмной шерстью. Так же в комнате находился человек, одетый в костяную броню, он уже успел достать меч и прикрыться щитом. Воцарилось шаткое равновесие, никто не хотел первым бросаться в атаку.

Я размышлял, как бы половчее справиться с противником. Всё портил обладатель костяной брони. Хоть он и не успел надеть шлем, но щит и меч держал с грацией бывалого воина. Из раздумий меня вырвал Франс, который как-то умудрялся передвигаться по высокому потолку. Его конечности словно притягивались к поверхности, резво ими перебирая он застыл прямо над головой человека в броне. Манёвр не остался незамеченным, мы и противники с обалдением смотрели на прилипшего к потолку Франса.

— Алина, тараном в мелкого гоблина, Эрика и Ларс займитесь здоровяком! — отойдя от удивления, скомандовал я.

Рванули мы практически одновременно. Алина стремительным росчерком впечаталась в гоблина, отбросив его на пару метров. Эрика начала танцевать вокруг волосатого, периодически нанося не смертельные, но болезненные уколы. Ларс же больше мешался, чем помогал, метаясь вокруг здоровяка, он то и дело чудом не сталкивался с блондинкой.

Мой удар противник принял на щит, тем самым отвлекаясь от разглядывания Франса, чем тот незамедлительно воспользовался, стремительным коршуном рухнув ему на плечи. Каким-то чудом, удержав равновесие, он вонзил пальцы в глаза обладателю костяной брони. Истошно вопя, жертва махнула над головой мечом, отгоняя своего мучителя. Франс, исполнив сальто, ушёл от атаки. Несмотря на выколотые глаза, воин пытался отмахиваться мечом, прикрывая щитом корпус и голову, пока мой удар не подрубил ему правую ногу. После того, как противник рухнул, им занялся Франс, где-то нашедший табурет. Им он и стал методично наносить удары в незащищённую голову, вопящего от нестерпимой боли человека.

Обернувшись, посмотрел, как обстоят дела у остальных. Алина уже закончила со своим гоблином и сейчас направлялась на помощь Эрике и Ларсу. Которые уподобились волкам и, обойдя жертву с двух сторон, наносили удары. Здоровенный гоблин крутился как мельница, размахивая цвайхандером, но раз за разом получал пусть и не смертельные, но обильно кровоточащие раны.

— Здоровяка берём живьём! — крикнул я. — Алина тараном его приложи, Ларс приготовь верёвку.

Алина, снова размывшись в воздухе, влетела в гоблина. На удивление, после такого стремительного удара здоровяка лишь слегка качнуло, в то время как девушка мячиком отлетела в сторону. Воспользовавшись секундным замешательством противника, нанёс удар, обухом топора целясь в затылок. Голову гоблина мотнуло и он рухнул ничком. Бесчувственное тело водрузили на широкий стол, стоящий в углу помещения, зафиксировав пленника ремнями и найденными верёвками.

— Рик, надо бы успокоить твоего друга, — сказал Ларс, показывая пальцем на Франса. Тот продолжал наносить размашистые удары. Табуретка в его руках жалобно скрипела, но по-прежнему сохраняла свою целостность, превращая голову человека в безобразное месиво.

— Нет, я к этому психу не поеду. Если хочешь, сам иди, попробуй его успокой.

— Гоблин в себя пришёл, — оторвала нас от неприятной картины Эрика.

И вправду, пленник открыл глаза и сейчас с обидой и непониманием смотрел на верёвки и ремни, сковывающие его движение. Этот экземпляр отличался от своих сородичей. Он был выше своих соплеменников на голову, хорошо развитые мышцы прикрывал небольшой слой жирка, тело было покрыто короткой, но густой шерстью. Рисунок похожей твари я видел в бестиарии, там этот вид был назван хопгоблинами. От своих сородичей гоблинов те отличались большей сообразительностью и физической мощью.

— Человек развязывать Рыгара или Рыгар убивать человека, — зарычал очнувшийся.

— Нет гоблин, сначала ты ответишь на пару наших вопросов, а только потом мы тебя развяжем, — сказал я встав так, чтобы он мог меня видеть.

— Глупый человек ничего не знает. Рыгар умный. Рыгар красивый. За вон ту самку Рыгар рассказать, что хочется знать глупый человек, — мотнул головой хопгоблин в сторону Эрика.

— Да я тебе сейчас кастрирую, горилла озабоченная, — вознегодовала блондинка.

— Эрика тихо, — прервал я девушку. — Скажи нам Рыгар, сколько всего нелюдей в замке?

— Рыгар не скажет. Рыгар не мышь, — замотал головой гоблин.

То что удары табуреткой прекратились, я заметил только когда за моим плечом появился Франс, плотоядно осматривающий привязанного хопгоблина.

— Значит Рыгар у нас не стукачок? — спросил вдруг наш ненормальный и наклонившись к уху гоблина продолжил. — Я тебя как маленькую мышку насажу на веточку и буду медленно поджаривать на костре. Ты нам всё расскажешь. А если нет, то для начала я высосу твой глаз.

— Человек смешной. Рыгар таких человек очень любить, они смешно дрыгаться, когда Рыгар начинать есть их мясо, — улыбаясь, произнёс гоблин.

То что произошло дальше, никто не ожидал. Франс вонзил пальцы в ноздри хопгоблина и потянул их вверх, заставляя запрокинуться голову пленника. Когда шея натянулась до предела, этот псих второй рукой раздвинул веки левого глаза и прильнул губами к глазнице Рыгара. Раздался истошный крик. Если кто-то и не слышал шума, происходящего здесь сражения, то сейчас мне показалось, что сюда сбегутся все, кто находится в замке. С трудом, но мне удалось отодрать Франса от хопгоблина. У этого ненормального всё же не получилось воплотить свою задумку в жизнь, зато удалось изрядно напугать пленника, впрочем, как и нас.

— Какая мерзость, — отворачиваясь и зажимая рот рукой, прохрипела блондинка.

— Эрика, заткни его. Ларс закрываем двери, — скомандовал я, выводя людей из ступора.

Задвинув засов, благо он находился с нашей стороны, направился обратно к пленнику, немного отходя от произошедшего. С Франсом нужно серьёзно поговорить, не из-за его поступка, тут он сыграл нам на руку, а из-за его резкой смены поведения и нездорового гастрономического пристрастия к чужой плоти. Но всё это после, сейчас следовало

воспользоваться случаем и начать допрашивать Рыгара, вряд ли он теперь начнёт отпираться.

Дойдя до всё ещё взбудораженной группы, увидел, что Эрика умудрилась засунуть в рот хопгоблину кляп. И как только он ей пальцы не пооткусывал?

— Вроде успокоился, — заметил я. — Слышишь меня чудо шерстяное? Сейчас я выну кляп, если закричишь или не будешь отвечать на мои вопросы, я отдам тебя Франсу, чтобы тот завершил начатое. Если понял меня, кивни.

Судя по тому, как активно закивал хопгоблин, повторного знакомства с кровожадным человеком он явно не желал. Вынув кляп, я продолжил беседу.

Допрос продолжался около часа, из-за специфической манеры разговора Рыгара не всегда получалось понять его с первого раза. Многого он просто не знал. Пару раз хопгоблин пытался юлить, но после того как я подзывал Франса, Рыгар резка преисполнился искренностью.

В итоге, узнать удалось не так уж и мало. Как оказалось до нас здесь и правда были инициированные, но примерно три месяца назад они все направились в рейд, откуда и не вернулись.

Разузнали и об окружающей нас местности, и находящемся неподалёку заброшенном городе. Замок, в котором мы оказались, был расположен в лесу. Чтобы добраться до города, нужно было пройти весь это лес, заполненный далеко не дружелюбной фауной. Рыгар видел город только издали, поэтому ничего полезного про него рассказать не смог.

Меня мучил вопрос. Почему гоблины не разграбили замок за время, когда он стоял бесхозный? Пленник поведал, что прошлые хозяева замка где-то нашли артефакт, что запечатывает местность, не давая туда проникнуть ни кому, кроме тех, кто прошёл инициацию. Одним из основных условий запечатывания было то, что в данной местности не должно быть живых. Если при использовании артефакта, на территории есть кто-либо живой, он не сработает. Получается, защита слетела, когда мы появились на территории замка, что дало возможность гоблинам и нежити проникнуть внутрь.

Расспросил и откуда столь недалёкий хопгоблин знает такие подробности про артефакт и тонкостей его работы. Тут-то Рыгар и начал юлить, но после добродушной улыбки Франса сломался и рассказал про некоего Азгрима. Тот являлся великим личем, он-то и вычислил дату, когда в замок прибудет новое пополнение. Подготовил сотню гоблинов и две сотни нежити, поставив во главе всего этого воинства рыцарей смерти. Рыцарей смерти было десять и самого слабого из них мы умудрились убить. Это его голову Франс знакомил с табуреткой. Их задачей был вынос всего ценного в склеп Азгрима и по возможности удержание замка.

На этом, можно сказать, полезная информация заканчивалась. Нет, мы поспрашивали про разновидности тварей, их ареал обитания, но Рыгар отговаривался тем, что в тёмных землях всё быстро меняется. Все жрут друг друга и там, где вчера были добропорядочные гоблины, сегодня может обитать семейство волколаков.

После окончания допроса я решил, что пора прояснить состояние Франса и причину его экстравагантных выходов, несвойственных нормальному человеку. Всё это время он уговаривал Рыгара дать ему повод на применение пыток, а после того как хопгoblin добросовестно начал отвечать на вопросы, демонстративно обиделся, отвернувшись и отойдя от допрашиваемого. Сейчас Франс сидел на той самой окровавленной табуретке, что выступила у него в качестве оружия, ничуть несмущенный тем, что на её углах налипло содержимое черепной коробки рыцаря смерти.

— Франс, ты ничего не хочешь нам рассказать? — начал я издали.

— Прости Рик, что-то не так? — непонимающе посмотрел на меня Франс.

— Ну, например, тебя не смущает то, что ты сидишь на заляпанной кровью и мозгами табурете?

— И, правда, — осмотрев табурет, как будто видел его впервые, сказал Франс. — Какая досада, это всё моя невнимательность. Теперь придётся искать новый костюм.

— А ведь это ты, используя табурет не по назначению, забил им бедного рыцаря смерти?

— Увы, к своему стыду, должен признать, я немножко несдержан.

— Несдержан?! Да ты гоблина чуть глаз не высосал! — влез в разговор Ларс и я с удивлением заметил в его речи восхищённые нотки.

— Я надеялся, что моей выдержки хватит, — печально вздохнул Франс. — Всё это началось после прохождения инициации. Злой рок проявил себя, и я получил класс одержимого. В мой храм. В моё тело. Подселили этого мерзкого беса, и если в спокойной ситуации мне удаётся держать себя под контролем, то вот во время боя он отесняет меня от управления телом, а я становлюсь лишь безвольным наблюдателем. Все те зверства делаются не мной, а бесом. Единственное что в моих скромных силах так, это назначить тех, кому он не сможет навредить. Предполагаю с развитием класса, его тлетворное влияние будет уменьшаться, но сейчас контролировать его не в моих силах, и он действует на своё усмотрение.

— То есть, нам не нужно опасаться того что ночью ты можешь забить одного из нас табуреткой? — уточнил у него я.

— Нет! Заверяю вас, навредить кому-либо из вас бес не сможет, на вас всех наложены метки неприкосновенности.

— Ха, Эрика слышала? Тебя пометили, — обрадовался Ларс.

— Не волнуйся, табуреткой ночью тебя забьёт не Франс, а я, — добродушно проговорила блондинка.

— А твой демарш по потолку. В обычном состоянии ты на такое способен? — продолжил я спрашивать Франса.

— К сожалению, это умение беса. В арсенале только навыки позволяющие наладить контакт с ним или как-то ограничить его действия. Надеюсь, узнав о моём невольно приобретённом изъяне, ваше представление обо мне как о человеке чести не изменится.

— Ну, Франс ты конечно псих, но псих полезный. Не сомневаюсь в твоей честности, но всё же мы будем присматривать за тобой. Так что постарайся объяснить своему бесу, чтобы не делал в нашу сторону каких-либо подозрительных телодвижений, — предупредил я

Франса.

— И на ночь мы тебя всё-таки свяжем, — добавила Эрика.

— Раз этот момент прояснили, давайте поделим добычу, — предложил я. — Три тела плюс неплохая экипировка.

— Мы убьём Рыгара? — удивилась Алина.

— А ты хочешь оставить его в живых? — в свою очередь удивилась Эрика. — Он бы тебя не пощадил. Вон как этот гоблин плотоядно паялся на меня, пока его Франс чуть глаза не лишил.

— Но убивать пленников неправильно, — неуверенно заявила Алина.

— Должен заметить, что любое убийство претит цивилизованному человеку. Но когда стоит вопрос выживания, пусть и небольшой, но всё же ячейки общества, мы должны быть в состоянии переступить через свои убеждения, — влез со своими нравами Франс.

В то время пока самый мирный из нашей компании вещал о сострадании к ближнему и когда этим состраданием можно пренебречь, Ларс, подойдя к хопгоблину, разрезал связывающие его тело ремни и верёвки. После чего торжественно провозгласил: «Рыгар, ты больше не пленник! Ты свободен!» — после чего вогнал тот самый нож в неповреждённый глаз, теперь уже свободного гоблина.

— С кем я только связалась, — тихо проговорила Эрика.

И вправду, похоже, наша группа не отличалась излишним миролюбием. Если меня с детства готовили к тому, что рано или поздно я могу с чем-то подобным столкнуться, Франсу помогал его бес, а на руках городских воришек порой крови больше чем у матерого воина, то вот насчёт девушек имелись вопросы. По внешности и поведению Алины можно с уверенностью утверждать, что она проживала в деревне, где наверняка ей самолично приходилось резать скот, что позволило ей не теряться при виде крови и смертей. Хотя это всё до той поры пока с ней или другим человеком не произойдёт что-то страшное. Всё-таки к смерти и страданиям людей мы относимся по-другому. Но вот Эрика была для меня загадкой. Халёной блондинки самое место в ближнем кругу Кристины, где не придётся пачкать руки и подвергать свою жизнь опасности. Хотя, судя по всему, она отчего-то сильно недолюбливает магов и навряд ли наша встреча у дверей храма тому виной. Нет, здесь что-то гораздо серьёзнее.

В итоге, решили, что силу из тел поглотят те, у кого самый маленький процент формирования ядра. Моё значение ронялось 5 из 100 %. Сил в собачке, как оказалось, не так уж и много. Ларс поглотил силу трёх гоблинов, а Франс получил силу из загрызенного им противника. Отстающими были Эрика и Алина, ещё ни разу не использующие поглощения.

Эрика заявила, что если Алина не хотела смерти хопгоблина, то она займётся им, а на оставшиеся два тела гоблинов блондинка не претендует. Заминка случилась у рыцаря смерти, всё тело которого было покрыто костяной бронёй. Чтобы поглотить силу требовалось коснуться превращённую Франсом в кашу голову. Алина, как я и предполагал, отказалась касаться этой мерзости, Эрика оказавшееся менее брезгливой, с великим трудом, всё же переборола себя, поглотив силу из жестоко убиенного.

Я в то же время позаимствовал теперь уже у покойного Рыгара цвайхандер. Двуручный меч был длиной почти с меня. Весил около четырёх килограмм, что заметно осложняло его пользование без усиления. У основания клинка была выгравирована руна крепости, позволяющая пользоваться им не опасаясь того, что клинок сломается или затупится.

Рыгар рассказал, что нашёл цвайхандер в местной оружейке. Вот только хопгоблин

таскал его без ножи, что не добавляло удобств в пользовании и так громоздим двуручником.

Меч и щит рыцаря смерти отдали Алине. Попытались содрать с тела доспех, но, похоже, кости из которых он состоял, были частью скелета рыцаря, являясь некими защитными наростами.

Как только закончили с мародёркой, собрались обсудить дальнейшие действия.

— Рыгар сказал, что видел зал с големами. Наверняка бывшие владельцы замка отключили их для экономии энергии. Думаю, нам следует направиться туда. Активируя их, мы сможем выбить тварей из замка, — предложил я план действий.

— Может просто подождать пока большая часть противника уйдёт с награбленным, — сказала Алина.

— Будем просто так смотреть, как уже наш замок обворовывают какие-то зеленокожие недоумки в компании не упокоенных?! В этом замке есть только один вор и это я, а всех других кто посягнул на этот высокий титул нужно наказать, — возмутился Ларс.

— Мы обязаны защитить имущество нашего нового дома. Мне как-то довелось слышать, что гоблины неравнодушны к спиртному. А все мы знаем, в каждом приличном замке просто обязан быть винный погреб, хранящий в себе истинный нектар жизни. Если, недостойные вкушать столь дивный напиток существа, посмеют его украсть. Чем мы будем наслаждаться сидя нашей прекрасной компанией по вечерам и слушая потрескивание огня в камине? — привёл свои доводы Франс.

— Прекрасно, жизнью за вино я ещё не рисковала, — печально сказала Эрика.

— Кровь и вино — это именно то, что сегодня прольётся в изобилии, — со слегка безумной улыбкой, продекларировал Франс.

— Надеюсь, что кровь будет не наша, — тихо произнёс я.

В залу с голенами мы пробирались медленно, стараясь производить как можно меньше шума. Наверяд ли монстры обладали хорошим слухом, раз не услышали крики Рыгара, но решив, что излишняя осторожность никогда не бывает лишней, мы крались по узким коридорам замка. Нужная нам зала находилась в донжоне, возле выхода во внутренний двор. Благо нам не придётся пробиваться через двор к донжону, так как оказалось, что портал расположен на втором этаже.

Возле спуска на первый этаж, мы впервые встретили нежить. Четыре гуля, тихо посапывая, тащили явно нелёгкий ящик. Высокие и тощие гуманоиды с вытянутыми головами, очень мощными челюстями и недлинными, но выглядящими острыми когтями.

При виде нас гули дружно бросили ящик, да так удачно, что тот рухнул на ногу одному из них. Нежить дружно бросилась в нашу сторону, и лишь травмированный сородич слегка от них отстал.

Забросив Ларса себе за спину, проверил в деле цвайхандер. Клинок показал себя отлично, разрубив первую тварь надвое без особых усилий. Вот только умение обращаться со столь длинным мечом мне явно не хватало. Инерция потянула клинок дальше, и нанести второй удар я не успевал. Пришлось отпрыгивать назад, но наткнувшись спиной на Ларса, завершить манёвр в полной мере мне не удалось. Когти второго гуля прошлись по груди, но благодаря усилению, укрепившему кожу и мышцы, рана оказалась неглубокой. Из-за слишком близкого расстояния пришлось бить тварь гардой меча. От удара гуля шатнуло назад, что позволило, сумевшему удержать равновесие от столкновения со мной Ларсу, вогнать в голову противника лезвие топора.

Третьего гуля успокоила Эрика, каким-то чудом умудрившись вогнать кинжал в глаз

твари. Последним занялась Алина, уже привычно врезавшись тараном в прихрамывающую нежить.

Вот только бой на этом не закончился. Послышался торопливый цокот когтей. Взбираясь по лестнице, кто-то спешил на помощь уже убитым гулям.

— Франс, помоги мне с ящиком, — попросил я.

Одержимый был не обделён силой. Вдвоём нам удалось поднять тяжеленный ящик над головой, а когда в поле нашего зрения появились ещё три гуля, их встретил летящий снаряд. Удалось сбить двух наподдающих. На оставшегося стоять противника набросился наш ненормальный, впечатав тому обе ноги в оскалившуюся пасть твари. От столкновения оба рухнули на лестницу. Вот только Франс вскочил первый и начал удивительно умело закиривать тварь. Я это видел, уже пригвождая пытающуюся подняться нежить к полу. Ещё одним гулем занимался Ларс.

— Франс, может, хватит его пинать? Добей ты его уже, — устав смотреть на избиваемую тварь, сказал я.

— Эта тварь хотела меня сожрать. Я выбью ей все зубы, сломаю каждый палец, что она посмела ко мне протянуть, а после... — не прерывая своего занятия, начал перечислять одержимый.

— Как знаешь, только смотри, чтобы он тебе ногу ни оттяпал, — пожал плечами я.

Вернувшись к первым жертвам, решил, что поглотить силу тех, кто пал от моей руки будет честно. В процессе выяснил интересный факт. Если тело разрублено на две части, при поглощении силы из одной половины тела, сила второй половины также перетекает в человека. Нужно будет попробовать отдалить части тела друг от друга на большое расстояние. Сомневаюсь, что при таких условиях сила из второй половинки сможет последовать за первой.

После поглощения рана на груди затянулась. За двух убитых гулей формирование ядра подросло на 6 % и на данный момент составляло 11 %. Медленный, но всё же прогресс есть. Тяжко бы мне было, если не удачный эксперимент с выверной. Бегал бы после каждого боя к порталной площадке для пополнения источника, да и под изначальным усилением мне навряд ли удалось так спокойно размахивать двуручником.

— Слушай Франс, а почему ты не пользуешься ножом во время боя? — спросил я одержимого, довольно рассматривающего забитого им гуля.

— Железо жжётся, — поморщился Франс.

— Так это правда, что против одержимых используют железо? А если тебя солью обсыпать. Я слышал тоже хорошее средство, у меня как раз мешочек есть, — загорелся энтузиазмом Ларс.

— Не думаю, что Франс подержит твою тягу к экспериментам, — предостерег я вора.

Спустившись на первый этаж, продолжили движение. До залы с големами, находящийся в неприметном закутке, добрались без происшествий.

Добравшись до нужного нам поворота, мы услышали какую-то возню. Воришка при помощи зеркала удалось высмотреть численность противника.

— Там у входа около двадцати гулей, — сообщил нам неутешительную новость Ларс.

Двадцать особей это много, с такой толпой мы не справимся. Видимо, захватчики прекрасно понимают, какую опасность представляют для них голем, поэтому выставили столь большое охранение. Теперь придётся искать отряд Кристины и уже с ними пробовать пробиться внутрь залы.

— Могу ли я предложить свою кандидатуру для отвлечения внимания гулей? — спросил Франс. — Пока я не уведу их за собой, вы можете подождать в соседней комнате.

— Слушай, ты сейчас в своём уме или до сих пор под действием беса? — поинтересовался я.

— На данный момент бес не контролирует тело, — слегка обижено, произнёс Франс. — Задуманное мной, это не просто благородный факт самопожертвования. Как бы ни хотелось мне это признавать, но способность беса передвигаться по отвесным поверхностям будет очень полезна.

— А ты уверен, что тебя не переклинит и ты не начнёшь биться со всей этой толпой?

— Ты прав, действия беса иногда идут вразрез с логикой нормального человека, но при стопроцентных шансах проиграть он не станет вступать в бой.

— В принципе, если ты уверен, что сможешь оторваться, можем попробовать, — поддержал я идею одержимого.

— Франс, я и раньше знал что ты псих, но думал это влияние беса, а теперь вижу у тебя и без него с головой не всё в порядке, — сказал Ларс.

— Просто в отличие от некоторых, Франс обладает таким качеством, как смелость, — вступилась за одержимого Эрика.

— Смелость не для нас. Осторожность, вот главная черта настоящего вора, — возразил Ларс.

— Хватит спорить. Если не у кого больше предложений нет, идём прятаться в комнату, — пресёк спор я.

* * *

Франс Верманд, родившийся в богатой семье и с детства не знавший что такое нужда, никогда не был смельчаком.

Отец Франса занимался торговыми перевозками между столицей и заставами, которые располагались на границе тёмных земель. Твари регулярно пытались продвинуться внутрь королевства, но встречая на своём пути хорошо защищённые укрепления, оседали трофеями у местных пограничников. Алхимики охотно скупали внутренние органы обитателей тёмных земель, бронники приобретали шкуры и кости, из хорошо сохранившихся тел делали чучела для богатых вельмож.

Франс постигал торговую науку, рассчитывая продолжить дело отца. Хорошее образование, постоянные балы, где так удобно обсуждать с равными себе рост цен на печень тролля, развили в нём острый ум и лёгкое пренебрежение к воякам. Пока войны, рискуя своими жизнями добывали трофеи, семья Вермандов в комфортном кабинете, перепродавая их, увеличивало своё и так немаленькое состояние.

Всё было хорошо, Отец уже начал подыскивать сыну невесту из магов, для того чтобы их дети смогли ещё больше возвеличить семью Вермандов. Франсу отдали курировать дела в одной из застав, а вместе с этим и всю прибыль которую она приносила.

Беззаботная жизнь закончилась, когда люди из тайной канцелярии забрали отца в застенки. Оказалось, что помимо разрешённых товаров, при помощи караванов, в столицу ввозили и те части тел тёмных тварей, которые были строго запрещены и оттого так ценились на теневом рынке. Следствие было быстрым и уже через неделю на главной

площади можно было увидеть главу семьи Вермандов, болтающимся в петле. Все их имущество отошло королевству, а мать, не выдержав свалившегося на них несчастья, покончила с собой.

Франс остался один. Скромный счёт в банке позволил на некоторое время не думать о еде и жильё, но изрядно сковывал запросы привыкшего жить в роскоши парня. Он пытался встретиться с бывшими друзьями, знакомыми отца, но везде получал лишь отговорки о загруженном графике. Единственный кто удостоил его аудиенции был Дагфин Эсбен, мерзкий старикашка, как когда-то думал Франс. Он постоянно критиковал молодое поколение, заявляя, что без состояния их отцов из себя они ничего не представляют и если убрать у них деньги, то получишь обычную напыщенную пустышку неспособную заработать даже на еду. Дагфин и объяснил, что с таким пятном на репутации с ним не то, что торговые дела иметь не будут, ему даже работу жалкого счетовода не предложат.

Деньги заканчивались, на работу во всех торговых домах его не брали, тогда-то Франс и решил отправиться в храм, средств как раз хватало, чтобы безбедно прожить до дня инициации. Он никогда не думал над обретением класса, понимая что храм отправит его на десять лет в тёмные земли, но судьба решила иначе, сделав его тем о ком он с таким пренебрежением высказывался на светских вечерах.

Как только он сошёл с порտальной площадки, ощутил присутствие чужеродной сущности. Знакомство с бесом началось с того, что он начал уговаривать Франса размозжить голову стоящему рядом парня. С огромным воодушевлением он рассказывал, как можно принести случайной жертве как можно больше страданий. Попытки заткнуть внутренний голос ни к чему не привели, бес проигнорировал просьбы, приказы, мольбы.

Когда в зал ворвалась огромная псина и худой лысый парень, светя синими наколками по всему телу, убил тварь за два удара, Франс понял, что без отряда хороших соратников он вряд ли продержится здесь десять лет, не с его воспитанием и пренебрежением к боевому искусству. Видя, как на того же парня напал гоблин, он понял что это его шанс. Франс ринулся на зеленокожего, хотел достать нож, но рукоятка обожгла ладонь, в голове раздался возмущённый крик беса, а дальше тело перестало повиноваться. Последующие события он воспринимал с трудом, как сбивает гоблина с ног, как впивается в шею зубами, разгрызая податливую кожу, слыша, как хрипит и захлёбывается его жертва. Франс пришёл в себя, стоя над телом убитого им противника, чувствуя во рту стальной привкус крови.

Чужой голос не сразу пробился в его сознание. Когда же до Франса дошло, что с ним заговорил тот самый парень, так ловко разобравшийся с ворвавшийся в зал собакой, он решил — это его шанс обрести союзника. Рик оказался весьма приятным собеседником, конечно в его речах сквозили нотки сарказма по отношению к собеседнику, но он решил пропустить их мимо ушей. Когда же оказалось, что лысый парень уже состоит в отряде, Франс решил ухватить предоставленный ему шанс. Напроситься в команду было несложно, навыки истинного торговца помогли не заметить слабые намёки о том, что ему могут быть не рады.

Знакомясь с командой, Франс пытался произвести положительное впечатление. Боялся, что при виде заляпанного кровью подбородка и воротника последуют неудобные вопросы, но к счастью всё прошло хорошо, и его приняли в группу.

Весь дальнейший путь Франс пытался договориться с бесом. Он понимал, что группа вряд ли оценит садистские наклонности его нового сожителя, но всё чего удалось добиться, это запретить ему нападать на членов отряда.

Надежды на то, что Франсу удастся сдержать беса во время очередной схватки не оправдались. Сидя на табуретке, он смотрел на превращённую им голову рыцаря смерти в безобразное месиво, а тошнотворное ощущение во рту казалось, будет преследовать его вечно.

Когда Рик заявил что им нужно серьёзно поговорить, Франс запаниковал. Он понимал, что с заскоками беса ему вряд ли удастся остаться в группе. Навалилось уже знакомое ему чувство одиночества, впервые испытанное им над могилой матери, но умение держать себя на переговорах не позволило эмоциям взять верх.

Однако паниковал он напрасно, вопрос о его уходе из отряда так и не был никем озвучен. Франс с готовностью поведал о своём классе и о бесе, что берёт его тело под контроль во время боя, не встретив ожидаемого презрения или отвращения. Но это не означало, что в будущем этот вопрос не будет поднят и чтобы этого не случилось, следует показать остальным свою полезность.

— Малой, беру свои слова назад, у тебя всё-таки есть яйца. Поправочка, они у тебя пока что есть. Потому что сейчас эти милые гули с обворожительно зубастыми улыбками тебе их оторвут, — вселился в голове бес.

— Заткнись и подумай лучше о том, как будем отступать.

— Ты когда-нибудь чувствовал, как острые когти пронизывают мышцы, впиваясь в твою незащитную селезёнку? Как сильные пальцы охватывают её, вырывая из твоего трепещущего и ещё живого тела? Ты будешь корчиться, и смотреть, как тебя будут жрать живьём. Тебе предстоит многое узнать и прочувствовать жалкий щенок, знающий о боли лишь из-за случайного падения с коня. Та боль от выбитого плеча не сравнится с теми ощущениями, что тебе подарят эти твари, алчущие твоей тёплой плотью.

— Как хорошо, что я теперь не один и компанию мне составляет такой замечательный собеседник, как ты. Ну что бес готов к тактическому отступлению?

— Жалкий человечиска! С чего ты взял, что я побегу от этих облезлых дистрофиков? Я буду упиваться боем, и омыwać своё тело чужой кровью.

— Во-первых, тебе навряд ли придётся по вкусу омыwać, прошу заметить моё тело, затхлой кровью нежити, а во-вторых, тебе не справится со всей толпой. А это значит, мы умрём. Неужели ты хочешь такой участи? Быть забитым облезлыми дистрофиками. Что скажут о тебе твои коллеги, когда ты после моей смерти вернёшься на свой план реальности? Представь, сколько сражений нас ждёт, сколько живых существ мы заставим страдать и испытывать невыносимые боли. Всё это будет, если сейчас просто ненадолго отступить.

— Можешь считать, что ты меня убедил. Жить, принося страдания другим это достойная цель. Вот только не думай, что этот трюк пройдёт со мной дважды.

Что ж, бес оказался не таким уж отмороженным психом. По крайней мере, с ним можно договориться, нужно лишь приводить правильные аргументы.

Тяжело вздохнул, собираясь с духом. Может остальные правы, я всё-таки псих и дело тут не в бесе? Навряд ли кто-то в здравом уме добровольно согласился на подобное. Что же новые условия диктуют новый порядок вещей и в этот порядок моя нездоровая тяга к суициду вполне вписывается.

Войдя в закоулок, пошёл прямо на гулей. Те оживились и повернули морды в мою сторону. Смотрят оценивающе, как кухарка на окорок, прикидывая, сколько в нём мяса и костей. Проблема была в том, что они стояли. Я думал, увидев столь прекрасного во всех

пониманиях человека, нежить бросится мне навстречу. Хотел было уже остановиться, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, но понял, что тело больше меня не слушает.

— Бес стой! Грёбанный идиот, что ты творишь?! Они нас так и вправду сожрут!

— Ой, да не хнычь ты. Ведёшь себя как маленькая девочка.

Бес не останавливался, медленно, но неуклонно приближаясь к гулям. Тем такой расклад был только в радость. С каждым шагом твари всё больше проявляли активность. Самые нетерпеливые особи начали перетаптываться на месте, явно желая кинуться вперёд, но что-то сдерживало их порыв.

Когда до гулей оставалось метров двадцать, бес остановился.

— Ну что мясо как насчёт пробежки?! — прокричал внутренний демон Франса.

После своего предложения бес поднёс руку ко рту, и я почувствовал боль в левой руке. Мой ненормальный сожитель, откусил из предплечья знатный кусок и плюнул им в сторону тварей. Закапала кровь, а гули сделали дружный глубокий вдох, почувствовав приятный для них аромат.

Резко развернувшись, бес что было сил припустил по коридору. За спиной послышался дробный цокот когтей. Гули, возбуждённые запахом крови, следовали за нами.

Когда мы, в составе группы, пробирались по второму этажу донжона, нам встретилась приёмная зала. Помещение столь помпезное, что не каждая торговая гильдия может позволить себе такие убранства. Оно явно делалось с расчётом оказать на представителей подавляющее влияние, но сейчас красоты были мало интересны. Прелесть этого помещения заключалась в потолке. Он был настолько высоким, что наверняка захватывал и третий этаж донжона. Этих высот я и надеялся достичь при помощи беса.

— Может, хочешь телом поуправлять? — сделал неуместное предложение личный кошмар Франса.

— Что же ты мне его раньше не соблаговолил дать? Подходить к гулям чуть ли не в упор было неразумно. Ты бы их ещё гладить начал.

— Не истерии, всё же получилось.

— Я спиной чувствую их смрадное дыхание, и это никак не позволяет охарактеризовать данную ситуацию как отличную.

— Если ты забыл, это твой план выманить толпу нежити, а воплощаю твою идею почему-то я. Так что прояви уважение к исполнителю или и вправду передам тебе управление телом и с удовольствием посмотрю, как ты своими силами будешь карабкаться на потолок.

— Должен признать, что план имеет кое-какие недоработки.

— И за эти недоработки ты принесёшь мне в жертву девственницу.

— Позволь спросить, где я в тёмных землях найду девственницу? С прискорбием должен тебе сообщить, что их и в королевстве с трудом сыщешь.

— Это уже не мои проблемы. Заключим сделку, я спасаю тебя от гулей, ты приносишь мне в жертву девственницу. Если же ты в течение года не выполнишь взятые на себя обязательства, я стану полноправным владельцем тела.

— Думаю, данная обстановка не способствует заключению каких-либо договорённостей. Давай мы в спокойной обстановке обсудим все аспекты твоих притязаний. Я предлагаю начать с платы за твоё проживание в столь комфортабельном и красивом теле.

— Это заставит тебя принять решение куда быстрее.

Бес начал бежать медленней, а жадное дыхание гулей за спиной стало ещё громче.

— Так дела не делаются! — испуганно прокричал я. — Шантаж не способствует крепости заключённого соглашения.

Внезапно тело вновь стало мне повиноваться, отчего я чуть не полетел кубарем, но всё же сумел продолжить бег. Возобновив прежнюю скорость, продолжил нестись по коридорам донжона.

Взлетев по лестнице на второй этаж, я увидел, как отряд из четверых гоблинов осматривает тела убитых нами гулей. Заметив меня, они споро оцетинились копьями, преграждая проход. Сзади уже поднимались гули. Форса заработанная на лестнице сейчас испарялась, а решение как преодолеть новоявленное препятствие не было.

— Бес, нас сейчас сожрут, помогай! — запаниковал я.

— Девственница.

— Хорошо, хорошо! Только вытащи нас отсюда!

— Ты подтверждаешь договор?

— Подтверждаю!

После моего согласия боль пронзила тыльную сторону правой кисти. Повеяло запахом палёной кожи. Бросив взгляд на очаг боли, увидел выжженную на коже пентаграмму. Разглядеть клеймо не удалось, тело вновь перестало подчиняться.

Схватив со стоящего рядом стола поднос, бес прыгнул на копьё. Каким-то удивительно плавным движением руки ему удалось отвести три наконечника копья. Четвёртый гoblin всё-таки умудрился попасть, пронзив правый бок. Рана, нанесённая железным наконечником, задымилась, и я сразу забыл про боль в кисти, полученный укол затопил сознание нестерпимыми муками. Казалось, в раскрытую рану налили расплавленный металл, что сейчас выжигал все мои внутренности.

— Железо, — прорычал бес, продолжая бежать, оставляя за спиной четырёх гоблинов.

Больше на пути никто не встретился. Достигну нужной нам залы бес, прилип к стене, и ловко перебирая руками, и ногами устремился к потолку. Вбежавшие следом гули остановились только на середине помещения. Начав принюхиваться, они не сразу обнаружили пропажу. К тому моменту как нежить нас обнаружили, мы умудрились достичь потолка.

После первого раза когда бес проделал трюк с перемещением по стенам, я расспросил его об этой способности. Оказывается, в плане, где обитают такие как он, перемещаться в разных плоскостях, игнорируя законы притяжения, это нормально. Вселяясь в моё тело, бес ненадолго может воссоздать те законы, что действуют в его плане. Этот навык действует только на моё тело изменить законы мироздания для кого-то другого он не в состоянии.

Добравшись до ближайшей люстры моё тело вцепилось в цепь, на которой она висела.

— Ну что уроды съели?! Попробуйте теперь меня достать вонючие трупоеды! — начал орать бес.

Под нами образовалось, брызжащая во все стороны слюной, толпа гулей. Поначалу они пытались допрыгнуть и схватить трусливую жертву, так ловко от них улизнувшую, но быстро поняли, что до люстры им не достать. Через минуту в зал валилась четвёрка гоблинов, что пыталась остановить наше стремительное бегство. Посмотрев на люстру и вцепившегося в неё человека, они развернулись и, скрылись в дверном проёме.

Висеть на цепи было неудобно. Прошло всего минут десять, а тяжесть в руках и ногах уже начала беспокоить. Вдоволь наоравшись, бес отдал управление телом мне. Кроме как разглядывать нежить занятий больше не находилось. Бес обиделся, когда я не дал ему

помочиться на головы гулей и сейчас молчал, не отвечая на мучавшие меня вопросы по поводу заключённой с ним сделки.

Я прикидывал, сколько ещё смогу провисеть и успеет ли группа к тому моменту, как моё обессиленное тело рухнет в пасти голодных тварей. Звук бега отвлек меня от тяжких дум. Вообразив уже группу спасения, я был неприятно удивлён, когда в зал вбежали гоблины. Ещё больше испортил моё настроение арбалет, который находился в руках одного из зеленокожих.

— А я говорил, что у парня не всё в порядке с головой. Вот ты бы в здравом уме вызвался бегать от гулей? Понимаю, если бы он пьяный был. Я сам по пьяни однажды сторожевую собаку спёр, — шептал Ларс.

— Это наш псих, так что закрыли тему, — вступился я за одержимого.

— Я его боюсь. Как мы спать рядом с ним будим? — спросила Эрика.

— Если страшно можешь спать со мной. Я тебя в обиду не дам. Правда не факт что нам удастся выспаться, — оживился Ларс.

— Вот что ты за придурок? Я вас серьёзно спрашиваю, что мы будем делать, если в один момент Франс не справится с бесом и тот на нас нападет? — прошипела Эрика.

— Заткнитесь. Вы бы лучше думали, как сподручней нежить из замка выбить. Франс там жизнью рискует, давая нам шанс, а вы тут спор устроили, решая, кто с кем спать будет, — не выдержал я.

— Рик прав. Нехорошо говорить плохо о тех, кто старается тебе помочь, — робко произнесла Алина.

— Да наша тихоня походу втрескалась. Подруга смотри, чтобы он тебе сердечко не разбил. И это я сейчас в прямом смысле, а не о разбитом любовью сердце, — не унимался Ларс.

— Ещё одно слово и вы у меня все вместе с Франсом побежите, — прорычал я.

Рисковать и проверять крепость моих слов никто не решился. В тёмной пустой камерке мы просидели около пяти минут, прежде чем услышали топот. Раздался звук пробегающей мимо нашей двери толпы. Немного подождав, пока звуки станут потише, наложил на себя усиление и открыл дверь.

— Всё чисто. Можем идти, — сказал я.

— Не, ну ты слышал? Слышал? Он ведь похихикивал, когда пробежал мимо нас, — ошарашено произнёс Ларс.

Идя по опустевшему коридору, боялся, что хопгоблин мог соврать, и не каких големов здесь нет. Занятый этим переживанием, и будучи уверенным, что всех гулей увёл за собой Франс, я ослабил бдительность и чуть за это не поплатился.

Из дверного проёма вышел рыцарь смерти, нанося удар мечом. Благодаря тому, что я держал цвайхандер на плече, успел отбить атаку. После чего сблизился с противником и за свою чрезмерную прыть был вознаграждён ударом кромкой щита. Алина попыталась сбить противника тараном, но отлетела от него, даже не пошатнув. Мы с Эрикой надели на рыцаря смерти. Он умудрялся блокировать мои удары щитом, а мечом не давал подойти блондинке. Отразить атаку Ларса, выскользнувшего из-за моей спины, противнику было нечем, и топор вошёл в его бок. Дальнейшего никто не ожидал, костяная броня рыцаря смерти ожила и шрапнелью выстрелила в воришку, нанеся неглубокие, но многочисленные раны. Используя навык, он отвлекся, за что и поплатился, пропустив два выпада ставшие для него смертельными.

Раненого Ларса подтащили к убитому рыцарю смерти. Поглощение остановило кровотечение, но не смогло залечить полностью все раны, отчего Ларс морщился при каждом движении.

Вот значит, кто удерживал тварей здесь. Я где-то слышал, что рыцари смерти могут

подчинять себе низшую нежить. Хотя двадцать гулей как-то многовато для него. Получается, когда подконтрольная им нежить рванула за Франсом, он вышел разобраться в случившемся, тут-то мы и столкнулись.

Мои страхи не оправдались, големы были здесь в количестве двадцати единиц. Вдоль всего круглого помещения стояли каменные истуканы, внешне напоминающие человека только без лица, ростом выше двух метров и шириной плеч не уступающих росту.

В нашем поместье была парочка таких, держали больше для имиджа, нежели для реальной надобности. Но, несмотря на декоративность големов, принцип их работы я знал. Каменюки были предназначены для борьбы с тёмными тварями. Им назначали охраняемую зону и если в их владения вторглись монстры, голем спешил с ними расправиться. Тупые, но сильные и живучие механизмы. Чтобы уничтожить голема, нужно разрушить его ядро, находящиеся в груди каменной болванки. Ядро голема в состоянии воссоздать всё остальное тело были бы подходящие материалы. Отличные защитники, вот только в рабочем состоянии их поддерживает сила, которую передал им инициированный. Обычно големы работают четыре часа за один процент формирования ядра. Этот срок может варьироваться, всё зависит от его активности, при восстановлении своего тела затраты голема увеличиваются многократно.

Двадцати найденных нами големов вполне хватит для очистки замка от тварей, а потраченные проценты формирования ядра окупятся с будущих жертв, которых после работы каменюк будет в достатке.

— Всё помнят как активировать големов? — уточнил я получив в ответ утвердительные кивки.

Подбежав к ближайшему истукану, положил ладонь на холодный камень. Для активации требовалось направить скопленную силу в голема, процесс, как мне объяснял отец, похож на поглощение силы просто требуется поменять вектор. Главное — суметь вовремя остановить поток, иначе можно потратить всю силу на одного голема. При такой подпитке он сможет долго существовать, но сейчас нам важно количество, а не долговечность работы. наших общих сил должно хватить на активацию всех каменюк.

Переходя от голема к голему, я проводил активацию. Приложить руку, почувствовать как между ладонью и ядром образуется канал, по которому начинает утекать сила, обрубить канал. Когда последний истукан вышел из своего ложа, я успел активировать семь големов, потратив на каждого по проценту формирования ядра.

— У нас получилось! — радостно подпрыгивая, воскликнула Алина.

— Что дальше? Им какую-то команду нужно дать, что бы они пошли истреблять нежить? — спросила Эрика.

— Нет, они не слушаются команд. Сейчас големы просканируют местность и, определив наличие противника, отправятся на зачистку вверенной им территории, — пояснил я бездействие каменных глыб.

— Может, пока они на месте стоят, залезем им на шею? Сил на ходьбу не нужно тратить и наблюдать за умерщвление нежити будем с первого ряда, — предложил Ларс.

— Не боишься, что каменюки могут обидеться? Или затылок у них зачесется. В общем, давайте без идиотских идей. Сейчас они разделятся на группы по два или три голема, мы следуем за теми, которые пойдут в направлении Франса, — сказал я.

— Думаешь, его ещё не сожрали? — засомневалась Эрика.

— Да, Франс сам кого хочешь сожрёт. Не удивлюсь, если гули с ним сейчас местами

поменялись и это он гоняет их по всему замку с желанием отведать тухленького мяса, — сказал Ларс.

— Я думаю он смог уйти, план не так уж и плох. Наверное, сидит сейчас на люстре и спокойно дожидается нас. Нежить его вряд ли достанет, если только где-то лестницу найдут, — выдал я более правдоподобную версию.

— Ребята, големы зашевелились, — шёпотом произнесла Алина.

Големы и вправду сдвинулись с места. Развернувшись, они направились к выходу, обходя нас стороной. Когда последний из них покинул помещение, мы поспешили на выход. Выбрав компанию из восьми каменюк, что направлялись на второй этаж донжона, отправились следом. На втором этаже големы снова разделились, пять продолжили взбираться по лестнице, а три свернули в нужную нам сторону.

Подходя к месту назначения, мы услышали забористый мат. Видимо, в плане Франса всё же закрался какой-то нюанс, из-за которого он сейчас так орёт, поливая ругательствами кого-то явно не хорошего. Но самое главное — он жив, а значит цель достигнута.

Как бы мы ни хотели ускориться, расслышав крики Франса, но из-за медлительных големов, перекрывших весь коридор, это сделать было невозможно. Максимальная скорость каменюк равнялась лёгкому бегу человека.

Войдя в зал, големы разошлись по сторонам, освобождая нам обзор, давая тем самым возможность разглядеть причину недовольства одержимого. Франс, как и ожидалось, висел на цепи, к которой крепилась люстра. Вот только я не сразу понял, для чего он на ней раскачивался, но когда ему в ногу прилетел болт, выбив из своей цели очередную порцию ругательств, до меня дошло, что одержимый не учёл в своём плане.

Долго рассматривать качающегося Франса нам не дали гули, увидев добычу, до которой они были в состоянии добраться, ринулись в атаку. Что нежить ошиблась в выборе жертвы, големы доказали достаточно быстро. Удары их кулаков с лёгкостью ломали кости тварей, те, в свою очередь, были не в состоянии повредить прочные каменные тела. Потеряв в первой стычке пять гулей, стая откатилась от столь сильного противника.

Я думал, поняв, что навредить каменным куклам нежить не в состоянии, она в страхе разбежится, но твари решили действовать иначе. Образовав плотную группу, они ринулись всей толпой на одного голема. Врезавшись в него всей своей массой, им удалось его опрокинуть. Упав, голем открыл отличный вид гулям на нашу компанию, и они не стали ломать зубы о камень, предпочтя более мягкую добычу.

— Ларс со мной под защиту правого голема. Эрика и Алина к левому. Крутимся вокруг них, не давайте опрокинуть големов, — скомандовал я.

Конечно, нехорошо оставлять девушек одних, но в нашей команде самым слабым звеном на данный момент был Ларс, а Эрика и Алина благодаря своим навыкам должны справиться.

Разделившись и укрывшись за каменными защитниками, мы не только подставили гулей под тяжеленные кулаки каменюк, но и разделили стаю. Моя тактика была проста, прячась за големом, убивать самых юрких тварей. Всё шло хорошо, пока в моё плечо не влетел болт. Каждое движение правой руки начало отдаваться раздирающей болью. Снаряд не смог пробить усиленные кости и теперь при каждом движении я чувствовал, как его наконечник скребёт по кости. Пользоваться двуручником при таком ранении было невозможно. Пока я оценивал своё состояние, выпустивший в меня болт гоблин споро начал перезаряжать арбалет. Я не мог найти выход из сложившейся ситуации, рвани к гоблину и меня сожрут гули, останься под его защитой, и рано или поздно выпущенный болт может угодить в

жизненно важный орган.

Мои планы на отчаянный рывок к противнику разрушил Франс, что с диким криком упал на арбалетчика. Видимо, для более точной стрельбы зеленокожий встал в опасной близости от люстры, чем и воспользовался одержимый, прыгнув на его голову. Немного узнав Франса, я мог с уверенностью сказать, что моё плечо будет отомщено.

Рядом с големом уже скопилось приличное количество тел, так что залечить рану не составит труда. Единственная трудность заключается в извлечении болта из моего плеча. Как только я брал за древко, наконечник начинал двигаться, причиняя сильную боль. Мне потребовалось три попытки, чтобы собраться с духом и вырвать это орудие пытки из своего тела. Пока я заживлял рану при помощи поглощения силы, бой, можно сказать, был закончен, големы добивали последнюю пятёрку тварей.

— Не хочу вас укорять, но ожидал, что вы придёте гораздо раньше. Как вы могли заметить, эти коварные твари приняли меня за мишень и пытались придать мне вид дикобраза, — возмущённо вещал Франс, стирая с сапога мозги убитого им гоблина.

— Извини, големы медленные, мы просто не могли прибыть быстрее, — потупилась Алина.

— И ты не всех увёл, там ещё рыцарь смерти оставался. Этот урод костяными осколками мне весь бок напшиговал. Знаешь как больно? Раны хоть и закрылись, но до сих пор чешутся. Я вот думаю, а вдруг пара осколков так и остались в теле? А вдруг раны загноятся? Сомневаюсь, что рыцарь свои доспехи в чистоте держал, — начал причитать Ларс.

— Ах, прошу меня простить великодушно. Это моя вина, я не смог увести всех и бедный Ларс из-за моей халатности пострадал, — понуро произнёс Франс, а после внезапно перешёл на крик. — Да пока ты там думал о санитарии, меня чуть пару раз не сожрали! Мне копьём бок проткнули! Я десять минут из себя обезьяну изображал от болтов уворачиваясь! Мало того, я ещё теперь бесу девственницу должен! Вот где я здесь её найду?! Да мне проще дракона в тёмных землях найти, чем грёбаную девственницу!

— А чего искать-то? Вон же Алина есть, — не замечая истерики Франса, показал Ларс пальцем на зарумянившуюся девушку.

— Вы придурки только попробуйте к ней сунуться, я вам быстро все ненужные отrostки поотрезаю, — удобнее перехватив кинжал, сказала Эрика.

— К сожалению, леди Алина не подходит на эту роль, — успокоившись и перейдя на свою обычную манеру общения, сообщил Франс.

— Да ну? А по ней и не скажешь, что она уже успела, — удивился я, глядя на алую от смущения тихоню.

— Прошу прощения. Меня не так поняли. Я ни в коем случае не имел в виду, что леди Алина имеет хоть какое-то отношение к падшим женщинам. Дело в том, что нужно провести специальный ритуал, в процессе которого...

— Нужно забрать её невинность? — перебил Франса, Ларс. — А что тогда не так с Алиной? Или она не в твоём вкусе? Прости, но других вариантов нет. Насчёт Эрики у меня большие сомнения.

— Ну, всё, конец тебе воришка озабоченный — прошипела Эрика, надвигаясь на Ларса. Тот, увидав разъярённую фехтовальщицу, юркнул за мою отнюдь не широкую спину.

— Да почему всё постоянно превращается в какой-то балаган? — закатил я глаза, изображая вселенскую скорбь. — Эрика, кинжал в ножны. Ларс ещё одно слово и я закину

тебя на люстру, дав Алине арбалет, чтобы она лишила тебя им твоей невинности. Алина, ты тоже не переживай никто тебя домогаться не станет. Франс рассказывай дальше, что там за ритуал требуется провести.

— Это порочное создание, нашедшее приют в моём теле, требует убить девушку в нарисованной моей кровью пентаграмме, — понурился Франс.

— Чего? Он там не охренел часом? Скажи своему сожителю, пусть свои хотелки оставит при себе, иначе я найду экзорциста, заставлю его вытащить из тебя это недоразумение и засунуть в осла. Посмотрим как ему понравится копытцами цокать, — возмутился я.

— К сожалению, сделка заключена и обе стороны подписали соглашение, — продемонстрировал Франс выжженную на запястье печать. — И по условию этого договора, если я в течение года не предоставлю бесу девственницу, он получит полный контроль над моим телом.

— Это конечно нехорошо, но время ещё есть, что-нибудь придумаем, а пока займёмся очисткой замка. Големы уже собрались куда-то уходить, так что давайте по быстрому поглощаем силу и двигаем дальше, — скомандовал я.

Убитых поделили поровну и после поглощения процент формирования ядра начал ровняться 19 %, что с лихвой отбило все силы, потраченные на активацию големов. Ларс обзавёлся арбалетом и долго ругался, вырезая болты из тела гоблина. Рухнув на зеленокожего, Франс повалил его на пол и мстя за проведённые под обстрелом минуты, начал втыкать оставшиеся у гоблина болты в его тело. Теперь Ларс вооружён грозным оружием, что не требовало от него особых умений, и из слабого бойца он превратился в достойную боевую единицу.

Големы направлялись к выходу из донжона. По пути нам дважды встречались отряды гоблинов, и каждый раз они тащили какие-то ящики с непонятным содержимым. Зеленокожие оказались куда как трусливей нежити, видя големов, они бросали свою ношу и спешили скрыться от столь грозного противника. Ларс пытался остановить беглецов, стреляя из арбалета, но гоблины показали отличные умения в отступательных действиях, явно, будучи не самыми сильными обитателями в тёмных землях, они виртуозно научились убегать от противника. Из-за этого Ларсу удалось сделать лишь по одному выстрелу, на перезарядку арбалета уходило секунд пять и этого вполне хватало юрким гоблинам. Один раз он даже умудрился попасть, вот только угодил точнёхонько в дубинку, что лишь ускорило отступающего.

Выход из донжона был узок, и массивные големы по одному медленно пробирались на волю. Наконец-то мы выбрались во внутренний двор замка, на удивление он оказался небольшим. До замковых стен высотой около десяти метров, было всего метров сто и сейчас на столь небольшой площади развернулось знатное побоище. Наши големы присоединились к своим пятерым братьям, что монотонно пытались вдавить гулей в брусчатку, те пытались огрызаться, но по большому количеству трупов тварей было видно, что безуспешно.

— Так ребята, големы здесь и без нас справляются. Так что пока на столь знатный шум не прибежал отряд Кристины, предлагаю поглощать силу из уже упокоенных големами тварей, — озвучил я план действий.

— Эта жадная стерва, если окажется здесь, обязательно попробует заявить на трупы свои права, — сказала Эрика.

— Нужно брать все, что плохо лежит. Иначе кто-то другой может взять это до тебя. Это же основы воровства, — обрадовался Ларс.

— Так поступаем следующим образом. Движемся группой, двое поглощают силу, остальные прикрывают. Не разбегаемся, держимся вместе, близко к схватке не лезем. Ну что пора становиться сильнее, — воодушевленно произнёс я.

Сбор добычи начался. Дело было нехитрое, гули были заняты големами, и мы могли спокойно заниматься своими делами. Попробуй тут отвлечься, когда тебя хочет прихлопнуть здоровенная каменюка. Я не понимал, на что они рассчитывали, ведь силы явно были не равны. Однако противник сумел меня удивить. От открытых створок замковых ворот к тварям подошла подмога в лице трёх рыцарей смерти, они не стали рваться в первые ряды, пытаясь нанести хоть какие-то повреждения големам, вместо этого рыцари обосновались в тылу врага. После их прибытия гули начали действовать слаженно, атакая с разных сторон, не давая големам концентрироваться на одной цели.

В тот момент, когда я стоял в прикрытии, наблюдая, чтобы нашим девушкам никто не помешал набираться сил, заметил крайне неприятную картину. В то время как одиночные гули отвлекали своим мельтешением явно не успевающего за ними голема, сзади каменюки собралась стая из нежити возглавляемая рыцарем смерти. Эта сформированная группа ударила в спину, опрокидывая его на каменное пузо. Пока голем пыталась встать, ему на спину взобрался обладатель костяной брони и, порезав себе ладонь, начал выводить какие-то символы на его спине. Я уже решил, что враги совсем отчаялись и от бессилия хотели хоть как-то отомстить непробиваемому противнику, написав ему на спине какое-то ругательство, но письма выведенные рыцарем внезапно вспыхнули, начав плавить камень. Когда же пытающийся подняться голем вдруг застыл и перестал показывать признаки функционирования, я понял, что в схватку нам всё-таки придётся вступить.

Големы были весьма редки, я знал только одного человека в столице кто мог их создавать, для этого требовались редкие ингредиенты, но главная проблема заключалась в изначальном запуске ядра, его можно было произвести лишь в храме, в момент инициации. Как только последний претендент получал свой долгожданный класс, зачарователь опускал на плиту инициации единственное приготовленное им ядро, и храм активировал его, давая возможность к созданию нового конструкта. Так что големы крайне важный и ценный ресурс и позволять плавить их ядра я был не намерен.

— Рик ты видел, они убили одного из големов, — прижала ладошки ко рту Алина.

— Вот уроды, — это уже не воровство, а грабёж получается, — возмутился Ларс.

— Нужно избавиться от рыцарей смерти, именно один из них умудрился прожечь голема, — обозначил Франс главную цель.

— Поступим так же как в приёмной зале, крутимся возле големов, не даём их опрокинуть. Если же им это всё-таки удаётся, Ларс снимаешь взобравшегося на голема рыцаря с арбалета, — сказал я.

— А как же добыча? Мы ещё не из всех силу забрали, — спросила Эрика.

— Не жадничай, тут наших бьют, а ты о наживе думаешь, — упрекнул её Ларс.

— Трупы от тебя никуда не убегут, — заметил я.

— Ребята ещё одного повалили, — воскликнула Алина.

И вправду, на очередного поваленного голема взбирался тот же самый рыцарь смерти.

— Ларс стреляй в него, — скомандовал я.

Уже взобравшегося рыцаря смерти снесло попаданием болта. Вот только этим

выстрелом мы привлекли к себе внимание остальных его собратьев. Ближайшие к нам гули перестали отвлекать внимание големов, а развернувшись, рванули в нашу сторону. Мы двинулись им навстречу, прорвав жалкий заслон из трёх гулей, оказались рядом с големом, заняв возле него оборону.

Бросить все силы на нас рыцарям смерти мешали разгулявшиеся големы. Группа, благодаря выстрелам из арбалета, не давала им начертить кровавую руну на спинах поваленных каменюк. Повисло некое равновесие. Мы не давали уничтожить големов, големы не давали гулям уничтожить нас. Спустя пять минут непрерывных нападков нежити со всех сторон, рыцари поняли, что если ничего не предпринять мы медленно, но неуклонно вырежем все подчинённые им силы. Когда же нам на помощь подоспели ещё два голема, противник начал отступать. Первыми к воротам устремились рыцари смерти, гули всё ещё продолжали свои безрезультатные нападки, давая им время на отступление. Стало понятно, что этот бой мы выиграли. Как только рыцари смерти скрылись за воротами, нежить поспешила к своим предводителям. Големы последовали следом, но в то что они догонят юрких тварей, мне не верилось.

— И это было главное сражение? — спросил Ларс. — Как-то я его себе более зрелищно представлял.

— Не следует расслабляться друг мой, мы выиграли сражение, но враг ещё не покинул наш дом. Странно, что во дворе не было ни одного гоблина и тележек, куда бы они складывали награбленное, — сказал Франс.

— Гоблины скорей всего забились по углам и сейчас дрожат, боясь нос наружу показать. Ты же видел, как они реагировали на големов. Вы лучше посмотрите, сколько тут тел. Нужно вытягивать из них силу и догонять големов, — алчно поблескивая глазами, проговорила блондинка.

— Эрика права нужно заняться телами, — поддержал предложение девушки я.

Чувствовать, как каждую клеточку твоего тела наполняет сила, было приятно. Мы насчитали 46 тел гулей, плюс рыцарь смерти, который так неудачно словил болт в голову. Увидев, насколько был удачен выстрел, Ларс выпятил грудь вперёд и заявил, что два предыдущих выстрела по гоблинам были пристрелочными и теперь, когда он наконец-то пристрелял арбалет для него не проблема и муху на лету сбить. Вот только его энтузиазм и самолюбование быстро кончился, когда он начал выковыривать болт. Повозившись с ним долгое время, Ларс, в конце концов, плюнул на это дело и оставил голову рыцаря смерти в покое.

После того как мы закончили поглощать силу с поверженных, я проверил, как у меня идут дела с новым ядром.

Формирование ядра развития: 43 % из 100 %.

Более чем приличный результат для первого дня пребывания в тёмных землях.

— Мы то думали что за шум во дворе, а это вы тут развлекаетесь. Ну и видок у вас, с таким только на паперть идти, — сказал лощёный брюнет, которого я видел в группе Кристины. Остальные его приятели во главе с самой магессой выходили из донжона.

Группе Кристины, похоже, удалось добраться до замковых складов. Основной состав её группы был облачён в явно непривычные для них тяжёлые доспехи, их движения были неуклюжими, шагали они в вперевалочку, толкни такого и он рухнет и навряд ли сможет самостоятельно подняться. О чём только думала Кристина, облачая своих бойцов в эти консервные банки? Были и те, кто предпочёл более лёгкую броню, тот же лощёный брюнет,

что стоял, словно на подиуме, с превосходством смотря на нас. Да у парня были на это причины, одетый в кожаный клёпанный доспех, в руках он держал длинный лук, а к поясу у него был прикреплен ножны, из которых виднелась искусная рукоять меча. На их фоне наша изорванная и запачканная одежда выглядела жалко. Я так и вовсе был по пояс голый, весь измазанный в крови и каких-то нечистотах. Вооружён был не хуже, но вот отсутствие ножен для двуручника и из-за этого потребность держать цвайхандер на плече, не прибавляло моему внешнему виду плюсов. В общем, выглядели мы как бедные родственники, пришедшие просить милости у благородных господ.

— Нильс, ну нельзя же так. Они ведь наши товарищи и, несмотря на их внешний вид, мы должны относиться к ним с уважением, — мягко произнесла Кристина. Она была единственная кто не обременил себя бронёй, так и оставшись в своей робе.

— И мы рады видеть всю вашу напомаженную компанию в добром здравии. Вы бы ходили здесь поаккуратней, а ту здесь кровушки много натекло, того и гляди запачкаете свои чистенькие доспехи, — не сдержался я от колкости.

— Да и ветра нынче сильные. Как бы уважаемая магесса одного из ваших грозных воинов порывом ни опрокинуло. Вы же его такого тяжёлого замучаетесь, потом поднимать, — поддержал меня Франс.

— Польщена вашей заботой, — улыбнулась Кристина, подняв руку и тем самым затыкая, явно что-то хотящего сказать Нильса. — Я рада, что у столь заботливых людей дела идут хорошо. Прозорливости вам не занимать, подбирать убитых за големами отличный род занятий. Может, вы и за нами трупы подберёте, не хотелось бы знаете, чтобы в моём замке воняло мертвечиной.

— Кристина, давай закончим эту некому ненужную пикировку. Нас слишком мало чтобы начинать враждовать ещё и друг с другом. Мы не мешаем тебе, ты не мешаешь нам. Как только выйдем тварей из замка, решим, как будем сосуществовать дальше, — решил я достучаться до разума магички.

— Да что мы слушаем этих оборванцев. Вам же идиотам сказали, замок наш. Так уж и быть мы милостивы, и позволим вам остаться в качестве прислуги, — влез неугомонный Нильс.

— Я бы посоветовал тебе приструнить свою шестёрку, пока ситуация не накалилась, — смотря прямо в глаза Кристины, холодно произнёс я.

— Ты кого шестёркой назвал?! Раскраска лысая! — изготавливая лук к стрельбе, возмущённо спросил Нильс.

Нет, этот лохотный тип явно не дружит с головой. Скорей всего полученная сила при инициации вскружила слабоумному голову и он возомнил себя пупом земли. Иначе я не пойму, почему он проявляет агрессию.

Нильс уже начал натягивать лук, когда у него под ногами разорвался огненный шар. Взрыв был знатный, брүнета подбросило в воздух на добрых два метра. Всё произошло быстро, но я успел рассмотреть, что летит Нильс уже без ног.

Отряд Кристины поспешил укрыться в донжоне. Решив, что если мы последуем за ними, то испуганные бойцы могут напасть на нас, я повёл группу в соседнее с донжоном небольшое каменное строение.

Вбежав внутрь здания, опознал в нём конюшню, стойла и кормушки явно намекали на правильность моих предположений. На всякий случай, отойдя от входа, мы остановились, переводя дух.

— А знатно у этого Нильса пригорело. Я бы даже сказал бомбануло, — похихикивая, произнёс Ларс.

— Рик, ты зачем его взорвал?! — возмущённо спросила Эрика.

— С чего ты это взяла? Я этого блаженного даже пальцем не трогал. Это откуда-то со стороны прилетело.

— Леди Эрика, ваши нападки в сторону Рика беспочвенны. С уверенностью заявляю, он не как непричастен к случившемуся с Нильсом несчастьем. Это был выстрел из магического орудия. Рыгар рассказывал о нём. Я успел заметить траекторию снаряда, он прилетел с башни, расположенной над воротами, — вступился за меня Франс.

— Раз видел, почему не предупредил?! — возмутилась Эрика.

— Мы спешно удалялись с места обстрела, и я не посчитал нужным отвлекать вас при беге.

— Получается, Рыгар всё-таки не всё нам рассказал, — поморщился я. — Магическими орудиями могут пользоваться только маги, а он не рассказывал, что у них есть маг. Рыцари смерти не в счёт, они хоть и владеют рунами, но магический источник у них отсутствует.

— Рик, откуда ты всё это знаешь? Как активировать големов, что магическим орудием могут пользоваться лишь маги. Я вот големов сегодня впервые увидел, не скажи ты мне, что эти каменюки могут двигаться, прошёл бы мимо них, приняв за обычные статуи, — не вовремя полез с расспросами Ларс.

— Книжки нужно было читать. Ты знал, что тебя отправят в тёмные земли, мог бы тоже подготовиться, — начал оправдываться я.

— Что делать-то будем? — спросила Эрика, уводя разговор от неприятной темы.

— Орудия после выстрела должно остыть. Это примерно четыре секунды на перезарядку, если стрелка чем-то отвлечь, можно суметь забежать под башню, там стрелок нас не достанет, — сказал я.

— Он ведь и здесь нас не достанет, может, хватит рисковать, пусть отряд Кристины с этим разберётся, — предложила Алина.

— Доверить решение проблемы женщине? Пусть она и магичка, но что-то мне подсказывает, мы тут вечность сидеть будем. Тем более у нас уже есть спец по отвлечению внимания, — улыбаясь и смотря на одержимого, произнёс Ларс.

— Я не намереваюсь залезать в очередные долги к бесу, — отрицательно замотал головой Франс.

— Я вот одного не пойму, зачем нужны эти орудия, если ими только маги могут пользоваться. Они же и сами заклинаниями могут неплохо вдарить, к чему им эти ненужные манипуляции, если можно всё сделать самому? — спросила Эрика.

— Потому что не все маги имеют хорошие атакующие навыки. Та же Кристина — маг

жизни, она заточена в основном на лечение, а с атакой у неё туговато. Вот для таких и создали магические орудия, чтобы при обороне они тоже могли наносить неприятелю урон, — объяснил я.

— А Нильс-то живой. Похоже, хорошенько ему мозги встряхнуло, раз он пытается на отсутствующие ноги встать, — удивлённо сказал Ларс, быстро выглянувший в узкий оконный проём.

Подойдя к окну более всего походящему на бойницу, я убедился в правоте сказанного. Нильс и правда шевелился, и это небыли не контролируемые телом судороги. Явно оглушённый брюнет пытался подняться и встать на ноги. Но в связи отсутствия ног ему это всё время не удавалось.

Спустя короткое время шок у Нильса прошёл, и он начал чувствовать боль. Раздался крик и мольбы о помощи. Тот, кто стрелял из магического орудия, явно был неглуп, он понимал, что жертва без ног никуда не денется и терпеливо ждал, когда к нему выдвинется спасательная группа. И что самое удивительное он её дождался.

Из донжона выбежало двое. Один был облачён в тяжёлый доспех и держал перед собой ростовой щит. Под его защитой двигался парень в лёгкой кожаной броне без вооружения. Как только, они отошли от входа в донжон на три метра, в них полетел огненный шар. Увидев летящий в него снаряд, щитоносец активировал какой-то навык, вся его броня поменяла свой цвет на тёмно-оранжевый. Влетевший в щит снаряд оттолкнул, застывшего словно статуя, бойца на полметра. Самое удивительное, что во время столкновения у обладателя тяжёлой брони даже не дёрнулись руки, в которых тот сжимал щит. Явно навык, укрепляющий тело. Я читал про нечто подобное. Тело становится чрезвычайно твёрдым, вот только за это приходится платить подвижностью. При активации тело замирает, и возможность двигаться появляется только при отмене навыка. Моё усиление также делает тело крепче и позволяет при этом свободно двигаться, вот только я вряд ли бы выдержал попадание огненного снаряда. Скорей всего щит бы выбило, попутно сломав мне обе руки.

Парень после удара продолжил двигаться к не переставшему орать Нильсу. Добравшись до раненого, он вышел вперёд, продолжая прикрывать позади стоящего. Тот, находясь под защитой, начал взваливать тело пострадавшего на плечо.

— Так народ готовьтесь, после очередного снаряда рванём к башне, — предупредил я.

— Может, всё-таки придумаем что-то более безопасное, чем беготня под прицелом магического оружия? — спросил Ларс.

— Да, я как то тоже...

— Всё бегом, бегом! — перебил я Эрику, услышав характерный взрыв огненного снаряда.

Бег с двуручным мечом на плече не самый удобный способ передвижения, приходилось придерживать его двумя руками, чтобы ненароком не оставить своё тело без головы. Как бы мы ни выкладывались, стараясь преодолеть дистанцию до башни, стрелок должен был успеть сделать ещё один выстрел. Все надежды были на то, что он был слишком занят расстрелом спасательной команды и не сразу обратит на нас внимание. Хотя кем надо быть, что бы с возвышенности не заметить бегущий отряд?

Когда сзади нас разорвался огненный снаряд, стало ясно, что стреляющий умеет выбирать приоритетные цели, а вот с поправками при стрельбе по бегущим мишеням у него не всё в порядке. Раздавшийся позади нас взрыв придал нам прыти. Алина от испуга активировала рывок, тут же обогнав нас и чуть не впечаталась в каменную кладку башни.

Добравшись до цели, мы остановились, переводя дух. Орущего от боли Нильса со спасателями видно не было, видимо, умело воспользовались тем, что мы отвлекли от них внимание.

Башня, с которой вели стрельбу, располагалась в пяти метрах от главных ворот и была частью замковой стены. Слева располагалось точно такое же сооружение. Они служили опорной точкой для стрелков при обороне главных ворот замка, на их вершине и находились магические орудия.

Дверь в башню была не заперта, видимо, оккупирующий вершину маг так спешил, что забыл закрыть её за собой. Желая побыстрее наказать стрелка, рывком отворил дверь. Открывшаяся передо мной картина быстро остудила мою горячую голову. В метрах десяти от входа начиналась винтовая лестница, ведущая на следующий этаж. Смугило же меня то, что между входом и лестницей лежали три здоровенных пса, собратьев той, что я упокоил в порталной зале. Они медленно начали подниматься, не сводя с меня налитых кровью глаз. Поняв, что псины явно возмущены моим воспитанием и за отсутствия вежливого стука при входе, сейчас они настучат по моей непутёвой голове, я захлопнул входную дверь.

— Чего там? Занято? — удивлённо спросил Ларс.

— Хозяин башни собак с поводка спустил. Их там три, такие же что в порталной зале, — сказал я.

Закрытая мной дверь была снабжена небольшой бойницей. В неё-то и начал наблюдать за собаками, вознамерившимися последовать за незванным гостем. Снаружи засова не было, подпирать же её своим тщедушным телом было глупо, монстры играючи снесут дверь вместе со мной. Когда твари рванули наружу, я не придумал ничего лучше, чем засунуть свой меч в бойницу. Узкое лезвие без труда протиснулось в щель для стрельбы. Собаки не отличались большим умом, первая из них с ходу насадила себя на выставленный из бойницы меч. Пёс развил приличную скорость, и по инерции ему всё же удалось раскрыть дверь, вот только уже мёртвая туша застряла в проёме, мешая следующим выскочить на простор. Один из них попытался, перелезть через менее удачного сородича, но схлопотав болт, взвизгнув, отшатнулся назад.

Всё-то время пока остальные сдерживали лезущих собак, я пытался вытащить цвайхандер. Меч зажалось меж бойницей и насаженной на него тварью, что обмякла, потянув лезвие вниз, отчего мне никак не удавалось высвободить двуручник из этих тисков.

Вторую псину не испугала неудача своей товарки, она также начала перелезать мёртвое тело. Ларс ещё перезаряжал свой арбалет, и наперерез твари рванула Алина. Она, используя рывок, умудрилась пронзить мечом лапу монстра. Теперь слышался скулёж двух собак. Но их дуэт был недолгим, наконец-то перезарядившийся Ларс удачно вогнал болт в шею не успевшей отпрянуть псине, тем самым окончательно перекрыв проход.

— Это низшее существо смело на меня лаять?! Где ты щенок?! Ты тварь мне тапки по утрам таскать станешь, — рыча, произнёс Франс. Отобрав у Ларса топор, он с трудом протиснулся меж двух мёртвых тел внутрь башни.

— Писец котёнку, — печально произнёс Ларс.

— Так это же вроде собачки, — возразила Алина.

— Да какая нам разница. Пусть на том свете разбираются, что это за комок плоти к ним угодил, — отмахнулся воришка.

— Хватит здесь театр разводить. Ларс быстро внутрь, прикрой этого буйно помешанного, — прервал я неуместные сейчас разговоры. — Девчат помогите мне меч

достать. Я тело приподниму, а вы вдвоём попробуйте меч выдержать.

Сначала скинув верхнее тело, с трудом, но мне всё же удалось приподнять собаку. Алина с Эрикой, упёршись ногами в дверь, потянули двуручник на себя. С противным чавкающим звуком цвайхандер наконец оставил свою жертву. Благодаря тому, что тело больше не удерживал меч, мне удалось оттащить пса в сторону, окончательно освобождая проход. Решил, что раз взялся за труп можно и попутно поглотить силу, как и в прошлый раз увеличил процент формирования ядра на пять процентов.

Зайдя внутрь, я не удивился, застав последнего пса в весьма неприглядном виде. Франсу удалось отделить голову от тела собаки, и сейчас он, довольно оскалившись, её попинывал.

— Эти его переходы от садиста к милому интеллигенту начинают меня напрягать, — сказала Эрика.

— Привыкнешь. Я уже привык, — успокоил я девушку.

В башне имелось пять этажей. Входа было два. Один из внутреннего двора замка, а второй с вершины замковой стены. На первых двух этажах нам никто не встретился, а вот на третьем этаже к двери, ведущей на стену был прикован гоблин. Этот экземпляр от своих сородичей отличался удивительной худобой и невысоким ростом, также выразительной чертой этого гоблина были большие лопухие уши. Мы застали это чудо за попыткой перегрызть толстое звено цепи. Он был так поглощён этим действием, что не услышал наше приближение.

— Вот что за нелюди, всё у них через одно место. Собак своих бешеных они на цепи не держат, а вот собрата своего на цепь посадили, — возмутился Ларс.

Услышав человеческую речь позади себя, гоблин выплюнул цепь и отворив дверь, к которой был прикован, юркнул за неё, попытавшись прикрыть ту за собой. Вот только из-за того, что цепь была прикована к ручке двери с этой стороны, её звенья не позволили сомкнуться створкам.

— Зачем нужно было его приковывать? — недоумённо спросила Эрика.

— Жалкое создание, иди сюда не оттягивай неизбежное. Когда будешь молить меня о смерти, ты поймёшь, что иногда умереть быстро это привилегия, которую нужно заслужить, — с улыбкой истинного садиста произнёс Франс.

Одержимый схватился руками за цепь и начал медленно её тянуть. Гоблин явно почувствовал, что повадок начинает натягиваться и тащит его к людям внутрь. Он начал яростно дёргаться, пытаясь вырвать цепь из рук Франса. Худющий гоблин не мог похвастаться высокой физической силой, а учитывая, что бес усиливал тело носителя, одержимый без видимого труда притягивал жертву всё ближе. Когда Франсу оставалось считанные метры до зеленокожего, тот достал откуда-то маленький мешочек. При его открытии до нас донёлся противный, тухлый запах. Гоблин начал зачерпывать содержимое вонючего мешка и яростно им себя обмазывать.

— Ну и вонь. Вот тебе и ответ на вопрос, почему его на цепь посадили. Чем это таким вонючим он обмазывается? — зажав нос двумя руками, прогундосила Эрика.

— Прогнившими крысиными останками. В переулках трущоб постоянно так воняет, — даже не поморщившись от вони, сказал Ларс.

— Теперь людь не есть Хоплю! Хопля грязный! Хопля невкусный! — растянув губы в улыбке, завизжал гоблин.

— А вот тут ты прогадал малой, — заулыбался ещё шире Франс, резко дёрнул цепь, отчего гоблин упал и поскользился по полу к ногам одержимого. Остановил скольжение

размашистый пинок в пузо зеленокожего.

— Франс, оставь его, — сказал я.

— Ты хочешь сам убить это ничтожество? — склонив голову набок, спросил Франс.

— Нет, сначала мы с ним побеседуем. Это лишь второй гоблин, что умеет говорить на нашем языке. Нужно его допросить.

— Ты прав, нужно его допросить. Давно хотел попытаться ребёнка.

А ведь и правда, это объясняет маленький рост и болезненную худобу гоблина. У меня и в мыслях не было, что могу встретить здесь ребёнка, поэтому и принял его за больного. Нет, на малыша он, конечно, не тянет, скорее всего подросток. Теперь вопросов стало ещё больше. Зачем гоблины потащили из своих пещер неспособного сражаться подростка?

Франс, поднял лежащего в позе эмбриона гоблина на ноги. Тот не смог устоять на своих двоих, скрючившись и держась за отбитый живот, опустился на колени. Притерпевшись с тошнотворным запахом, я смог заставить себя подойти к гоблину. Приподняв за подбородок его лицо, всмотрелся в полные боли и слёз глаза.

— Хопля, тебя же так зовут? Хотя это неважно, слушай меня внимательно. Я буду задавать тебе вопросы и если не услышу на них ответ, ненадолго отдам тебя дяде Франсу, он очень любит причинять боль непослушным детям. Ты меня понял? — задушевно, завёл беседу я.

Гоблин продолжал смотреть на меня, глазами побитой собаки. Подождав немного и не услышав ответ на свой вопрос, я со всей силы ударил Хоплю, открытой ладонью по лицу. Бил, не боясь, это под усилением я мог ненароком и челюсть ему сломать, а сейчас от моего удара голову гоблина лишь мотнуло в сторону. Подступивший сзади Франс, схватил шею зеленокожего в захват, начав потихоньку душить Хоплю.

— Может, не надо? Он ведь ещё ребёнок, — тихо произнесла Алина.

— Гоблины очень быстро растут, уже через год ты не отличишь его от взрослых особей. Я понимаю, что поступаю неправильно. Но пойми, мы в тёмных землях, здесь всё живое хочет тебя сожрать и если ты не сможешь переступить через устои, котирующиеся в королевстве, тебе будет сложно здесь выжить, — попытался успокоить совесть девушки я.

— Рик, я вот думаю, мелкий просто не понял, что ты от него хотел. Он совсем тупой, раз решил крысиными останками обмазаться, лишь бы его не съели. Надо донести до него твои слова в более упрощённом виде, — подала идею Эрика.

— Эта мелочь умеет говорить по-нашему, одно это говорит о незаурядных умственных возможностях этого гоблина, так что скорее всего он прекрасно меня понял. Ну а если до него не дошло, то объясню ещё раз, мне несложно, а Франсу приятно, вон гляди на его довольную рожу, — сказал я.

Одержимый и вправду был доволен. Я думал, бес бывает доволен, только когда кромсает чьё-то тело, но и простое удушение ему тоже оказалось в радость. Франс душил Хоплю, пока тот не терял сознание, когда же гоблин отключался, начинал растягивать ему и без того большие уши. От этого зелёный приходил в себя и опять попадал в крепкие объятия одержимого. Когда обнимающаяся парочка пошла на третий заход, я показал Франсу, чтобы тот отпустил допрашиваемого.

— Попробуем снова? Надеюсь, ты понял, что на мои вопросы лучше отвечать, — вновь спросил я, приподняв морду гоблина, а получив в ответ утвердительный кивок, печально покачал головой. — Нет, ты не понял. Нужно отвечать, а не башкой мотать. Франс, займись пациентом.

— Хопля понять. Хопля говорить, всё, всё говорить, — торопливо залепетал гоблин.

— Вот и хорошо. Я знал, что мы поладим. Теперь расскажи мне, почему тебя здесь приковали?

— Хоплю приковать, великий шаман Жукра, что бы когда злой людь съест Хоплю, великий шаман узнать и активировать большой бабах.

— Большой бабах? Он что заклинание какое-то на это помещение наложил? — уточнил я.

— Шаман приносить пять жертва, чтобы призвать тута смерть.

— Если шаман активировать заклинание, оно поразит только этот этаж?

— Бабах только тута быть.

— Так народ, отсюда нужно быстро сваливать. Франс, руби цепь. Ларс и Эрика, хватайте гоблина, спускаемся на этаж ниже, продолжим там, — начал отдавать команды я.

— Не буду я его трогать, он же воняет, — заявила Эрика.

Спорить с блондинкой я не стал. Франс уже зарубил цепь топором, и мы с Ларсом подхватив Хоплю подмышки, устремились на нижние этажи.

Сомнения в правдивости слов гоблина всё же были. Шаманы были неспособны использовать разрушительные заклинания, соответственно обещанный бабах вряд ли случится, но я всё же решил не рисковать.

Гоблин оказался медлительный из-за того, что он еле волочил ноги, нам пришлось тащить его на руках, отчего мы измазались вонючей субстанцией, которой Хопля щедро себя обтёр.

Как только мы отобьём замок, первым же делом вымоюсь, благо во внутреннем дворе видел колодец и песок. Плевать, что вода скорей всего ледяная, я так привык ощущать себя чистым и пахнуть благовониями, что чувствовать как запёкшаяся на моём теле кровь трескается и крошится, было физически невозможно, а теперь к этому добавится удивительно едкий запах гниющих крыс.

Видела бы меня сейчас моя наставница по этикету. Помню, как она отчитывала меня за выбившуюся из причёски прядь. Теперь-то она вряд ли что-то скажет про мою укладку волос. Про татуировки, что покрывали всё моё тело и даже лицо я вообще молчу, при виде такого, сердце старушки вряд ли бы выдержало. Мы с ней постоянно ругались, она хотела, чтобы я выглядел как очередной лизоблюд из дворца, которые постоянно кучковались возле Короля, пытаюсь выслужиться. Каждый раз, когда я упирался, не собираясь надевать очередной наряд, расшитый рюшечками, эта старая кошёлка жаловалась матери и та увещеваниями заставляла меня слушаться эту злобную мегеру. Просьбам матери я не мог отказать, вот только хватало меня до очередных чулок, что, по словам моей мучительницы, должны были подчеркнуть мой утончённый вкус. Я даже жаловался на неё своему отцу, вот только на защиту наставницы встала мать, заявившая, что её сын не будет одеваться подобно мужу, неспособному подобрать приличный наряд даже к прогулке по городской площади.

За воспоминаниями я не заметил, как мы спустились на этаж ниже. Однако помыться мне и вправду не помешает. В таких условиях себя недолго и запустить, того и гляди, через месяц превращусь в заросшего, грязного бродягу. Хотя, если волосы начнут расти, я буду только рад, да и вряд ли получится себя запустить всё-таки умение следить за собой моей наставнице удалось в меня вбить накрепко.

— Скажи мне, почему тебя цепью приковали? Могли же просто часового поставить, но сообщил бы шаману о нашем прибытии и тот колдонул свой большой бабах? — продолжил

прерванный разговор я.

— Шамана брать Хоплю в ученик. Думать Хопля умный. Хопля потом стать шаман. Но Хопле пять зим, а магии нет. Шамана очень ругаться и делать Хоплю рабом. Хотеть скормить Хоплю рыкарам.

— Рыкары это здоровенные собаки? — уточнил я.

— Хопля не знать, что такой собаки. Не надо бить Хоплю! Хопля не знать, но Хопля узнать! Хопля умный, он узнать, что есть собаки! — жалобно захныкал гоблин.

— Всё с тобой ясно.

— Что ясно? Кому ясно? Рик, я ничего не понял. Ты парень умный и голова у тебя на зависть каждому, только вот не все такие образованные как ты. Может, всё же объяснишь нам, до чего ты там додумался? — справедливо возмутился Ларс.

— Да, конечен. Дело в том, что твари развиваются спонтанно, им не нужна как нам инициация. Примерно в подростковом возрасте у них открываются способности. Хоть способности могут быть разные, но основное направление можно предугадать. Так и тут, шаман видел, что это зеленное недоразумение отличается сообразительностью и посчитал вполне возможным открытие магического источника в гоблинёнке. Из-за этого начал готовить его к становлению шаманом, а когда в Хопле магический источник не открылся, разозлился на бездарно упущенное время, ну и перевёл его в разряд безвольного раба. Когда же гоблины отправились в поход, шаман взял раба на случай, если их здоровые псины начнут голодать. Как я понял рыкары это и есть встреченные нами собаки. Ну, а когда мы с големами начали наводить тут шороху, шаман решил расстрелять нас при помощи магического оружия. На первом этаже он разместил псин, а на случай если кто-то с ними разберётся, устроил эту приманку в виде беспомощного гоблина. Дело в том, что скорей всего, ещё будучи учеником, шаман привязал Хоплю к себе, и теперь он может почувствовать его смерть. Если бы мы сразу же убили гоблина, шаман об этом узнал и активировал заготовленную ловушку. Скорей всего призвал бы души принесённых им в жертву гоблинов, а призракам нам противопоставить нечего.

— Так эта маленькая дрянь хотела заманить нас в ловушку, — вознегодовала Эрика.

— Он же нас наоборот предупредил о грозящей нам опасности, — вступилась за Хоплю, Алина.

— Не подруга, он просто спасал свою шкуру. Наверное думал, что если всё расскажет, то мы сжалимся над судьбой этого бедняжки, — не согласился Ларс.

— В любом случае он больше не нужен, — довольно произнёс одержимый, вновь принявшись душить гоблина. Скорей всего на этот раз он собирался довести дело до конца. Хопля, выпучив глаза, начал ловить ртом воздух, тщетно пытаясь разорвать тесные объятия.

— Франс хватит! Отпусти его! — вскрикнула обычно спокойная Алина.

— Зачем? Навряд ли этот шкет знает ещё что-нибудь полезное. Или ты хочешь забрать его жизнь сама? Тогда я могу посоветовать несколько занятных способов, тебе понравится, — расплылся в улыбке одержимый.

— Алин, зачем тебе этот гоблин? Убьём его, дождёмся, пока активированная ловушка утихнет и спокойно доберёмся до вершины башни, — обрисовал нерадостные перспективы для зеленокожего Ларс.

— Я не буду смотреть, как вы убиваете беззащитных детей!

— Очнись Алина, этот подросток через год придёт сюда с дубиной и без каких-то сожалений проломит твою наивную головушку, — попытался я воззвать к разуму девушки.

Не подумал, что может возникнуть такая проблема, но, видимо, постоянно всё гладко быть не может. Алина не готова видеть, как убивают детей, пусть те и не принадлежат к людскому роду. Убийство Хопли может сломать девушку, что в боевой обстановке крайне нежелательно.

— Рик, пожалуйста, не нужно этого делать, он ведь совсем безобидный и не сделает нам нечего плохого, — захныкала Алина, часто хлопая ресницами.

— Франс, свяжи его, пусть дальше с ним наша добросердечная подруга возится сама, — не стал обострять обстановку я. — Да отпусти ты его, он же сейчас помрёт!

— Могли и труп связать, хлопот было бы меньше, — недовольный тем, что ему не дали завершить начатое, заворчал одержимый.

Хоплю быстро связали, приспособив первую попавшуюся тряпку в роли кляпа. На этом мы не остановились, а утащили связанного в дальний конец комнаты, закидав гоблина ветошью. Ларс пытался заикнуться, мол, рас это теперь питомец Алины то пусть она с ним и таскается, но получив в ответ на своё высказывание испепеляющий взгляд Эрики, что успокаивала девушку, заткнулся. Закончив с неумелой маскировкой, мы собрались выдвигаться.

— Слышь Хопля, ты только никуда не уходи! — крикнул напоследок Ларс.

— О как банально. Хотя чего стоило ожидать от рыночного воришки, — не удержалась от колкости Эрика.

— Вот не надо трогать рынок, там вообще-то каждый день скоморохи выступали и все в восторге от их представления.

— Не Ларс, правда, шутка так себе, — подержал я Эрику.

— Ну, хоть ты Франс, скажи этим чурбанам без чувства юмора, что смешно, — начал искать поддержку воришка.

— Я бы постеснялся так шутить в приличном обществе.

— Ну что с хлыща взять, тебе только пьесы Генрика Исбена обсуждать, попивая коллекционное вино. А ну, зови сюда беса, он то оценит столь тонкую иронию.

— Не думаю, что моя вторая ипостась может что-то оценить, кроме картины нарисованной кровью. Да и только если эту картину он наполнит красками сам, — не согласился с ним Франс.

— Думаю, искусство мы сможем пообсуждать в другой раз и так из-за этого гоблина сильно задержались, — остановил я неуместный сейчас спор.

Собравшись, мы поднялись наверх, где был прикован гоблин. Этот этаж мы преодолели на максимальной скорости, каждую секунду ожидая, что вот сейчас активируется ловушка, и души принесённых в жертву гоблинов начнут рвать нас на части.

Благодаря усилению, я возглавлял наш забег и из-за спешки ввалился на следующий этаж без каких-либо осторожностей, за что и был вознаграждён дружным арбалетным залпом.

Видимо, активированное усиление всё же не усиливает болевые ощущения. Хотя сейчас это не сильно радовало. Возможно, из-за резкой вспышки боли, меня бы вырубил, а так пришлось валяться ничком без возможности даже осознать случившееся по причине нестерпимой боли, затопившей моё сознание.

Один из снарядов вошёл мне прямо в рот, выбил несколько зубов, разрезал язык и вышел, пробив себе путь через щеку, дальше на его пути возник цвайхандер, что я так и таскал на своём правом плече. Из-за препятствия болт потерял возможность продолжать свой путь и остановился. Рот наполнился кровью, жёсткое оперение болта впивалось в развороченный язык при каждом судорожном сглатывании крови или при попытке сделать вдох. С лёгкими тоже было что-то не так, при каждом вздохе на грани слышимости раздавалось лёгкое посвистывание, отчего казалось, что с таким трудом заглатываемый в себя кислород бесполезно выходит из пробитого лёгкого. Как будучи оглушённый болью мне удавалось расслышать этот свист, было непонятно.

Я потерял ход времени, просто в какой-то момент почувствовал, как кто-то крепко ухватил мою кисть, что, ломая ногти, царапала холодный пол. Ладонь легла на что-то мягкое и тёплое.

— Рик! Рик! Давай же гребённый ты задохлик, поглощай силу, — с трудом донесся до моего создания чей-то настойчивый крик.

«Силу? Какую ещё силу?». В попытках избавиться от мучений, мой мозг всё-таки смог сопоставить насильно удерживаемую ладонь и крик, что так и продолжал настойчиво что-то требовать. Собрав остатки самообладания, у меня получилось начать процесс поглощения силы. Странно, но вытягивание чужой силы, кроме первого раза, обычно требовало чуткого контроля, чужая сила нехотя перетекала в другое тело и требовалось постоянно поддерживать процесс. На этот раз всё прошло удивительно просто, стоило только начать тянуть в себя энергетику чужого тела, как она непрерывным потоком хлынула в меня, растекаясь к повреждённым участкам.

По завершении процесса боль хоть и не отступила, но значительно сбавила свой прессинг, что позволило начать мыслить связано, не тратя на это колоссальные усилия. Благодаря этому, я осознал, что тело под моей ладонью поменяли, и незамедлительно запустил повторно процесс поглощения. Второй приток силы наконец-то привёл меня в порядок, позволив открыть, переставшие слезиться, глаза и осмотреть своё покалеченное тело.

Что же регенерация от поглощения чужой энергии это конечно хорошо, вот только болты из моего тела не догадались вынуть и сейчас древки снарядов торчали из меня, навивая печальные мысли о том, как их будут выковыривать из моего и так пострадавшего тела. Всего в меня попали четыре болта, пронзив правое бедро, живот, грудь и рот.

— Всё хорошо Рик, всё уже закончилось, — утешала меня Алина, вытирая платком натёкшую из ран кровь.

— Что закончилось? Ты посмотри, болты в кожу вросли. Как мы их теперь достанем, или ты предлагаешь ему так ходить? А есть он как будет? У него древко во рту, — явно шокированный случившемся не меньше меня произнёс Ларс.

— Рик, ты не слушай этого паникёра, самое страшное позади, ты выжил, а с остальная

мы разберёмся. Ты меня понимаешь, — присев рядом со мной на корточки сказала Эрика.

Я кивнул, почувствовал, как щеку неприятно оттянул, качнувшийся вместе с моей головой, болт, вместе с этим неприятно кольнуло в груди. Поняв, что начав двигаться, сделаю себе только хуже я вновь замер, продолжив всматриваться во встревоженные лица группы.

— Франс, может ты сможешь вырезать болты, не задев нечего важного? — спросил нервно расхаживающий из стороны в сторону Ларс.

— Увы, к моему глубочайшему стыду я не уверен в своих навыках врачевания. Думаю, бес сможет, он отлично знает анатомию человеческого тела и, вполне возможно, справиться с поставленной задачей.

— Вы собираетесь дать этому психу резать Рика? — негодуя спросила Эрика.

— Франс, ты же можешь общаться с бесом? — задала вопрос Алина.

— Я был бы безмерно счастлив не слышать этого монстра в своей голове, но увы, эту порочную связь разорвать не в моих силах.

— Так пусть он тебе и объяснит, как извлечь болты, не беря твоё тело под контроль, — закончила свою мысль девушка.

— Это идея, Алина, ты голова. Давай Франс, дерзай, а я пока к Рикку тела гоблина подтащу, — вдохновился идеей Ларс.

Болт, угодивший мне в рот, Франс просто и без затей выдернул. Тем самым снова продырявив мне щеку и дав возможность высказать всё, что я думаю о его медицинских навыках. Залечил вновь появившемся ранение, поглотив силу из поднесённого ко мне очередного гоблина. После моих красочных высказываний, Франс посоветовал зажать меж зубов дощечку, чтобы не покрошить их от неминуемых неприятных ощущений. Мне показалось, таким нехитрым образом он пытается приглушить мои ругательства в его сторону, но заботливая Алина не дала высказать свои подозрения в адрес этого эскулапа, ловко всунув какую-то дощечку мне в зубы.

Пронзивший бедро болт, он вырезал не аккуратно, зато быстро, отхватив вместе со снарядом, приличный кусок мяса, которого у меня и так было немного в связи с моим тщедушным телосложением. Зарадив рваную рану, ещё одним гоблином, я со всё возрастающим беспокойством посмотрел на Франса, приноравливающегося к древку засевавшего в нижней части груди. Этот экзекутор долго осматривал снаряд, что-то постоянно бормоча себе под нос, видимо, консультировался с бесом, после чего заявил, что болт проще протолкнуть дальше, пронзив моё тело насквозь и вытянуть его уже за наконечник, чем пытаться расковырять лёгкое. За такое предложение он заслуженно получил по голове выплюнутой и изрядно уже погрызенной деревяшкой.

— Да пошёл ты, с такими методами! Я лучше Кристину подожду, она маг жизни, должна помочь.

— Ну что ты Рик, капризничаешь. Всё должно пройти благоприятно, болт выйдет между рёбрами. Если его попытаться просто вытащить, может отсоединиться наконечник. Местные болты крайне дрянное изделие и крепление наконечника с древком оставляет желать лучшего, — начал успокаивать меня Франс.

— Да мне плевать! Я же сказал, подождём Кристину, она сможет достать болт без особых последствий.

— У меня большие сомнения, что эта магичка сунется под выстрелы. Да и если бы сунулась, и каким-то чудом ей удалось сюда добраться, сомневаюсь, что она не заломит цену

за столь пустячную услугу, — сказала Эрика.

— Пустяк! Я бы посмотрел, как ты заговорила с болтом в груди.

— Держу пари Рик, её пронзали и в куда более интересные места, — заулыбался Ларс. — Но всё, же она права, Кристина вряд ли сюда сунется, а мы без тебя дальше не пойдём. Во-первых, не факт, что тебя тут без нас мыши не загрызут, а во-вторых, мы не можем терять такую весомую боевую единицу. Да и не хотел это признавать, но командовать у тебя больно уж складно получается, ты как будто с детства привык людьми распоряжаться. Я сначала даже хотел возмутиться, но твой багаж знаний позволяет грамотно отдавать приказы и это хорошо, все только в плюсе от правильного командования. Сначала думал, что ты из клановых, но ты не владеешь никакими заклинаниями, а как известно, эти зажавшиеся от вседозволенности козлы все поголовно маги.

Ох, как же ты был близок в своих размышлениях на мой счёт. Хотелось послать всех с их до зубовного скрежета логическими объяснениями. За сегодняшний день на меня свалилось слишком много невзгод и хотелось пустить ситуацию на самотёк. Вот только вбиваемый с детства рациональный расчёт упорно твердил, если сейчас сложить лапки, ожидая чуда, можно так и остаться в таком положении, тихонько остывая и кляня себя за то, что подался минутой слабости.

Вернув изрядно погрызенную дощечку, меня положили на левый бок. Франс ножом срезал часть древка, к которому крепилось оперение. Причём проделал он это на удивление ловко, оставив болт в неподвижности. Удар, заставивший болт продолжить своё путешествие через моё тело был быстрым и неожиданным. Раздался треск практически перекушенной деревяшки. В лёгкие хлынула кровь, а меня начал раздражать безудержный кашель, из-за которого тело непроизвольно дёргалось, тревожа новообразованную рану. Франс быстро ухватил выступивший наконечник и рывком выдернул злополучный снаряд. Живительный поток силы привёл меня в нормальное состояние, однако какое-то количество крови всё же осталось в лёгком, отчего кашель не прекратился, продолжая сотрясать моё тело.

Видимо, из-за частых страданий мой болевой порог возрос, потому что вырезания болта из своего брюха я воспринял со странной отстранённостью. Хотя сказать, что процедура вообще не принесла боли нельзя, я прекрасно всё чувствовал, просто уставшее сознание не акцентировало на ней внимание.

Как же я был глуп, думая, что счастье — это огромная сила и безграничная власть. Оказывается, счастье — это когда у тебя ничего не болит и на данный момент я был самым счастливым человеком. Наверное, я бы так и продолжал лежать, наслаждаясь этим изумительным ощущением, если не мои товарищи, решившие вырвать меня из этой неги.

— Рик, попей, — приставив фляжку к моим губам, произнёс Ларс.

Делая глоток, с осторожностью прислушивался к своему организму, ожидая, что вот сейчас окажется, что внутренние органы срослись неправильно и для их нормального функционирования придётся заново резать брюхо, расставляя потроха на свои штатные места. Однако ничего такого не было. За ожиданием неизбежной боли не сразу заметил, что во фляжке плещется вино, явно не элитный его образчик, но вкусовой букет оказался не так уж и плох. Вцепившись двумя руками в такой желанный сейчас сосуд, тем самым отобрав его у воришки, с жадностью принялся поглощать содержимое. Только когда фляжка показала дно, я оторвался и благодарно кивнув, протянул пустой сосуд его владельцу.

— Ларс, дружище, что это за дивный аромат. Неужели ты утаил от своего лучшего друга этот нектар. Прошу тебя, скажи, что это была не последняя фляжка с вином, — елейным

голосом проговорил Франс.

— Увы, кроме воды у меня больше ничего не осталось, — развёл руками вор.

— Досадно. Как давно мне приходилось вкушать этот благородный напиток. Ларс, у тебя же класс ищейки? Мы обязаны, после того как разберёмся с шаманом, отправиться на поиски вина. При такой ритме мне просто жизненно необходима хоть какая-то отдушина, — заявил одержимый.

— Что за человек. Мало того что псих, со склонностями садиста, так плюс к этому добавилась алкогольная зависимость, — удручённо покачала головой Эрика.

— Миледи, что за грязные инсинуации я слышу из ваших прекрасных уст. Вино — это единственный напиток, наслаждаясь которым вы познаёте удивительный вкусовой букет, — высказался в сою защиту Франс.

— Рик, возьми, тебе, наверное, хочется умыться, — сказала Алина, протягивая мне намоченную тряпку.

— Спасибо. Ты права, я бы сейчас многое отдал за горячую ванну.

Вытирая ещё не успевшую свернуться кровь со своего лица, я осмотрелся. Видимо, шаман не успокоился двумя заграждениями на пути предполагаемого противника. На следующем этаже после ловушки посетителей ждал отряд из пяти гоблинов с плохонькими арбалетами и четырьмя копейщиками. Несмотря на качество вооружения, в цель попали четырёх из пяти. Когда же засадный отряд начал перезаряжаться, на этаж подоспела остальная группа и тут же напала на противника, не давая гоблинам закончить перезарядку. Что же желание прикончить этого хитрого шамана у меня только усилилось.

Быстро проверив свой статус, я с удивлением увидел некую странность. Всё то время что мне пришлось страдать от выпущенных в меня болтов, я поглотил силу из шести тел. Как правило, из каждого гоблина удавалось проглотить 3 %. То есть, проведя нехитрые расчёты, процент формирования ядра должен был вырасти на 18 %, вместо этого он возрос лишь на 9 %. Либо на этот раз нам попались какие-то неправильные гоблины или при поглощении сила тратилась на восстановление организма. Видимо, я зря пренебрегал лекциями по медицине. Что-то мне подсказывает, что второе предположение верно, хотя это легко проверить.

— Ларс, ты поглощал силу с гоблинов? — спросил я.

— Нет, осталось ещё три тела, мы подумали, вдруг тебе снова потребуется регенерация. Франс, не был уверен, что ты полностью пришёл в себя.

— А ну-ка, осуши одно из тел и скажи мне, сколько процентов к ядру прибавилось.

Выполнив мою просьбу, воришка сообщил о прибавке в три процента. Ну что и следовало доказать, при небольших ранениях отток сил на регенерацию организма незаметен, но всё меняется, когда тело совершающее процесс поглощения имеет серьёзные повреждения, энергия не уходит в формировании ядра, а тратиться на восстановление организма.

— Я в норме, можем двигаться дальше, — сказал, окончательно убедившись в целостности организма.

— Как скажешь Рик, только пусть первым идёт Франс, его не жалко.

— Жду не дождусь, когда буду вытаскивать болт уже из твоего тела, будь уверен, я приложу все свои скромные усилия, что бы ты смог прочувствовать всю гамму эмоций, — произнёс Франс, возмущённый предложением Ларса.

Вот она, дверь — ведущая на вершину башни. Уже и не надеялся её достичь, но

оставшийся путь мы проделали без происшествий. Знай, я, тогда сидя в конюшне, что здесь такая оборона, сунулся бы? Наверяд ли. Вот что мне стоило потребовать себе в помощь на штурм башни пару бойцов Кристины. Сейчас хоть было бы кого пустить вперёд, ибо желание делать это самому у меня отбили напрочь. Конечно, маг жизни могла заартачиться, но я скорей всего смог бы подобрать убедительные доводы. А так мне вымотанному с магическим источником, манны в котором осталось лишь на одно усиление и такими же уставшими членами группы, придётся атаковать шамана с его свитой.

Ну что ж, не вечно же стоять у этой двери. Примерный план действий обсудили можно и начинать.

Все встали по краям от дверного проёма. Активирую усиление, тем самым полностью опустошая свой магический источник, захожу за спину Алины, крепко обняв её за талию, отчего уши девушки налились краской. Киваю Эрике, и та открывает дверь. Франс бросает в дверной проём труп гоблина. Слышатся глухие удары от попадания болтов в уже мёртвое тело. Часть снарядов влетают в дверной проём, со звоном отскакивая от стен. Не успел последний болт закончить свой путь, как Ларс со вскинутым наизготовку арбалетом делает выпад, производя выстрел.

— Последний слева! — возвращаясь в исходное положение, кричит вор.

Наш выход. Алина с поднятым щитом, покрыв открытые участки тела тонким хитином, делает приставной шаг влево, увлекая меня за собой. Повернувшись в указанную Ларсом сторону, она активирует рывок.

Как же неудобно обнимать девушку, придерживая при этом массивный меч, а если эта девушка с места развивает приличную скорость, задача усложняется в десятки раз. Ноги оторвались от пола и я, уподобившись развивающемуся на ветру флагу, устремился за Алиной. Финиш рывка был так же внезапен, как и старт, если бы мы не отработали этот трюк с девушкой пару раз перед этим штурмом, у меня навряд ли получилось устоять на ногах, но практика сделала своё дело, и я, встав, с ходу нанёс удар, снося ближайшего гоблина.

Моей главной целью был шаман, что уже начал какой-то припадочный танец, явно готовясь насрать на нас что-то недоброе. Именно на него нам давал указание Ларс. Благодаря Алине, удалось с ходу ворваться в ряды противника, начав сеять неразбериху. Путь к шаману преграждали три гоблина, один из которых был вооружён арбалетом. На находящихся по бокам противников я даже не смотрел, ими должна заняться Алина со спешащими к ней на помощь Эрикой и Франсом. Ларс же должен был прикрывать от двери, отстреливая самых прытких.

Выпад поразил стоящего передо мной гоблина. Осталось двое. Уходя от удара копья в сторону, рублю выставленные руки противника. Ещё один уже не боец. В этот момент шаман взмахивает ладонью, прерывая свой каст и отбрасывая в сторону выпущенный Ларсом болт. Воришка-то молодец прервал явно мощное заклинание, а времени на второе камлание ему уже не дам я. Очередным ударом разворотив грудь последнего гоблина, что так и не успел перезарядить арбалет, убираю последнюю преграду со своего пути.

Шаман выглядит устрашающе. Босой, в штанах со множеством кармашек, на голый торс накинута плащ с капюшоном, под которым клубится тень, мешая рассмотреть черты лица. На руках и шее полно всяких кулончиков и фенечек.

Взмахнув рукой, он ловко бросил в мою сторону одно из своих украшений. Пытаюсь отмахнуться от него взмахом цвайхандера, но встретившись с лезвием снаряд, взрывается,

отбрасывая меч в сторону и здорово оглушая меня. Шаман не преминул воспользоваться моим замешательством, бросив очередной смертоносный подарок.

Вряд ли укреплённая усилением кожа выдержит взрыв. Быстро вынутый из-за пояса нож также не поможет, его лезвие слишком короткое и взрыв прогремит слишком близко, неминуемо покалечив мне руку. Вспомнив о ещё одной своей способности, я рванул прямо на снаряд. Активирую вздох магии и понадеявшись, что магию из летящего предмета удастся проглотить полностью, принимаю снаряд на голое тело. Мои предположения оказались верны, предмет, не причинив каких-либо повреждений, отскочил. Выбросить шаману очередную бомбу я не дал, вонзив нож в клубящуюся тьму. От удара голова гоблина дёрнулась, сбрасывая с себя капюшон и открывая мне вид на распахнутый в удивлении глаз. Во втором глазу торчала рукоятка ножа. Лезвие, попав в переносицу, соскользнуло в глазницу, найдя более удобный способ оказаться внутри черепной коробки.

Главная опасность была ликвидирована и я, подхватив выпавший от взрыва двуручник, поспешил на помощь своим товарищам. Закончили быстро, гоблинов и так было немного, а после смерти шамана те и вовсе утратили весь азарт битвы, пытаясь в основном защищаться, а не нападать. Когда их осталось трое, один из оставшихся и вовсе отчаявшись, спрыгнул с башни. На что рассчитывал прыгун я так и не понял с такой высоты прыжок — это стопроцентное самоубийство. Наконец-то последний гоблин, сражённый выстрелом Лариса, пал, и башня была зачищена.

В качестве обладателя полезных трофеев был интересен только шаман и то надежды на то, что его украшения при броске будут взрываться не увенчались успехом. Зато их можно было использовать для подзарядки своего магического источника и мои запястья, обзавелись девятью фенечками, на которых были прикреплены различные камешки и черепки мелких зверьков. Также интерес представлял плащ шамана, что при его надевании начинал скрывать лицо своего владельца тёмной проволокой.

Поглотив силу с убитых, увеличил процент развития ядра на 24 %. Большую часть силы получил с тела шамана, если обычный гоблин добавлял 3 %, то с шамана удалось получить в пять раз больше.

Формирование ядра развития: 81 % из 100 %

Собрав невеликие трофеи, наконец-то подробно осмотрел вершину башни. Большая площадка диаметром двадцать пять метров. По окружности были расположены зубцы с небольшими зазорами для удобной стрельбы. В сторону от ворот располагались три выступа, на которых и крепились магические орудия. Сейчас одно из них было перемещено к противоположной стороне для обстрела внутреннего двора замка. Само магическое оружие напоминало большой арбалет без плеч. Прицел, в котором можно было рассмотреть круживших над убитыми телами мух, удобный приклад и цевьё. Вместо спускового механизма располагалась рукоять, через которую подорвалась магия, готовя орудие к стрельбе. Предмет имел приличный вес и для удобства стрельбы имел сошки.

— Вот это красotka, да за неё золота на чёрном рынке отсыпят по её весу, — рассматривая орудие с алчным блеском в глазах, сказал Ларс.

— Ну давай, хватай эту крошку и вперёд в Королевство, глядишь через год и дойдёшь до своего чёрного рынка, если, конечно, не заблудишься или тебя не съедят милые обитатели тёмных земель, — ехидно произнесла Эрика.

— Также вынужден тебя огорчить, но на первой же заставе орудие будет изъято в пользовании Королевства, а тебе в награду вручат пару золотых с благодарственной

грамотой, — сухим канцелярским голосом отчеканил Франс.

— Да ну вас. Уже и помечтать нельзя о хорошей жизни, — расстроился Ларс.

— А разве можно самостоятельно выбраться из тёмных земель? — удивлённо спросила Алина.

— Да такое иногда случается. Вот только все оплоты расположены глубоко внутри тёмных земель и до тех же застав придётся проделать значительный путь. Бывает, что кто-то из старожил, набравший уже прилично силы, собирает отряд и отправляется к Королевству и иногда даже до него добирается. Но чаще всего таким матерым людям проще дождаться окончания десяти лет, чем рисковать, пробиваясь в спокойные земли, — объяснил я.

— Кристина же магэса, может, клан отправит за ней людей, а мы могли бы попроситься с ними. У нас хорошие классы и мы не будим для них обузой, — не оставляла свои мечты о скорейшем покидании тёмных земель Алина.

— Это вряд ли, она не принцесса клана чтобы рассылать отряды во все оплоты для её поиска. Им же неизвестно, куда её распределили. И даже если клан всё-таки собирается отправить отряды, не думаю, что они найдут нас. Если расположение десяти крепостей известно, то вот про одиннадцатый я никогда не слышал.

— Извини Рик, ну ты же не глава одного из кланов, и ты не можешь с точностью сказать, что сильным мира сего неизвестно расположение нашего замка, — отдёргнула меня Эрика.

— Да ты права, вполне возможно, что кланам известно больше нас, — согласился я.

— Что эти надутые индюки могут знать. Зачем им тёмные земли? Если они спокойно могут развиваться при помощи медитаций, — проворчал Ларс.

— В клане состоят не только маги, основной его костяк составляют обычные воины. Тёмные земли — это не только источник развития для тех же воинов, но и множество полезных ресурсов, добыча и реализация которых составляет большой процент от дохода любого клана, — озвучил известный мне факт Франс.

— Кстати, насчёт добычи, твари уходят и делают они это явно не с пустыми руками, — произнесла Эрика, приблизившись к краю башни.

Подойдя к девушке, мы увидели, как немногочисленные остатки противника уходят от нашего замка в сторону леса. А я ещё удивился, не найдя ни одной гружёной добром повозки во внутреннем дворе замка. Оказывается, всё награбленное выносили за ворота замка, где и складывали на какое-то подобие волокуш. К ним были прицеплены уже знакомые нам рыгары, что нехотя, но всё же тащили их за собой. Твари явно поняли, что с големами им не совладать и поспешили отступить, сохранив уже награбленное при себе.

— Это что? Это куда? Это же наше! — возмущённо провозгласил Ларс, выпуская в сторону каравана арбалетный болт. Но процессия уже успела отдалиться на приличное расстояние, и выпущенному снаряду было не суждено найти свою цель.

— Бесполезно, они уже далеко, — попытался успокоить воришку Эрика.

— И что будем стоять и смотреть, как они уходят с нашим добром? Рик, ты же умеешь влиять на магию, пальни в них из этой бандуры, — оживился Ларс.

— Не получится я могу лишь поглощать магию, а здесь нужно целенаправленно вливать её в артефакт.

— Ну нечего гады ещё сочтёмся. Мы придём в их дома и спросим за каждый гвоздь, что сегодня они у нас украли, — прорычал вор.

— А здесь красиво, — заулыбалась Алина.

И правда, вышедшее из-за туч солнце осветило до этого мрачный пейзаж, раскрывая его скрытые до этого красоты. С одной стороны, замок был ограждён просекой от леса, кроны деревьев которого могли поспорить высотой с нашей башней. С другой стороны, было большое голубое озеро, гладь которого была на удивление спокойна. От озера был прокопан канал, образуя вокруг замка ров, заполненный водой. Солнце быстро скрывшееся за очередной монументальной тучей перестало насыщать мир красками, и мрак снова вступил в свои владения. Оказывается, что в сверкающей на солнце воде плавает что-то большое и хищное, а скрип качающихся на ветру деревьев навивал страх, тревожа нервы.

— Думаю, стоит спускаться, големы наверняка прилично тварей перебили, нужно успеть собрать сливки быстрее Кристины, — отрывая группу от разглядывания пейзажа, произнёс я.

— Странно, один из големов только что вошёл в башню. Мы же вроде всех здесь перебили, что он тут забыл или всё-таки кто-то сумел спрятаться? — задумчиво произнёс Ларс.

— Хопля! — выкрикнула Алина, устремившись к двери.

— Рик, может ну его? Зачем нам этот гоблин? Одна морока с ним будет, — спросила Эрика.

— Ты меня удивляешь. Вот Алина, девчонка девчонкой "этого давайте убивать не будем", "ой, у тебя ранка, давай протрём и перебинтуем", она жуков боится, хоть сама хитином покрывается. Ты же жестокая и расчётливая. Почему так? — удивился Ларс.

— Жестокость в человеке воспитывает кто-то другой, а не он сам. Алине повезло, и ей не попались люди, которые привили бы эти качества. Не всем так везёт с окружением, некоторые встречают самовлюблённых уродов, что, пользуясь своей безнаказанностью, готовы творить чуждую нормальному человеку мерзость, — зло произнесла Эрика.

— Думаю, нам стоит догнать Алину, мало ли как голем себя поведёт, — решил нарушить я тишину, повисшую после слов блондинки.

Спустившись на этаж, где мы оставили Хоплю, увидели Алину, преграждающую путь голему. Она с гордо поднятой головой стояла, разведя руки в стороны. Так они и замерли, уподобившись неподвижным статуям. Вот только сомневаюсь, что Алина обладает такой же выдержкой как каменный истукан.

— Ну как дела, защитница ты наша? Тебе по моим прикидкам так ещё часа два стоять, пока в големе заряд не закончится.

— Ну что ты Рик, враг не дремлет, а вдруг эти подлые ворюги вновь наведаются в наш новый дом. Я думаю, стоит продлить работу голема, чтобы быть во всеоружии, — елейным голосом произнёс Ларс.

— Но как же Хопля? — удивлённо спросила Алина.

— Ох, как это прекрасно, когда девушки в столь юном возрасте интересуются противоположным полом. На что они только неспособны ради любви. Но должен заметить юная леди, что ваши предпочтения в выборе партнёра навивают нехорошие мысли. Нет, я понимаю, всем хочется экзотики, но не в таком же раннем возрасте, — сказал Франс, еле сдерживая расплзающуюся на его лице улыбку.

— Вы всё неправильно поняли. Он же ещё подросток, — вконец смутилась девушка.

— О если всё дело в возрасте, то уверяю, этот недостаток со временем проходит. А учитывая физиологию вашего избранника, уже через год перед вами не будет этого сдерживающего фактора, — не успокаивался одержимый.

— Он не мой избранник! — притопнув ножкой и гневно нахмутив бровки, заявила Алина.

— Не волнуйся, мы никому не расскажем. Я тебя понимаю подруга, сердцу не прикажешь, — понуро склонив голову, произнесла Эрика.

— Я... Не когда бы... С гоблином...

— Ты главное не волнуйся. Мы спасём любовь всей твоей жизни! — с энтузиазмом произнёс Ларс, всем своим видом показывая, что вот сейчас он рванёт к ней на помощь.

Вид у Алины был такой, что либо она сейчас не выдержит и начнёт реветь, либо пойдёт убивать потешающуюся над ней группу. У девушек всегда так либо слёзы и депрессия, либо безудержная ярость с желанием рвать и метать. Чтобы она не впала в одну из крайностей, мне пришлось вмешаться. Хотя не очень-то и хотелось ребятам, тоже нужно было сбросить напряжение и подколки товарища не самый плохой из способов.

— Алина, бери своего избранника и пойдём искать ему клетку. Думаю, если мы поместим его в местные казематы голема перестанут его определять как угрозу, да и нам спокойнее будет, зная, что гоблин сидит за решёткой, — сказал я.

— Не избранник он. С чего вы вообще это взяли? — больше не продолжая бесполезные споры, девушка принялась освобождать от завала тряпья тело гоблина.

— А как вы его конвоировать будите? Здесь же голем он его расплющит, — поинтересовалась Эрика.

— Эти каменки не совсем тупые и умеют определять опасных тварей от взятых в плен. Будет периодически наведаться к клетке, проверяя заключённого, и если тот вздумает бежать, убьёт бедолагу, даже не попытавшись задержать, — пояснил я.

Откопанный из груды тряпья гоблин, увидев стоящего за спиной Алины голема,

предпринял попытку снова закопаться. Но я не дал ему такой возможности, подняв Хоплю на ноги, ножом разрезал сковывающую его верёвку и, придерживая гоблина, отправился к выходу из башни. Проходя мимо голема, пришлось подержать зелёнокожего, ноги того при таком близком знакомстве с каменюкой отказывались держать тело. На нас голем прореагировал с истины каменным спокойствием, а как только мы начали удаляться от монументальной фигуры, ноги гоблина активизировались, проявляя не дюжее желание унести как можно дальше от столь напугавшего его создания.

Во дворе мы застали отряд Кристины, что бродил меж убитых тел гулей. Судя по их понурым лицам, отсутствие силы в телах их не обрадовало, но, видимо, понадеявшись, что наша группа могла кого-то пропустить, упорно продолжали прочёсывать двор. Заметив наш отряд, часть из них направилась к нам.

— Должна признать, вы не так уж и плохи раз смогли разобраться с засевающим в башни магом. Думаю, нам всем стоит посидеть и обсудить наше дальнейшее существование, — произнесла Кристина, разглядывая нас заинтересованным взглядом.

— Это да, пока кто-то отсиживался в укрытии, дожидаясь незнамо чего, мы пошли и устранили проблему. Не хотелось бы быть голословным, но вы ребята...

— Ларс хватит. Не время сейчас выяснять отношения они у нас и так с самого начала не заладились, — остановил я воришку, пока тот не наговорил лишнего. — Извините моего друга, из-за частых боёв он немного на взводе. Я рад, что мы перешли от взаимных претензий и к конструктиву. Вот только думаю, обсуждения подождут до вечера, сейчас слишком много неотложных дел.

— Ты прав, нужно поднять мост, перекинутый через ров, закрыть ворота, выставить часовых, прочесть местность вдруг кто-то из тварей сумел затаиться, — начала перечислять Кристина.

— Вряд ли кто-то сможет спрятаться от сторожевых големов. Нужно также заняться телами убитых, не хотелось бы, чтобы одно из тел анимировал дух. Сталкиваться с ожившими мертвецами нет никакого желания.

— Ну не хотите же вы заставлять девушку возиться с убитыми телами, — надув губки, произнесла магесса.

— Раз твой отряд боится прикасаться к мёртвым телам, этим займёмся мы. Но право слово, вам следует перебарывать ваши страхи, если вы уважаемая магесса можете себе позволить развиваться при помощи медитации, то ваши товарищи лишены такой возможности и волей или неволей им придётся иметь дело с трупами.

Вот не хотел же грубить. Но эти нелепые попытки мной манипулировать раздражали. Нет, может, если вместо меня был обычный парень из деревни её робкая улыбка, потупивший взгляд и этот уверенный шаг ко мне, такому сильному и смелому, и подействовал. Хотя обычному парнишке хватило бы того, что перед ним маг, а это значит человек гораздо выше его по статусу. Но демонстрировать все эти ужимки наследнику клана просто смешно, теперь понятно, почему Кристина не вращалась в кругу моих бывших знакомых, с такими манерами её бы просто засмеяли.

— Я рада, что мы так мило пообщались. Напоследок не расскажите, зачем вам этот гоблин? Неужели это подарок в честь нашей дружбы. Я польщена уже и не надеялась встретить здесь таких, галантных кавалеров.

— Не это фамильяр Алины, знаете, ей очень интересен внутренний мир его нового питомца. Девушка она хоть и застенчивая, но будет не против, если вы поприсутствуете на

вскрытии, — выдав дежурную улыбку, произнёс я.

— Как бывает обманчива внешность, — удручённо покачала головой магесса.

— Да Кристина, раз мы теперь невольно стали союзниками, будь так любезна, оставить свои попытки отжать у нас часть трофеев. Мы в тёмных землях, это в королевствах за возможность получить силу люди чуть ли не в глотку друг другу вцепляются, здесь возможности развития колоссальны. Твои же постоянные попытки получить от нас тушку жалкого гоблина или гуля нелепы, портить отношения ради такого пустяка глупо. А для одной из клана песка это и вовсе как-то мелко.

Глаза девушки налились зеленью, а кулаки сжались. Кристина уже не напоминала ту милашку, что недавно стояла перед нами. Видя, как изменилась магичка, напряглись и её сопровождающие.

— Ты прав, я одна из клана песка, поэтому будь любезен выбирать выражения при общении со мной.

— Извините, не хотел задеть ваше самолюбие, просто высказал причину, по которой в дальнейшем мог возникнуть нежелательный конфликт. Я рад, что мы поняли друг друга и не смею вас больше задерживать, — кивнув явно что-то хотевшей ещё сказать Кристине, обошёл её отряд по дуге, направившись в противоположный конец двора.

— " Не время сейчас выяснять отношения они у нас и так с самого начала не заладились", — передразнил меня Ларс. — Мне главное не дал этих трусов, держащихся за юбку магички, поддеть, а сам чуть ли не в лицо заявил, какие они все мелкие и всё на что они способные это просить у нас подачки.

— Он поступил верно. Увы, Ларс, ты бы скорее всего опустился до банальных оскорблений, а Рик, просто довёл до них мысль о том, что их притязания на нашу добычу, выставляет их в крайне некрасивом ключе, — встал на мою защиту Франс.

— Видите ли, заставляя девушку трупы таскать это некрасиво. А мы что не девушки? Вот же мыбра! Чего мы с ними вообще политесы разводили? Я слышала, что клановые часто в дуэлях участвуют, нужно вызвать её, она сейчас всё равно не на что серьёзное неспособна, ты Рик, разделаешься с ней, даже не вспотев. Нет, выпустим против неё Франса, пусть он ей глаз высосет, а то сверкает своими буркалами зелёными, — зло произнесла Эрика.

— Не лучший вариант, убив Кристину, мы настроим против себя её отряд, да и не согласится она на дуэль, только злобу затаит, — сказал я.

— А сейчас прям не затаила? Она на тебя так смотрела, я думал не выдержит и вцепиться своими зелеными ноготочками в твоё разрисованное личико, — произнёс Ларс.

— Да затаила, но гадить по-крупному не будет. Давайте уже гоблина в камере закрыв, нужно замок осмотреть и трупы во двор снести, может, вещи какие-нибудь найдём, да и помыться явно не помешает, — предложил я.

— Если к вечеру не вымоюсь, то при следующей встрече с этой чистенькой и учёсанной Кристиной я её точно убью, — ворчливо произнесла Эрика.

* * *

— Как же хорошо, — развалившись в широком удобном кресле и глядя на пляшущие языки пламени в камине, произнесла Эрика.

Да день был не самый простой, я бы сказал судьбоносный. Превратиться из наследника

одного из великих кланов в обычного бойца, пытающегося выжить в тёмных землях, это ли некрутой поворот судьбы. Хотя быть наследником я не перестал через десять лет, а может быть и раньше, если отправленные люди клана всё-таки меня найдут, предстоит продолжить учиться у отца, потихоньку перенимая дела. То, что до этого благословенного времени я могу просто не дожить, старался не думать.

Помимо изматывающих боёв нам пришлось знатно потрудиться, стаскивая убитых в одну кучу. Эту грязную работёнку приятно разбавляли находки тел с не опустошённой энергией. Думаю, узнай эта жадная Кристина, из скольких трупов ещё не успели поглотить силу, сама бы возглавила похоронное шествие. После всех мероприятий процент формирования ядра достиг 87 %.

Также удалось не только разжиться хорошей одеждой, но и вполне неплохими доспехами. Понимая, что при нынешнем моём физическом состоянии таскать нечто тяжёлое будет мне не по силам, а удерживать усиление постоянно включённым слишком затратно, я обзавёлся лёгким доспехом. Броня была из кожи, на которую пластинами было прикреплены стальные вставки, имея между собой зазоры, они не сковывали движения, позволяя без труда сгибать тело. Конечно, при точном колющем ударе остриё вполне может попасть в промежуток меж пластинами, что сильно снижает защитные свойства брони, но остальные образчики доспехов были слишком тяжелы. Даже при такой лёгкой защите я ощущал неприятную тяжесть.

Хотел отказаться и от двуручника, но опробовав пару ятаганов и глеф, понял, что при моём умении фехтовать, лучше махать здоровенным мечом уповая на силу, нежели на навыки. При активированном усилении вес цвайхандера был не так заметен, поэтому подобрал для него подходящие ножны, я оставил уже проявившее себя оружие.

Таскать столь массивный меч за спиной было неудобно, центр тяжести тела смещался, и приходилось принаравливаться. Трудности также были при быстром вынимании двуручника из ножен. Чтобы достать цвайхандер из-за спины мне банально ни хватало длины рук, но покопавшись в залежах замковой оружейки, мне удалось найти отстёгивающиеся ножны. Благодаря защёлке, расположенной на груди, ножны отстёгивались и больше ничем не сдерживаемые соскальзывали со спины на землю. Перехватывать падающий меч получалось не всегда, да и процесс всё равно занимал приличное время, поэтому при признаках скорого боя придётся оголять двуручник заранее, таская его на плече. Также обзавёлся кинжалом в локоть длиной, бой с шаманом отлично продемонстрировал потребность в дополнительном клинке.

Собрав трупы в общую кучу, сжечь тела не решились, побоявшись, что запах горелой плоти может привлечь ненужных нам сейчас тварей. Вспомнив про озеро и хищный силуэт, который мы в нём видели, погрузили тела на чудом уцелевшую тележку, отправились прикармливать местную рыбу. Озеро было глубоким, уже через пять метров дна не было видно. Тащить трупы на глубину не решились, побросав их на мелководье, мы вернулись за не влезшими в один рейс телами. Когда привезли оставшиеся, недавно выгруженных тел уже не было. Решив не рисковать, приближаясь к воде, мы сбросили груз прямо у берега и поспешили убраться от столь прожорливого водоёма.

Закончив с делами, направились к колодцу, приступив к водным процедурам. Девушки отказались мыться при таком скоплении людей и потребовали наполнить им найденную в одной из комнат ванну. Уверения в том, что мы отвернёмся и таскать воду в такую даль это глупость, на них не подействовали. Ко всему прочему Алина, потрогав воду, заявила, что

прежде чем наполнять ванну водой её следует подогреть. На что получила ведро и пожелание успехов в её нелёгком деле. Надувшись, девушки всё-таки принялись таскать воду, демонстративно не замечая нас.

Вечером подошёл человек Кристины, пригласив нас на ужин. Магесса и её люди то же не сидели на месте, а обустроивали один из залов под своё пользование. Усевшись за стол, отведали скромный ужин. Кристина всё время застолье вела себя как снежная королева, всем своим видом показывая безразличие к окружающим.

Как не странно люди в её отряде оказались вполне себе приветливыми и общительными. Не считая Нильса, которого удалось спасти, но не удалось восстановить потерянные ноги. Особенно приятно было общаться с парнем, что полез спасти подорванного товарища, прикрывая себя и ещё одного смельчака щитом. Арн оказался простоватым и слегка глуповатым, не переставая поглощать еду в огромном количестве, он порой невпопад поддерживал беседу, щедро делясь с нами забавными моментами из своей жизни.

Когда ужин подошёл к концу, Кристина, сидящая во главе стола, предложила поговорить о дальнейшем нашем сосуществовании. Обсуждение было долгим, магичка явно хотела скинуть на нас всю работу по восстановлению замка, оставив своей группе отвечать за боевые действия и обеспечивать охрану подступов. Меня такой расклад не устраивал, и я пытался достучаться до явно злой на нас девушке. В итоге, когда споры пошли по третьему кругу, я заявил, что моя группа занимает штурмуемую нами башню, забирая из кладовых часть продовольственных запасов. Уверив, что с нашей стороны, один человек будет постоянно находящийся на вершине башни, следя за окружающей обстановкой, мы отклонились.

Да переговоры не удались, но я ожидал нечто подобное, Кристина, будучи единственным магом, думала, что станет для всех непререкаемым лидером. И в чём-то она права, многие привыкли подчиняться магам. Вот только как долго это продлится? Люди ещё не осознали, что из обычных граждан стали инициированными. Когда они почувствуют силу, непременно зададутся вопросом, зачем им та, что, прикрываясь их спинами, забирает большую часть добычи. Нет, может Кристина и сможет удержать власть, но глядя, с какой жадностью она раз за разом пытается прибрать чужое, в этом у меня возникают большие сомнения.

В целом замок и не нужен, у меня не настолько большой отряд, чтобы занять донжон. Башня вполне отвечает нашим потребностям, до нас там также кто-то проживал, об этом говорит один из этажей выделенный под уютный зал. В нём располагался камин, большой стол, удобные кресла и диваны, по стенам висели картины и декоративные щиты с нанесёнными на них замысловатыми гербами, на полу в центре зала и у камина лежали ковры. Всё говорило о том, что кто-то старался навести здесь уют и это ему удалось. Отдельно постарались над камином, в верхушку был вделан некий бытовой артефакт, что поглощал клубы дыма, не давая им задымлять помещение. По краю камина шли штыри, к которым пламя почему-то не приближалось. Если с артефактом, поглощающим дым, я был знаком, такие стояли у нас в поместье, отлично заменяя вытяжку, то вот штыри были незнакомы. Примерно в десяти сантиметрах от них огонь просто тух, и это было весьма удобно, можно не бояться, что огонь сможет перекинуться и поджечь ковёр.

Как только выдалось свободное время, попытался воспользоваться медитацией. Благодаря наставникам я знал, что нужно делать. Заняв удобную позу, закрыл глаза,

мысленно представив свой магический источник. Воображение нарисовало в груди некий синий сгусток и находящийся рядом с ним сформированное на 87 % ядро развития. Сосредоточившись, потяну манну из магического источника, направляя её в ядро развития.

Лишь на десятой попытке я осознал, что развитие при помощи медитации мне недоступно. Как бы не старался, но мана, выходя из источника, ни в какую не хотела перетекать в ядро развития, растекаясь по всему телу и активируя усиление. Видимо, привитый антимагам магический источник не был приспособлен для тонкой работы с ней, и мана, выходя из внутреннего резерва, уже привычно рассеивалась по всему телу, а когда достигала определённой концентрации, активировала навык.

Поняв, что путь развития при помощи медитации для меня закрыт, я уже не мог отсиживаться в замке, ожидая десять лет группу спасения. Наследник клана просто не мог быть слабаком и чтобы соответствовать этому статусу мне следует развиваться и надеяться, что при возвышении класса мой магический источник придёт в норму. Тёмные земли позволят мне в кратчайшие сроки добиться желаемой цели, хоть и придётся подвергать себя большой опасности.

Пока мы прибирались в башне, наступила ночь. Алина первой, вызвавшись на дежурство, ушла наверх. Ларс с Франсом о чём-то пошептавшись, куда-то пропали, оставив нас с Эрикой слушать потрескивание костра. Появилась отличная возможность расспросить девушку о её прошлом, попытавшись понять, что она за человек.

— Мне вот интересно, зачем такой красивой девушке, как ты проходить инициацию, обрекая себя на десять лет пребывания в местах, где практически всё живое желает твоей смерти? — задал я интересующий меня вопрос.

— Ну, комплимент так себе. Мог бы и получше что-нибудь придумать. Почему пошла на инициацию? Скажем так, меня не устраивала та жизнь, которой я жила и как ко мне относились люди, имеющие большое влияние в обществе. Знаешь, красивая внешность не всегда благо. Особенно когда кроме неё у тебя нет другого оружия. Да и какая девушка не захочет продлить свою жизнь и молодость.

— Большие амбиции, — хмыкнул я. — Понимаю. Если выживем, лет двести точно проживём, а после повышения класса до трёхсот можно дотянуть.

— Да амбиции. И что с того? В этом мире без силы на подобающее к тебе отношение можешь не рассчитывать. Каждый инициированный или тем более клановый так и норовит вытереть ноги о простого человека, показать насколько тот ничтожен перед ним и его возможностями. А выйти замуж и нарожать кучу детей, какому-нибудь богатенькому купцу, это не про меня.

— Видимо, клановые тебя сильно заделали, раз ты о них с такой злобой отзываешься.

— О, ты даже не представляешь как. Они хуже здешних тварей. Считают нас людьми второго сорта, относятся как к скоту. Я многого от них натерпелась, уже говорила, красота не всегда благо. Даже при инициации, когда я уже считать себя одной из них, обделённой силой, клановый попросту у всех на глазах чуть не спустил на меня своих подручных, а всё из-за того, что я мешала ему обойти очередь. Мне слишком часто приходилось страдать и бояться. Прячется от сильных мира сего. В один момент я решила, что чтобы перестать бояться мне нужно самой стать той кого будут бояться, — Эрика говорила, а в её глазах плясали отблески костра, придавая злым словам особую убедительность.

А ведь это я был тем, кто чуть не натравил берсерков на неё. Всё-таки инициация сильно меня изменила, если Эрика не смогла узнать своего обидчика в лицо. Нет, вряд ли бы

братья Рун покалечили девчонку, они конечно звери, но не настолько же, так поугадили бы и всё. Не строй тот парень из себя героя и всё вышло бы и вовсе мирно, но что сделано, то сделано, признаваться, посыпая голову пеплом, я не намерен, да и выгораживать кланы тоже. В чём-то она права, за убийство простого гражданина мне, к примеру, грозит лишь штраф, да большой, но большой для обычного человека, а не наследника клана.

Мне доводилось слышать про то, что кланы покупали целые деревни для отработки площадных заклинаний. Даже в истории моего клана есть это тёмное пятно. Когда одному из моих предков потребовалось испытать действие метеора, Король за немаленькую сумму согласился закрыть глаза на исчезновение одной из многочисленных деревенок.

— А ты Рик, разве не за этим пришёл в храм? — вырвала меня из тяжких дум Эрика. — Ты же умный и много знаешь, должен понимать, что даже с твоей соображалкой тебе не пробиться наверх, не столкнувшись с противодействием кланов. Или хочешь сказать, что у тебя другая цель? Давай удиви меня.

— Если честно, я не собирался попадать в тёмные земли. Знаешь, чем веселей и сильнее ты становишься, тем опаснее твои враги. Если бы не один из моих врагов, я вряд ли сидел сейчас здесь с тобой. Чтобы достичь своей цели тебе придётся нажать много врагов. Думаешь, оно стоит того?

— Думаю, парой фраз тебе меня не переубедить? Пока что я не намерена менять свои планы. И разве то, что в твоей команде есть человек ненамеренный отсиживаться за высокими стенами замка это плохо? Сидеть в ожидании окончания нашей ссылки я не намерена, да и ты вроде собирался послезавтра совершить вылазку.

Дальше мы сидели молча. Слушая потрескивание костра, я чувствовал, как потихонечку проваливаюсь в сон. Надо бы перебраться на диван, но после столь насыщенного денька напрягать и без того измотанное тело совершенно не хотелось. За неспешным обдумыванием предстоящего похода я задремал. Сбросить сонную проволоку меня заставили два о чём-то радостно гомонящих голоса, и стоило только полностью прийти в себя, как в зал ввалились наша пропавшая парочка, держа в руках ящики с чем-то позвякивающим.

— Добытки прибыли и, как видите, не с пустыми руками, — довольно улыбаясь, заявил воришка.

— Уважаемые господа и дама, к вашему вниманию представляется Ариоль де Брю, вино, поставляемое в королевский дворец. И сегодня в честь столь знаменательного события, как прохождение нами инициации, я предлагаю испить сей нектар, — провозгласил Франс.

— Какого года хоть вино? — спросила Эрика.

— Увы, но даты нами не было обнаружено. Но уверяю, что этот напиток старше вас и ваших родителей. Чтобы сказать точнее требуется дегустация, к которой я и предлагаю приступить, — сказал одержимый, открывая первую бутылку.

Интересно, какой чудак притащил с собой в тёмные земли вино, поставляемое в королевский двор. Мало того что сорт этого вина крайне дорог и обычный человек вряд ли бы смог его себе позволить, так ещё вес предметов, который ты можешь пронести с собой через портал ограничен. Для каждого человека он свой, но всегда не превышает массу собственного тела. У меня возникает лишь одна догадка. Кокой-то разбогатевший купец, желая продлить себе жизнь, отправился в тёмные земли. Навряд ли такой человек будет рисковать своей жизнью, скорей всего, он просидел десять лет за стенами замка, а вино помогло скрасить столь долгое ожидание. Только вот у всех этих предположений есть одно

но. Вино вряд ли бы сохранилось до наших дней, не смог же купец обойти ограничение и притащить в тёмные земли столь большой запас данного напитка.

Разлив вино, мы приступили к дегустации. Напиток оказался сладким с приятным длительным послевкусием и выразительным запахом красных ягод. На второй бутылке я прервал свои выяснения возраста вина и предупредив, чтобы не налегали на алкоголь, отправился менять Алину. Уже на лестнице меня догнал Ларс, протянув какой-то потрепанный блокнот.

— Чего тебе? Автограф? — спросил я, разглядывая непонятные закорючки, которыми были исписаны страницы блокнота.

— Тут это, когда мы с Франсом за вином пошли, мне, значит, приспичило. Ну не буду же я рядом с вином нужду справлять, за такое мне этот псих самое дорогое отгрызёт. Я тебе так скажу, он за это пошло переживает больше чем за себя. Ты знаешь, какой мне инструктаж пришлось выдержать, прежде чем этот любитель выпить доверил нести мне ящик. Да я даже дышать в сторону своего груза боялся, так он меня застращал своими лекциями о ценности продукта, — явно, будучи уже не совсем трезвым, пустился в далёкие объяснения Ларс. Если я больше смаковал напиток, то воришка вливал в себя порцию за порцией. Вино было не особо крепким, но в голову Ларсу явно дало.

— Ближе к делу, мне Алину сменить нужно, — поторопил я его.

— Да, да, конечно. Во дворе, значит, не одного кустика, ну я и пошёл к донжону. Иду за угол, ну чтобы нужду справить, и уже подходя, слышу, как один из шестёрок этой Кристины ей про какой-то тайник рассказывает и найденный в нём блокнот. Ну, думаю нужно посмотреть, что это за блокнот такой, раз его в тайнике хранили, вещьца должна быть интересной. Я тебе так скажу, некоторые бумаги поценнее золота будут. Сам пару раз таскал документы по наводкам, и платили за них очень даже прилично. За один такой заказ я мог неделю не просыхать, угощая всех в том заведении, которому повезло обслуживать Ларса ловкого. Так из-за угла значит, аккуратненько просматриваю. Эта Кристина глазами своими зелёными засветила и сказала, мол, вещь магическая разбираться в ней надо, блокнот под мантию сунула и в сторону моего угла пошла. А я, когда она уже к повороту подходила, навстречу ей выскочил и как бы невзначай столкнулся. Кристина хотела возмутиться, но увидав, как я, не обращая на неё внимание, портки стаскиваю и струю пускаю, быстро развернулась и пошла по своим делам. Сказала правда, что с Риком нужно поговорить, чтобы его люди её донжон не метили. Я-то блокнот у неё тиснуть успел, но когда открыл его нечего понять не смог, закорючки какие-то непонятные. Вот думаю, ты соображаешь, может, и разберёшься. А не получится так, и сжечь можно это явно лучше, чем магичке его отдавать.

— Хорошо гляну, может что-нибудь и разберу. И ты это, потребности свои в яму отхожую справляй. Нехорошо гадить там, где живёшь.

— Да я же подозрения от себя отводил. Оно-то ясно мы рядом с домом и не воровали даже, так что всё понимаю.

— Ну и хорошо. Всё я пошёл Алину менять, она там замёрзла уже наверно, а вы давайте отдыхайте. Только не забывайте, что вам сегодня тоже дежурить предстоит.

Поднявшись на вершину башни, сменил Алину на посту. Та правда пыталась отнекиваться, упирая на то, что она не устала и вполне может постоять на посту ещё. Но я, не слушая её увещания, отправил девушку вниз. Перед уходом она передала мне тот самый плащ шамана. Как выяснилось, помимо того, что тот прятал лицо в тени, он имел ещё одну

крайне полезное на посту свойство, а именно позволял видеть в темноте, значительно упрощая наблюдение за подступами к замку в ночное время.

Пол своего дежурства пытался расшифровать непонятные письма в блокноте. Но как бы я, ни ломал голову, символы не становились понятнее. Да и ни один из иероглифов не был мне знаком. Видимо, магия была использована для шифрования написанного и вряд ли получится узнать, какие тайны хранит в себе блокнот. В итоге плюнув на это дело и решив проверить пригодность блокнота в качестве переносной батареи, использовал вздох магии. На моих глазах руны на первой странице злосчастного блокнота поплыли, превращаясь в знакомые буквы. Похоже, на них был наложен морок или иллюзия и когда я вытянул из заклинания ману, оно перестало действовать, проявив скрытый до этого текст.

Всё остальное время потратил на чтение и осушение страниц. Когда магический источник заполнился, я раз за разом стал использовать усиление, тратя магию и вновь приступая к её поглощению.

Блокнот оказался дневником некого Нела. Парень прошёл инициацию два года назад. Столь занимательную записную книжку он нашёл у какого-то старьёвщика как раз перед инициацией. Тот так отрекомендовал свой товар, что Нел польстился на увещевания ушлого торговца, отдав за блокнот все свои оставшиеся деньги. Проведя над ним нехитрый ритуал и напитав страницы собственной кровью, он привязал вещь к себе, сделав видимыми записи только для своих глаз. Судя по всему, парень был тем ещё романтиком жаждущим приключений и явно не осознающим, куда он попадёт. Будь иначе, Нел вряд ли бы потратил деньги на такую ерунду, предпочтя за эту сумму приобрести что-то полезное для выживания.

Им повезло больше чем нам, их встретили люди, а не гоблины. Новичками тут же занялись, раскрывая все грани их навыков, обучая владению подходящего для них оружия, изредка беря собой на вылазки за пределы замка. Эта муштра продолжалась три месяца и только после неё они стали полноценными жителями замка. Нел вступил в отряд к одному из уважаемых сторожил и уже в составе опытной группы начал ходить в более опасные, и длительные вылазки.

Чтиво было занимательным, оно позволило узнать о множестве окружающих мест и тварей их населяющих. Но настоящий интерес вызвал конец дневника. Один из отрядов исследующий город, расположенный за лесом, обнаружил заброшенный храм, где когда-то проходили инициацию наши предки. Войдя в храм, они были атакованы огромным бесформенным существом с множеством глаз и пастей, способным менять свою форму. Описание твари полностью подходило под шоггота. Об этом монстре я узнал благодаря клановому bestiарию. Используя щуповидные отростки, шоггот спеленал двух членов группы. Попытки отбить ставших добычей людей не удались и отряд, будучи не в состоянии причинить монстру значительных повреждений, отступил.

По прибытии потрёпанного отряда был собран совет. Где пострадавшие рассказали о своей находке. Многие старожилы загорелись мыслью об убийстве шоггота. Смерть твари дало бы победителям отличный скачок в силе, но переть на монстра в лобовую атаку было глупо. Благодаря тому, что шоггот обитал в бывшем храме, появлялась возможность заблокировать монстра в нём. Как известно, стены храма игнорируют физическое воздействие, а направленную на них магию просто рассеивают. Следовало запереть главные ворота и монстр окажется в ловушке. Алхимиком был разработан ядовитый газ способный при сильной концентрации убить тварь. Храм большое здание и, чтобы наполнить его достаточным количеством ядовитого газа, жителям замка пришлось около двух месяцев добывать ингредиенты.

На приготовлении отравы сложности не кончались, сам город был наполнен живыми мертвцами и личами. Если с мертвецами молодые инициированные с трудом, но могли справиться, то вот встреча с личём заканчивалась их стопроцентной смертью. Поэтому нагрузившись колбами с ядовитым газом, на вылазку отправились самые опытные.

Вернулись они через пять дней, потеряв трех человек и не достигнув поставленной цели. Им всё же удалось запереть проход, закинув и разбив перед этим флаконы с ядом. Вот только местные обитатели сбежали на вопли отравленного шоггота и напали, не дав завершить самое главное, поглотить силу с убитого монстра.

Дальнейшее описание жизни Нела было чуть ли не самым удивительным из

прочитанного. Пока пришедший из города отряд зализывал раны, готовясь к очередной вылазке за шогготом, в замок прибыл человек некогда до этого там не бывавший. Представившись посланником города, он рассказал о местном поселении, что населено отнюдь не монстрами, а разумными людьми. Посланник предложил всем желающим отправиться туда вместе с ним. Желание попасть в цивилизацию имелось у всех, но замок оставлять без защиты было нельзя, ведь именно здесь приходило так необходимое всем пополнение. И тогда посланник города предоставил артефакт, о котором рассказывал Рыгар, что запечатал местность вокруг замка, не позволяя тварям проникнуть внутрь.

Записи заканчивались на том, как Нел со всеми отправился за посланником, спрятав так дорого обошедшийся ему блокнот в своей комнате.

Город, населённый людьми в тёмных землях самое бредовое, что я когда-либо слышал. Существование его было невозможным, твари ненавидят человечество, и при их больших скоплениях образуются волны, что попросту сметают поселения расположенные в тёмных землях. Попытки постройки городов были, но как только население в них начинало превышать полтысячи человек, следовали непрерывные атаки тварей, что рано или поздно попросту вырезали всех. Именно поэтому храм каким-то чудом учитывающий количество обитателей оплотов не отправляет людей туда, где количество обитателей замка приближается к критическому количеству. Жившие до нас в замке люди не могли этого не знать и, услышав заявление чужака о находящемся где-то городе должны были, как минимум посмеяться над наивным дураком, а как максимум вздёрнуть его на ближайшем суку. Вместо этого они полным составом как послушные бараны отправились за ним. Либо у этого посланника были неопровержимые доказательства о наличии поселения, и Нел просто не описал это в своём дневнике, или это была какая-то тварь с колоссальными ментальными возможностями.

Мои судорожные размышления прервала Эрика, пришедшая сменить меня на посту. Поглощённый чтением, а потом и обдумыванием написанного я и не заметил, как пролетела приличная часть ночи. Уже совсем скоро будет рассвет, а это значит, начнётся подготовка к вылазке за стены замка. Дневник приоткрыл многое об окружающей нас местности, и требовалось наметить более точную цель нашего предстоящего похода.

Понимая, что взбудораженный мыслями мозг вряд ли даст мне сейчас уснуть, попытался отправить Эрику обратно спать. Но получил жёсткий отпор и уподобившись Алине, что также не смогла переубедить меня, я отдал плащ шамана и отправился в обжитый зал.

Рассмотрев в слабом пламени камина свободный диван, я лёг. Мои опасения о том, что из-за обдумывания свалившейся на меня информации мне не удастся уснуть, развеяла тут же навалившаяся усталость. Наверное, этот день был самым насыщенным в моей жизни и тело, вымотанное за эти бесконечные сутки, дало растревоженному мозгу понять о необходимости сна, на что не сразу, но всё же получило согласие, погружая меня в пучину сновидений.

Проснулся рывком, вчерашний день изрядно подпортил мне нервы, поэтому не удивительно, что, услышав истошный крик боли, я вскочил с дивана, выхватывая лежащий перед моим ложем двуручник. Из-за отсутствия усиления мне приходилось прилагать немалые усилия, чтобы удерживать цвайхандер в боевом положении. Активация навыка тратила не позволительно много времени, при внезапном нападении это может привести к фатальным последствиям. К счастью, на этот раз неожиданной атаки не предвидеться.

Кричал Франс, что, сидя на полу, баюкал правую руку. Рядом с ним подпрыгивал Ларс, радостно выкрикивая: «Сработало! Это, правда работает! Рик, ты это видел? А я ведь не верил, думал это всё слухи».

Я с занесённым для удара мечом недоумённо смотрел на них, из-за кресла выглядывали удивлённые глаза Алины. С верхних этажей сбежала встрёпанная Эрика, с таким же непониманием уставившись на происходящее.

— Я же вам вчера говорила на вино не налегать. Эти двое то ладно, но ты-то Рик, вроде серьёзный парень. Чего ты дрыном своим машешь? От белочки отмахиваешься? — ворчливо произнесла Эрика.

— Сама ты пьянь подзаборная. Посмотрел бы на твои действия, разбуди тебя крики этих двух придурков, — возмущился я, прислоняя свой двуручник к дивану.

— Вот же урод! — видимо, также раздражённый радостными плясками воришки, Франс вскочил и попытался нанести удар левой рукой в голову Ларса. Это ему не удалось, практически достигший лица кулак внезапно вспыхнул голубым пламенем, и одержимый упал на задницу, начал баюкать уже две руки.

Только сейчас моя ещё не отошедшая ото сна голова смогла в полной степени оценить обстановку, выделив интересные факты. Одержимый, что сейчас побитым щенком скулил, сидя на полу, находился в удивительно точной окружности. Глядя на кривившего от боли лицо Франса что-то подсказывало, что эти бесцветные кристаллики, рассыпанные ровной фигурой, являлись не чем иным, как обычной солью. И судя по радостному Ларсу, он и был тем самым любителем черчения, заключившим нашего одержимого в такую своеобразную темницу.

— Ларс ну и зачем ты это устроил? — устало спросил я.

— Так я еще, когда он жаловался на ожоги от железа об этом подумал. Где то слышал, что помимо него бесы через круг очерченный солью или мелом пройти не могут. Мел я не нашёл, а вот соли на кухне завались. После вчерашнего вина навеселе был, а Франс, ещё и на полу спать лёг. Все условия для проверки теории. Ну, а утром я не стал нечего убирать, требовалось же узнать, правда, это или миф.

— Ларс, о чём ты только думал. Ему же больно. Вдруг у него ожоги сильные, а нам завтра на вылазку. Вот как он пойдёт в поход с обожжёнными руками? — распереживалась Алина.

— Я вообще удивлена как он от такого количества выпитого полностью не загорелся, — удивлённо покачала головой Эрика.

— Алин, я же о тебе забочусь. Ты забыла, что Франс должен бесу жертву в виде девственницы. А если бы он ночью тебя на алтарь потащил. Ты подумай, я могу раз и навсегда вывести тебя из возможных претенденток на заклятие. Ты только не стесняйся ради друзей я на многое готов.

— Да не девственница я!

— Что?! — удивлённо произнесли мы хором. Даже Франс перестал раскачиваться из стороны, в сторону, баюкая повреждённые руки, и вместе с нами изумлённо уставился на Алину.

— Ну, ты подруга даёшь, — качая головой, сказала Эрика.

— А Хопля у нас оказывается тот еще негодник. И когда только успели? — заулыбался Ларс.

— Да идите вы все! — обиделась Алина и демонстративно отвернулась от нас.

Поражённый новостью Франс потянулся к стоящей неподалёку от него бутылке вина. Но та оказалась за пределами очерченного круга, отчего уже опалённая правая кисть снова ярко полыхнула, выводя одержимого из прострации.

— Да уберите вы уже эту чёртову соль! — взревел Франс.

— Ты должен перебороть свои страхи. Давай друг — это всего лишь соль, что ты дёргаешься от неё как от огня, — с трудом сдерживая смех, произнёс воришка.

— Рик, будь добор сотри это безобразие, нам с Ларсом, нужно серьёзно поговорить, — сказал Франс удивительно спокойным голосом.

— Не командир, пусть посидит, остынет немножко. Он сейчас слишком возбужден, может и дел натворить.

— Ну что ты Ларс, а как же утренняя зарядка? Уверен, Франс, поможет тебе хорошенечко размяться. Давайте, выгоняем алкоголь, — с этими словами я провёл ногой по черте соли, руша тем самым нарисованную фигуру.

Практически сразу раздались два вскрика, предвкушающий Франса и тонкий чем-то похожий на женский Ларса. Одержимый быстрым плавным движением поднялся на ноги, не отрывая хищного взгляда с воришки. Тот, почуяв приближающиеся неприятности, не стал покорно принимать уготованные ему беды, бросившись наутёк. Бежал он недолго, остановившись у выхода на нижние этажи, в центре точно такого же круга, что я недавно разрушил. Франс, летевший за ним, резко остановился на границе, с ещё большей неприязнью смотря на избежавшую страшной участи жертву.

— Чего съел глазосос! Я вор. Ты думаешь, вор не предусмотрел план отступления? Ошибаешься. В отличие от тебя я головой не только ем.

Бросив взгляд на пресловутый круг, Франс развернулся, направившись к столу.

— Смотрите на победу разума над тупой силой. Я Ларс, укротитель бесов и прочей нежити, сегодня своим примером доказал... — закончить речь ему не дал брошенный в него Франсом стул. Распинающегося о своей крутости воришку ударом вынесло из круга, чем незамедлительно воспользовался одержимый.

— Рик, может, вмещаешься? — глядя, как Франс душит пытающегося сопротивляться Ларса, спросила Алина.

— Так рано же ещё, он даже сознание не потерял. Пусть помучается. У меня такой хороший сон из-за него прервался.

— Будь добр, когда они закончат, напхни Ларсу, что ему меня через полчаса менять, — произнеся это, Эрика развернулась и поспешила занять свой покинутый пост.

На вылазку отправились следующим утром. Кристина пыталась нас остановить, напирая на то, что, уходя в полном составе, мы подрываем ещё не организованную оборону замка, но я был не приклонен, сидеть за стенами в ожидании чуда не хотелось. Когда магичка поняла четность своих убеждений, стала навязывать нам в отряд своего человека. На что получила столь же категорический отказ. Судя по всему, друзьями с Кристиной нам не стать, нет и до этого было понятно, отношения не клеятся, но была надежда на то, что девушка одумается и перестанет пытаться контролировать нас, удовлетворившись добрососедскими отношениями. Сейчас же установился вооружённый нейтралитет, магесса не пытается нас подмять, боясь потерь в своей группе, так как мы уже показали себя крайне отмороженными ребятами. Я не лез к Кристине, опасаясь, что гордость в девочке пересилит здравый смысл и она, пойдя на принцип, всё-таки попытается навязать нам условия, пусть это выйдет для неё крайне дорого.

В лес входили настороже, готовые при первых же признаках атаки ощетиниться всем колюще-режущим, что у нас есть. Деревья росли на достаточном удалении друг от друга, высокие и раскидистые они не давали молодой поросли возможность потеснить себя. Меж массивных стволов рос лишь мелкий кустарник и то местами.

Двигаться по дороге мы не решились, именно по ней ушли остатки тварей, а значит этой дорогой пользовались, а к незапланированным встречам мы не были готовы. Если верить написанному в дневнике, чтобы достичь руин города нам следовало двигаться на север, чему способствовал прихваченный из замковых кладовых компас. Но прежде чем мы достигнем цели, я хотел поглядеть на лежащее близко к нашему курсу озеро. Рядом с ним находилось поселение нагов, единственных с кем удалось наладить нормальные отношения бывшим жителям замка. Судя по дневнику, они даже торговали. Для того же яда, убившего шоггота, требовались железы ядовитых жаб обитающих на том же озере что и наги.

Впереди нашей процессии шёл Ларс, используя свои навыки ищейки, он исследовал впереди лежащий маршрут. В основном тот распознавал следы волков, косулей и лосей, нечего достойного нашего внимания.

Так мы и следовали около часа, постепенно расслабляя натянутые нервы. Мрачный из-за отсутствия солнца, неспособного пробиться сквозь густую листву, лес уже не казался столь опасным и таящим в себе нечто ужасающее.

Наша умиротворённая прогулка закончилась, когда Ларс начал взбираться на очередной небольшой пригорок. Внезапно земля под его ногами разошлась, явив свету вендиго. Монстр появился крайне эффектно, раскидывая клочья земли и насаживая нашего ищейку на рога. На мгновении замерев, он осмотрел нас своими мутными глазами, позволяя нам сделать то же самое. Двухметровое существо имело голову оленя с уже изрядно сгнившей и слезшей плотью, что открывала на обозрение явно не травоядные клыки, туловище походило на волчье, но изрядно деформированное, позволяющее спокойно удерживать тело на двух лапах, из распоротого брюха свисали перемешанные с землёй ошмётки кишок.

Вендиго потратил на наше разглядывании от силы секунды две, после чего бросился в сторону отлетевшего от удара Ларса. Этих секунд нам хватило, чтобы сбросить рюкзаки и начать обнажать оружия. Я, как только увидел зашевелившуюся землю, начал активацию усиления.

Воришка мало того что попал на рога твари, так ещё отброшенный здорово ударился головой об ближайший ствол, отчего, пребывая в прострации, с трудом пытался подняться. Удалось ему это только частично, и сейчас Ларс стоял на четвереньках. В любом случае воришка сейчас не смог бы оказать хоть какое-то сопротивление.

Перехватил кинувшегося в атаку вендиго Франс, вогнав в бок твари копьё, оно пронзило гнилую тушу твари насквозь. Одержимый не стал выдёргивать удерживаемое оружие, а отпустив древко, вооружился выхваченными из-за пазухи двумя топорами. Будучи в замковой оружейке, Франс предпочёл древковое вооружение хоть сталь, в отличие от железа, не могла его обжечь, но всё же причиняла некий дискомфорт и то, что рукояти таких орудий убийства были обмотаны кожей ничуть не помогало.

В замешкавшуюся от полученного удара тварь рывком влетела Алина, попутно нанося колющий удар в область шеи. От удара вендигу шатнуло, но сделав пару шагов в сторону, он всё-таки смог удержаться, а на полученное в горле отверстие монстр не обратил никакого внимания. Судя по отсутствию крови, это тело уже давно не нуждалось в плазме, спокойно существуя и без неё.

Развивая успех Алины, на тварь с разных сторон надели Эрика с Франсом. Вот только если размашистые удары топором ещё приносили какой-то результат, ломая кости и обрубая сухожилия, то вот на удары шпаги вендиго было плевать. Буквально насаживая себя на клинок Эрики, тварь приблизилась к ней на достаточное расстояние для нанесения удара. Когтистая лапа мелькнула, размываясь в воздухе и снося девушку в сторону. Добить девушку не дал я.

Отвлёкшемуся на блондинку вендиго, Франс умудрился перебить правую лапу, отчего изменённому зверю пришлось принять более привычное для него положение, встав на четвереньки. От моего рубящего удара сверху тварь, несмотря на сломанную конечность, ловко ушла, причём не куда-нибудь в сторону, а приблизилась ко мне.

В оскалившегося и явно намеревающегося прыгнуть монстра влетел болт. Снаряд вонзился куда-то в ухо твари, отчего её голову мотнуло, откладывая смертельный для меня прыжок. Когда вендиго повернула морду на место, мне там уже не было. Воспользовавшись заминкой, я сумел отпрыгнуть на безопасное расстояние, а на ошупывающего пространство подслеповатыми бельмами зверя, напал Франс. Сдвоенный удар топоров был силен, перерубив рельефно обтянутый кожей позвоночник. Из-за перелома монстр не потерял контроль над своей задней частью, единственная уцелевшая лапа функционировала, пытаясь толкать тело вперёд. Вот только при отсутствии прочной связи, передней части с задней, тело выгнуло углом, отчего пузо вендиго начало волочиться по земле. Итак, распоротый живот ещё и натянулся, расширяя рану и вываливая спрятанные до этого в нём внутренности наружу.

В монстра, неготового к таким вывертам своего гнилого тела, вошёл цвайхандер, дробя череп твари. Даже при расколоте черепа существо не собиралось умирать, продолжая конвульсивно дёргаться, пытаясь заставить поломанное тело функционировать. Пару размашистых ударов всё же завершили дело, успокоив вендиго.

Добивали изменённого зверя мы с Франсом, Алина поспешила оказать первую помощь Эрике. Если Ларс выглядел более-менее целым и, привалившись к стволу, с трудом перезаряжал арбалет, то вот блондинке явно требовалась помощь. Удар когтей пришёлся по голове, к большому облегчению череп не был пробит, когти лишь частично сняли девушке скальп. Кровь, обильно сочившуюся из головы, следовало как можно быстрее остановить. Наша тихоня с трудом приподняла пребывающую в шоке Эрику и начала транспортировать её к телу убитого монстра.

— Алин положи её и попытайся остановить кровотечение. В теле вендиго нет силы, — остановил я девушку.

— Как это нет. Куда она могла из него деться? Вы же её не поглощали, я бы увидела.

— Вендиго это дух, а мы лишь убили его оболочку. При смерти тела он не развоплощается, а уходит на поиски очередного вместилища. Получить силу можно только запечатав духа в теле, но на это способны лишь редкие классы. Поэтому попробуй перевязать Эрику нам следует срочно найти для неё жертву, — получив от Алины кивок, я решил проверить состояние воришки. — Ларс, ты там как живой?

— Живой. Эта тварь удачно попала, прям в пластину доспеха зарядила. У меня вроде ребро, — делая долгие паузы в своей речи, сказал Ларс.

— Вот и хорошо, значит, идти сможешь. Слушай, нам срочно нужен лёгкий противник, Эрике сильно досталось, ей следует залечить рану, да и тебе ребро срастить не помешает, — огласил я первостепенную задачу.

— Понял. Рюкзак мой возьми, и двинули, — кривясь от боли, начал подниматься Ларс.

— Ну что недоразумение рогатое, как ощущения от моего копыя в твоём теле? — сидя на корточках и за рога притянув к себе расколотый череп твари, спрашивал одержимый.

— Франс, твою мать, меняйся с бесом обратно, ты мне нужен соображающий, а не идиотом, разговаривающим с проломанными черепашками. Помоги Ларсу, нужно как можно быстрее найти слабого противника. Подойдут гоблины или лютоволки и только не надо выискивать следы огров, нам нужно поднять раненых, а не прибавить их ряды.

Мои слова дошли до Франса, по крайней мере он бросил домогаться труп и, вытащив из тела копыё, направился к уже поднявшемуся Ларсу, ну а я поспешил к девушкам.

Эрике было плохо. Она потеряла много крови, прежде чем её непутёвую голову обмотали бинтом, прилепив свисающий скальпель на место, но даже так кровь продолжала сочиться, окрашивая белоснежный бинт в бордово-красный цвет. Если в течение трех часов нам не удастся её подлатать, в группе станет на одного участника меньше. Подхватив девушку на руки, сказал Алине, чтобы подобрала рюкзаки Эрики и Ларса, свой я уже закинул за спину. Закончив приготовления, мы последовали за медленно ковыляющими парнями.

— Я вот думаю, можем и никуда не спешить, на запах крови кто-то же должен прибежать? — поддерживая Ларса и используя копыё вместо посоха, произнёс Франс.

— Если это владение вендиго, хрен сюда кто сунется, попросту побоятся, — сказал я.

— Что это вообще такое было? Этот монстр явно уже давно умер. Так как он смог на нас напасть? — удивлённо спросила Алинна.

— Ну, то, что мёртвое тело внезапно восстало и лишило отведать нашей плоти, это нормально для здешних мест, так что можешь привыкать. А насчёт твари. Вендиго это лесной дух, что вселяется в убитые тела животных, причём животное, должно было быть убито в ходе чьей-либо охоты, умершими от старости эта дрянь почему-то брезгует. Вселившись в тело, начинает охотиться на всё живое, не ради добычи, а просто ради самого процесса. Может менять части своего тела на чужие. Это вот дрянь, похоже, имело тело оборотня, ну или дух сам подстроил тело какого-то матерого волка под хождение на двух лапах, голову он позаимствовал у оленя, а вот откуда он такие клыки взял, я предположить не берусь. В основном у вендиго своя небольшая территория, на которой он и охотиться, а когда жертв нет, закапывается в землю. То ли впадает в спячку, то ли просто дух покидает тело, не знаю, — рассказал я, что помнил о вендиго.

— Так почему он сразу не напал, когда мы вошли в его ареал обитания? — спросил Франс.

— Олень он потому что, — кряхтя, произнёс Ларс.

— А зачем ему было суетиться? Мы сами шли ему в пасть, следовало лишь подождать, — объяснил я.

— Это получается, если убить Франса, то его бес может вселиться в кого-нибудь из нас или в ближайший труп? — испуганно смотря на одержимого, спросила Алина.

— Не бойтесь миледи. Мой дух связан с классом и при моей, как я надеюсь нескорой смерти, его выкинет в другой план. Так что вынужден вас обрадовать, я не заразный, — сказал одержимый.

— Нашёл, — тихо произнёс Ларс.

— Что? — спросила Алина.

— Следы.

— Да ну! А я-то думал, мы тут грибы ищем. Ты конкретно говори, чьи следы и сколько их, — поморщился я.

— Вроде гоблины, примерно трое, прошли здесь где-то полчаса назад. Навык слабый, сложно сказать точно.

— Это просто отлично, веди нужно догнать их, — скомандовал я.

Преследовать кого-то непросто, когда же у вас на руках раненные это значительно усложняет дело. Повезло, гоблины не знали, что по их следам движется потрёпанная, но всё ещё опасная группа. Мы достигли своей цели лишь через час, и то нам это вряд ли удалось так быстро, если бы зелёные не решили устроить привал, остановившись на отдых возле источника ручья.

Зеленокожих заметили чудом, впередиидущие Ларс и Франс были слишком увлечены следами и совсем позабыли о контроле пространства. Я заметил гоблинов, когда мы вышли на звериную тропинку, наши следопыты и так с трудом выискивали оставленные следы, а при виде целой натоптанной тропинки совсем растерялись, не понимая где в этом множестве следов нужный. В этот момент мне и удалось разглядеть, чью ту зеленую спину, присевшего за дерево и что-то набирающего в заплечный мешок.

С облегчением положил Эрику и дабы не поднимать шум своим голосом, зажав нашим сыскарям рот, утащил их за ближайший ствол. Выглянув из-за него и убедившись, что мы не были замечены, я повернулся к группе.

— Алина, берёшь этих двоих больных и уводишь их от тропы. Далеко не уходи, мы с Франсом, пойдём, посмотрим, сколько там рыл зеленных, — раздал указания я.

— Я с вами пойду, — набычился Ларс.

— Вот только истерик мне не надо, бери пример с Эрики, лежит и не возникает, ты со своим ребром только мешаться будишь. Или ты ползать сможешь? Ну-ка продемонстрируй нам, как ты подкрадываешься к противнику.

— Хорошо я останусь. Арбалет хотя бы возьми, из засады самое то бить.

Взяв протянутый Ларсом арбалет и назначив в отсутствии себя Алину за старшего, мы с Франсом направились в то место, где я видел гоблина.

Пока мы разговаривали наша цель успела куда-то скрыться, и следовало найти пропажу. Добравшись до дерева, за которым сидел зелёный, я увидел пеньки срезанных грибов. Теперь понятно, что здесь делал гоблин. Осмотревшись и прислушавшись, удалось различить журчание воды, туда мы и направились.

Звериная тропка вела к ручью, именно у него обосновались столь необходимые нам жертвы. Сидя на камнях, гоблины обедали. Присмотревшись к ним, удалось узнать, уже виденного мной собирателя грибов. Будем надеяться, что Ларс был прав, распознав следы только трёх гоблинов, и сейчас к ним на трапезу не пожалует ещё отряд. Зелёные были, можно сказать, уже привычным противником и я был уверен, что мы с Франсом справимся.

Сблизившись с гоблинами как можно ближе, я начал выцеливать самого здорового из троицы. Как только арбалет щёлкнул, выпуская болт, Франс, стремительно будто пытался догнать выпущенный мной снаряд, устремился к противнику. Отбросив разряженный арбалет, я поспешил за ним. Вот только пустить цвайхандер в дело уже не успел. Одержимый с разбегу метнул своё недлинное копьё, поразив разворачивающегося к нему гоблина и выхватив топоры, налетел на последнего закончив дело буквально двумя ударами.

— Франс, а ты страшный противник. Такое умение обращения с оружием требует большое количество тренировок, — отдал я должное умениям напарника.

— Франс, маленькая девочка, а не хороший боец. Я убийца, я хищник, запертый в теле этой девочки. Была бы моя воля, я залил этот лес кровью, вырезав здесь всё, вплоть до последней крысы, но этот слюнтяй не хочет давать мне возможность наслаждаться чужими смертями, — прорычал бес.

Бес становится всё более разговорчивым, не сказать, что он мне не нравится как союзник, таких бойцов, способных на безумные выходки, мало, но я постоянно ожидаю от него какой-нибудь подлянки, отчего во время совместных боёв стараюсь постоянно держать его в поле зрения, что сильно мешает концентрироваться на противнике. Всё это меня не слабо так нервирует и чтобы решить эту проблему, я и позвал с собой лишь Франса, оставив Алину прикрывать раненных.

Поняв, что разговор со мной закончен, одержимый развернулся и направился к гоблину, поражённому копьём. Дождавшись, пока он склонится над телом поверженного им противника, я приблизился к нему, накидывая на шею прихваченный из замковых камер железный ошейник.

Франс захрипел, попытался руками разорвать начавший нещадно его обжигать ошейник. Я ударом ноги опрокинул одержимого на землю. Лесные ароматы начал заглушать неприятный запах горелой плоти, на шеи одержимого уже появились красные волдыри, пальцы которыми тот безуспешно пытался поддеть железный ошейник, также получили свою порцию ожогов.

Франс уставился на меня налитые кровью глаза. В его взгляде не было страха, лишь обещание мести, что не примерно меня настигнет. Вот только я лишь улыбнулся в его искривлённое болью лицо.

Пока бес пытался освободиться от душащего его ошейника, я, спокойно перевернув тело, нащупал нужные мне позвонки. Точным и выверенным ударом загнал остриё шила меж позвонков, парализуя Франса. Уложив неподвижное тело на спину, я снял уже начавший пропекать гортань ошейник.

— Жалкая отрыжка, ты познаешь, что такое боль и я стану твоим проводником по её бесконечному миру, — хрипло из-за повреждённого горла, проговорил бес.

— Ух, какой грозный. Ты так выразительно зрачками вертишь, что я практически тебе поверил. Что ручки, ножки не слушаются? Так как ты такой беспомощный собрался меня наказывать?

— Рик, сука! Это всё на что хватило твоей смелости? Напасть со спины на своего товарища. Думаешь, группа тебя поймёт? Я за вас жизнью рисковал и вот что получил взамен. Слушай, ну если я тебе не нужен в команде, так зачем сразу убивать? Дай мне одно из тел гоблинов, я восстановлю свою подвижность и уйду. Обещаю забыть всё, что здесь произошло.

— На совесть давить бесполезно, можешь даже не пытаться, — сказал я, освобождая его торс от брони и одежды.

— Убив тело, ты ничего не достигнешь, я уже в вашем мире, а сказку про то, что меня сдерживает класс, забудь, после смерти носителя не будет и класса, и ты трусливый человечиска будешь первым, кого я возьму под контроль.

— И с чего ты вообще взял, что я собираюсь тебя убить? Надоел ты мне своими страшилками. Помолчи лучше, а то рисунок может выйти кривым.

— Ты думаешь, перебил нервы, и Франс теперь ничего не почувствует? О, будь уверен, я передам всю гамму чувств, он познает каждое дуновение ветерка своим парализованным телом.

— Да пусть чувствует, немаленький потерпит. Слышишь меня Франс? Слышишь, по крайней мере должен. Ты уж извини, что так всё внезапно, но думаю, расскажи я тебе о своих планах, твой бес не дал бы себя так спокойно спеленать. В общем, твой контроль своего второго я полная херня. Твой класс слишком слабо развит, чтобы полностью его контролировать. Этот паразит, освоившись, в подходящей для него обстановке убьёт нас всех. Твоя якобы неприкосновенность защищает лишь от прямой атаки, не как не мешая подстроить такому человеку несчастный случай. По одному, пока никто не видит, или всех разом, я не знаю, но эта тварь не может не убивать это у неё в инстинктах. Ты слишком слаб и вряд ли сможешь ей воспрепятствовать. У тебя его даже наказать за содеянное не получится. Как наказать того кто сидит в твоём теле? Ну не будешь же ты себя плетями хлестать, да и сомневаюсь, что от такой порки бесу станет плохо, он только посмеётся над твоими потугами. Ты друг опасен для окружающих, и я бы попросил тебя покинуть отряд после зачистки замка, но бес совершил ошибку. Он заключил с тобой договор, поставив тем самым на тебе свою печать.

Поднеся к глазам пентаграмму, выжженную на кисте Франса, начал внимательно её разглядывать. Бес на это лишь зло заклацал челюстью. Достав кинжал, я принялся выводить на груди одержимого ещё одну пентаграмму.

— Это его личная печать. Конечно, это неистинное имя беса и оно не даёт такой

власти, но зная его, ты можешь сделать с ним многое. Конечно, если умудришься спеленать одержимого и провести нужный ритуал, — продолжил объяснять я. — Печати все одинаковые, отличаются лишь символы идущие по её кругу. Эти закорючки и есть письменность демонов. Увы, их язык мне неизвестен и прочесть написанное я не смогу, но кто мешает мне просто перерисовать?

— Ты не посмеешь, нанесение ещё одной печати может разрушить тело носителя, — бессильно зарычал бес.

— Ой, вот только не нужно мне лапшу на уши вешать. Видишь ли, в детстве мне подарили сторожевого пса, в котором был заключён бес, конечно, он был не настолько силён как ты, но всё же в столице из-за действия храма слишком слабый дух развоплотился бы. Так вот, я был маленький и очень любопытный. Как это беса смогли заставить слушаться, можно сказать, обычного ребёнка? И влекомый этим безудержным интересом, я прочёл немало книг о вас и экзорцизме, так что не волнуйся, ты в надёжных руках.

Закончив выводить фигуру на груди Франса, нарезал его ладонь, обагрив и без того кровоточащую печать кровью. Завершив приготовления, начал произносить заученные когда-то в детства слова на демоническом языке. Горло драли гортанные фразы, одержимый пытался заорать, но я не дал, затолкав в распахнутый рот его же рубашку. Последние демонические слова сорвались с уст, закончив связывать истинной печатью беса и Франса.

— Сука, ты Рик! Правильно сделал, что в тёмные земли подался, таким как ты среди нормальных людей делать нечего. Тебя маньяка ещё в пелёнках следовало утопить, — прохрипел Франс, когда ритуал был закончен.

— Ой, вот кто бы говорил. Ты гоблина глаз высосать пытался, а я лишь порисовал немножко.

— Да не я это был, а бес. А вот ты всё это проделал в здравом уме и...

Договорить Франсу не дало тело гоблина, которое я притащил и бросил ему прямо налицо. Пусть немного помолчит и даст мне прийти в себя. У меня были огромные опасения, что знания, полученные благодаря детскому увлечению, помогут, но печать, которую я нанёс, сейчас напоминало давно выжженное клеймо, а это значит, всё получилось.

Видимо, процесс поглощения резко ускоряется, когда от этого зависит поступление кислорода. Франс рывком принял сидячее положение, сбрасывая с себя гоблина и начиная жадно глотать воздух. Отдышавшись, он принялся шевелить своими конечностями, проверяя вновь обрётённую подвижность.

— Что за представление ты здесь устроил? Лавры Константина покоя не дают, и ты решил податься в экзорцисты? — спросил меня одержимый.

— До него мне ой как далеко, да и не моя специализация. Это так, детство решил вспомнить. А твой бес разве никак не прокомментировал случившееся?

— Удивительно, что ты с таким детством вообще дожил до своих лет, а бес молчит. Даже странно, обычно эту дрянь хрен заткнёшь, а сейчас я его даже не чувствую. Слушай, а ты его случаем не изгнал?

— Нет, это так просто из тебя не вынешь, — отрицательно покачал я головой.

— Ну и хорошо. Не пойми меня неправильно, я отношусь негативно к этой сущности, но если мыслить здраво без него моё выживание в тёмных землях будет под большим вопросом. Мои умения позволяют мне чувствовать себя комфортно в дебатах, нежели в кровавой сече, — повинулся Франс. — Так ты мне расскажешь, по какой это надобности я обзавёлся

ещё одной печатью? Если ты хочешь разукрасить моё тело так же, как и своё должен тебя заверить, что я категорически против.

— Не волнуйся, не в моих интересах делать из тебя такого же красавца. Я лишь укрепил вашу с бесом связь, теперь твоя смерть грозит ему развоплощением. Вся проблема твоего класса заключается в том, что ты можешь запретить бесу атаковать нас, но пока ты не разовьёшь свой класс твой запрет для него не более чем простая просьба.

— И эта печать даст мне возможность его лучше контролировать?

— Нет, с этим всё осталось по-прежнему. Видишь ли, если ты усилишь свои навыки, то сможешь оградить своих близких от проявлений беса, но вот себя от него ты оградить не в состоянии. В любой из битв он может подставить тебя под удар. Ты умрёшь, а он лишь последует в свой план, но теперь, когда гибель носителя грозит ему развоплощением, бес сделает всё возможное чтобы сберечь свою и твою жизнь.

— Почему же он до сих пор этого не сделал? С тем же вендиго у него была масса возможностей.

— У вас же договор. Он надеялся, что получит твоё тело в своё пользование. Да и не исключай тот факт, что ему пока с тобой просто интересно. Такой класс как у тебя редкость и бесам редко выдаётся шанс погулять в нашем мире.

— Получается, я всё так же должен предоставить девственницу, — печально произнёс Франс.

— Заключённый с бесом договор нельзя разорвать. По крайней мере, мне о таком неизвестно.

— В чём тогда твоя выгода? Если мои запреты о ненападении на группу так и остались пустым звуком. Да меня ты оградил от возможных безрассудных поступков беса, но он всё ещё способен навредить вам.

— Всё просто Франс, — сделав тяжёлый вздох тем самым показывая, что сам не в восторге от принятого решения продолжил. — Если твой питомец попытается навредить кому-либо из моего отряда, я тебя убью, развоплотив тем самым и эту дрянь. Раньше твоя смерть ничего бы не принесла, но теперь всё иначе. Знаю, что эта тварь в тебе всё прекрасно слышит, так вот попытаешься навредить, и я успокою тебя раз и навсегда.

— Теперь как-то даже не знаю радоваться мне твоей помощи или срезать это клеймо.

— Не получится оно выжжено у тебя в астральном теле. Срезав кожу, ты ничего не добьёшься, рана затянется, и печать проявится вновь. Да ты не переживай, её силы хватит максимум на год, потом она исчезнет. Я надеюсь, за этот срок ты успеешь развиться достаточно, чтобы не представлять для нас и себя опасности.

— А ты быстро вжился в роль командира. Выживание всей группы важнее благополучия отдельных её членов. Так ведь Рик?

— Не совсем так. Выживание группы, залог моего выживания. Тихо кто-то идёт. Прячемся, пока нас не заметили, — сказал я, расслышав благодаря ещё действующему усилению приближающиеся шаги.

Схватив арбалет и коря себя, что сразу не занялся его перезарядкой, юркнул за ближайшее дерево. Франс также не стал мешкать, затаившись в противоположной от меня стороне. К моему облегчению тревога была ложной, по тропинке бодро шагала Алина. Дождавшись, когда девушка достигнет ручья и с недоумением начнёт рассматривать поле боя я, выглянув из-за ствола, выстрелил ей под ноги.

Увидев, как прямо перед её ногами вонзился болт, Алина подпрыгнула на месте и,

развернувшись в противоположную от меня сторону, ушла в рывок. Выйдя из него, девушка продолжила удаляться, смешно виляя из стороны в сторону, видимо, пытаясь таким образом затруднить прицеливание потенциальным стрелкам.

— Стрелять по незащищённым девушкам. Конечно, после недавних событий я ожидал от тебя всякого, но ты опять смог меня удивить и начать сомневаться в моём умении разбираться в людях. Должен заметить, что бес, несмотря на твои опасения, до сих пор не напал на кого-либо из нашей группы. Ты же, в свою очередь чуть, не пригвоздил к земле замечательную ножку леди Алины, — возмущённо произнёс Франс.

А ведь и правда чуть не попал, стоит потренироваться в стрельбе. Выпущенный болт вонзился куда как ближе к девушке, чем я планировал. Но сделав морду кирпичом, не показывая гложущего меня недовольства из-за своей меткости, произнес: Следует хоть так показать этим блаженным, что мы не на прогулке, а то бродит как у себя дома, ничего не боюсь. Давай, хватаем тела гоблинов и вперед. Нужно поторопиться, а то они, чего доброго, подумают, что нас тут местные твари сожрали и уйдут с назначенного нами места встречи.

Мы успели вовремя. Ларс с Алиной придерживая Эрику только собрались куда-то выдвигаться, но увидав нас облегчённо выдохнули, опустив раненную на землю.

— Рик, вы там гоблинов возле ручья не видели? Они там по кустам с арбалетами прячутся. Нужно отсюда быстрее уходить. Гоблины меня видели, — взволнованно произнесла Алина.

— Не стоит волноваться, никуда спешить не нужно. Живых гоблинов там не осталась. Это Рик в тебя стрелял, — сдал меня Франс.

— Но зачем? Неужели из-за кустов ты меня не разглядел? — удивлённо спросила Алина.

— Уверю, такую красавицу как вы сложно не заметить, — продолжил усугублять моё положение одержимый.

— Так Франс, кончай трепаться, нужно раненных на ноги ставить, — перехватил я инициативу, не давая одержимому ещё больше очернить себя в глазах девушки. — Алина ты вот о чём задумайся, будь там и вправду противник, вооружённый арбалетом, он бы загнал болт в твоё мягонькое тельце, а после добил подранка. Если ты так и продолжишь беспечно ходить по лесу, наполненному тварями, однажды такое может случиться взаправду.

Пройдя мимо возмущённой девушки, я подтащил тело гоблина к лежащей на земле Эрике.

Блондинка выглядела плохо. По-видимому, крови всё же она потеряла изрядно. Эрика и раньше не выделялась особым загаром теперь же и вовсе напоминала меловую статую.

— Ну что подруга как ты? — присев спросил я.

— Давай быстрее, пока я сознание не потеряла, — шёпотом произнесла Эрика.

Положив холодную руку девушки на тело гоблина, я сел рядом с ней, принявшись доставать фляжку. После долгого поддержания усиления меня начинала мучить жажда, и это было далеко не самый страшный откат после использования навыка. По сравнению с «каменным ущельем», навыком, что однажды продемонстрировал мне мой отец, раздвинув каменную гладь, а после и схлопнувший её, вернув в изначальное состояние, моя жажда лишь лёгкое неудобство. После применения того навыка отец потерял сознание и пролежал без чувств около минуты. Хотя моё усиление и возможность создавать ущелье шириной пять, глубиной восемь, а протяжённостью все двадцать метров и после ещё и схлопывать его сравнивать не очень правильно.

Пока я размышлял над высокоранговыми заклинаниями, Эрика успела поглотить силу гоблина, приведя себя в относительный порядок. По-видимому, одно тело не смогло восстановить всю потерянную кровь. Девушка уже была непохожа на претендентку в загробный мир, но определённая вялость всё же присутствовала.

— Ну как пришла в себя? — спросил я.

— Жить буду, но судя по последним событиям недолго, — вяло огрызнулась Эрика, разматывая пропитанную кровью повязку.

— Язвишь, значит, и вправду умирать не собираешься, — сделал вывод я.

Блондинке всё же с трудом, но удалось отодрать скреплённую ссохшейся кровью повязку. Вот только, то ли желание избавиться от этого украшения, было таким большим, что она не рассчитала силы, то ли кровь не хуже клея склеивала волосы, но вместе с повязкой последовала и приличная часть шевелюры.

Эрика ошарашено смотрела на окровавленные золотистые кудри, покинувшие её голову, а после принялась ощупывать свой череп, выясняя, насколько сильна утрата. Стоило блондинке лишь провести ладонью по месту, где у неё чуть не сняли скальп, как волосы посыпались золотистым водопадом, оставляя на месте себя гладкую кожу. По образовавшейся залысине можно было узнать часть скальпа, что чуть не срезал виндиго. Эрика явно до сих пор не верившая в случившееся продолжала гладить свою голову, но помимо повреждённого участка волосы оставались на своих местах.

— Рик, это что? — растерянно спросила Эрика.

— Волосы, — как можно конкретней ответил я.

— А почему они здесь, а не на голове?

— Видишь ли, я думаю, что организм пустил полученную силу на лечение раны и пополнение крови, которую ты потеряла слишком много. Полученной энергии было мало, её не хватило на восстановление нормальной работы волосяных луковиц, и организм просто избавился от повреждённых волос, пустив силу на более важные процессы.

— Понятно, — продолжая пустым взглядом рассматривать выпавшие локоны и явно не расслышав мой ответ, произнесла девушка.

— Эрика, ты зачем побрилась? — задал вопрос очухавшийся Ларс. — Я понимаю дикая природа, мало ли что на голове завестись могло, но нужно было попросить помощи у нас, а не решать проблему столь кардинально. У меня вон мыло специальное есть, оно всех блох бы быстро вывело. Пойми, лысина тебе не к лицу.

Эрика, с трудом восприняв сказанное воришкой, повернулась ко мне и с надеждой спросила: «А если убить Ларса и поглотить его силу, её хватит на то, чтобы волосы вновь отрасли?»

От этого вопроса позитивное настроение воришки как ветром сдуло. Он затравленно посмотрел на печальную девушку и бочком переместился за спину Алины, умудрившись полностью скрыться за неширокой девушкой.

— Думаю, это восстановит волосяные луковицы, но отрастить в одночасье волосы не получится. Они будут расти, но с обычной скоростью, — сказал я, потихоньку отодвигаясь от впадающую в отчаяние блондинки.

— Это правда? — с недоверием спросила Эрика. — Я точно не останусь лысой? Если ты говоришь правду, тогда почему у тебя до сих пор не выросли волосы? Ты поглотил достаточно силы, чтобы восстановить волосяные луковицы.

— У меня другой случай. Всё дело в специфике класса именно из-за него у меня и нет

волос. У тебя же всё будет хорошо, не волнуйся, — попытался успокоить я девушку.

Поглощённый глазами полными слёз, смотрящие на меня с какой-то детской надеждой, я не заметил, как к нам подошла Алина, и присев рядом с Эрикой обняла её. Как будто этого и дожидаясь, девушка, уткнувшись носиком ей в шею, начала беззвучно плакать.

Тихо встав, я отошёл к стоящим поодаль парням. Подойдя к Ларсу, зарядил ему знатный подзатыльник, тот хотел было возмутиться, но глядя на продолжающую содрогаться в тихом плаче Эрику, промолчал.

— Женщины — это сплошная загадка. Как с гоблинами биться и ранения получать так всё хорошо, а тут всего лишь волосы выпавшие увидела и всё конец света, — тихо посетовал Франс.

— Рик, ты же сказал, что всё отрастёт. Чего тогда она ноет? Ничего же страшного не произошло, — спросил Ларс.

— А ты попробуй это ей сейчас объяснить. У Эрики шок, она после ранения ещё не отошла, а тут такое, — подтолкнул я воришку в сторону уже двух плачущих девушек.

— Да ну их, безопасней здесь отсидеться. Кто знает, что в её голову в таком состоянии придёт. Ещё от зависти с меня скальп снимет.

Эрика успокоилась только через десять минут, за это время мы успели подготовиться к дальнейшему путешествию. Заплаканная девушка в какой-то момент невозмутимо встала, вытерла слёзы и, подойдя вплотную к явно испуганному Ларсу, ударила того коленом в пах. Парень рухнул как подкошенный, тихо поскуливая и прижимая руки к отбитому месту.

— Это тебе напоминание, чтобы в следующий раз на вендиго не наступил. Следопыт доморощенный, — и подхватив свой рюкзак, Эрика отошла от продолжающего кататься по земле Ларса.

— Что ж раз напряжение сбросили можно и выдвигаться, — с болью смотря на лежащего воришку, произнёс я.

До озера, где обитали наги добрались без особых происшествий. Ларс, видимо чувствуя за собой вину за необнаруженного вендиго всё время тщательно всматривался в малейший куст, за которым могла притаиться лесная тварь.

За весь путь нам встретился лишь одинокий волк. Зверь был вполне обычный и ничем не отличался от своих аналогов в королевстве, и так же как обычные волки скончался, получив болт в шею. Подошедшая к зверю Эрика поглотила силу, тем самым окончательно приведя себя в порядок. Из этого я сделал выводы, что всё же зверь был подвержен изменениям тёмных земель, просто хищник не успел продемонстрировать нам свои возможности.

Помимо встреченного волка, лес наполняли флюоресцирующие грибы. К моему сожалению, с растительным миром и царством грибов я был знаком плохо, поэтому не знал, что они из себя представляют. Мне доводилось слышать о растениях, которые при приближении к ним живых выпускали в их сторону ядовитый газ и о том, как уже срезанные растения начинали бурно вращаться во взявшую их кисть. Опасаясь, что и эти грибы могут представлять опасность я и запретил любопытному Ларсу приближаться к ним близко.

Сидя в жидких кустах, мы рассматривали озеро и противоположный берег, где располагалось поселение наг. Дома змеелюдов напоминали собой шалаши, меж которых то и дело ползали местные жители. Чтобы разглядеть, наг, нужно было подойти поближе, но вот приближаться к месту, наполненному непонятно настроенными к нам обитателям, желания не было. Хотя и в дневнике было описано, что наги вполне разумны и охотно идут

на контакт, проверять правдивость написанного не хотелось. Да и кто знает, как они себя поведут, завались мы к ним на огонёк, вдруг у них выводок молодых змеёнышей появился, а в это время их самки проявляют повышенную агрессивность, опасаясь за своё потомство.

— Рик, ты уверен, что обнаружив посторонних в своих владениях, эти существа не бросятся на нас? — спросила Эрика, озвучивая мои опасения.

— Неуверен, но соваться к ним мы не будем. Привлечём их внимание и подождём. Пусть вышлют в нашу сторону отряд, если они не будут готовы к торговым отношениям, то мы просто уйдём. На крайний случай можем перебить выдвинувшуюся к нам группу, всё равно это лучше, чем воевать с целой деревней, — обрисовал я предполагаемый план действий.

— А может лучше не надо? Ну что нам могут предложить эти змеи? Замок хоть и ограбили, но в кладовых до сих множество полезных вещей, — опасаясь предстоящих переговоров, решила отговорить нас Алина.

— Вынужден с тобой не согласиться. Торговать с дикарями очень выгодно. Обычно они просто не знают ценности той или иной вещи, обменивая на бусы или иные безделушки весьма ценный товар, — вклинился в обсуждение Франс.

— Ну и на кой тебе здесь ценный товар? Тут бы меч, какой зачарованный найти, а твоим товаром только в гоблинов швыряться, — раздражённо произнесла Эрика, поглаживая свою залысину.

— Нужно думать на перспективу, или ты собираешься вечно сидеть в тёмных землях. У нас есть возможность за эти десять лет сколотить состояние, на которое после можно спокойно жить, — укоризненно посмотрел на девушку одержимый.

— Так чего ты вообще в храм пошёл? Сидел бы в королевстве. На спокойную жизнь можно заработать и более простыми методами, — продолжила язвить девушка.

— Хватит цапаться. Эрика успокойся, Франс прав, да и без торговли наги могут поведать много интересного, — прервал я начинающийся спор.

В конце концов, идти прямо в деревню посчитали слишком опасно. Найдя длинный сук, мы обмотали ветку тряпками, соорудив незамысловатый факел, выйдя на берег озера, зажгли его, вонзив перед этим в рыхлую землю. Закончив, скрылись в лесу, принявшись наблюдать за действиями наг. Наш факел заметили, на противоположном берегу столпилось рекордное за всё время нашего пребывания количество змеелюдов. Толпились они недолго, буквально пару минут, и поселение снова зажило обычной жизнью, но главное наше послание до них дошло, оставалось лишь ждать.

Только через полчаса в нашем поле зрения появился долгожданный отряд из шести особей. Они приблизились к прогоревшему факелу и начали осматривать местность вокруг.

Сразу показываться я не стал, осматривая и оценивая пришедших. Четверо из отряда были девушками, определить это было несложно, так как змеелюды не носили верхней одежды. Выглядели, наги так, как я себе и представлял, вполне человеческое тело от пупка переходящее в змеиный чешуйчатый хвост. Верхняя их часть отличалась от людской лишь широким ртом, кончики губ доходили практически до ушей, а изо рта периодически выскальзывал тонкий раздвоенный язык, пробуя воздух на вкус. Из одежды на них были лишь перевязи, каждый из наг был вооружён двумя саблевидными мечами.

Вдоволь налюбовавшись хозяевами данных земель и посчитав, что дальнейшее промедление может пагубно сказаться на будущих переговорах я, махнув Франсу рукой, вышел навстречу змеелюдам. Остальные члены отряда остались сидеть в засаде, дабы не

нервировать нас нашим большим количеством, да и если начнётся драка, удар из засады окажется как нельзя кстати. Я бы и Франса оставил, но этот доморощенный торгаш категорично заявил, что он просто обязан присутствовать на торговых переговорах. Пришлось соглашаться, да и если змеелюды всё же нападут вдвоём будет легче продержаться, до того как подоспеют наши. Хоть и после недавнего доверять одержимому спине не хотелось, но я надеялся, что бес всё же внял моим угрозам.

Наше появление не стало сюрпризом. Змеелюды уже разобрались в следах и прекрасно знали, откуда ждать незваных гостей. Всё-таки хорошо что факел ставили мы с Франсом и остальные не оставили своих следов на берегу.

Стоило нам выйти на берег, как взгляды нас устремились в нашу сторону. Только сейчас я рассмотрел, что глаза у них были зелёного цвета и имели вертикальный зрачок. Продемонстрировав раскрытые ладони, мы приблизились к змеелюдам, подходить близко не стали, остановившись на достаточном расстоянии.

— Приветствую вас дети шепчущей матери. Я Рик, житель замка. Прибыл к вам для приглашения наших мирных намерений, — отчётливо проговорил я, совершая небольшой поклон.

— Я приветствую тебя человек, — склонила голову в ответном поклоне одна из женщин. — Я Ссет. Твои слова человек, вызывают у меня сомнения. Я видела, что земли замка запечатаны, некто из наших скользящих не смог преодолеть барьер.

Говорила она на удивлении чисто, если бы не растягивание буквы с и ш её речь ничем бы не отличалась от нашей.

— Барьер пал. В когда-то оставленный замок вновь прибыли люди. После обустройства мы отправились к вам, дабы засвидетельствовать своё почтение и продолжить торговые отношения.

— Ссогласие на торговлю было дано лишь на год и этот срок давно истек. По его истечению никто из людей не прибыл для его продления, и торговый договор был заключён с другими, — сказала Сет, глядя на меня немигающим взглядом.

— Приношу свои глубочайшие извинения. Люди были в дальнем походе и просто физически не могли прибыть к вам для засвидетельствования продления торговых отношений. Но сейчас, после изнурительных странствий, мы вновь прибыли в замок и хотим восстановить наши добрососедские отношения, — повторив поклон, произнёс я.

— Торговый договор уже заключён, — вновь повторила нага.

— Но что мешает заключить вам ещё один? Если вы по какой-либо причине не можете это сделать, можем для начала уверить друг друга во взаимном нейтралитете и по возможности просто обмениваться полезной информацией.

— Договора не может быть два. Информация и уверение о нашем ненападении также являются товаром и без договора мы не можем ничего из этого вам дать.

Что ж, вести переговоры с другими расами мне ещё учиться и учиться, благо что-то мне подсказывает, в этих землях набраться этого опыта будет несложно.

Вот что этим аборигенам, не имеющим даже нормальной одежды, мешает если не торговать с нами, то просто не нападать при встрече? Ну, хоть сейчас соизволили поговорить, давай понять, что мира с ними не будет, могли же и сразу напасть. Отрицательный результат тоже результат. Теперь нужно попытаться мирно разойтись.

— Я понял тебя, мудрая Сет. Мы сейчас же покинем ваши земли. Надеюсь, что следующий договор вы сможете заключить с нами, а сейчас позвольте отклониться, —

совершив уже надоевший поклон, я собирался как можно быстрее ретироваться отсюда, но заговорившая нага не дала мне этого сделать.

— Не так быстро человек. Одним из пунктов нашего договора сс Азримом являетесь вы. Лич назначил хорошую плату за людишек. Наги честный народ, и мы намерены предоставить ему попавший к нам товар.

Как только Сет закончила свою речь, стоящие за ней наги выползли из-за спины бросая в наши стороны ловчие сети.

Мы были готовы к нападению, но даже так мне с трудом удалось уйти в сторону. По всей видимости, бес не сразу взял контроль над телом Франса и за эти секунды сети успели сделать своё дело, спеленав и опрокинув замешкавшегося одержимого.

Змеелюды, обнажив свои сабли, надвигались на меня полукругом. Стараясь отвлечь их внимание от леса, я отступил, повернувшись спиной к озеру, быстро освобождая свой двуручник.

Когда наги уже приготовились пустить оружие в дело, из леса показались наши скрытые силы. Ларс присев на колени целился в змеелюдов, Эрика стараясь бежать, как можно тише, сокращала дистанцию до противника, Алина слегка присев выставила меч вперёд, подготовившись к использованию рывка. Их атака была на удивление слаженной, выпущенный Ларсом болт пробил тело нага, находившегося справа от их предводительницы, в ещё одного противника вонзился разогнанный рывком меч Алины.

Запланированный слитный рывок ползучих тварей был сбит. Две самки наг повернулись к новому противнику, а Сет с последним мужчиной их отряда напали на меня. Я, пользуясь длиной клинка, широким взмахом не позволил сократить со мной дистанцию.

Наг поддерживавший свою предводительницу зря понадеялся на прикрывающих ему спину соратниц, Эрика, вонзившая рапиру в основание черепа недорептилии, стала наглядным тому подтверждением. Развить успех, напав на Сет, девушке не дали, оставшиеся наги, заставив их отступить и уйти в глухую оборону.

Оставшись один на один с предводительницей отряда противника, я почувствовал все минусы выбранного мной двуручника против быстрого обоерукого бойца. Мои удары были сильны, но юркое змеевидное тело Сет, изгибаясь под неестественными углами, просто уходила от них, в свою очередь, нанося стремительные колющие удары, которые я просто не успевал парировать. Чтобы защитить свою тушку от нанизывания на клинок, мне приходилось то и дело отступать. Все мои попытки перехватить инициативу не увенчались успехом, даже в редких случаях, когда противник не успевал уклониться, один из её клинков уводил мой удар в сторону.

Сет своими наскоками продолжала теснить меня к глади озера, а я всё никак не мог придумать способ умертвить эту скользкую тварь. Если её смертоносный танец и мои попытки изобразить из себя мельницу продолжились ещё полминуты, ей бы всё же удалось загнать меня в озеро, где я, скованный водой, уже не смог уходить от её атак. Но в какой-то момент нага разорвала со мной дистанцию, каким-то звериным чутьём почувствовав приближающуюся к ней смерть. Болт, не достигший цели, с хлопанием ушёл в озеро.

Отпрыгнувшая от меня, Сет огляделась и, обнаружив, что из её отряда в живых осталась лишь она, шипя, рванула в мою сторону. Я приготовился отражать яростный натиск, но нага обогнула меня стороной и продолжила ползти по воде, даже не думая проваливаться в её глубины.

Переход от наступления к бегству был слишком быстрый, и я ещё секунд пять продолжал смотреть, как юркая фигура скользит по глади воды. Наконец-то оторвав взгляд от юркой фигуры, поспешил к группе. За время боя с Сет я изрядно удалился от воткнутого

факела, практически зайдя в озеро. Когда достиг места основного боя, девушки уже распутывали ругающегося Франс, а Ларс с неподдельным интересом рассматривал одну из представительниц женского рода змеелюдов.

— А этот лес не так уж и плох. Обитай в нём больше таких удивительных существ, и я бы подался в егеря, — наклонившись к оголённой груди змеелюдки, произнёс воришка.

— Ларс, некрофил ты эдакий, перестань лапать труп, — воскликнула Эрика, наконец-то высвободив Франса из сетей.

— Что за грязные заявления в мою сторону? Я просто поглощаю силу, это мой законный трофей, — оправдывался воришка.

— А ладошки свои потные к её грудям ты для большей скорости поглощения приложил? — не отставала блондинка.

— Да отстань ты от меня! У тебя свой убитый наг есть, иди и трогай его, где тебе захочется, я тебе и слово не скажу.

— Вообще-то, на моём счету двое, — гордо задрав нос, произнесла Эрика.

— В бою участвовали все, так что каждому достанется по телу, и делаем всё быстро, эта змеюка явно за подмогой рванула, — не дав вырваться очередной колкости Ларса, произнёс я.

— Что и даже этой рыбке весь бой в сетях провалявшейся? — удивлённо спросил Ларс.

— Каждому, или в следующий раз отвлекать противника на себя пойдёшь уже ты.

— Хорошо, хорошо. Ты тогда Рик, вон ту бери, у неё грудь попышнее.

Последовав совету Ларса, я проглотил силу с поверженной, получив от неё не только приятные ощущения, но и аж 8 % к формированию ядра.

Сабли, которыми были вооружены, наги, являлись обычным оружием не имеющим на себе какого-либо зачарования. Таких железок в оружейке замка было достаточно, и я не счёл нужным нагружать нас ненужным весом.

За время, что мы потратили на сборы и поглощение силы с поверженных, Сет успела преодолеть большую часть широкого озера и через минут пять она вполне может достигнуть противоположного берега. Судя по тому, что отряд змеелюдов прибыл к нашему сигнальному факелу по суше, с большой вероятностью таких умельцев ходящих по воде у них немного и если наги, вздумают нам мстить, им придётся огибать озеро по берегу. Это даст нам немного лишнего времени, которым нужно воспользоваться с умом, покинув ареал обитания столь негостеприимных личностей.

— Ларс, если ты был среди преследователей, смог бы своим навыком найти нас? — не переставая быстро шагать и поглядывать по сторонам, спросил я.

— Да. Отряд из шести человек к тому же не умеющих ходить по лесу легко обнаружить.

— Думаешь, у них есть умелец способный также видеть следы? — задала вопрос Алина.

— Слышали? Я умелец. Хоть кто-то из нашей компании смог это заметить, — расплылся в счастливой улыбке Ларс.

— Шагай умелец и под ноги смотри, а то снова наступишь на какого-нибудь монстра спящего, — проворчала Эрика.

— Что-то подсказывает мне, что в деревне, живущей в основном благодаря охоте и собирательству, просто обязаны быть такие специалисты, как следопыты, — задумчиво произнёс Франс.

— Так эти глисты сейчас пойдут по нашим следам?

— Эрика, ну какие глисты, ты же красивая, молодая девушка тебе не пристало так

выражаться. Такими высказываниями ты рушишь тот чудесный образ, что возникает, глядя на твой прекрасный лик.

— Франс, мы не в твоём любимом высшем обществе, где ревностно блюдут рамки приличия. Мы в тёмных землях и прямо сейчас за нами попятая ползут, наги, мечтая отомстить за их вырезанный отряд. Поэтому я буду выражаться под стать ситуации, — с недовольством высказалась блондинка.

— Рик, что делать будем? Оторваться от них вряд ли получится, — спросил Ларс.

— Спрятаться у нас не получится. До замка слишком далеко. Думаю, в городе мы вполне сможем скрыться от них, а если нет, займём оборону в одном из зданий. Давай правее, где-то в той стороне находится мёртвый город.

Скорей всего этим решением я просто меняю неизбежное столкновение с нагами на бой с мертвецами и личами, и у меня имеется нехорошее предчувствие, что змеелюды менее опасны, чем обитающая в городе нежить. Остаётся надеяться на то, что от обделённых мозгами мертвецов уйти будет легче, чем от наг в их лесу. В конце концов, в моих планах был пункт, где фигурировало исследование города, оценка наших возможностей против его обитателей. Также требовалось, оценить расположение храма, в котором и заключалась цель всего нашего похода.

Из леса мы выбрались через полчаса и практически сразу упёрлись в окраину города. Если в лесу мрачность навивали высокие деревья, не пропускающие к земле прямые лучи света, то город, хоть и освещённый солнцем, подавлял своей безжизненностью.

Здесь не было видно ни единого растения, только мрачные монументальные здания, простоявшие здесь уже несколько сотен лет, но и не думающие ветшать и разрушаться. Из-за плоских крыш все постройки были больше похожи на коробки, нежели на жилые дома. Дороги выложенной брусчаткой выглядели совсем новыми. Присмотревшись к стоящим рядам двухэтажным зданиям, я не смог найти между ними отличий, дома были идентичны друг другу.

Бросив взгляд вверх зданий, я рассмотрел несколько строений, возвышающихся над мрачными коробками. К одному из них, по всей видимости, служащей когда-то колокольной я и направил группу.

— Это место нагоняет на меня жуть, — пожаловалась Алина.

— А мне здесь нравится. Дом, оставленный хозяевами, это мечта любого вора, а здесь люди бросили целый город. Представляешь, сколько здесь бесхозного добра?

— Ошибаешься, у этого города хозяева имеются, и они в отличие от королевства, поймав нас за воровством, не будут дожидаться решения суда, а просто оторвут головы. Хотя факт воровства здесь не главное, городские жители оторвут нам голову в любом случае, — попытался остудить я энтузиазм Ларса.

— Кстати о местных, как-то здесь подозрительно пусто. Ты же говорил, что город наводнён мертвецами, но я никого здесь не вижу, — озираясь по сторонам, произнесла Эрика.

— Оно и к лучшему, не стоит на это смотреть, — тихо сказал воришка, отходя от окна, в которое он пытался рассмотреть бесхозные ценности.

Как всегда, попытка оградить от чего-то неприятного вызвало жгучий интерес, и мы поспешили к окну, погасившему тягу воровства у Ларса.

За окном находилась детская комната, что вызывала дикий контраст. Окружающие мрачные здания диссонировали с уютом комнаты, стены которой были обклеены розовыми

обоями, пол устилал искусно выделанный ковёр с длинным ворсом, что придавал поверхности схожесть с зелёным лугом. По всей комнате были разбросаны различные игрушки, а в углу располагалась резная кровать, на которой, утопая в мягких подушках, находилось то, что добавило нервозности Ларсу. Высохший труп маленькой девочки, одетой в белоснежную ночную рубашку. Сохшие пальцы сжимали большой серебряный колокольчик, что лежал на её впалой груди. Тело явно очень долго возлежало на своём ложе, успев мумифицировать.

— Мамочки! — воскликнула Алина, разглядев сию неприятную картину. Её восклицание в давящей тишине города прогремело под стать, раскату грома, заставив моё тело непроизвольно напрячься. Но последовавший за ним звук был куда страшнее. Мёртвый город огласил перезвон колокольчика.

Мумифицированный труп девочки резко принял сидячее положение, а после каким-то дерганым движением повернул голову в нашу сторону. Сомкнутые не одно столетие веки распахнулись, открывая удивительно ясные зелёные глаза, а округу вновь огласил удивительно громкий перезвон колокольчика.

От внезапности произошедшего, мы отпрянули от оконного проёма, со страхом всматривались в оживший труп.

— Наги! Валим! — отвлёл нас от разглядывания Ларс, не ставший поддаваться всеобщему порыву, а вместо этого принявшийся контролировать окружающую нас местность.

Проследив за взглядом воришки, я увидел преследователей. Учтя прошлые потери, наги отрядили на наше преследование группу превышающую десяток особей. Точнее разглядеть мешала их манера передвижения. Наги ползя постоянно качались из стороны в сторону, напоминая собой катящийся на нас клубок змей. Они только начали вползать в город, так что время занять удобную для обороны позицию было.

Снова услышав звон колокольчика, посмотрел в окно и не обнаружил сидящую на кровати девочку. За время, которое мне понадобилось для разглядывания змеелюдов, она успела куда-то скрыться.

Выбранная мною в качестве обзорного пункта часовня была уже недалеко, и мы вполне успевали её достичь. Когда группа преодолела большую часть пути до намеченной цели, из ближайшего дома к нам наперерез выбежал мумифицированный мертвец. Ларс, на секунду остановившись, выпустил в приближающийся труп болт. Снаряд угодил в грудь преследователя, отбросив его на землю, откуда он поднялся с удивительной резвостью и не обращая внимание на торчащий из груди снаряд, продолжил бег в нашу сторону. Но за то время, что мертвец пребывал в пыли, мы успели удалиться от него на безопасное расстояние и могли не опасаться жажущего нашего внимания нежить.

Развернувшись для того чтобы оценить скорость живого трупа, я разглядел, что помимо него и наг ещё четверо мертвецов стремятся нас догнать, одним из них была та самая девочка, которую мы видели в детской. Она, сжимая своей сухонькой ручонкой звенящий серебряный колокольчик, бежала, ничуть не уступая в этом деле своим более взрослым сородичам.

Колокольня не отличалась от домов, выделяясь на общем фоне лишь своей высотой. Неприметная дверь, ведущая во внутренние помещения, была не заперта, и нам ничто не помешало проникнуть внутрь здания.

Как только мы оказались в помещении, я кинулся запирать вход, но быстро бросил это

дело, дверь не имела, ни замка, ни запора. Времени на то, чтобы искать, чем её подпереть не было. И плюнув на это безнадежное дело, не осматривая первый этаж, я бросился к лестнице ведущей наверх.

Взбираясь по лестничному пролёту, услышал треск резко распахнутой двери. Следующие за нами мертвецы плотной кучкой ввалились внутрь, быстро найдя нас, они поспешили к началу лестницы.

— Гости прибыли! Франс со мной, остальные наверх, соорудите какую-нибудь баррикаду, мы их задержим, — скомандовал я, сбрасывая рюкзак и обнажая цвайхандер.

Слаженности у оживших трупов не было. Каждый стремился первым порвать чужаков, посмеявшись потревожить их тихий городишко. Взбираясь по узкой лестнице, они то и дело толкали друг друга, роняя неудачников на ступеньки и, не обращая внимания на упавших, бежали по их телам, топча неуклюжих сородичей.

Ширина лестницы не позволяла нежити воспользоваться своим численным преимуществом, что вселяло некую уверенность, в нашу авантюрную затею.

Горизонтальный удар развалил напополам двоих мертвецов приблизившихся ко мне. Разделённые пополам тушки не оставили своих намерений добраться до меня, начав бодро ползти, загребая тонкими руками. Франс взмахом топора расколол череп ползуна, но даже это окончательно не успокоило ожившего мертвеца, тот, ничуть несмущенный изрядной пробоиной в голове, продолжил свои поползновения в нашу сторону. Видя такое рвение, я растерялся, отступил на несколько ступенек, обдумывая сложившуюся ситуацию.

В прочитанном мной дневнике было написано об удивительной живучести мертвецов, но я никак не мог рассчитывать на нечто подобное. Если каждая нежить также будет отказываться окончательно, успокаиваться от таких ран, то рано или поздно они просто завалят нас шевелящимися частями тел. Благо нижние части оживших трупов лежали спокойно, не стремясь подняться и отправиться пинать нас. По всей видимости, телом управлял очередной дух. Если мои предположения верны, то дух при разделении тела на половинки просто берёт под свой контроль наиболее пригодную для ведения боя часть. В таком случае придётся отрубать мертвецам все конечности, обезвреживая их таким образом.

Проверить мою теорию помешала очередная партия взбирающихся мертвецов. Отбиться от них, удалось уже проверенным способом с разделением тел на неровные половинки.

Когда я отступил на ещё одну ступень, рассматривая дело рук своих, заметил, как в колокольню вползает отряд наг. Змеелюды, размахивая своими саблями, начали прорубаться сквозь мертвецов в нашу сторону, отвлекая, таким образом, на себя основную часть нежити. Посмотрев, как с ожившими трупами справляются, наги, я понял, что мои предположения были верны. Змеелюды ловко четвертовали кидающихся на них мертвецов, оставляя за собой лишь безвольные туловища.

Эффективность такой тактики мы проверили сразу же, отправив одного мертвеца пинком в грудь обратно к подножью лестницы, вторым занялись всерьёз. Я уже становящимся привычным взмахом прошёлся по торсу мертвеца, а Франс вдвоенным ударом топоров лишил тело последнего средства самостоятельного передвижения.

Приноровились быстро, уже на третьем мертвеце наши действия обрели слаженность. Так мы и стояли, перемалывая стремящихся к нам тварей. Группа мертвецов медленно, но неуклонно редела. Отделив конечности у очередной нежити, мы поняли, что алчущие наших тел мертвецы закончились, а если конкретнее все оставшиеся живые трупы сейчас пытались растерзать змеелюдов, но, судя по всему, это выходило у них крайне плохо.

Воспользовались затишьем с умом, поспев соединиться с ушедшим наверх отрядом. Не удержавшись, я взвалил на плечо одного из четвертованных мертвецов, что яростно щёлкал челюстью не в силах хоть как-то навредить своим обидчикам.

Поднявшись по лестнице примерно на десять метров, мы наткнулись на нацеленный в нашу сторону арбалет.

— Ларс, морда ты слепая, не видишь свои! — воскликнул я, прикрываясь от смотрящего на меня болта телом нежити.

— Да вижу. Чего сразу ругаться, не выстрелил же, — обиженно произнёс воришка, отводя в сторону арбалет.

— Выстрели ты, и я бы заставил тебя спать в обнимку вот с этим красавцем, — сказал я, мотнув головой в сторону так и не переставшего клацать челюстью трупа.

— Ларс, чего ты там застрял, помогай, давай, — раздался крик Эрики из дверного проёма.

Колокольня напоминала собой облюбованную нами башню. На лестничной площадке третьего этажа наша группа и обосновалась, пытаясь из подручных предметов соорудить хоть какую-то баррикаду.

Из дверного проёма показались наши девушки с пыhtением тащившие тяжёлый стол. Помимо этого, путь наверх уже преграждал шкаф, пара скамеек, неказистые табуретки, удивительно как затесавшиеся в эти ряды чучело медведя и ещё много всякой мелочёвки в виде досок и мешков. Чтобы перелезть через этот завал нам пришлось изрядно потрудиться.

Перебросив сначала рюкзак, я отправил в полёт свою не упокоенную ношу. Стой стороны завала, раздался приглушённый женский вскрик и звук брошенного стола, отправлять следом цвайхантер я не стал, меч хоть и доставлял некие неудобства, но своей тяжестью придавал мне некую уверенность.

— И не старайтесь, вам его не переглядеть. Это же мертвец, ему моргать без надобности, — перелезая через рукотворный завал, прокряхтел я, заметив удивлённо глядящих на труп девушек.

— Чего там, тварей ещё много? — спросил ничуть не удивлённый мертвецом Ларс.

— Немного осталось, но ожившие жители всё прибывают и прибывают, — произнёс Франс, следом за мной перелезая через преграду.

— Там сейчас наги с ними возятся, но совсем скоро змеелюды будут здесь, так что готовьтесь, — сказал я, направляясь к мертвецу.

Пока есть время, решил всё же выяснить, как можно окончательно успокоить слишком живучую нежить. Приложив ладонь к груди валяющемуся трупу, я попытался провести процесс поглощения силы. Хотел это сделать ещё когда тащил на себе этот обрубок тела, но у меня не получилось, не хватало концентрации, сейчас же в спокойной обстановке процесс пошёл, сила неохотно покидала свой псевдоживой носитель.

Мертвец принялся извиваться, пытаясь выскользнуть из-под лежащей на нём ладони, но сделать это без конечностей оказалось сложно и мне легко удалось удержать кисть на месте.

Раньше не доводилось слышать, что силу можно поглотить из ещё живого тела, хотя назвать это жизнью было сложно. Процесс шёл медленно, мне потребовалось около двух минут, чтобы извивающееся тело окончательно затихло. Удалось получить 4 % формирования, а до нового ядра мне не хватило какого-то жалкого процента.

Формирование ядра развития: 99 % из 100 %.

— Нужно попробовать обезглавить одного из них. Может, без головы души умерших

наконец-то обретут свой покой, — предложил Франс.

— Видел, как кто-то из наг, снёс одному из мертвецов голову, и нечего, тело вполне справилось и без неё, правда, начало в пространстве хуже ориентироваться. А может мне показалось, рассматривать нежить особо времени не было, — сказал я.

— А как мы выбираться отсюда будем? — задала неудобный для меня вопрос Алина.

— Может и не придётся отсюда уходить. Сейчас твари там друг дружку перебьют, глядишь, и про нас забудут, — предположил Ларс.

Как оказалось чуть позже, не перебили и ползущие в нашу сторону наги, оказались тому прекрасным подтверждением.

Змеелюдов встретил выпущенный воришкой болт, который ползущий впереди наг умудрился отбить своей саблей. Его кисти крутанулись с бешеной скоростью, заставляя на мгновение клинки, образовать перед собой два стальных щита. Что же, судя продемонстрированным навыкам, деревня отправила за нами матерных воинов, чтобы со стопроцентной вероятностью уничтожить неприятеля. Пока наги, достигли наше хлипкое укрепление, Ларс успел отправить в полёт ещё два болта к нашему глубокому сожалению всё с тем же результатом.

Первый змеелюд, достигший отделяющий нас хлам, напряжился, свернув свой хвост кольцами. Причину его странных манипуляций мы узнали быстро, скрученные кольца распрямились, отправляя нага в длинный прыжок, но столь многообещающее начало было жёстко прервано Франсом, встретившим прыгуна выставленным копьём.

Увидев бесславную кончину своего сородича, рептилии не стали повторять столь опасный трюк, а принялись разбирать завал. Мы всеми силами пытались препятствовать им в этом. Я и Франс, используя длину нашего оружия, не позволяли спокойно оттащить наваленные предметы, а Ларс без устали отправлял болт за болтом. Если наши попытки отогнать змеелюдов не приносили особых результатов, то стрельба воришки была куда как результативнее. Приблизившись к завалу, нагам уже не всегда удавалось отбивать летящие в них снаряды и пару болтов всё же нашли свою цель, заставив змеелюдов действовать с ещё большей осторожностью.

Наги медленно, но всё же делали своё дело. Помимо осторожного растаскивания завала, змеелюдам приходилось отбиваться от прибывающих на шум мертвецов.

Прячась за грудой вещей, мы продержались минут пять, убив одного змеелюда и серьёзно ранив пятерых. Смогли бы обороняться и дальше, но в наше противостояние вклинился мелодичный перезвон колокольчика.

В задних рядах рептилий появилось непонятное движение. Я уже думал эти хитрые змеюки, что-то задумали, но крики боли и разлетающиеся по стенам чёрные брызги показали, что на наделанный нами шум пожаловала тварь, наделённая не дюжими способностями.

Основная часть змеелюдов развернулась, разглядывая невиданную угрозу. Очередной крик боли прервал их оцепенение, заставив развернуться и броситься в нашу сторону. По всей видимости, нас навестило что-то поистине ужасное, потому что наги, увидев это, ринулись на нас не с жадной наказать зарвавшихся людей, а с желанием оказаться как можно дальше от нового участника событий.

Змеелюды, забыв про осторожность, пёрли через завал, не считаясь с потерями. Нам удалось прикончить четверых, когда им всё же удалось смести нас. На удивление обезумевший клубок змей не стал добивать нашу группу, а расчистив себе путь, ринулся

вверх по лестнице.

Ошеломлённый, я поднялся. Помимо того, что эти змеюки всем своим табором проползли через моё поваленное тело, заставив изрядно поскрипеть кости, так ещё один из них умудрился знатно распороть мне правый трицепс. Приняв вертикальное положение, посмотрел на того, кто стал причиной паники нагов.

Прямо перед завалом стоял очередной мумифицированный мертвец, держащий за руку ту самую девочку, что мы видели в детской комнате. Его сохшее тело отличалось от уже виденных мною лишь отсутствием глаз. Если девочка смотрела на меня, буквально окутывая зеленой своих очей, то этот экземпляр мог похвастаться, лишь провалами глазниц.

Рассматривали друг друга мы недолго. Мертвец направил в сторону остатков завала ладонь, формируя на ней чёрный сгусток и плавно махнув кистью, отправил сформировавшийся шарик в полёт. Столкнувшись с преградой, чёрная сфера лопнула, разбрызгивая уже виденные мной кляксы и буквально растворяя все те предметы, что мешали нагам, а теперь и мертвецам до нас добраться.

По всей видимости, сейчас мне довелось лицезреть того самого пресловутого лича, о существовании которых, мельком упоминалось в дневнике.

Прикинув время, за которое нежить формировало свой чёрный сгусток, понял, что вполне могу снести ему голову до очередного залпа и перехватив меч поудобнее кинулся к нему. Рывок вышел коротким, безглазый мертвец как-то умудрился приковать мой взгляд, к своим пустым глазницам, наполняя меня не объяснимым ужасом.

Окутавший меня страх заставил резко поменять направление бега. Хотелось как можно быстрее убраться подальше от этого навивающего ужас мертвеца. Я нёсся на пределе своих сил и как бы ни старался двигаться быстрее, чувство, что меня преследует смертельно опасное чудовище, не покидало. Мне казалось, я слышу его дыхание, ощущаю жажду крови и намерение разорвать моё тело.

Чувство необъяснимого ужаса пропало, лишь, когда я достиг вершины здания, оказавшись напротив колокола. Сердце бешено билось, лёгкие горели огнём, всё тело гудело, как будто меня весь день нещадно гоняли, не давая продыху.

Я не мог понять, что же меня так напугало, заставив броситься сломя голову от этого безглазого мертвеца. По всей видимости, нежить умеет насыпать на людей ужас, да и судя по панике змеелюдов не только на людей. Это какой силой должна обладать тварь, чтобы заставить в панике бежать целую толпу наг?

Из размышлений меня вывел приближающийся топот. Кто-то быстро поднимался по лестнице. Через три секунды я увидел источник шума, это была Алина, с безумным глазами, бежавшая по лестнице. Отойдя в сторону, чтобы девушка в меня не врезалась, я окрикнул её, но она преследуемая воображаемым страхом не услышала. Проскочив мимо меня, Алина побежала к краю невысокого бортика, по всей видимости, намереваясь таким способом покинуть колокольню.

Чертыхнувшись, устремился за ней, только сейчас заметив, что продолжаю сжимать рукоять двуручника. Бросив тяжёлое оружие, я в последний момент успел сбить девушку с ног, не дав ей отправиться в недолгий полёт. Ужас подействовал на неё сильнее. Упав, она, со страхом глядя на меня, начала отползать, благо в противоположную сторону от бортика.

Мысли о том, как привести Алину в чувства прервало шуршание за колоколом. Нагнувшись вниз, увидел за местным инструментом оповещения три змеиных хвоста. Поняв, что здесь мы не одни, я поспешил к брошенному цвайхандеру.

Вооружившись, начал обходить колокол по большой дуге. За ним находилось трое змеелюдов, две женщины и один мужчина. Оружия у них не было, по всей видимости, потеряли при бегстве. Они смотрели на меня со страхом и обречённостью, понимая, что с голыми руками им нечего противопоставить. Шипя, наги медленно отползали от меня. Я последовал за ними, оттесняя их к бортику и ставя перед выбором прыгать или провести самоубийственную атаку. Выбор пал на второе и уже виденным до этого способом при помощи хвоста, наги прыгнули в мою сторону. Несмотря на их удивительную ловкость, бой был быстрым и предсказуемым.

Закончив с противником, я выглянул за бортик, найдя оставшихся тварей. Их, как и Алину, действие ужаса заставило сброситься с колокольни и сейчас они поломанными куклами лежали на крышах домов и улицах города.

— Рик! — раздался крик Ларса, и я поспешил к входу на верхнюю площадку.

Алина отошла от действия страха и сейчас беззвучно плакала, свернувшись клубочком. Трогать её не стал, давая девушке прийти в себя. Тем более в проходе появились остальные участники группы.

— Живы, — облегчённо выдохнула Эрика.

— Потом радоваться будем, эта безглазая мумия скоро сюда подымиться, — пропыхтел измотанный длинным подъёмом Франс.

— Так вы его не убили? — удивился я.

— Ага, сейчас, нам вполне хватило твоей жалкой попытки, чтобы понять безуспешность этих действий. Это вон Алина, рыцарь без страха и упрёка, попыталась его рывком сбить, но видимо, что-то там пошло не так и она рванула за тобой. Ну а мы, не будь дураками, поспешили удалиться от этого стрёмного мертвеца, — рассказал о случившемся Ларс.

— Думаю, нам следует что-то предпринять, пока эта тварь не поднялась к нам. Отсюда бежать уже некуда, — сказал Франс.

— Можно прыгнуть отсюда вниз головой, чтобы долго не мучатся, — предложила Эрика.

— Такой план мне не нравится, — замотал головой воришка. — Может лучше подумаем как его убить?

— Ларс, убить лича без потерь не получится, а вот твоё предложение Эрика с маленькими доработками вполне может сработать, — задумчиво произнёс я.

— Рик, я передумала. Давайте соберёмся и убьём этого безглазого мертвеца, — стоя на бортике и рассматривая раскинутый под ней город, произнесла Эрика.

— Ну, нападём мы на него, а толку. Ты же сама видела, как он обращает приблизившихся к нему в бегство. Алина под его воздействием уже чуть не спрыгнула, так что лучше мы сделаем это при ясном сознании, — успокаивал я девушку.

— Я не смогу, — испуганно пропищала Алина.

— Всё ты сможешь, а если нет, так лич тебе поможет, — раздражённо высказался я.

— Твою мать! — раздался крик Ларса, удаляющегося в обнимку с телом одного из наг.

— Смотри-ка, всё-таки попал на крышу, — глядя на приземлившегося воришку, сказал Франс.

— Попасть-то попал, вот только он не двигается, — удручённо произнесла Эрика.

— Это пока что, сейчас очухается, поглотит силу и будет как новенький, — пробурчал я.

Да план был так себе, но ничего другого не оставалось. Остаться на колокольне и давать бой личу с ожившими мертвецам было равносильно самоубийству. Моя глупая идея разведать подступы к храму и сбросить с хвоста змеелюдов увенчалась успехом, но завела нас в такие неприятности, из которых нам вряд ли предстоит выбраться целыми.

План был прост, спрыгнуть на одну из крыш домов густо засеянную телами наг и попытаться добраться до окраины города. С высоты колокольни было видно, что там есть хоть и поломанные, но живые тела, а значит упасть и выжить, было вполне возможно, тем более падать нам предстоит на тела змеелюдов, а не на жёсткое покрытие. Если повезёт и при приземлении сразу не проломить себе голову, то получится восстановиться, поглотив силу из тел наг. На случай если кому-то из нас не повезет, и он промахнётся мимо крыши, мы приспособили убитые мною змеелюдов. Конечно, одно поглощение вряд ли поможет, особенно если повреждения будут значительными, но позволит не умереть впервые минуты и дожидаться более удачливых членов команды. Да и тел было всего три, что катастрофически не хватало на всю команду, из-за этого нам с Франсом, как более крепким придётся прыгать без столь своеобразной страховки.

Сказать, что мой план вызвал фурор, это подло соврать. Если мужская половина, подумав и повозмущавшись для вида, всё же согласилась, то вот девушки ни в какую не соглашались прыгать.

Я был раздражён, тратя драгоценное время на их уговоры и увещевания, но женская половина группы была непреклонна. И вот Ларс всё же не выдержал непрекращающегося нытья и прыгнул первым.

— Смотрите, он встал! — подпрыгивая от радости, произнесла Алина.

— То, что Ларс жив, это не показатель, а если будет сильный порыв ветра, и мы упадём не на крышу, а на брусчатку. Что тогда прикажешь делать? — по новой начала причитать Эрика, нервно хватаясь за рапиру.

— Достали! Не хотите прыгать, сидите здесь, — последний раз взглянув на свод храма, что был прекрасно виден с облюбованной нами колокольни, я, бросив сначала двуручник, прыгнул следом за Ларсом.

Активное усиление должно снизить полученные во время приземления повреждения.

Вот только полёт вниз развеял спокойствие и уверенность, наполнив мой разум страхом высоты и неизбежностью смертельного исхода от такой самоубийственной выходки. Глаза сами собой закрылись, и я с трудом удержал рвущийся панически крик.

Приземление было жёстким, несмотря на то, что мне всё же удалось упасть на тело нага. Этого змеелюда кормили не слишком хорошо. В чём я убедился, слыша, как трещат мои и его кости. Наг оказался отнюдь не мягкой периной. Ко всему прочему умудрился налететь, прямо на подло выставленный локоть плечом, выбив его тем самым из сустава.

Шок позволил мне не потерять сознание от полученных травм. Голову хоть и изрядно потряхнуло, но соображать я не перестал и, пользуясь этим, принялся за поглощение силы. Процесс подарил организму успокаивающее тепло и отогнал боль.

Одного тела не хватило, и я закрутил гудящей головой, осматриваясь и ища для себя новое исцеление. То, что я разглядел, мне не понравилось. В мою сторону ломано, но целеустремлённо ползла Сет.

Знакомая нага, пережила приземление вполне удачно, относительно своих товарищей. Судя по её движению поломав себе лишь левую руку и хвост, эти повреждения ничуть не мешали ей, демонстрируя свои острые зубки, ползти ко мне, предвкушающе улыбаясь.

Наблюдать довольное лицо змеелюдки долго не пришлось. Когда расстояние между нами сократилось до четырёх метров, за ней возник Ларс и кинжалом умело перерезал горло Сет. Прделано это было с не дюжей сноровкой, по всей видимости, воришки не рас приходилось пускать в ход столь грязный приём.

— Ну что с приземлением. Я смотрю, твой полёт не оставил зрителей равнодушными. Ты прости, что я так с твоей воздыхательницей, но уж слишком рьяна она рвалась к своему кумиру, пришлось немного охладить её пыл, — скаля зубы, произнёс Ларс.

— Ну, раз ты не дал ей самой доползти до меня, тебе придётся тащить Сет ко мне самому. Я после выполнения столь опасного трюка не совсем в форме. И будь так добр, позаботься о зрителях, обосновавшихся на нашей крыше. Видишь ли, наши друзья слишком застенчивые и смущаются прыгать при столь большой публике, — поддержал я шутку воришки.

— Самых шустрых я уже успокоил, остались сильно поломанные, — сказал Ларс, подтаскивая тело Сет ко мне.

Процесс лечения начался. Второе поглощение силы поставило меня на ноги. В теле чувствовалось ещё некая слабость, но я был цел, что позволило самостоятельно встать на ноги.

Понаблюдав, как Ларс успокаивает ещё дёргающихся змеелюдов, я направился к своему двуручнику. Рюкзак благополучно сгинул в колокольне и сейчас цвайхандер являлся единственным, что будет оттягивать мои плечи.

— Рик, ну ты посмотри на него, это же неспортивно, — отвлёл меня от печальных мыслей о безвозвратно потерянном рюкзаке Ларс.

Глянув в сторону, куда он показывал, я заметил ползущего по стене колокольни Франса. Одержимый не стал, как мы, подвергать себя риску, а воспользовавшись своими способностями, спокойно спускался по стене, огибая выступающие части. Но даже так ему придётся прыгать, иначе он просто не сможет перебраться на нашу крышу. Не по улице же, кишасей мертвецами, он собрался это делать.

Не угадал, Франс резко замер, оказавшись на один этаж выше нас. Между колокольней и домами окружающими её расстояние было не маленьким. И чтобы допрыгнуть,

одержимому пришлось бы подняться выше, иначе он просто не долетит до нашей спасательной площадки. Франс поступил хитрее, подобравшись к оконному проёму, он начал рассматривать внутреннее помещение. Видимо, не разглядев за стеклом ничего угрожающего он, разбив его, быстро юркнул внутрь, минуя осколки. Скрылся одержимый ненадолго. Выглянув из окна, он помахал нам рукой и показал верёвку, а убедившись, что мы его разглядели, бросил её в нашу сторону.

Я с трудом смог поймать конец верёвки. Её было немного и длинны до нас хватило впритык. Оглядев плоскую крышу, не нашёл место, куда было бы можно закрепить её. Хорошо, что по краю крыши шёл небольшой парапет. Перехватив бечёвку поудобнее, и обновив усиление, я уперся в стенку ногами, натягивая верёвку.

Когда Франс, используя своё копьё, начал спускаться, меня, несмотря на усиление, чуть не утянуло за парапет. Помог Ларс, вовремя ухватив меня за пояс. Одержимый с перекинутым через верёвку копьём всё ускорял свой спуск и нас он достиг, развив приличную скорость. Чтобы избежать столкновения, пришлось бы отпустить верёвку, что делать было не как нельзя, поэтому пришлось встречать этот живой снаряд грудью.

Столкновение выдалось болезненным. Бес, по всей видимости, мстя за оставленную мной печать, выставил вперёд ноги, чем чуть не проломил мне грудную клетку. От удара я упал, разевая рот в безуспешной попытке вздохнуть, но лёгкие отказывались втягивать в себя кислород. Когда перед глазами начали бегать чёрные мошки, мне всё же удалось протолкнуть в себя воздух, отчего тело скрутил надсадный кашель. Оправившись от последствия удара, я раскрыл слезящиеся глаза, увидев перед собой виноватую рожу одержимого.

— Сука, ты Франс. Правильно ты в тёмные земли подался, таких дебилов как ты ещё в пелёнках следует топить, — прохрипел я, возвращая слышанную в мой адрес фразу.

— Я прошу прощения, растерялся, не знал, как затормозить, — виновато произнёс одержимый.

— И решил использовать в качестве тормоза меня! — возмутился я. — Гениальное решение!

— Оно само как-то вышло, я даже о последствиях подумать не успел.

— Ладо живой остался, а остальное как-нибудь поправим, — кряхтя произнёс я.

— С такими союзниками враги и вовсе не нужны, — проворчал Ларс. Так как он стоял за мной, ему досталось меньше, но даже так воришка всё же умудрился приложиться головой о крышу.

— Это да, нехорошо вышло, — расстроено произнёс Франс.

— Конечно, нехорошо! Ты бы ещё, тормозя, копьём в нас тыкнул, чтобы наверняка, — зло сказал Ларс.

— Я не про то, — отмахнулся Франс. — Нехорошо, что девушек оставили одних. А ведь мы должны оберегать и защищать их, а вместо этого бросили, оставив на произвол судьбы.

— Поздновато в тебе благородство играть начало. Раньше думать нужно было, когда по стене уползать от них начал, — проворчал Ларс.

— Мы показали им способ спастись. Не сталкивать же нам их с колокольни, — сказал я.

— Да, Эрика, вздумай мы так поступить, быстро дырок своей рапирой в нас наделает, — глядя ушибленную голову, прошипел Ларс.

— Будем надеяться, что им хватит смелости прыгнуть, — глядя на колокольню,

произнёс Франс.

Ждать нам пришлось недолго. Алина всё же решилась спрыгнуть вниз. К этому моменту мы успели стащить тела змеелюдов в кучу, избавив их от всех твёрдых предметов, чтобы приземление было не столь жёстким. Наши старания оказались не напрасны, посадка прошла успешно. Алина отделалась лишь переломом ноги, а два поглощения исправили этот прискорбный факт.

Когда боль отступила и девушка пришла в себя, мы узнали, что Эрика до жути боится высоты, при нас она об этом не хотела говорить, но стоило Франсу последовать за нами, разоткровенничалась. Вот почему она всё время трепала мне нервы, говоря, что мой план, мягко выражаясь, не очень. Я думал это из-за врождённой склонности девушки, а оказывается, она просто страдает боязнью высоты. А если учесть, что прыжок с такой высоты заведомо принесёт физические повреждения, это ещё больше усложнило дело.

Как оказалось, девушки договорились прыгнуть вместе, досчитав до трёх, но Эрика так и не смогла перебороть свой страх и последовать за Алиной, оставшись на вершине колокольни. Нам оставалось только ждать и надеяться, что блондинке удастся набраться смелости и совершить прыжок.

Времени с моего панического бегства от нежити прошло изрядно, и лич уже должен был добраться до верхних этажей. Значит, совершить прыжок Эрике поможет нежить, если конечно не отправит в неё тот чёрный сгусток, а ударит страхом.

Главный вопрос, который меня волновал, это куда упадёт девушка, ведь в панике она не сможет прицельно совершить прыжок, а это значит, имеется большая вероятность того, что она рухнет на брусчатку, где то и дело мелькают мертвецы в поисках жертвы.

Силуэт Эрики то и дело мелькал на вершине колокольни, нервно оглядываясь вниз. Девушка явно пыталась перебороть свой страх, но все попытки были безуспешны. Хоть мы, затаив дыхание, ждали чего-то подобного, но всё произошло как-то внезапно.

С вершины колокольни раздался крик девушки, а в следующий момент она уже летела вниз. Вот только было видно, что Эрика не попадёт на облюбованную нами крышу. Крик девушки сменяет мерзкий шлепок столкновения тела с твёрдой поверхностью. Блондинке не хватило до нас метра два, и сейчас она безвольной куклой валялась у нашего двухэтажного дома. Стоя у края крыши, мы смотрели на не подающее признаков жизни тело и спешащих на звук падения мертвецов.

— Франс, действуем, как я объяснял, — сказал я.

— Опасно, их вон там сколько, — неуверенно произнёс одержимый.

— Вот и не хрен время тянуть! — раздражённый я пинком отправил вниз не успевшего отойти от края крыши Франса, и присев прыгнул за ним.

Как не старался, но при приземлении всё же отбил пятки, нужно будет в спокойной обстановке поучиться правильно падать. Франс, хоть падение настигло его внезапно, уподобился кошке, приземлившись на все четыре конечности, бросив на меня возмущённый взгляд, он рванул к лежащему телу. Скинув сплеча цвайхандер, я последовал за ним.

Отрубая самому шустрому мертвецу ноги и сразу переключаюсь на следующую цель. Преклонных лет дама, разевая рот, прыгает в мою сторону, ухажу с линии атаки и наношу вертикальный удар, пинком отпихиваю подползшего ко мне безногого и отступаю. В следующей нежить спешившую к нам прилетает болт. От прилетевшего в голову снаряда мертвец спотыкается, давая мне возможность сделать ещё одного ожившего трупа неспособным к ходьбе.

Франс с Эрикой на руках уже успел добежать до стены дома. Слабое место плана это сможет ли одержимый с девушкой на руках забраться наверх. Верёвка была лишь у Ларса, Алина, как и я, убегая от лича, забыла прихватить с собой рюкзак, а Франс уже использовал свою при спуске. Прежде чем основная толпа мертвецов достигнет нас, удастся вытащить лишь одного, но никак не троих людей.

Всё получилось, одержимый хоть и с трудом, но поднимался, я пока он не залез на достаточную высоту, отмахивался от всё прибывающих мертвецов. С каждой секундой их становилось всё больше, безногие тела то и дело пытались схватить меня за ноги и перевести бой в подходящую для них плоскость. Когда в поле моего зрения появилось толпа, превышающая десяток, я решил, что с меня хватит и, подскочив к стене, схватился за свисающую верёвку.

— Тяни! — крикнул я что было сил, отмахиваясь от очередного мертвеца.

Мои вопли слышали, верёвка уже была привязана к торсу Алины и она активировала свой навык. Руку дёрнуло с невероятной силой, обеспечивая мне вывих кисти. Рывка девушки не хватило, до края крыши оставался лишь жалкий метр. Своим стремительным подъёмом мне даже удалось обогнать Франса с его поклажей.

Размахнувшись, я закинул двуручник наверх и при помощи второй руки смог забраться на крышу. Уже вместе мы затащили пыхтящего Франса, всё же бесу было сложно поднимать на себе дополнительный груз, была бы стена повыше, и он мог и не справиться.

Смотреть на беснующихся снизу мертвецов не было никакого желания, нужно было как можно быстрее заканчивать свои дела, пока к нам на огонёк не заглянул очередной лич.

Эрика пришла в себя только после четырёх поглощений, ей знатно досталось, благо голова, не считая челюсти, что была сломана, оказалась цела. В сознание девушка пришла от боли, еще, когда её нёс Франс. Окончательно придя в себя, блондинка долго ругалась, пройдясь по всем и в особенности по моему умению командовать, но долго я ей это делать не дал. Приведя в свою защиту, тот факт, что всё получилось, все живы и здоровы, отчего у Эрики нервно задёргался глаз, начал организовывать спешное отступление.

Мы быстро поглотили силу с оставшихся тел наг и поспешили удалиться от злосчастной колокольни. Благодаря плотной застройке, прыгая с крыши на крышу, оказавшись вне досягаемости алчущих наших тел мертвецов. Таким способом мы быстро достигли края города и, спустившись с дома, поспешили скрыться в лесу.

Цель похода так и не была достигнута, но я и не планировал, что все будет так легко. Эту вылазку можно считать разведкой. Когда-нибудь нам удастся добраться до шаггота и надеюсь, награда будет стоить затраченных усилий.

Как хорошо сидеть у камина, попивая горячий чай и нежиться от окутывающего тебя тепла. Особенно приятным это чувство становится, когда за окном льёт дождь, и ты живой вернулся из очередной вылазки за стены замка. Причём вернулся с практически полностью сформированным ядром силы, уже третьим, если не считать те шесть, что мне достались с самого начала. Глянув в очередной раз на свои навыки, я улыбнулся и отпил ещё немного вина.

Вдох магии 2 из 5: Возможность усваивать небольшое количество маны на расстоянии в три метра. Вы способны поглотить ману только из предметов и ещё не активированных заклинаний.

Магический источник 3 из 5: Ёмкость сосуда способного удерживать ману. Вы способны удержать большое количество маны.

Усиление 3 из 5: Быстрое пропитывание тела накопленной маной. Позволяет значительно усилить тело.

Формирование ядра развития: 83 % из 100 %

Ядер развития: 0

Эти три недели с нашего возвращения из первой вылазки прошли плодотворно. Конечно, эти успехи не сравнить с нашим походом в город, оттуда я вернулся с уже сформированным ядром, а тут за всё время ещё и двух не сформировал. Зато, хоть моё развитие замедлилось, так рисковать собственной шкурой, как впервые дни пребывания в тёмных землях не приходилось.

Может, я бы и решился снова попробовать добраться до храма, где находился мёртвый шаггот, но группе следовало дать отдохнуть и забыть столь яркие неприятные моменты. Особенно нервно вела себя Эрика, что по приходе в замок устроила целую истерику с криками и битьём посуды. Причём убирать устроенный ею погром пришлось нам, ибо девушка, высказав всё, что о нас думает, отправилась куда-то в неизвестном направлении. Да и все были вымотаны, этот поход отлично показал, что в город нам лезть ещё рано. Заяви я о том, что в следующий раз мы отправимся туда же, меня бы просто послали, выбрав другого лидера несклонного к столь суицидальным поступкам.

Пришлось искать для нас более спокойные охотничьи угодья, где шансы сложить голову были не настолько высоки. Выбор пал на уже известных нам гоблинов. Хопля рассказал о пещерах, где обитали его собратья, к ним-то мы и стали наведываться с регулярной периодичностью, уменьшая их поголовье и наращивая собственную мощь. В награду за столь полезные сведения Хоплю вытащили из казематов, где он, пока нас не было, чуть не умер от жажды. Бедного гоблина никто даже не подумал напоить. Получив пищу и воду, он был сопровождён в нашу башню, где обосновался на первом этаже, выступая у нас кем-то вроде сторожа.

Так мы и жили последние три недели. Тренировались во внутреннем дворе, ходили на вылазки и регулярно ругались с Кристиной. Магичка никак не могла успокоиться. Стать полноправной хозяйкой замка ей мешало наше нежелание признавать её главенство. Отряд оставался отдельным государством готовым к переговорам, но не к насаждению новой власти. Кристина это поняла, девушка она далеко не глупая, но при любом подходящем случае всё равно пыталась попробовать на нас надавить. В конце концов, я просто начал её

игнорировать, что ещё больше раздражало магессу.

— Рик, так что решили, валить этого огра будем? — вырвал меня из раздумий вопрос Ларса.

— Зачем рисковать? Лучше сходить снова на гоблинов, чем нападать на неизвестного нам зверя, — предложила Алина.

— Эти морды зелёные, давно поняли, кто устроил на них охоту. Или ты думаешь, та засада, в которую мы чудом не угодили, была не для нас?

— Эрика права, к гоблинам лезть больше не будем, они хоть и идиоты, но уже поняли, что на них устроили охоту. Огр один, впятером мы вполне сможем его убить. Он здоровый, в нём должно быть много внутренней энергии, — сказал я.

— Вот именно что он здоровый, ему одного удара своей дубиной хватит, чтобы блинов из нас наделать, — привела довод Эрика.

— Если ты боишься, мы и сами справимся. Он хоть и большой, но медленный, так что ничего страшного, а ты можешь пока в сторонке постоять, солнечных зайчиков пускать, головой своей блестящей, — ехидно улыбаясь, произнёс Ларс.

Эрика услышав в свой адрес очередную подколку, не выдержала и с рыком бросила в воришку кружкой, благо та была железной и выдержала столкновение со стеной. Ларс готовый к чему-то подобному ловко ушёл в сторону. На этом девушка не успокоилась и вскочив припустила вдогонку за начавшим извиняться на ходу воришкой.

После нашего возвращения из города, Эрика увидев в зеркале, что стало с её причёской, не пожелала ходить хоть с зарастающей, но приличной размерами плешью. Поступила она кардинально, побрившись наголо. Как мне думается, это было сделано под действием эмоций, и она уже не раз пожалела о своём решении, особенно когда начались непрекращающиеся шутки Ларса по этому поводу. Воришка хоть и неоднократно был бит, но подкалывать Эрику не перестал. За три недели волосы уже немного отрасли и лысой девушку назвать было уже нельзя, но неугомонный Ларс этого упорно не замечал, продолжая отпускать колкости в адрес девушки, а та продолжала также бурно на них отвечать.

— Зачем он так с ней? — спросила у меня Алина.

— Эрика слишком ярко реагирует, а Ларсу нравится её злить. Если бы она перестала каждый раз кидаться на него с желанием прикончить, ему быстро надоело шутить над тем что не вызывает у других особых эмоций, — пояснил я.

— Так надо сказать ей об этом, — спохватилась девушка.

— Говорил, толку, как видишь, нет. Мне кажется ей просто нравится бить Ларса. Она умная и давно бы нашла способ избавиться себя от чужих нападков, а раз этого не сделала, значит, её всё устраивает.

— Сложно как-то. Она его и на тренировках лупит, ей разве этого не хватает?

— Разобраться во взаимоотношениях людей всегда непросто, особенно когда их тянет друг к другу.

— Ты хочешь сказать, что они друг другу нравятся? — удивлённо спросила Алина.

— Всё как в детстве, он дёргает понравившуюся девушку за косы, она возмущённая и польщённая таким вниманием бежит за ним.

— Вот только мы давно не дети.

— Может, ты права и мне просто, кажется. Чего гадать, время покажет.

— Пойду, сменю на посту Франса, — поднимаясь с кресла, сказала Алина.

Идти ли на огра? Отряд вроде оправился от похода в город, мы набрались сил, стали

действовать куда слаженней. Если после встречи с личём я бы не рискнул предлагать напасть на такого серьёзного противника, сейчас же группа сама всерьёз раздумывает над такой возможностью. Да и тварь эта не так страшна, как встреченная нами нежить. Он опасен лишь своей силой. Даже я, под улучшенным усилением, ему не соперник. Но сила — это его единственное преимущество. Тварь глупа и неуклюжа, и если использовать эти недостатки можно без особого труда с ней расправиться.

Огра мы встретили, когда чуть не угодили в засаду гоблинов. Эти зелёные мартышки оказались гораздо умнее, чем я думал. Хотя мог бы, и догадаться, встретив в их рядах таких представителей, как Хоплю и Рыгара.

Как нам тогда казалось, отряд гоблинов повстречался нам случайно. В ходе боя зеленокожие, потеряв трёх сородичей, решили спастись бегством. Вполне привычная картина, гоблины крайне агрессивны при большой численности, но стоит им понять, что враг оказался сильнее, тут же бегут.

Улепётывающий противник не вызвал у нас особых подозрений, а учитывая, что они крайне плохи на длинные дистанция, мы решили преследовать гоблинов, допустив тем самым грубую ошибку. Эти коварные существа заманили нас в глубокий овраг. Встретить за очередным изгибом местности не испуганных беглецов, а многочисленную толпу гоблинов мы не ожидали. Когда же они объявились и по обе стороны оврага, стало понятно, что мы попались в примитивную ловушку. Привыкли считать гоблинов тупыми и просто не ожидали от них чего-то подобного.

Спаслись благодаря Ларсу. Пока я клял себя последними словами за то, что расслабился и позволил завести отряд в ловушку, остальные готовились продать свои жизни подороже, все кроме воришки. Он заинтересованно рассматривал склон оврага.

Отвлёк его лишь подзатыльник Эрики и её обещание прибить идиота, что в такой момент думает не о бое, а рассматривает цветочки. На это Ларс обиженно заявил, что если ей так охота воевать с превосходящими силами противника, то, пожалуйста, он не будет ей мешать, а всем тем, кто не страдает отсутствием здравого смысла, предлагает отступить.

Как оказалось, Ларс отнюдь не любовался цветением кустарника, оккупирующего весь склон оврага, он, благодаря своим умениям, умудрился за зарослями кустарника разглядеть пещеру. Скрываясь от гоблинов, туда-то мы и последовали, продираясь сквозь ветки и колючки.

Пещера и вправду была, только Ларс забыл упомянуть о её размерах. Пришлось встать на четвереньки, чтобы суметь туда втиснуться, а если учитывать мой рюкзак и отнюдь не маленький меч ползанье далось крайне нелегко.

Гоблины, увидев, что их жертвы пытаются скрыться, попытались последовать за нами, но Франс своим копьём быстро показал глупость их задумки.

Двигались мы около десяти минут. В темноте пещеры нам казалось, что вот-вот заявится хозяин этого места и в замкнутом пространстве, где мы ничего не сможем сделать, легко расправиться с нежелательными посетителями. Увидав, наконец проблески света, девушки обрадовались, но Ларс, пошутивший, что, впервые, видит людей, так радующихся свету в конце тоннеля, прервал их счастливый момент. Как мы выяснили чуть позже, воришка в чём-то был прав, радовались девушки рано. Пещера не заканчивалась, а врезалась в ещё одну свою товарку, размеры которой легко позволяли стоять в полный рост. И уже эта полость в земле была облюбована одним из жителей тёмных земель.

Под землёй облюбовал себе лежбище огр. Трёхметровый, серокожий, своей маленькой

головой и широкими плечами похожий на тумбочку. За широченными ручищами я вполне мог бы полностью укрыть свою тощую тушку. Вооружён он был не менее монструозной дубиной, которую таскал за собой волоком.

Огр бесцельно бродил по пещере, иногда останавливаясь возле туши лежащего посреди пещеры оленя, отрывал от него кусок мяса и, закинув его в рот, продолжал свои бесцельные хождения.

Нападать на хозяина пещеры я посчитал неразумным, в замкнутом пространстве со столь грозным противником делать это было глупо. Ждали мы около трёх часов, пока насытившийся огр отправился куда-то наружу. Выждав ещё минут десять, мы последовали за ним. Проход вывел нас недалеко от мест, где обитали гоблины. Вновь соваться к зеленокожим, проверяя, что ещё они приготовили к нашему приходу, не решились, направившись в замок.

— Рик, к тебе людь, что ведьме служить, приходите. Он хотеть, говорить. Я не пускать. Он обещать ломать Хопле уши, если Хопля не сказать Рикку, что людь приходите, — вырвал меня из воспоминаний гоблин. В дневное время ему позволялось свободно передвигаться внутри башни. Вечером мы надевали на него кандалы и запирали на первом этаже. Хотя мы уже и убедились в безобидности гоблина, но решили, что лучше перестраховаться.

— Хопля, будь добор, проводи гостя ко мне.

— Отобрать у людь острый палка?

— Не стоит, вряд ли он пришёл меня убивать, — улыбаясь, произнёс я.

Гоблин удалился, оставив меня гадать, по какой причине к нам прибыл посланник Кристины. Сама она не пожелала явиться, конечно, будет тут целая магесса бегать к какому-то простому человеку, не имеющему магический источник. У меня хоть и имеется магический источник, но знать об этом девочке, возомнившей о себе незнамо что, не нужно.

Хопля привёл Свэра. Кристина знала, кого отправить на переговоры с этим смуглым брюнетом мы часто общались после походов. Он пытался разузнать подробности наших вылазок, ну а мы расспрашивали его о том, что случилось интересного в наше отсутствие. Парень Свэр приятный, умеет располагать к себе людей и умело этим пользуется.

— Рик, привет. Что-то пустовато тут у вас. Где все остальные? — сказал гость, двигаясь в мою сторону.

— Здравствуй. Садись, куда тебе удобно, я бы чаю предложил, да только он уже остыл. Остальные, да кто дежурит, кто в догонялки играет. Одни мы с Хоплей придаёмся лени.

— Хопля не придавать. Хопля верный. Хопля много рисовать и охранять дверь, — неправильно понял моё высказывание гоблин.

Хопля и вправду проявил удивительную тягу к живописи, подолгу рассматривал иллюстрации, что редко, но попадались в местных книгах и старательно выводил угольком нечто похожее на листке бумаги. Получалось, откровенно говоря, плохо, но гоблину нравилось, он уже весь первый этаж своими каракулями завесил.

— Вот не понимаю, зачем вам эти дежурства на башне? Есть же наш дозорный, если он что-то заметит, предупреждение услышат все. Какой смысл тебе заставлять своих людей торчать на продуваемой всеми ветрами высоте?

— Ты меня прости Свэр, но мы не слишком доверяем вашим наблюдателям. Я сам пару раз видел, во время своего дежурства, как ваш дозорный спал на посту.

— Парни просто знают, что помимо них есть ещё твои дозорные, вот и расслабляются. Не будь ваших наблюдателей, они себе такого бы не позволили.

— Может быть, а может, и нет. Зачем гадать, в любом случае двое дозорных лучше, чем один. Давай перейдём к делу, ты же непросто так заявился к нам, — решил я поторопить гостя.

— Что же ты так сразу, а как же разговоры о погоде и здоровье. Ты же не хочешь прослыть негостеприимным хозяином.

— О, будь уверен, это последнее, что меня заботит, — проговорил я, но, тем не менее, поднялся и налил гостю чаю.

— Холодный, — поморщился Свэр, — прям как твоё гостеприимство.

— Критиковать кого-то в его же доме. Тебе следовало бы поучиться манерам, — покачал я головой.

— Ты прав. Приношу свои извинения. Позвольте выказать своё восхищение вашим напитком, удивительный вкусовой букет, — сказав это, он демонстративно отставил чашку как можно дальше от себя.

— Приятно видеть человека со столь тонким вкусом. Позвольте представить Хоплиус Лар Бранг, прибыл к нам с островов Санторини. Этот великий художник, внял моим мольбам и согласился продемонстрировать нам своё мастерство, запечатлев ваш портрет. Уверяю вас, взглянув на его работу, вы будете поражены, картины Хоплиуса словно живые. Многоуважаемый Лар Бранг, мы готовы. Проявите же работу истинного мастера.

От моих слов гоблин приосанился. Важно осмотрев Свэра, как диковинный экспонат, он произнёс:

— Хопля рисовать людь. Но Хопля нуждаться в чёрный камень, — задрал нос повыше, гоблин развернулся и неспешно проследовал к лестнице.

— Это он сейчас всерьёз твои слова воспринял или просто подыграл? — тихо, чтобы уходящий мастер живописи не услышал, произнёс гость.

— Кто его знает, — пожал я плечами.

— Хорошо я тебя понял, перейдём сразу к делу. Мы готовим вылазку за замковые стены.

— Поздравляю, я давно вам говорил, что, сидя за стенами, вы многого не добьётесь. Это Кристина может развиваться при помощи медитации, вам такого не дано. Только вот я не верю, что ты пришёл ко мне, чтобы просто похвастаться.

— Ты прав, дело в том, что наша вылазка имеет определённые планы, нацеленные на повышение защиты замка. Мы хотим всю полученную силу за этот поход перелить в големов, а чтобы они её не тратили впустую отключить их. Так при нападении на замок, нам всего лишь нужно будет их активировать.

— И ко мне ты пришёл, чтобы пригласить нас присоединиться к вам? — с печалью в голосе предположил я.

— Вы часто бываете за замковыми стенами, для нас же это будет первый выход. С вашим опытом вылазка точно увенчается успехом, и думаю, будет честно, если вы внесёте свой вклад в общее дело.

— Зачем отдавать им нашу законную добычу? — тихо, чтобы не услышали идущие за нами бойцы Кристины, возмущался Ларс.

— Мы ничего им не отдаём. Полученная с огра сила пойдёт на оборону замка, а не на развитие отряда Свэра, — уже в который раз объяснял ситуацию я.

— Всё равно, это мы его нашли, чуть не угодив в ловушку, пока эти спокойно сидели себе за стенами, а теперь они идут на всё готовенькое, — продолжил бурчать воришка.

— Я считаю это разумным решением, мы не знаем возможностей огра, да и приготовить големов на случай атаки, будет нелишним, — высказал своё мнение Франс.

— Ларс, возмущаться уже поздно, мы практически пришли, — сказала Эрика.

Перед нами лежал местный исполин. Что могло свалить столь монументальное дерево, я не мог себе представить, надеюсь, что это сделало время и древесные паразиты. Потому что, если здесь водятся монстры способные валить деревья, диаметр ствола которых может превышать четыре метра, замковые стены уже не кажутся столь неприступными. Как бы там ни было, дерево являлось отличным ориентиром, от него до пещеры огра осталось не больше километра.

— Свэр, мы совсем скоро будем на месте. Гарантий, что огр не гуляет вблизи своей пещеры, нет, поэтому ведите себя как можно тише, — предупредил я наших соратников, получив в ответ их дружные кивки.

Впрочем, назвать наших попугчиков шумными нельзя. На вылазку Кристина выделила пять человек, назначив главным в их компании Свэра. Оказавшись за стенами, они притихли, с опаской осматривая окрестности. Реакция людей была понятна, они впервые шли по местам, про которые неустанно рассказывают истории одна страшнее другой. Это мы, с нашими постоянными выходами, уже привыкли и понимаем, что опасность на этих землях есть, но она не поджидает тебя на каждом углу, а вот бойцы Кристины, выйдя из безопасного укрытия, были напряжены и старались лишней раз не шуметь, чтобы ненароком не привлечь невиданных чудовищ.

До пещеры добрались без происшествий. По всей видимости, огр ушёл на охоту либо предавался ничему неделанью в глубине пещеры. По крайней мере, у входа его не было и на поднятый нами шум он тоже не заявился.

При предварительной разработке плана мы посчитали, что нападать на столь сильную, но неповоротливую тварь в замкнутом пространстве будет глупо. Чтобы выманить огра на открытое пространство, было принято решение выделить по одному человеку в качестве приманки. У нас этим счастливым единогласно стал Ларс. От Свэра был выдвинут невысокий плотный парень, обладатель широченной бороды. Как по мне, выбор так себе, на эту роль подошёл бы худой и длинноногий боец способный быстро бегать, этот же низкорослик вряд ли сможет быстро двигаться, спасаясь от огра. Но соваться со своими советами к чужому отряду я посчитал лишним. Хотят погубить парня? Пожалуйста. Ларсу же легче, пока огр будет разбираться с бородачём, воришка точно успеет убежать.

— Чем ты так успел их достать, раз тебя отправили бегать от огра? — спросил у низкорослика Ларс.

— А сам не хочешь рассказать, в чём успел провиниться перед своим командиром? — скидывая с плеч рюкзак, задал встречный вопрос бородач.

— Меня выбрали как самого достойного и ловкого, — вздёрнув нос, произнёс воришка.

— Ларс, смотри там внимательней, а то, как в прошлый раз, не разглядев, наступишь на монстра. Нас с тобой на этот раз не будет, спасать твою глупую голову некому, — вернуло нос воришки на его привычную высоту напутствие Эрики.

— Ну что ловкач, пойдём? — с улыбкой произнёс боец Свэна, направляясь к входу в пещеру.

К встрече огра мы уже были готовы, не зря же столько шума здесь подняли. А ведь всё могло пройти ещё проще, пожелай монстр узнать, кто орудует в его угодьях. Заявись огр сам и не пришлось бы рисковать людьми.

Как только наши наживки скрылись в темноте, мы заняли свои позиции, принявшись напряжённо всматриваться вглубь пещеры. Взяв вход в полукольцо, были установлены тяжёлые арбалеты, которые позаимствовали из оружейного склада замка.

Габариты орудия не позволяли обычному человеку стрелять с них в положении стоя. Специально для облегчения стрельбы в комплекте шли сошки. Арбалет обладал удивительной убойностью, всё благодаря зачарованным плечам. При нажатии на спусковую скобу, руны на плечах арбалета активируются, ускоряя и без того быстрый их возврат в исходное положение, что ещё больше ускоряло болт.

Моя группа взяла правый край, бойцы Кристины левый. Установив уже взведённый арбалет, я лёг, положив рядом с собой уже обнажённый цвайхандер. Повисла тишина, все уже изготовились к стрельбе и сейчас с волнением прислушивались к звукам из пещеры. У меня почему-то начали закрадываться глупые мысли. Вот лежим мы такие красивые, ждём, когда огр с нашими парнями из пещеры выбежит, а он может с охоты возвращается и что предпримет этот верзила, увидев у своего дома незваных гостей. Успокаивало одно, имея столь большие габариты, огр вряд ли способен бесшумно передвигаться.

Мои мысли прервал рык, раздавшийся из глубины пещеры. Хозяин всё же оказался дома и сейчас выражал своё возмущение в связи с вторжением чужих, на частную собственность. Теперь остаётся ждать и надеяться, что Ларс успеет выбежать наружу. Долго томиться не пришлось, буквально через десять секунд из зева пещеры выбежала первая наживка. К моему удивлению, это оказался низкорослый бородач, передвигающийся удивительно быстрым и экстравагантным способом. Руки бойца Свэра удлинились, и он, двигался на четвереньках, развил таким способом большую скорость. Ларс появился ещё через четыре секунды, за которые бородач уже успел добежать до своих товарищей.

Прямо за воришкой, отставая всего на пару метров, следовал огр. Всё же не стоило слушать Ларса, а нужно было идти выманивать тварь самому. Под наложенным усилением я вполне мог поспорить в скорости с бородачом, но рассказы воришки о том, как тот ловко уходил от столичной стражи и имеющимся у него большим опытом в этом деле убедили команду, и дали возможность ему проявить себя. И сейчас моё решение может оказаться смертельным для одного самоуверенного парнишки.

Огр уже занёс для удара свою дубину и её длины вполне бы хватило, чтобы достать впереди бегущего.

По плану стрелять требовалось, когда тварь отдалиться от входа на десять метров, но промедление могло стоить Ларсу жизни, а терять этого раздолбая мне не хотелось.

— Стреляй! — крикнул я, нажимая на спусковую скобу.

Арбалет дёрнулся в моих руках, отправляя болт в противника. Снаряд угодил огру в плечо. Всё же стрелять по бегущей цели было сложно, и я был рад, что вообще попал.

От удара огра мотнуло, не позволив совершить запланированный взмах дубины. Вслед за мной выстрелили остальные. Несколько снарядов ушло мимо, остальные всё же нашли цель, вот только предполагаемого эффекта не добились.

Последующие болты, что попадали в тело огра, лишь продавливали его шкуру, не причинив особого вреда. Видимо, после первого ранения тварь активировала какой-то навык, что не позволило последующим снарядам нанести серьёзные ранения. Несмотря на это, выпущенным болтам удалось повалить массивное тело огра.

— Девчонки перезаряжайтесь. Франс, за мной, — скомандовал я, хватая двуручник и вскакивая на ноги.

Вдвоём мы рванули к огру, надеясь успеть до того как этот гигант поднимется.

— Ларс, ты не туда бежишь! — прокричал я, когда мы встретились с воришкой.

— Это вы не туда бежите! — крикнул Ларс, тем не менее, разворачиваясь и следуя за нами, — план был в том, чтобы убежать от огра, а не наоборот.

Заводить на бегу, диалог я не стал, тем более мы уже достигли начинающего подниматься огра. Тварь использовала только правую руку. Левую руку, в плече которой торчал болт, монстр старался не беспокоить.

Постаравшись отсечь здоровую руку, я с разбега нанёс удар. Благодаря очередному усилению, цвайхандер ощущался как одноручный меч, что позволило нанести стремительный и разрушительный удар. Однако даже моя возросшая мощь не позволила отрубить огру руку. Лезвие лишь вдавило шкуру, выбивая опору и снова бросая противника на землю.

Ощущения было, как будто я нанёс удар по каучуковому стволу. От атаки меч спружинил, чуть не выскользнув из моей хватки.

Франс, передав копьё Ларсу и вооружившись топорами, запрыгнул на спину огра. Одержимый намеревался перебить позвоночник, но его атаку постигла та же участь.

Ещё пара ударов показали всю безрезультатность наших попыток, но, тем не менее, свои потуги мы не прекращали, не позволяя огру подняться.

Навык, наделивший такими свойствами шкуру огра, не мог держаться долго и я надеялся, что в ближайшее время его действие закончится.

Пытаясь отогнать нас, монстр начал кататься по земле, отчего обосновавшийся на спине Франс чуть не упал прямо под своеобразный каток.

Пока эта туша пыталась нас раздавить, остальные успели перезарядить арбалеты, после чего последовал очередной залп. На этот раз, находясь поблизости от цели, я сумел заметить некую особенность. Хоть шкура огра и не позволяла болтам проникнуть внутрь, но в местах, где кости были не защищены слоями жира и мышц, снаряды, проминая шкуру, добивались до костей, ломая их. На моих глазах, один из пущенных болтов угодил монстру в фалангу пальца. Послышался хруст и некогда прямой палец принял явно неестественное для него положение, да и раздавшийся рёв доказал, что попадание было результативным.

Приняв увиденное на вооружение, я поспешил к коленным чашечкам монстра и двумя ударами сделал правую ногу бесполезным отростком от тела.

Огр от такого заворочался ещё яростнее, но теперь каждое движение приносило ему боль от полученных переломов и, в конце концов, это заставило его, быстро успокоиться. Наша жертва всё так же пыталась нас отогнать, но теперь её движения были куда как аккуратнее.

Повторив то же самое с левой ногой твари, я перешёл к следующей его конечности. С

рукой пришлось повозиться дольше, огр яростно отмахивался ею, не давая нанести точный удар, потратив на это дело две минуты, мне всё же удалось сломать локоть.

Противник, у которого не осталось целых конечностей, жалобно завыл. Прервал его Франс, он, отобрав у Ларса копьё и вновь взобравшись на тварь, вонзил наконечник в небо ревущего огра. Копьё с хрустом вошло внутрь, возвращая в округу привычную тишину.

Стрелки не сразу подошли к поверженному огру. Если Эрика с Алиной, подобрав рюкзаки, присоединились к нам практически сразу, то вот остальные делать это не спешили.

Подходили бойцы Кристины настороженно, держа оружие наготове. Я их понимаю, это первый монстр, после битвы в замке, да и там основную часть тварей перебили големы. После спокойных стен встретиться со столь колоритным обитателем тёмных земель для многих стало тем ещё потрясением. Мне самому было не по себе, глядя на эту здоровенную тушу. Если бы огр активировал свой навык до того, как я успел его ранить и не удайся нам свалить этого здоровяка, он мог наделать много трупов.

— Ларс, должен тебе сказать, бегаешь ты хреново, или быстрее бежать ты не мог, потому что в штаны наложил? — спросил бородач, оказавшийся самым смелым из наших спутников.

— Бранд, примат ты доморощенный, хочешь лично проверить сухость моих штанов? — возмущённо спросил воришка.

— Ты уж извини, но пожалуй воздержусь. Больно уж пачкаться неохота.

— Бранд, мне вот интересно, что у тебя за класс такой? Судя по метаморфозам, случившимся с твоим телом, явно что-то связано с обезьяной. Слушай, вы говорят, блох у других вылавливаете и едите. Это правда? Понимаешь, дикие условия кругом. У нас одна уже подхватило столь страшный недуг, вон ей аж бриться пришлось. Случись что, ты же поможешь? Мне польза, тебе обед, — после слов Ларса от Эрики раздался отчётливый скрежет зубов. Бранд, также задетый фразой воришки, хотел что-то ответить, но ему не дали.

— Ты выстрелил раньше, чем планировалось. Зачем? Это чуть не пустило весь план насмарку. Из-за тебя нам пришлось подвергать свои жизни лишнему риску, — выразил своё возмущение Свэр.

— Извольте заметить, что вы, сидя по кустам, своими жизнями не особо-то и рисковали, — дипломатично заявил Франс.

— Это была ваша ошибка, подвергать своих людей из-за неё лишней опасностью я не намерен, — продолжил разговаривать на повышенных тонах ставленник Кристины.

— То, что огр чуть не догнал моего бойца вы, значит, не видели? — спросил я.

— Он вполне мог успеть достичь назначенного места, а там мы бы свалили огра слитным залпом. Вместо этого, ты выстрелил раньше, позволив ему активировать защиту.

— Теперь ты понимаешь, почему я не доверяю вашим замковым наблюдателям. Раз вы на дистанции двадцати метров не можете разглядеть очевидного, боюсь, подступающего к замку, врага вы сможете обнаружить, только когда он постучаться в ворота, — раздражённо произнёс я.

— Зачем эти споры? Огр убит, цель достигнута. Давайте закончим и вернёмся в замок, — встряла между нами Алина.

— Она права. Нервы Рик, вот и наговорил глупостей. Мир? — произнёс Свэр протягивая мне для рукопожатия руку.

Все бы нечего извинения принесены, но высказаны они были таким тоном, как будто он мне одолжение делает. Вот ведь думал, что у Кристины в ближнем кругу появился разумный

человек, а нет такой же любитель прятаться за чужими спинами и высказывать своё возмущение. Этот урод даже пару людей к нам в помощь не отправил.

— Конечно, с кем не бывает, — ответил я на рукопожатие.

Отпускать руку сразу не стал вместо этого всё сильнее и сильнее начал сжимать его ладонь. Усиление действовало, и я спокойно мог сломать ему кисть, но доводить до таких крайностей не стал. Когда лицо Свэра налилось краской, а пальцы на его кисти выпрямились, пытаясь выскользнуть из моих стискивающихся тисков, с улыбкой отпустил его руку. Свэр видимо решивший, что я всё-таки вознамерился сломать ему кисть, с силой оттягивал руку, и когда моя хватка ослабла, его конечность дёрнулась, ударив стоящего позади его бойца.

— Ну что, как и договаривались, поглощайте силу и пойдём отсюда. Неизвестно кто может сбежаться на крики огра, — сделав вид, что не заметил гримасы боли на лице Свэра, произнёс я.

Конечно, мой поступок можно было назвать ребячеством, но иногда стоит показывать силу. Возможно, в следующий раз Свэр будет куда внимательней подбирать слова при общении со мной.

Так как у меня и моих бойцов до формирования ядра не хватало небольшого количества силы, было принято решение, что поглощением займётся кто-то из бойцов Кристины. После он лично в нашем присутствии перельёт всю полученную силу в тела големов. На этом наше взаимное сотрудничество можно будет считать законченным.

Поглощением занялся лично Свэр. После случившегося у меня была некая уверенность, что этот человек вряд ли доверит это дело кому-либо другому. При процессе передачи силы големам придётся лично проверить, чтобы этот скользкий тип не утаил часть полученной силы у себя.

Надеюсь, полученной в этом рейде силы хватит для подзарядки големов. Конечно, это не обеспечит их бесперебойную работу, но хотя бы при возможном штурме мы получим подкрепление в виде каменных истуканов.

Обратный путь проделали быстро. Дело было сделано и всем не терпелось оказаться в спокойной обстановке замка. Мне даже пришлось слегка тормозить отряд. Спешить в столь опасных местах было глупо. Кто знает, где решил поохотиться очередной монстр, не исключено что охотничьими угодьями сегодня у него выступили окрестности замка. Как оказалось, мои опасения были пророческими.

— Что делать будем? Сосчитать этих тварей я не смог, слишком далеко, но их там явно немало, — сказал Ларс, сползая с пригорка.

— Нужно прорываться. Если нам удастся проникнуть внутрь и активировать големов, мы без особых проблем отобьёмся, — произнёс находящийся рядом со мной Свэр.

— Позвольте спросить. Как вы собираете воплотить свой план? Даже если учесть, что, совершив слаженную атаку, нам удастся достичь замка. Мы не сможем преодолеть его стены. Вряд ли для нас откроют ворота, а если они всё же совершат такую глупость, за нами хлынет поток тварей и вновь затворить створки врат уже не выйдет, — сказал Франс, лёжа на спине и безмятежно рассматривая, как всегда, пасмурное небо.

— И что ты предлагаешь? Сидеть здесь и смотреть, как они осаждают наш замок? А что отличная идея, можно ещё и пещеру огра под свои нужды обустроить, её хозяин ведь уже не будет против, — язвительно произнёс Свэр.

— Ларс, твари собираются штурмовать замок? — спросил я.

— Вроде нет. Они просто стоят у рва и, похоже, не собираются что-то предпринимать. Может, собрались осаду устроить?

— Глупо. Такую толпу нежити нужно подпитывать если не пищей, то магией. Это на кладбище, где аккумулируются эманации смерти, они могут существовать ни в чем, не нуждаясь, здесь же хоть и тёмные земли, но энергии для них недостаточно. Осаждённым хватит запасов на год. За этот срок через портал из храма в замок будет как минимум два пополнения, — начал рассуждать вслух я.

— Нежить чаще всего тупа и примитивна. Что ей могло понадобиться здесь? — спросила Эрика.

— Ты права, такое количество нежити не способно к слаженным действиям. Если только ими не управляют. Рыцарям смерти не потянуть такое количество, но если вспомнить частое упоминание некого Азгрима, как великого лича, который собственно и организовал разграбление замка, то возникают нехорошие подозрения. Он мог и не удовлетвориться тем, что грабителем удалось вывести из замка и решить наведаться к нам лично, — предположил я.

— Наверняка они следили за замком, и когда часть бойцов покинула его стены, решили действовать. Вне замковых стен мы не так опасны, а чтобы попасть внутрь нам потребуется пробить выставленный заслон, — сказал Свэр.

— Если у них был наблюдатель, почему они не подкараулили нас в одной из вылазок? В живой силе, как мы убедились, противник нужды не испытывает, — задала интересный вопрос Эрика.

— Так что будем делать? — не выдержал долгих рассуждений Свэр.

— Думаю, нам стоит съезжать и я бы посоветовал вещи с прошлого места жительства не забирать.

— Оставим предложение Ларса как запасной план. Чтобы нежить разбрелась, нужно убрать удерживающую её здесь силу. Найти того кто командует всем этим безобразием, а затем убить его или серьёзно ранить, — предложил я.

— Думаешь существу способному удерживать под контролем такое количество нежити возможно навредить нашими силами? — усомнился Франс.

— Давай для начала найдём это существо, а уже потом начнём думать, что с ним делать, — ушёл я от ответа.

— Ларс, слышал? Давай иди ищи, — произнесла Эрика, прогоняя нашего разведчика с облюбованного им места.

— Что искать-то? Новое жильё или монстра, что всю эту нежить сюда притащил? — недоумённо посмотрел на неё воришка. На что получил от девушки подзатыльник и под нашими укоризненными взглядами отправился ползать у края леса, выискивать таинственного командира нежити.

Пока Ларс ползал в грязи, ведя наблюдение за противником, мы перекусили вяленным мясом и головкой сыра, запивая всё это дело разбавленным вином. Смотри с каким довольным лицом Франс прикладывался к своей фляжке, у меня возникли подозрения в разбавленности его напитка, но выяснять это на глазах чужой группы я не стал, сделав заметку на будущее. Если у нас получится попасть за замковые стены, нужно устроить выволочку пропойце, мало того что он в нашей башне постоянно прикладывается к вину, отчего на тренировках часто бывает вял и невнимателен, так он ещё и во время выходов начал пить.

Ларс объявился спустя час, заявив, что нашёл предполагаемого лидера нежити. Расположился тот на дороге у края леса. Вся нежить расположилась у замкового рва, но была ещё небольшая группа именно в этом месте. Похоже, это была личная гвардия командира. Помимо этого, воришка сообщил, что нежить зашевелилась и, по всей видимости, совсем скоро пойдёт на штурм.

Как противник собрался идти на штурм, имея в своём арсенале лишь клыки и когти? Ведь этого явно будет недостаточно для покорения замка. На ум приходило лишь как твари, карабкаясь друг на друга, валом накатывают на стены. Также смущало то, что защитники не оборонялись, спокойно позволяя нежити готовиться к штурму. Та же Кристина хоть и маг жизни наверняка не имеющая сильных атакующих заклинаний, вполне могла при помощи магического орудия, расположенного на башне, проредить противника. Но со стены не было отправлено даже болта, что там говорить о магических снарядах.

Решили, что самое благополучное время для нападения на контролёра нежити представится, когда начнётся штурм замковых стен. Управляя атакой, он будет поглощён ведением боевых действий, что добавит шансов нашей авантюре. Между нами непременно встанет охраняющая его нежить, но составом из десяти человек нам удастся быстро прорвать личную стражу захватчика и достигнуть цели.

Закончив с обсуждением нашего амбициозного плана, отправились за Ларсом, который повёл нас по лесу, пообещав вывести прямо в тыл врага.

Рюкзаки оставили на месте нашей стоянки, взяв с собой лишь наше оружие и тяжёлые арбалеты. Хоть они и не показали себя таким уж грозным оружием, я решил, что десяток болтов будет не лишним, а после залпа их можно просто бросить, взявшись за куда более привычные клинки.

Мы совершили изрядную дугу, прежде чем Ларс сообщил, что наша цель находится на расстоянии в двести метров и подходить к ней ближе, пока не начнётся штурм, будет слишком опасно. Я не понимал как он, городской воришка, смог ориентироваться в лесу, но разглядев виднеющуюся из-за чахлых кустов дорогу, понял, как он справился с этой задачей.

Потянулось томительное ожидание. Я не мог разобраться в своих чувствах, с одной стороны, мне хотелось, чтобы всё поскорее началось и долгое ожидание закончилось, а с

другой — боялся этого момента, не ожидая от предстоящего действия нечего хорошего.

Прервал наше ожидание непонятный гул, казалось, что впереди находился рой пчёл, но никак не толпа давно неживых тел. Следом раздался приглушённый взрыв, похоже, Кристина всё же взялась за дело и начала использовать магическое оружие.

Эх, как бы было хорошо, возглавь наступление нежити их командир. Один точный выстрел из магического оружия и проблемы решены, но чего нет, того нет. Если так рассуждать, то было бы лучше, чтобы эти твари вообще сюда не приходили, а так и ютились на своих кладбищах, а ещё лучше, если бы урод Андрес не отправлял меня в тёмные земли. Откинув ненужные сейчас мысли и подождав пару минут, для того чтобы сражение разыгралось всерьёз, я скомандовал наступление.

Двигались быстрым шагом, стараясь сильно не шуметь. Преодолев сто метров, мы, наконец, увидели нашу цель. В окружение крупных гулей стояла человеческая фигура, её черты мешал рассмотреть чёрный балахон. Открыв нам спину, он наблюдал за разыгравшимся перед ним штурмом. Стрелять было ещё рано, хоть сто метров до цели не является таким уж большим расстоянием, но с нашими навыками стрельбы, чем ближе будет мишень, тем лучше.

Сближаться с повелителем нежити было плохой идеей. Отряд заметили и человек до этого наблюдающий за штурмом развернулся в нашу сторону. На нас смотрело нахмуренное бледное лицо ребёнка. Небрежно махнув в нашу сторону рукой, он развернулся к замку.

От взмаха кисти, облачённой в перчатку, ничего не произошло. Я ожидал какого-либо смертоносного заклинания наподобие облака смерти или на крайний случай возведения магического барьера, но всего этого не было, на нас даже гули перестали обращать внимание.

Удивлённый таким поведением я остановился, вместе со мной встал и отряд. Дистанция уже была небольшая и я, вскинув арбалет, послал болт в человеческую фигуру. Снаряд влетел точно в спину и прошив её насквозь исчез. Человек с детским лицом как не в чём небывало стоял, глядя на замок. Вслед за мной выстрелили остальные, но их снаряды постигла та же участь.

Мы стояли напротив лича, организовавшего штурм нашего замка, и не знали, как поступить. Враг будто не воспринимал нас всерьёз, приняв нашу попытку его убить за детскую шалость.

В итоге у одного из бойцов Свэра не выдержали нервы и он, бросив разряженный арбалет и обнажив клинок, бросился на безмятежно стоящих тварей. Увидев это, за ним поспешили остальные. Я слегка придержал свою группу, уступив первенство бойцам Кристины. Происходящее мне не нравилось, я не понимал поведение противника, и это заставляло искать в происходящем подвох.

* * *

Ромул всегда был пугливым. Никогда не рвался защищать слабых от более сильных. Долгое время, боясь темноты, он спал с зажжённой свечой. На улице, когда более бойкие мальчишки требовали от него денег или лакомства, что часто давала ему сердобольная мамочка, он безропотно отдавал всё запрошенное. За это его не били как других мальчишек, и он спокойно мог гулять, не боясь получить по голове камнем.

Годы шли, и те ребята, что в детстве часто пользовались его страхом, постепенно исчезали из жизни Ромула. Кого зарезали при очередном столкновении банд, кто, найдя работу, уезжал в другой конец города. Когда же сам Ромул, найдя себе невесту, покинул родительский дом, он и вовсе забыл обо всём этом. Только страх темноты неизбежно продолжал напоминать о себе.

Ромул не хотел этого, но его невеста Тила была куда смелей. Он редко с ней спорил, чувствуя ту самую уверенность в девушке, что так не хватало ему самому. В храм они пришли вместе, её решимости хватило на двоих.

Когда её первой вызвали вступить на порталную площадку, Ромул почувствовал себя ребёнком. Именно в этом возрасте он боялся всего, и страх был его вечным спутником. Повзрослев, Ромул обрёл некую уверенность в себе, что позволило забыть о своих постоянных страхах. Тила служила стержнем его уверенности, именно благодаря ей он перебарывал себя, боясь, что такая девушка не захочет видеть рядом с собой всего боящегося слюнтяя. После того как та, кто подпитывал все эти годы его смелость, исчезает во вспышке портала, на него навалился самый страшный из его страхов. Страх потерять Тилу.

Стремясь поскорее увидеть ту, что своей улыбкой способна вселять спокойствие и наполнять силой, он рванул к порталной площадке. Дорогу ему преградил храмовник. Казалось, что мгновения назад путь был свободен и вот он на всём ходу врывается в фигуру, одетую в белый балахон. От столкновения Ромул упал и со страхом взирал на возвышающуюся над ним фигуру. Тот стоял даже не покачнувшись и с печалью во взгляде смотрел на него, но Ромулу виделась отнюдь не эта картина. Перед ним вновь, как и много лет назад стоял Аксел, главный задира их улицы. Он, несмотря на то, что Ромул отдавал все свои сбережения и никогда не перечил их шайке, выполняя все их поручения, нещадно бил его. Этому садисту просто нравилось, когда перед ним ползали, размазывая слёзы и прося прекратить побои.

Храмовник что-то спокойно говорил Ромулу, по всей видимости, объясняя, что входить в портал можно только услышав своё имя, но он не слушал его. Когда же храмовник протянул руку, чтобы помочь ему подняться Ромул, не отводя от него испуганного взгляда, начал отползать от человека, что всколыхнул его спящие до этого страхи.

Окружённый забытыми страхами он долго сидел, прижавшись спиной к стене и уйдя глубоко в себя.

«Всё это произошло, когда он потерял Тилу, да всё именно так. Нужно найти её и тогда всё будет как прежде. Страхи отступят, и он сможет чувствовать себя уверенно».

Погруженный в свои мысли Ромул не услышал, как храмовник назвал его имя, и настала его очередь взойти на порталную площадку. Из транса его вывило прикосновение. Подняв голову вверх, Ромул увидел, как над ним вновь возвышался тот самый служитель. На этот раз совладать со своими страхами удалось. У него была цель, ему требовалось найти Тилу и, собравшись с силами, он отправился к порталной площадке.

Производится сканирование субъекта. Обнаружено высокое содержание адреналина. Производится нормализация субъекта. Субъект готов к инициации. Производится подбор класса. Внимание класс выбран. Субъекту присваивается класс «Хранитель страхов». Производится перестройка тела под выбранный класс. Перестройка тела завершена. Субъект, в связи невозможности оперирования магией, будет отправлен в оплот номер одиннадцать. Производится телепортация субъекта.

Выйдя из портала, Ромул осмотрел уже присутствующих здесь людей, но той, что он

искал, здесь не было. Новоиспечённый хранитель страхов ожидал, что осознание сего факта вновь обрушит на него, сковывающий тело, ужас, но его не было. Внезапно Ромул понял, что ощущает страх совсем иначе. Ромул не чувствовал его в себе, зато смутно ощущал его в наполняющих зал людях. Непонимание, неизвестность, боязнь расплаты за совершенное, страх за оставленных близких. Всё это он мог ощутить, стоило лишь потянуться мысленно к человеку.

Осматриваясь и прислушиваясь своим новым чутьём, он нашёл её. Ту, что заменит ему Тилу. Девушку, обладающую той же уверенностью в себе и способную даровать её окружающим людям. Вокруг неё уже начали собираться инициированные, по всей видимости, так же как и он, разглядев в ней эту особенность, и Ромул поспешил оказаться в их рядах. Ему больше не требовался человек, что защитит его от страхов, они больше не властны над ним, но он уже слишком долго следовал за уверенной в себе девушкой и с трудом представлял себе самостоятельность.

После был бой, в котором Ромул безбоязненно принял участие. Он будто подпитывался чужими страхами, они делали его сильнее. Впервые Ромул не боялся, а наслаждался ими.

Замок был отбит и потянулись спокойные дни пребывания за замковыми стенами. Когда же их собрала Кристина и объявила, что для похода требуются четыре человека, он без раздумья вызвался одним из первых. Намечался очередной бой, во время которого люди так боятся умереть, а Ромулу так хотелось вновь впитать этот пьянящий страх.

Вылазка за замковые стены и бой с огром позволил вновь наполнить себя страхами, но его оказалось недостаточно, чтобы утолить разыгравшийся аппетит Ромула. Он был даже рад, увидев под стенами замка нежить, начав вновь напитывать своё тело будоражащими эмоциями окружающих. В этом коктейле из страхов присутствовал даже страх за оставленного в замке гоблина. Глупая девушка боялась за зеленокожую тварь, нисколько не переживая за находящихся там же людей.

Недолгое петляние по лесу и вот они у цели и уже рвутся вперёд в попытке как можно быстрее сблизиться и убить противника. Они бегут, боясь спокойно стоящего к ним спиной человека. Вот отряд выпустил болты, и увидев, что результата это не принесло, начинают ещё сильнее напитывать его страхом.

Ромул уже не мог сдерживать распирающих его тело чувств от такого прилива страха. Энергия внутри него требует выхода, грозя вот-вот разорвать тело изнутри, и он, обнажив свой клинок, первый бросается на противника.

Спина лича совсем близко, но путь Ромулу преграждают гули. Высвободить немного скопившегося в нём страха и нежить отшатывается, освобождая ему путь. Странно, но от лича, как и от окружающих его, гулей, не веет страхом, но размышлять над этим уже нет времени и он нанёс удар. Вот только клинок не встретил предполагаемого сопротивления разрушаемого тела. Увлечённый инерцией взмаха Ромул делает шаг вперёд, чтобы не потерять равновесие, и с недоумением смотрит на пропавшего лича. На землю падает лишь продырявленный балахон и скомканное лицо ребёнка.

Вместо человека подобной фигуры из одежд, жужжа, поднимается рой непонятных насекомых. В следующий момент мошкара облепила тело Ромула, начав пролазить в нос и уши.

Боль, а за ней и страх охватили хранителя страхов. Он раскрыл рот, чтобы закричать, но его быстро заткнула устремившаяся в него мошкара.

Рой за считанные секунды проник в его тело, добравшись до мяса и внутренних органов.

В попытке раздавить оставшихся насекомых, Ромул рухнул на землю, начав кататься, но совсем скоро мышцы, что позволяли ему двигаться, были съедены и тело перестало его слушаться.

Боль была жуткой. В его и так заполненное вместилище полноводной рекой начал вливаться собственный страх. От этого его резерв расширялся и давил изнутри, принося боль чуть ли не сильнее, чем поедающие его внутренности рой. Осознание этого лишь ещё сильнее подпитывало страх, делая только хуже.

Так он и растворился поедаемый насекомыми и прорвавшимся из него страхом.

Мы стояли, смотря на то, как рой мошкары облепил посмевшегося напасть на него человека. Тело сковал непонятный страх не позволяющий сделать хоть что-нибудь. Я просто не представлял, что можно противопоставить этому плотоядному рою. Понимание того, что я не смогу противопоставить что-либо, навивало панику и мысли о скорейшем бегстве, но сковывающий тело страх не позволял покинуть место, где один человек уже нашёл конец своего пути.

Неужели эти насекомые способны сковывать своих жертв страхом? В последнее время его и так слишком много в моей жизни. Теперь же им начали пользоваться местные твари, сначала лич заставил меня в панике спасаться от него бегством, теперь рой сковал меня им же.

Глядя на корчившегося и перепачканного жёлтой слизью, из раздавленных тел насекомых, меня передёргивало, сознание кричало, что нужно бежать, иначе совсем скоро следующей жертвой могу стать я.

Внезапно, тело, пожираемое изнутри насекомыми, вспыхнуло и от него кольцами во все стороны пошло бордовое сияние. Когда оно достигло меня, сковывание пропало, но вместе с ним пропали и все мысли, кроме одной, «бежать от этого места как можно быстрее и как можно дальше». И я побежал, не замечая встреченные на пути кусты, ямы, и прочие препятствия. Как при таком сумбуре в голове мне удалось не врезаться в одно из деревьев, я так и не понял.

Остановился только когда ноги подкосились, не выдержав столь быстрого темпа, и я рухнул, заполошно дыша, но даже так моё тело ползком продолжало двигаться несколько метров, вбивая пальцы в твёрдую почву.

Приходил в себя долго, это воздействие оказалось куда сильнее уже испытанного мной в мёртвом городе.

— Так и инфаркт заработать можно, — прокряхтел я, поворачиваясь на спину.

— Неужели продолжив своё развитие, я когда-нибудь стану такой же? — раздался голос Алины где-то справа от меня.

— Не переживай подруга, скорей всего ты станешь большой жужелицей. С вот такенными жвалами и миленькими усиками, а ещё фасеточными глазами размером с блюдца такие, чтобы я в них отражался. Ты только представь, смотришь в них, а там много-много Ларсов. Ну что может быть милее?

— Не хочу быть жужелицей, — послышалось хныканье девушки.

Прилагая недюжинные усилия, я смог сесть и осмотреть свой изрядно поредевший отряд. Рядом со мной находились лишь Алина и Ларс. Причём воришку нашёл с трудом, тот умудрился забежать в кусты, из которого виделся лишь его левый сапог. Больше живых, как я не старался, разглядеть не удалось, и если на бойцов Кристины мне было по большому счёту плевать, то вот Франса и Эрику следовало найти.

Наложив на себя усиление, я почувствовал, как тело наполняет сила, вытесняя боль от полученных ссадин и гудение перенапрягшихся мышц ног.

На ноги поднялся, уже не чувствуя усталости. Подойдя к торчавшему из кустов сапогу, схватился поудобнее и потянул его обладателя наружу.

— Рик, садист ты грёбаный, не тащи меня, кусты же колючие! — начал дёргать ногой

Ларс в попытках вырваться из моей крепкой хватки, но сделать это, когда я был под усилением у него, конечно же, не получилось.

Раздосадованный что мою помощь не ценят, резко дёрнул, высвобождая воришку из объятий кустарника.

— Ай! Чтоб тебя! Алина, срочно превращайся в жужелицу, будем пробовать твои жвалы, у меня как раз тут доброволец появился.

— Хватит дурачиться. Вспоминайте, кто-нибудь из вас видел, куда Франс с Эрикой побежали? — спросил я, отходя от воришки, который возмущённо смотрел на меня, а потом и на свои исцарапанные руки. Хорошо, что он ещё лица своего не видит, вот где кустарник потрудился на славу.

— Я так испугалась, что обращать внимание на что-то вокруг себя просто не могла, — поднимаясь, виновато произнесла Алина.

— Я видел. Эта лысая блондинка в меня чуть не врезалась. Целый лес в её распоряжении, но она решила пересечь мой маршрут. Знаешь, я считаю правильно, что женщинам не дают водить кареты. Ты представь, а если у неё была бы карета? Она же тогда бы меня переехала, — возмущался Ларс.

— В какую сторону она бежала? — задал я вопрос, не обратив внимания на причитание воришки.

— Эрика была левей меня, значит, должна быть где-то в той стороне, — махнул Ларс рукой. — Но она вряд ли пробежала такое же расстояние, скорее всего врезалась в дерево и лежит сейчас под ним. И я считаю, пусть лежит, так от неё проблем меньше.

— Давайте, две минуты, чтобы прийти в себя и пойдём искать наших, — скомандовал я и принялся осматривать себя и своё снаряжение.

Что же кожаный доспех защитил от царапин, но его неплохо было бы поменять или и вовсе снять. Против местных монстров эта защита явно бесполезна. Моя собственная кожа под усилением может похвастаться такой же прочностью, так зачем стеснять свои движения. Свой двуручник при беге я всё же умудрился потерять, и сейчас из оружия у меня был лишь кинжал, что изрядно сокращало мои атакующие способности. Но в основном это были мелкие придирки. Я живой и не стал кормом для местных насекомых, а это значит, легко отделался, остальное мы поправим со временем.

— Ну что двинули? — спросил Ларс, последним приводя себя в порядок.

Выглядела наша компания жалко. Хуже мы выглядели лишь в первый день своего пребывания в тёмных землях. Все грязные, исцарапанные, только отошедшие от воздействия страха, группа представляла собой жалкое зрелище, а если ещё учитывать, что основное оружие сохранила лишь Алина, то наши боевые качества также изрядно снизились.

Шли мы недолго, не успели преодолеть и полкилометра, как увидели силуэты, маячившие среди деревьев. Присмотревшись, разглядели нашу недостающую часть команды благодаря копьё, торчащему из-за спины одного из силуэтов. Из бойцов Кристины никто не пользовался этим оружием, вчерашние пахари, попав в оружейку сразу похватали мечи и шпаги. Желание владеть благородным оружием перевесило здравый смысл и люди решили пользоваться хоть и непривычным, но таким желанным клинком. Как по мне, вооружись они копьями и топорами толку бы было больше, но не мне их судить я сам, умея, владеть лишь кухонным ножом, схватил двуручный меч. В голову приходили мысли, что секира была бы сподручней, но за столь короткий период я успел свыкнуться с цвайхандером и поменять его на более простое оружие у меня просто не поднялась рука. Теперь же когда я умудрился

потерять верное оружие, этим придётся заняться, ибо возвращаться к насекомым я не намерен.

— Я знал, что с вами всё будет хорошо! Как-никак не впервый раз уже бегаєте под влиянием страха, — сказал подошедший к нам Франс и улыбаясь полез обниматься. Нам с Ларсом удалось улизнуть от подозрительно довольного одержимого и отдуться за нас пришлось Алине.

— Эрика, ну раз Франс уже занят. Я тоже рад тебя видеть, — и расставив руки в стороны, довольный воришка последовал к намеченной им цели.

— Куда ты лезешь, — отпихивая Ларса, прошипела Эрика. — Жди своей очереди, Франс сейчас освободится.

Глядя на довольного Франса, что продолжал сжимать Алину в своих объятьях с так и не спавшей идиотской улыбкой у меня закрадывались нехорошие сомнения. Алина, опешившая от такого напора, обычно галантного Франса стояла, не пытаясь вырваться.

— Эрика, ты наших попутчиков не видела? — спросил я.

— Нет. Слишком была напугана, чтобы глядеть по сторонам. Меня и так чуть этот олень не сбил, — показала она пальцем на расстроенного Ларса, которому так и не удалось заключить девушку в свои объятия. — И после этого ему ещё наглости хватает лезть ко мне обниматься.

— Я тебя чуть не сбил?! Это ты курица ошипанная мчишься, как ломовая лошадь, людей не замечая, — тут же возмутился воришка.

— Ну, всё мелкий, готовься умирать, — прошипела Эрика, плавным движением вынимая рапиру из ножен. — Я тебя предупреждала, что бы ты не шутил про мои волосы? Предупреждала. Теперь кори себя, что не внял предупреждениям.

— И в мыслях не было, — испуганно произнёс Ларс, — «курица ошипанная» это выражение и ни в коем случае не намёк на то, что ты лысая.

Смотря на всю эту картину, я даже почувствовал себя лишним. Франс так и продолжал обнимать недоумевающую Алину, навивая на меня спокойствие и умиление. Ларс с Эрикой были абсолютной противоположностью, между ними чуть ли искры не сверкали, и было ли это от влечения их друг к другу или от взаимной неприязни непонятно.

— Эрика, ты можешь сказать, что с Франсом? — отвлёк я девушку от прожигания Ларса взглядом. — Бес ему совсем мозги свернул?

— Не знаю он, когда меня нашёл, уже был такой. Улыбался как дурачок и радовался всему как маленький.

— Странно это, — задумчиво произнёс я и, подойдя к одержимому, потряс его за плечо. — Франс. Франс! Ты чего такой довольный?

Одержимый, не разрывая объятий, повернул в мою сторону голову. При виде меня, его идиотская улыбка сделалась ещё шире. Наконец-то отпустив Алину, он развернулся уже всем телом в мою сторону.

— Командир! Ты жив! Это так хорошо! — на радостях Франс решил и меня подвергнуть той же участи что и Алину.

Одержимый вёл себя странно. Я уже немного привык к экстравагантному общению Франса и излишней жестокости, бес нередко показывавшего свои садистские наклонности. Но вот щенячьей радости при виде нас одержимый, ни разу не проявлял и это наводило на нехорошие мысли.

Может я допустил ошибку, нанося печать, и когда он попал под действие страха, она

каким-то образом повлияла на него. Духи и бесы дело тонкое их носители часто постепенно перестают дружить с головой, превращаясь в психов, от которых не знаешь чего ожидать. Будет обидно, если Франс всё же сошёл сума.

Приближающегося одержимого я встретил отнюдь не взаимными обнимашками, а хлёткой пощёчиной, от которой его швырнуло на землю.

Поднимаясь, Франс не верящими глазами смотрел на меня, потирая начинающую краснеть щёку. В этот момент я почувствовал себя последним моральным уродом, что сначала подманил голодную собаку едой, а когда она доверчиво наклонилась к угощению, пнул её в худое пузо. Отогнав непрошенные мысли, я решил идти до конца, припечатав одержимого очередной пощёчиной.

Франс пришёл в себя лишь после третьего удара. Четвёртая пощёчина ушла в пустоту, одержимый успел перекатом выйти из-под удара. Закончив свой манёвр, он встал на ноги, схватившись за красную и опухшую щёку.

— Всё! Всё! Я пришёл в себя, — слегка гундося, произнёс одержимый.

— Ты мне можешь объяснить, почему ты себя как дурачок вёл? — спросил я.

— Эх Франс, продолжал бы Алину тискать и тихо радоваться своему счастью. Зачем было к Рiku лезть? Ты посмотри на него, он же весь в наколках, да ещё и лысый как не знаю что, — при этом Ларс бросил выразительный взгляд на Эрику. — По нему сразу же видно, что он не оценит твоих нежностей.

— Да заткнись ты уже! Надоел со своими шутками! — гневно произнесла Эрика.

— Ларс, и вправду будь добр помолчи немного, — поддержал я девушку, видя, что воришка готов ей ответить в своей ехидной манере. — А ты Франс, наоборот, рассказывай причину своей блаженности.

— Это всё из-за беса. Для него страх — это некий деликатес, а от того парня таким ужасом повеяло, что бес не смог всё поглотить и скинул излишки на меня. Я от навалившегося на меня беспричинного счастья чуть там, на поляне не остался. Если бы не промелькнувшая в голове мысль, что таким счастьем я просто обязан поделиться со своими друзьями, сидел сейчас на поляне и радовался, пока меня эти насекомые жрать не начали.

— То есть, в городе ты вполне мог убить того лича, раз страх на тебя не действует? Его воздействие было куда слабее, и ты вряд ли бы впал в нирвану, — предположил я.

— Не знаю. Я же не попадал под его воздействие и точно тебе не могу сказать. Да и особого желания лезть к этой твари у меня нет. Она помимо страха ещё и тёмными сгустками кидаться умеет, а их бес точно не поглотит.

— Рик, да на кой тебе сдался этот город? Одного раза не хватило? Мы же еле ноги унесли, — сказала Эрика.

— Ребят, а как же замок? Его же сейчас штурмуют. Может, стоит помочь нашим? — подала голос Алина.

— Ты права нужно посмотреть, вдруг нашим удалось отбиться. Эрика, я обещаю, что в спокойной обстановке объясню причину, по которой я так хочу попасть в город, — отложил я рассказ про шаггота на потом.

— Там же этот плотоядный рой летает, и вы собираетесь туда идти? — удивился Ларс.

— Нет, снова соваться вперёд не будем, просто глянем, как там, у защитников идут дела, — успокоил я воришку. — Сможешь вывести на то место где мы оставили свои рюкзаки?

К месту, где побросали свои пожитки, добирались долго. Причиной нашей

медлительности стал Свэр, которого мы нашли на своём пути. Он оказался не так удачлив, и в отличие от нас, финишем его марафона страха стало дерево, которое он попытался протаранить, о чём говорила здоровенная шишка и бессознательное состояние последователя Кристины. Когда же нам удалось привести в сознание этого новоявленного единорога, пришлось выслушать просьбы о помощи в поисках остальных членов его отряда. Отказать в помощи я не смог и нам пришлось ещё изрядно попетлять, выискивая остальных участников вылазки.

Найти удалось не всех, помимо Ромула, парня, которого сожрал рой, не было ещё Бранда. Этот коротышка со своими навыками мог убежать глубоко в лес, и его поиски заняли бы много времени. На удивление Свэр повёл себя весьма благоразумно. Я думал, в нём разыграются чувства лидера и он, потеряв уже одного человека, будет продолжать шерстить лес, пока не найдёт Бранда но Свэр, наоборот, уверил нас, что с этим мелким бородачом точно ничего не случится, и мы, изрядно задержавшись, отправились за своими рюкзаками.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросил удивлённо Ларс.

— Не больше твоего, — тихо ответил я.

— Может Кристине удалось отбиться, и нежить отступила, — выдвинул свои предположения Свэр.

— Или что вероятней они уже все в замке и сейчас доедают эту стерву. Одно хорошо, нежить, что сейчас обгладывает тело Кристины отравиться её желчью и обязательно покинет этот мир, на этот раз навсегда, — удовлетворённо произнесла Эрика.

— Да чем тебе она так успела насолить, что ты ей смерти желаешь? — спросил Свэр. — Она, в отличие от вас, заботится об общей безопасности, и многое делает для обороны замка.

— Ещё бы она не заботилась. Кристина считает этот замок своим, а вы у неё что-то вроде дружины и слуг одновременно. Рик ей щёлкнул по носу, когда она хотела и нас в своих солдатиков превратить, вот эта мымра и взвелась. Теперь гадит исподтишка, — запальчиво сказала Эрика.

— Мы ни какие не слуги у нас все равны. Это вы решили, что выше нас, отдалившись от общих забот и занявшись лишь собственными делами.

— Ну да, как же, то-то я Кристину вижу только когда она команды раздает и следит за их выполнением. Магичка хоть раз на башне дежурила или просто помогала в наведении порядка в замке? Нет! А знаешь почему? Потому что для этого у неё есть вы, те, кто по её велению выполните все хотелки, — не на шутку завелась Эрика.

— Как думаешь, что здесь произошло? — отвлек меня от разгорающегося спора вопрос Франса.

— Не знаю, такое ощущение, что здесь вообще никого не было. Ты посмотри, признаков боя нет, кроме пары выжженных следов, свидетельствующих о применении магического оружия. Если бы нежить пошла на штурм, со стен сбросили бы приготовленные валуны. Ты видишь у стен здоровенные каменюки? Даже стрел нет, и кровь раненых тварей отсутствует. Либо они вошли в замок без боя, либо здесь и не было никого, — озвучил я замеченные странности.

— Либо они все как тот человек в балахоне, превратились в насекомых и просто-напросто перелетели стены и сейчас там внутри их целая туча. Судя по тому времени, что им понадобилось на поедание Ромула, думаю, долго нам ждать не придётся и совсем скоро мы увидим вылетающий из опустевшего замка рой, — предположил Ларс.

— Нужно отправить кого-то на разведку, — сказал Свэр.

— Вот вы и идите, раз так переживаете за свою Кристину, — съязвила Эрика.

— У меня и так слишком мало людей осталось, — возмутился Свэр.

— И что теперь нужно нас подставлять? Это твоя идея отправить кого-нибудь на разведку. Так что и реализовывать её тебе, — начала вновь распалаться Эрика.

— Что будем предпринимать? — спросил меня Франс, вновь отвлекая от разгорающегося спора.

— Ждём, наблюдаем. Сегодня ночуем здесь, и если до утра ничего не произойдёт, попробуем сходить разведать обстановку, — решил я.

Ночь прошла на удивление спокойно. Никто из обитателей местного леса не стал удостаивать нас своим присутствием. В какой-то момент эта тишина стала меня напрягать. В эту ночь даже ветер не стал раскачивать исполинские деревья. Из всех шумов было лишь тихое посапывание спящих.

Отстояв свою вахту, я разбудил Франса и ещё долго не мог уснуть в окружающей меня гнетущей тишине.

Просыпался тяжело, тело, вымотанное вчерашними приключениями и наконец-то получившее заслуженный отдых, сигнализировало, что столь короткого сна недостаточно и ничего страшного не случится, если к замку мы двинемся только после обеда. Немного полежав, я всё же собрался с силами и смог заставить себя подняться и направиться к Свэру, на чью участь выпала последняя вахта.

— Как прошла ночь? — еле сдерживая зевок, спросил я.

— Тихо. Я уже расспросил своих, никто ничего подозрительного за эту ночь не видел, — ответил Свэр.

Значит тихо, но не могло же нам вчера всё привидится. Или могло? Не поймёшь, может здесь есть нечто, что способно на столь массовые иллюзии. Хотя Ромула сожрали отнюдь не иллюзорные твари.

Расспросив своих о ночных дежурствах, узнал, что они также не могут припомнить хоть что-то подозрительное за прошедшую ночь, кроме Ларса, который вроде бы видел всполохи пламени на соседней с нашей башни.

Мы в своих дежурствах на башне пользовались плащом шамана гоблинов, что позволял лучше видеть в темноте. Бойцы Кристины не обладали столь полезными вещами и часто устав сидеть в ночи, зажигали факела. Свет от огня ещё больше снижал их способность видеть во тьме, зато, хоть немного, но разгонял окружающую тьму с её загадочными обитателями, и плюс к этому, дарил тепло, которого так не хватало на продуваемой площадке.

Так как никто идти в одиночку к замку не захотел, решили идти все вместе. Подходить близко к воротам не стали. Продолав полпути, мы встали на открытом месте и принялись ждать, когда дозорный нас заметет.

Долго никого не было, но всё же на вершине башни появилась человеческая фигура. Дозорный, разглядев нас, махнул рукой и скрылся из поля зрения. Через пять минут калитка в воротах распахнулась, и оттуда вышел человек, облачённый в тяжёлые латы.

— Вы внутрь входите собираетесь или так и будете на месте стоять?! — не дождавшись от нас никаких действий, крикнул он.

— Говорит, значит, нормальный. Насекомые же говорить не умеют? — неуверенно произнёс Свэр.

— Ну что подойдём поближе и проверим? — спросила Эрика.

— Надеюсь, внутри него ничего жужжать не будет, — сказал я.

Пусть и не решительно, но мы всё же двинулись к воротам замка. Наши ожидания, что вот сейчас из доспеха встречающего вылетит плотоядный рой, к моему глубокому облегчению не оправдались. Парня звали Туор и вёл он себя вполне спокойно, хоть на него и были устремлены настороженные взгляды всех присутствующих. Понемногу наше напряжение уходило. Свэр завёл с привратником беседу и после нескольких каверзных вопросов, мы уверились, что перед нами обычный человек.

Как оказалось, штурмующую замок толпу нежити никто не видел. На наш рассказ о тварях Туор лишь рассмеялся, посоветовав не злоупотреблять грибами, растущими в тёмных землях. Возмущённый таким пренебрежением к его словам Свэр начал яростно доказывать, что нежить под стенами была и именно одна из этих тварей сожрала беднягу Ромула. Тоур не стал спорить, а лишь предложил нам зайти к Кристине и уже ей рассказать обо всём, что с нами случилось.

— Госпожа магесса всяко побольше нашего знает. Гляди и разберётся в чём дело, — закончил разговор с нами привратник и скрылся за дверцей в замковых воротах.

Поспешив за ним, мы, наконец, закончили эту долгую вылазку. Оглядев внутренний двор замка, я не заметил ничего подозрительно. Всё было как всегда, кто-то тренировал владение мечом, кто-то, не найдя себе дело, слонялся просто так, а некоторые просто трепались, сбившись в небольшие кучки. Эта безмятежная картина успокоила меня окончательно. Мы внутри и нас никто не хочет сожрать, а это значит, нападения и вправду не было и орда нежити нам просто-напросто привиделась, какая-то масштабная иллюзия, совпавшая с появлением плотоядного роя.

— Вы отдыхать или вместе со мной к Кристине? — спросил Свэр.

— Мы с тобой лапочка. Не забывай, ты ещё должен перелить силу огра в големов, и мы хотим понаблюдать за этим удивительным процессом, — елеиным голосом произнесла Эрика.

— Сделаем всё как договаривались. Только сначала зайдём к Кристине, она также должна присутствовать при процессе подзарядки големов, — сказал Свэр.

— Рик, можно я Хоплю схожу, проверю? — спросила Алина.

— Конечно, иди. Заодно будь добра, приготовь что-нибудь горячего, а то эти сухари с вяленным мясом уже в горло не лезут, — отпустил я девушку, и мы направились в донжон.

Я ожидал, что нас встретит Кристина, но эта царственная особа отправила вместо себя одного из своих бойцов, который встретил нас у входа в донжон.

— Свэр, мы ждали вас ещё прошлым вечером. Почему вы задержались, и где Ромул и Бранд? — начала задавать свои вопросы встречающий, демонстративно не замечая нас.

— Я тоже рад тебя видеть Давид. Ромул мёртв, Бранд пропал. Вылазка оказалась сложнее, чем мы думали. Задание нам удалось выполнить без потерь, а вот на обратном пути столкнулись со сложностями, — начал рассказывать про недавние события Свэр.

— Первый выход и уже такие потери. Группа Рика, как я вижу, вернулась в полном составе. Невольно возникают нехорошие мысли, но об этом не здесь, пойдёмте в общую залу, расскажите всё более подробней магессе Кристине, — договорив, посланник, резко развернувшись, вошёл внутрь донжона.

— Такое чувство, что прихлебатели магички стали перенимать её повадки, — зло процедила Эрика.

— Не волнуйся, если и она будет вести себя вызывающе, я им напомню, что

разговаривать так с союзниками не пристало, — успокаивающе произнёс я.

— Вот отдохнём и придумаем, как ей можно насолить. У её комнаты охраны нет, так что ночью можно будет спокойно туда попасть, — потирая друг о друга ладошки, произнёс Ларс, поймав на себе возмущённый взгляд Свэра и сделав вид, что это не он произнёс последнюю фразу.

Чтобы не отстать от Давида, мы поспешили войти внутрь донжона. Нужный нам зал был на первом этаже, немного пропетляв по тесным коридорам, группа вышла в нужную нам залу.

Здесь, помимо посланца Кристины, находились ещё два человека облачённые в полный доспех. Эти мазохисты даже шлемы напялили и забрала опустили. Не представляю, как в этом можно долго стоять, мало того что всё это облачение имеет изрядный вес, так ещё и жарко в нём, но у каждого свои причуды, поэтому заострять внимание на этих истуканах я не стал. Подойдя к накрытому в нашу честь столу, сел в его середине остальные начали занимать места рядом со мной.

Странно, но магички здесь не было. Давид уверил меня, что Кристина в скором времени прибудет, и мы можем скрасить её ожидание, предавшись чревоугодию.

Выпив пару бокалов вина, Свэр принялся рассказывать о наших приключениях Давиду, описывая в красках и вспоминая такие моменты, которые я уже умудрился позабыть.

Время шло неспешно и в процессе его рассказа зал начали наполнять и остальные жители замка. Сидя за стенами, люди начали скучать и услышать про приключения их товарищей пришли многие. Свэр рассказывал самозабвенно, не обращая внимания на остальных. Кристина на удивление так и не появилась, и это было странно, девушка, любящая всё контролировать, не могла пропустить возвращение нашего отряда.

Надо признать Свэр умел рассказывать истории, он смог увлечь своим рассказом даже меня, и я не сразу заметил нечто неладно. Зал уже был полон людьми, но они продолжали медленно прибывать.

Присмотревшись, я рассмотрел знакомые лица. Вот только помимо знакомых мне людей были ещё те самые бронированные истуканы, что так и не сдвинулись со своих мест и из-за шлемов которых разглядеть их лица я не мог.

Поведение людей показалось мне странным. Не было уже привычных разговоров ни о чём, обсуждений светлого будущего, когда они через десять лет вернуться в королевство и обычные горожане будут склоняться пред теми, кто отстоял своё право владеть силой в суровых условиях. Но самым странным был страх, которым веяло от одной из фигур, облачённой в тяжёлый доспех. Я уже замечал нечто подобное от одного человека, вот только обладатель такой ауры не мог оказаться здесь.

— Будьте готовы по моей команде бежать в катакомбы, — тихо, чтобы слышали только свои, произнёс я.

Встав, направился к графину с водой, который стоял на углу стола. Наполнив стакан водой, я подошёл к стоящему неподалёку истукану в тяжёлой броне.

— У Свэра талант настоящего сказителя. Думаю, останься он в королевстве смог бы хорошо зарабатывать на публичных выступлениях, — завёл я разговор. — Здесь жарковато, а у вас в доспехе наверняка и вовсе пекло. Держите, это должно помочь.

Протянув ему стакан, принялся наблюдать, что будет делать мой молчаливый собеседник. Взяв подношение, он вновь замер, не предпринимая никаких действий. Устав ждать я решил воспользоваться бездействием подозрительной личности и быстро поднял

забрало шлема.

На меня смотрел Ромул, убитый на моих глазах плотоядным роем парень, при взгляде на которого в сознание начинал проникать слабый и необъяснимый страх.

По всей видимости, как я не ожидал увидеть под шлемом уже мёртвого Ромула, так и он не рассчитывал, что его раскроют. Мы ненадолго замерли, недоумённо глядя друг на друга.

В следующий момент мой кинжал вонзился в глазницу бывшего товарища, повернулся и вновь выскочил из тела человека. С активированным усилением я сделал всё быстро, вот только желаемого результата не достиг. Не было звука падающего в агонии тела, не брызг крови, даже кинжал так и остался удивительно чист, будто не побывал только что в чужой глазнице.

Ромул всё так же стоял, сжимая в руках стакан с водой и смотря оставшимся глазом с тем же недоумением. Глазница, в которую я вогнал кинжал, пустовала недолго, в считанные секунды она наполнилась уже знакомыми мне насекомыми, что противно жужжа, начали покидать своё пристанище.

— В них насекомые! — крикнул я, вновь закрывая забрало шлема, чтобы хоть как-то сдержать поток.

Моё предупреждение запоздало, группа следила за моими действиями и прекрасно видела всё произошедшее. Вскочив, они клином устремились к выходу из зала. Свэр с остатком своего отряда лишь немного запоздал, но тоже поспешили покинуть столь любезное общество.

Мошकारа до этого тихо сидевшая в человеческих телах, увидав, что гости хотят её покинуть начала шевелиться.

Человеческие манекены пооткрывали рты и из их чрева начали вылетать насекомые. Когда это случилось, я как раз отталкивал со своего пути очередного противника, и тот изверг из себя наполняющий его тело рой.

Несколько мошек ловко проникли под одежду, и мои суматошные попытки их раздавить не увенчались успехом. Когда же я почувствовал, как они начали прогрызать мне кожу, проникая внутрь тела, и вовсе оставил свои бесплодные попытки, нацелившись как можно быстрее покинуть зал, где уже стоял гул от жужжания огромного роя.

В коридор я вырвался первым. Однако ещё пару насекомых успели залезть мне под одежду. Оказалось, что усиленный кожный покров мошки даже не замечают, спокойно прогрызая себе путь, не замечая моего усиления.

Ощущать копошение внутри себя было не столько болезненным, сколько противным. Хотелось как можно быстрее сорвать одежду и достать паразитов из своего тела, но времени на то, чтобы остановиться и извлечь инородные тела, не было. Я нёсся вперёд, а за мной раздавались шаги моей группы и зловещее жужжание плотоядного роя.

Целью были катакомбы, вход в которые мы нашли в местной темнице, когда пристраивали туда Хоплю. Исследовать подземные ходы посчитали слишком авантюрным занятием. В узких проходах могли водиться твари, хорошо приспособленные к таким условиям, и мы без соответствующей подготовки могли стать лёгкими жертвами для таких монстров. Найденный люк был замаскирован и забыт до лучших времён. Слыша раздающиеся позади звуки, я с ужасом понимал, что эти времена уже настали.

Перед очередным поворотом я бросил взгляд назад. Франс с Ларсом отставали от меня лишь на три метра, на корпус, обогнав Эрику. Играть в благородство и помогать девушке никто из них даже не думал. Да я сам хорош, бегу впереди всех. Хотя лидер и должен вести

за собой, а то, что в данный момент, я возглавляю паническое бегство можно и опустить.

Зато недолгое время, что я смотрел назад, успел разглядеть, как двое бойцов Свэра не стали продолжать бег вместе с нами, а юркнули в одну из дверей. Если в той комнате, куда они улизнули, нет окон и дверь прикрывается плотно, они вполне могут выжить. Вот только как долго осаждённые смогут сидеть в четырёх стенах без еды и воды?

Свэр даже не заметил потерю бойцов, он слишком был занят тем, чтобы поспевать за нами. Позади всех виднелось полчище насекомых, их было настолько много, что движение роя казалось накатом цунами не способного разрушать прибрежные города, но вполне способного поглотить в своей пучине с десятков разумных.

Место содержания заключённых было на минус первом этаже. Я почти достиг спуска вниз, как путь мне преградил один из обитателей замка.

— Остановись, вам дарована величайшая возможность переродиться и пополнить войнство нашей новой Королевы! — скорей всего от готовности высвободить из своего тела таящихся в нём насекомых вместе с голосом человека сопровождало непрерывное жужжание. Как будто плотоядная мошкара уже была готова высвободиться и сейчас готовилась покинуть своё пристанище.

Соглашаться на его предложение я, конечно, не стал и лишь прибавил скорости. То, что разговора со мной не получится понял и стоящий на моём пути человек. Раскрыв рот, он приготовился выпустить рой.

Я уже был совсем близко и вполне успевал проскользнуть мимо него, но вот остальные, кто бежал за мной, этого сделать не успеют. Чтобы хоть как-то затруднить насекомыми выход из тела я, отсоединив свою флягу, загнал её прямо в распахнутый рот человека. Раздался треск ломающихся зубов, и противника отбросило в сторону. Это задержит ненадолго мошкару. Рекрутер, что призывал меня в армию их наверняка покрытой хитином королевы, быстро вынет фляжку изо рта, да и насекомые вполне могут покинуть тело через нос, но выигранных секунд должно хватить.

Быстро спустившись по лестнице, я продолжил свой забег. Наконец-то последний поворот и я у цели. За открытой дверью показался коридор с уже знакомыми камерами, ограждёнными толстыми решётками. Подбежав к дальнему углу, я откинул оттуда тумбу с пыточными инструментами и кинжалом начал поддевать угловую плиту пола.

Если бы не Ларс с его профессиональным интересом, мы не нашли бы этот замаскированный проход. Прежде чем определить Хоплю в местные застенки, он, вооружившись факелом, облазил здесь всё, не успокоившись одной камерой, воришка обследовал все помещения, просмотрев каждый стык, и таки нашёл замаскированный лаз.

Наконец-то сдвинув плиту, юркнул вниз. Пока я открывал нам путь, подоспели остальные, так что меня смело валом спешивших оказаться в безопасности людей. Кое-как растолкав навалившиеся тела, я установил плиту на место.

— Вставайте, нужно быстрее валить отсюда, неуверен, что эта преграда их хоть как-то задержит, — хрипло произнёс я, всматриваясь в окружающую нас темноту.

— Они жрут меня! Вытащите! Вытащите их! — заголосила Эрика.

Похоже, ей, как и мне, не повезло подцепить паразитов. Я сам чувствовал внутри себя копошащийся гнус. Хотелось как можно быстрее заняться его извлечением, но оставаться здесь было слишком опасно.

Как оказалось, каждый получил свою порцию насекомых, особенно досталось Свэру, он бежал в конце и собрал основную часть паразитов. Ларс хоть и поскуливал, постоянно

ощупывая вздутия, где находились мошки, был готов идти дальше. Из всех нас самым спокойным был Франс, управление над которым, по всей видимости, взял бес.

Разглядел в темноте, чем занят одержимый и меня передёрнуло. Привалившись спиной к стене, он спокойно ковырял свои раны, ловко выковыривая насекомых, после чего отправлял их в рот. При этом выражение лица у него было крайне довольное, будто он лакомился деликатесами, а не жевал разбухших от съеденной плоти насекомых.

Катакомбы были узкими и низкими. Стоя в полный рост, я практически доставал потолок. Только сейчас перестал жалеть свой утерянный цвайхантер, бродить по этим подземельям с двуручным мечом явно не самая хорошая идея.

Обняв за плечи дёргающуюся от внутренней боли Эрику, я практически на ощупь пошёл в сторону, которая предположительно должна вывести нас за пределы замка.

После пяти минут неспешного движения проход нам преградила дверь. Засов был выдвинут, и находился с нашей стороны.

Аккуратно передав девушку с рук на руки Франсу, я приготовил кинжал и, обновив усиление, поступил к двери.

Засов оказался ржавый и с неохотой, но всё же сдвинулся с места. Похоже, здесь давно никого не было, хотя железо в подземелье с повышенной влажностью и ржавеет быстро, но времени на это всё равно требуется много.

Напружинившись всем телом, я раскрыл дверь готовый отбивать нападение предполагаемого противника, но внутри оказалось пусто. Дверь вела к перекрёстку: спереди, справа и с левой стороны располагались такие же двери снабжённые засовами. Зачем делать нечто подобное, да ещё и под землёй я не знал, но и придаваться размышлениям не было никакого желания, хотелось как можно быстрее извлечь из себя паразитов и хоть немного перевести дух.

Скомандовав своим, чтобы проходили внутрь, я принялся отковыривать засов и дверную ручку. Ржавое железо неохотно, но всё-таки поддалось под моими усилиями, оторвавшись и загремев по каменному полу. Прихватив с собой выковырянный трофей, я зашёл внутрь, задвинул засов и проверил, плотно ли прикрывается дверь, не хотелось, чтобы через стыки к нам пожаловали не прошенные гости.

— Рик, у меня в рюкзаке свёрток светящихся грибов. Достань, хоть немного осветим обстановку, — простонал Ларс.

— Я же тебе запретил их трогать, — вяло возмутился я.

Воришка не стал оправдываться, он лишь скинул рюкзак, после чего тяжело опустился, прислонившись к стене спиной.

Быстро найдя нужное, я извлёк из свёртка пожухлые и уже слабо светящиеся грибы, осветив тусклым светом темноту катакомб.

Наконец-то можно было заняться паразитами в своём теле. Быстро сорвав с себя одежду, я принялся обследовать себя, обнаружив пять подозрительных бугорков.

Двое начали свой путь по моему телу с предплечья левой руки, один точно так же продвигался по правой, и самое неприятное — это три паразита, что вгрызлись мне в грудную клетку.

Оказалось, что насекомые прогрызали плоть до вен или артерий и по ним уже стремились вглубь организма к сердцу. Извлечение мошкары грозило серьёзными потерями крови, так как при этом неминуемо будут повреждены кровеносные сосуды. Нашей команде всерьёз не хватало лекаря или элементарных познаний в этой сфере. До этого казалось, что

своё здоровье всегда можно поправить, поглотив силу поверженного врага.

— Франс, как закончишь с собой, помоги остальным, быстро извлекь паразитов, эта мошкара стремится к сердцу, — сказал я.

У одержимого извлекать насекомых получалось на удивление ловко, при этом невидно, чтобы он истекал кровью, а значит, он умудряется пережимать сосуды или ещё как-то препятствовать потере крови.

Убедившись, что Франс меня понял, я присел, взял кинжал и приготовившись к неприятной процедуре. В данной ситуации моя анорексия была только в плюс. Я отчётливо видел, где находится паразит и сделав неглубокий разрез на левой руке мне сразу же удалось достать насекомое.

Обожравшегося паразита расперло, и сейчас оно было в два раза больше своих изначальных размеров, крылышки на этом круглом насекомом теперь смотрелись даже забавно. Яростно шевеля лапками и клацая отнюдь не маленькими жвалами, он пытался вырваться из моих пальцев. Сжал посильнее и паразит тут же лопнул, обрызгав мой голый торс своими опметками. Попытался поглотить силу из этой мошки и на удивление мне это удалось. Не было уже знакомого потока силы лишь его мимолётное дуновение. Глянув процент развития, убедился, что он остался прежним, а это значит, полученная сила была слишком мала, чтобы оставить свой след в моём развитии. Однако совсем бесследно это поглощение не прошло. Хоть рана и не затянулась, но кровь струившаяся из разреза, бежать престала, а это значит минимальный целительный эффект все же был получен.

Обрадованный своим успехом, принялся за второго паразита. При его извлечении я и выяснил пренеприятную особенность насекомых.

Как и в прошлый раз, сделав надрез, подхватил мошку, и когда начал вытягивать её наружу вдруг почувствовал, как раздутое тельце уменьшилось. Вытянув паразита наружу, разглядел, что этот экземпляр своими размерами был куда меньше своего первого собрата. Удивившись такими изменениям, я раздавив насекомое, вновь принялся ощупывать свою рану. Под кожей прощупывалось нечто круглое и инородное. Ещё сильнее разворотив рану, мне удалось извлечь белую личинку.

Меня передёрнуло от брезгливости, эти твари не только жрали нас, но и откладывали своё потомство, используя наши тела в качестве инкубатора. Суматошно ощупав весть путь, что паразит проделал по моему телу, я нащупал ещё одну личинку. Теперь помимо извлечения самих мошек пришлось извлекать и личинок, что они оставляли по мере своего продвижения.

Основные сложности начались, когда я принялся извлекать насекомых из грудной клетки. Один из них умудрился уже уйти под рёбра, и чтобы его оттуда достать понадобилась изрядная выдержка и ловкость пальцев.

Спустя двадцать минут и море потраченных нервов мне удалось очистить свой организм от инородных тел. Благодаря поглощённой силе из насекомых, крови я потерял не слишком много, но чувствовал себя всё равно неважно.

Всю операцию пришлось делать под усилением для увеличения координации и уменьшения болевых ощущений, а если учитывать сколько раз я его уже использовал в прошлой вылазке и то, что заполнить свой источник так и не удалось, манна в моём источнике практически не осталось. Пришлось поглотить её из фенечек шамана, продолжавших висеть на моей руке.

Глянул, как обстоят дела у других. Франс занимался Эрикой, что тяжело дышала и

вздрагивала от особо резких движений одержимого. Ларс перед каждой попыткой вытащить паразита долго собирался духом. Инстинкты мешали резать свою плоть и каждый раз ему приходилось перебарывать себя, чтобы в очередной раз пустить в дело лезвие ножа.

Хуже всех выглядел Свэр, похожий сейчас на безвольную куклу, нежели на живого человека. Большое количество паразитов плюс выматывающий забег доконали его и сил на очистку себя от инородных тел у него просто не осталось. Вот только отдохнуть и восстановить силы в данный момент непозволительная роскошь, кто знает, сколько потребуется времени паразитам, чтобы достичь важных органов, откуда достать их будет слишком сложно и опасно.

Ещё раз, глянув на Свэра, я отвернулся и поспешил на помощь к Ларсу. Воришка делал очередной надрез, пытаясь добраться до насекомого.

— Знаешь Рик, когда мои друзья отговаривали меня от получения класса, они постоянно упирали на то, что в тёмных землях обитают твари, способные сожрать такого доходягу как я целиком. Ха, видели бы они меня сейчас. Мне предрекали смерть от тварей наподобие тролля. А что напишут на моём надгробии? «Здесь покоится человек, наделённый чрезвычайной силой и отвагой, что пал в жесточайшем сражении от сраных мух». Рик, я не хочу, чтобы обо мне говорили как о том, кто сдох от укусов комаров!

— А ты уже помирать собрался? — удивлённо спросил я.

— Да щас! — достав и раздавив очередного паразита, зло прошипел Ларс. — Я это к тому, что если вдруг. Ну, знаешь, всякое бывает. То для всех я бился как лев и пал от тролля.

— Не думаешь, что катакомбы слегка маловаты для тролля?

— Ты же большой мальчик. Придумаешь что-нибудь. Главное, чтобы это не были сраные мухи!

— Ты кстати знаешь, они, помимо того что жрут тебя, ещё и личинки откладывают? — поинтересовался я.

Новость Ларсу явно не понравилась, он медленно переводил взгляд с меня на раздавленные трупки насекомых, после чего ударами правой руки принялся придавать мошкам ещё более плоский вид, сопровождая сие действие непрерывным потоком ругани. Когда воришка успокоился, я принялся за очистку его организма.

Провозиться пришлось долго, Ларс непрестанно ругался и дёргался от моих попыток достать очередную мошку, что никак не способствовало скорости процесса.

К тому моменту, как я закончил со своим весьма недовольным пациентом, Франс уже вовсю занимался Свэром. Эрика полулежала, рассматривая свои раны старательно пытаясь не смотреть в сторону одержимого.

— Как он? — спросил я Франса, когда тот перестал терзать Свэра и подошёл к нам.

— Плохо, бес помогать отказался. Сказал, что ему приятно смотреть, как я своими неумелыми движениями мучаю Свэра. Я успел посмотреть, как он доставал паразитов из меня и Эрики, но с такой же сноровкой извлекать насекомых мне не удастся. Да и слишком много их в нём было неуверен, что мне удалось достать их всех.

— Не повезло парню, он считай, щитом нашим был. Если бы Свэр не бежал в конце нас, вы бы с Риком замучались из нас паразитов выковыривать, — печально произнёс Ларс.

— Нашёл за кого переживать. У нас там Алина наверху осталась. Ты о ней подумал? — зло проговорила Эрика.

— Будем надеяться, что она смогла укрыться в не доступном для насекомых месте.

— Рик, вот только не нужно меня успокаивать. Ты прекрасно знаешь, что она не блещет

сообразительностью и вряд ли, как ты, смогла что-то заподозрить.

— И что ты предлагаешь? Спасать её идти? — спросил Ларс.

— А ты предлагаешь её там бросить? Должны же мы хоть что-то сделать с этим гнусом.

После слов Эрики все взгляды скрестились на мне. Вот оно бремя лидера. Все ждут, что сейчас мудрый Рик придумает, как противостоять полчищам насекомых, а я не имею ни малейшего представления, как с ними можно разобраться. Будь среди нас пиромант или кто-то другой способный наносить урон по площадям всё было бы понятно, но таких здесь просто нет. Не предлагать же мне им использовать мечи как мухобойку, нанося удары не остриём, а плашмя, да вот где бы мой двуручник смог показать себя. Только прошлой ночью я умудрился потерять свой цвайхандер, да и идея, если честно, так себе из разряда, лишь бы что-нибудь придумать, не этого от меня сейчас ждут. Как не хотелось это признавать, но Алину мы скорей всего потеряли. Даже если предположить, что девушка смогла укрыться от насекомых, мы просто не в состоянии вытащить её из замка.

— На данный момент мы не в состоянии что-либо противопоставить рою, — устало произнёс я, признавая свою несостоятельность.

— А когда мы будем в состоянии? — не унималась девушка.

— Эрика что за глупые вопросы? Откуда мне знать, когда мы будем готовы? — раздражённо сказал я.

— Тогда какой из тебя лидер, если ты не в состоянии придумать план, чтобы спасти одного из нашей группы? А если бы там была я? Я не хочу, чтобы в один момент, меня бросили на съедение очередной твари, лишь потому, что ты не в состоянии придумать как меня спасти! — кричала Эрика, не сводя с меня злого взгляда.

Вот только женских истерик мне сейчас не хватает. Раньше никто в моём присутствии не позволял себе устраивать нечто подобное, и впервые столкнувшись с этим, я слегка растерялся, не зная, что предпринять, дабы успокоить девушку. Приводить её в чувства также как Франса могло лишь усугубить положение. Благо среди нас был человек, оказавшийся в данной ситуации куда смелее меня.

Встав и подойдя к Эрике, продолжавшей кричать и требовать, чтобы я немедленно отправился спасать Алину, Ларс со всего замаху влепил девушке пощёчину. После звонкого шлепка повисла недолгая тишина, которую прервал тихий плач Эрики.

— Никто никого не бросил. Нам просто нужно немного отдохнуть и вместе придумать, как вытащить Алину, — сказал Ларс, тактично не уточняя, что наша тихоня вполне может быть уже мертва.

Присев рядом с Эрикой, которая сидела, прижав голову к каленюм, воришка аккуратно обнял её.

Зная характер блондинки, я ожидал, что сейчас она вгонит воришке нож в печень, но видимо моих познаний в женской психологии было недостаточно, чтобы спрогнозировать действия Эрики. Девушка лишь сильнее разрыдалась, спрятав лицо на груди парня, отчего уставшего Ларса шатнуло, но он всё же умудрился удержать равновесие.

Все чувствовали себя неловко и старались производить как можно меньше шума, отчего плачь блондинки слышался ещё громче.

— Рик, мне кажется, я что-то слышу за дверью, — решил прервать наше неловкое молчание Франс, что как раз сидел, прислонившись к двери.

— Паразиты? — напряжённо спросил я.

— Это не та дверь, из которой мы сюда попали, — сказал одержимый.

И вправду с этой Эрикой я совсем перестал нормально мыслить. Дверь была противоположна той, в которую мы вошли. Неужели катакомбы обитаемы? Но это бред, мы уже давно живём в замке, и за всё это время, ни одна тварь не вылезла из подземелий. Не может быть, чтобы спуск в катакомбы был лишь один. Обитателей подземелья давно бы привлёк запах пищи и шум сверху или это всё же кто-то из роя умудрился найти ещё один спуск на нижние этажи.

Плачь Эрики затих, и я смог услышать, как из-за двери доносится тихое копошение. Заблокировать эту дверь мы, конечно же, не догадались и сейчас я, стараясь производить как можно меньше шума, подошёл к двери, где уже напряжённо стоял Франс. Стоило мне лишь приблизиться к ней, как дверь со скрипом начала открываться.

Я приготовил кинжал и активировал усиление. Когда дверь наполовину отварила, в проёме показалось лицо Кристины. Видимо, насекомым пришлось изрядно постараться, чтобы проникнуть в катакомбы, девушка была на удивление чумазой, но чистоплотность этой твари сейчас меня мало заботило. Они нашли нас, требовалось как можно быстрее запереть дверь, чтобы не дать мелким мошкам залететь в открытый дверной проём.

Делать в чучеле Кристины ещё одно отверстие я не стал. Не хотелось облегчать насекомым трудности с покиданием своей кожаной оболочки. Вместо этого, девушку встретил пинок в область груди. С удовлетворением расслышав, как внутри этого манекена хрустят, раздавленные моим ударом, насекомые, проводил удаляющееся тело взглядом.

Закрыв дверь и задвинув засов, я отскочил в сторону, внимательно разглядывая, не полезут ли из щелей насекомые. В тишине мы напряжённо всматривались, пытаясь в тусклом свете рассмотреть паразитов, но их не было. И как бы мы ни вслушивались, не было слышно даже скрежета хитиновых лапок по двери.

— Щелей нет. Так что можно выдохнуть им нас не достать, — сказал Ларс, закончив исследовать дверь.

— Я бы не стал расслабляться, эта гнусь умудрялась мне кожу под усилением прогрызать, а она по прочности не слабее дерева будет, — привёл я в чувства уже расслабившихся бойцов.

— Вот что ты Рик за человек, сначала личинки, теперь это. Такое чувство, что каждую плохую ситуацию ты можешь описать в более ужасных тонах, — возмущённо произнёс Ларс.

Нашу зарождающую беседу прервало дёрганье двери. После нескольких бесплодных попыток открыть дверь в неё настойчиво начали стучать.

— Эрика, ты кого-то ждёшь? — спросил Ларс и после отрицательного мотания головой девушки продолжил. — И я не жду, а это значит. Уважаемые мы безмерно счастливы, что вы почтили нас своим присутствием, но с недавних пор у моих друзей развилась инсектофобия и поэтому мы не можем оказать вам достойный приём! Так что прошу вас, идите заниматься своими делами! Пыльцу собирайте, попыляйте там друг дружку!

— Ларс, это ты? Ну да могла и догадаться, что вашей пятёркой идиотов, рой побрезгует, — раздался из-за двери голос Кристины.

— Сама ты идиотка, — обиженно сказал Ларс. — Мы в отличие от тебя, коровы, умеем быстро бегать. Так что сама виновата, нужно было меньше есть и больше двигаться.

— С тобой придурком разговаривать бессмысленно. Где Рик? Мне с ним нужно поговорить.

— А нет его. Вы это, завтра приходите.

— Ты меня совсем за дуру держишь? У меня на груди след от его обуви. Этот доходяга,

похожий на скелет, умудрился мне три ребра сломать, — прорычала Кристина.

— Вот я никак не могу понять. Эти мошки же совсем маленькие и по идее тупые должны быть, как те же тараканы, а они так складно стелят, от оригинала даже не отличишь, — недоумённо произнёс Ларс.

— Может у них что-то вроде коллективного разума, — предположил я.

— Это ещё что такое? — спросила Эрика.

— Ну, знаешь, это когда... — прервал меня сильный стук в дверь.

— Рик, открой нужно поговорить! — продолжила молотить по двери Кристина.

— Мне хватило общения и с твоим Давидом! Я еле ноги унёс от его проявления внутреннего мира! — ответил я.

— Во мне нет паразитов!

— К чему этот спектакль? Я прекрасно слышал, как от моего удара у тебя в теле захрустели раздавленные насекомые.

— Да ты урод мне рёбра переломал!

— Что-то ты больно шумная для человека со сломанными рёбрами, — заметил я.

— По-твоему, маг жизни не в состоянии себя исцелить? Я считала, что из вашей шайки хоть у тебя с мозгами всё в порядке, но теперь большие сомнения.

— Всё равно мы тебя не пустим, — решил обозначить я нашу позицию.

— Хорошо. Просто расскажите, что происходит в замке, — не стала настаивать Кристина.

— А ты уже забыла? Так подымись и посмотри, там всё равно все свои, — сказал Ларс.

— Да грёбаные вы идиоты, я же уже сказала, во мне нет паразитов! — вновь переходя на крик, ответила Кристина.

— Я своими глазами видела, как у твоих ближников изо рта насекомые вылетали, а теперь, когда мы от вас оторвались, ты нас находишь и просишь открыть дверь или на крайний случай просто с тобой поболтать. Понимаю, ты и до этого сообразительностью не блестела, но после того как у тебя в голове тесно от тараканов стало, ты совсем бредовые вещи вытворяешь, — высказалась Эрика.

— Можете жужжать отсюда, хрен мы с вами будем разговаривать, — добавил Ларс.

— Будем.

— Что будем? — не понял меня воришка.

— Мы с ней поговорим. Просто прежде чем мы расскажем, что случилось с нами, она расскажет о том, что произошло после нашего ухода, — пояснил я.

— Рик прав. Лишней информация точно не будет, — поддержал меня Франс.

— Ну как Кристина, ты согласна? — спросил я.

Магичка хоть и неохотно, но согласилась на эти условия, начав рассказывать, что мы пропустили.

Нападающую на замок нежить заметили не сразу. Часовой, привыкший, что за время его дежурства ничего не происходит, уснул на посту, а проснувшись и увидав под стенами замка монстров, поднял запоздалую тревогу.

Эта часть повествования окончательно убедила меня в том, что я поступаю правильно, перестраховываясь и выставляя собственный дозор.

Когда Кристина вбежала на башню, штурм ещё не начался. Нежить вела себя странно, толпилась у стен, не атакуя, но и не собираясь куда-либо уходить. Защитники замка решили воспользоваться их бездействием и отпугнуть незваных гостей.

Понадеявшись на высокие стены и неспособность нежити карабкаться на вертикальные поверхности, Кристина произвела выстрел из магического орудия. Это и стало тем спуском, после которого противник начал действовать.

Обороняющиеся не ожидали, что из тел нежити ползут насекомые, и им придётся противостоять плотоядному рою. Многие защитники впадали в ступор, не понимая, как противостоять приближающейся опасности, но были и те, кто не видел в насекомых никакой проблемы, наивно полагая, что мелкие букашки неспособны причинить им вред.

Кристина первая поняла, что с мошкаррой им не справиться и поспешила в подготовленное на такой случай укрытие, скомандовав своим бойцам следовать за ней. Удалось увести не многих, кто-то попросту не услышал её приказа к отступлению, а некоторые были слишком заняты, пытаясь хоть как-то навредить приближающемуся рою. Многим показалось нормальным то, что девушка в ужасе бежит от приближающегося роя, все знают, каждая уважающая себя леди просто обязана бояться насекомых и мышей, впадая при их виде в не контролируруемую панику.

Путь в катакомбы нашли не только мы. У бойцов Кристины было достаточно времени, чтобы тщательно исследовать замок и обнаружить несколько спусков вниз, в один из них они и спустились, успев скрыться до того момента, когда замок накроет облако мошкарры.

Спустя час уже из другого прохода они выбрались разведать обстановку. Тогда то и выяснилось, что все, кто остался на защите стен, живы.

Беглецы уже хотели выйти из тени, чтобы расспросить остальных о прошедших событиях, но Кристину смутило странное поведение людей. Ничем не занятые они безмолвно бродили по внутреннему двору. Настороженная данным обстоятельством, магичка решила не рисковать и прежде чем выйти на свет, захватить кого-нибудь для переговоров.

Захват прошёл удачно, вот только к последствиям, которые за этим последовали, беглецы не были готовы. Из пленника на лазутчиков налетел обитающий в нём рой. Обзаведясь изрядным количеством паразитов, Кристине и её отряду удалось уйти в катакомбы.

Извлечение насекомых не стало такой уж сложной задачей, благодаря магессе жизни, что своими заклинаниями была способна не только лечить, но и обезболить.

Последующие вылазки наружу, стали невозможны. Новым обитателям откуда-то стали известны все места, где была возможность попасть в катакомбы. Перекрыв их, они, тем не менее, не стали спускаться вниз. Интерес к захваченному замку у Кристины резко пропал, но находиться вечно в катакомбах они не могли.

Отряд ещё до нападения успел узнать, что подземелья тянутся далеко за территорию замка, осталось лишь найти выход за пределы замковых стен. Разделившись, они выдвинулись исследовать местные коридоры, тогда-то Кристина и двое её сопровождающих наткнулись на нас.

— И с чего это ты решила, что наши тела не стали пристанищем для мошкары? — спросил я, после того как магичка закончила описывать свои зловключения.

— С того, что ты вместо того, чтобы выпустить из себя рой, просто пнул меня, стараясь увеличить между нами дистанцию. Будь ты носителем насекомых, наоборот постарался как можно быстрее сблизиться и посадить в меня паразитов, — ответила магичка.

— Вот уж не думал, что доверие девушки можно заслужить, сломав ей пару рёбер, — с улыбкой произнёс я.

— Я не оставляю это без ответа. Будь уверен, месть тебя настигнет, но позже сейчас для этого слишком неблагоприятное время. Плюс ко всему вы закрылись от нас и ни в какую не хотите идти с нами на контакт. Уверенна, манекены роя более гостеприимны, чем вы и не держат гостей на пороге.

— Вот в этом ты права, их гостеприимство мы уже испробовали на себе, — от воспоминания недавней трапезы, на которой я чуть сам не стал главным блюдом, меня передёрнуло. — Ты же понимаешь, дверь мы тебе не откроем? Нам уже удалось убедиться, что рой способен на хитрость.

— Вы находитесь на нашем маршруте. Уточню, на самом перспективном маршруте, и не забывай, что ты обещал рассказать о случившемся с вами, — напомнила Кристина о нашей договорённости.

Мой рассказ не занял много времени. Было бы ещё быстрее, но дотошная магичка постоянно мучила меня вопросами. Когда же она узнала, что среди нас находится так и не пришедший в сознание Свэр, потребовала выдачу своего человека. Затянулся долгий спор. Кристина пыталась вытребовать Свэра, я пытался до неё донести, что не отдам живого человека предполагаемому противнику.

— Да сколько можно! — раздался возмущённый крик из-за двери, когда приводимые нами доводы пошли по третьему кругу.

Дверь смело вместе со стоящим рядом с ней Ларсом. В помещении появился Арн здоровый белобрысый парень с рублеными чертами лица, что составил нам компанию за ужином в первый наш день пребывания в тёмных землях.

— Вот видите, ни кто не на кого агх... — договорить здоровяку не дало копьё, что Франс вогнал ему в шею.

— Всем стоять! — остановил я одержимого и решившего присоединиться к нему Ларса. Дело в том, что из рассечённого горла Арна брызгала кровь, которую он тщетно пытался удержать в себе прижатыми к ране ладонями. Из раны не вылетело не одного паразита, что отчётливее любых уверений Кристины доказывало честность их уверений.

Арн завалился на спину, и мы увидели стоящего за его широкой спиной Нильса, с уже натянутым луком. Не успело тело здоровяка достигнуть пола, как стрела уже летела, со свистом преодолевая расстояние до Франса.

Поняв, что сложившуюся ситуацию словами не остановить, рванул к лучнику, на ходу активируя усиление. Первый удар Нильс легко отразил. Вот только в то время когда он парировал мою атаку, тело напиталось магией, активируя усиление, и уже мой второй выпад достиг цели, ломая противнику челюсть и отправляя его в глубокое беспамятство. Бил

кулаком, решив, что хватит одного предполагаемого трупа.

В стороне замечаю Кристину, навещающую в мою сторону арбалет. Выстрелить ей не дала налетевшая на неё Эрика, что взмахом рапиры перерезала тетиву арбалета. Попробовать атаковать магией, Кристине не позволило угодившее в лицо наверху.

Повернулся к Франсу. Тот лежал, с трудом хватая ртом воздух, аккуратно ощупывая стрелу, торчавшую у него из грудной клетки. Подойдя к Кристине, что сжимала разбитый Эрикой нос, схватил её за ворот одежды и благодаря усилению легко поволок к Франсу.

— Лечи, — сказал я, бросив девушку рядом с одержимым.

— Нужно помочь Арну, пока он не потерял слишком много крови, — запричитала Кристина, прижав светящуюся зеленым светом ладонь к носу.

— Чем быстрее ты вытащишь стрелу из Франса, тем скорее сможешь помочь своему ненаглядному суженному, — присаживаясь рядом с ней на корточки, сказал я. — И Кристин, если Франс умрёт, я выброшу тебя и твоих дружков связанными наверх. Поторопись, Арн парень крепкий, сердце у него должно быть сильное и сейчас это сердце своим мощным ритмом выгоняет из бедняги кровь.

Как оказалось, Кристина умеет быстро думать. Не успел я договорить, как она уже принялась за Франса. Понимает, все на взводе после скоротечной схватки и начини она спорить, вряд ли что-либо получит, разве что обескровленное тело Арна.

Выдернув стрелу, Кристина наложила обе светящиеся тусклым зеленоватым свечением ладони на рану, замерев в таком положении секунд на десять. Как только магичка отняла руки от Франса, тут же поспешила к Арну.

С трудом, но Кристина всё же оторвала бледные руки здоровяка от раны, принявшись за его лечение. За дальнейшими действиями магички я смотреть не стал. Эрика и так коршуном нависла над ней готовая в случае чего пустить в ход свою рапиру.

— Ну как Франс, живой? — спросил я.

— За последний месяц я видел слишком много насилия. Почему людям так нравится причинять боль другим? Вот за что он выпустил в меня стрелу? — обиженно произнёс одержимый.

— Я думаю из-за того, что ты его другу горло вспорол.

— Это не я. Это всё бес. Когда Арн выбил дверь, я растерялся, и этого хватило, чтобы бес перехватил контроль. Я здесь ни при чём.

— Объяснишь потом это ему, — мотнул я головой в сторону здоровяка. — Если он конечно выживет.

— Да, сей казус будет сложно объяснить, — растерянно произнёс Франс.

— Арн сам виноват. Чего он ожидал, выламывая дверь, за которой находятся вооружённые и враждебно настроенные люди. Будем считать случившееся неким уроком гостеприимства. Как ты себя чувствуешь? Эта ведьма точно тебя вылечила?

— Изумительно до сих пор не могу заставить себя поверить, что стрелу вытащили. Боли нет, но такое ощущение, что она всё ещё жадно вгрызается в мою плоть. Рука пытается нащупать стрелу, но кроме шрама ничего не находит.

— Ладно, приходи в себя, а я пойду, проверю наших гостей.

Кристина уже отняла руки от Арна и судя по тому, что тот ещё дышал жить он будет, но судя по его состоянию с былой удалью выбивать двери в ближайшее время у него вряд ли получится. Всё же магия хоть и лечит раны, но не восстанавливает потерянную кровь. Поглощение силы с поверженных тел в этом плане выглядит куда как предпочтительней.

Хотя вполне возможно уровня навыка Кристины на данный момент просто недостаточно для полного излечения своих пациентов, и когда она разовьёт свой навык, сможет куда больше.

Прервав свои размышления о перспективах развития магии жизни, я последовал за девушкой к последнему пострадавшему.

— Соберись Ларс, счёт уже 2:0 в пользу двери. Вор, что не может справиться с дверью, не будет пользоваться авторитетом у своих коллег по ремеслу, — проходя мимо парня, не смог удержаться от подколки я.

Языкастый Ларс на удивление ничего не ответил, лишь понуро склонил голову. Продолжать глумиться над горе-воришкой я не стал. Появилась отличная возможность проверить в действии один из своих навыков, и я не хотел упускать такой шанс.

Вдох магии 2 из 5: Возможность усваивать небольшое количество маны на расстоянии в три метра. Вы способны поглотить ману только из предметов и ещё не активированных заклинаний.

Перед тем как приложить ладони к пострадавшему месту, Кристина ждёт, пока испускаемый ими свет не станет одного тона. Это действие похоже на подготовку к активации заклинания.

Встав в шаг от магички, которая склонилась над Нильсом, я дождался, пока её ладони не станут испускать свет, после чего активировал вдох магии. Свечение погасло, а я почувствовал, как мой источник немного пополнился. Моей наградой стало не только мана, но и недоумённое лицо девушки, что с непониманием глядела на свои потухшие ладони.

Если бы Кристина разумно расценила приоритеты и бросилась на помощь Свэру, я бы не стал мешать исцелению. Но мешать лечению раздражающего меня с самого прибытия в оплот Нильса мне было в радость. Почему магичка не стала сначала помогать тяжелораненому, я не знал. Вполне возможно, на её критическое мышление повлияло недавно разыгравшееся событие, а может быть связь между лучником и Кристиной сильнее, чем мне сперва показалось.

В дальнейший путь мы отправились вместе. Кристина хоть и была зла на нас, но благоразумно решила забыть о произошедшем казусе. Арн пытался оказаться как можно дальше от своего обидчика, стараясь, чтобы между ними был как минимум один человек. Со стороны это выглядело даже забавно, учитывая, что во Франсе проснулось его хорошее воспитание, и он пытался извиниться перед здоровяком. Тратить ману на полное исцеление челюсти Кристина не стала и всё-таки занялась Свэром, отчего настроение у стрелка было паршивое, а взгляд, которым он регулярно награждал меня, стал ещё более испепеляющим.

У магички имелась схематичная карта, которую в меру своих скромных возможностей набросали смельчаки, что решались лезть в катакомбы. Наверняка эти разведчики лазали сюда в надежде разжиться чем-то ценным. Люди почему-то часто бывают уверены в том, что если нашли подземелье, в нём обязательно хранится сокровище. Вот только зачастую в таких местах разжиться кроме плесени нечем. Катакомбы, по которым мы сейчас передвигались, были отличным тому примером, пустые мрачные коридоры, неспособные похвастаться даже заурядными фосфоресцирующими грибами. Как бы там ни было, я был благодарен тем наивным оптимистам, что бродили по этому подземелью, ведь не будь их карты, мы бы потратили ещё больше времени на поиски выхода.

— Замечательно! очередной тупик. Теперь нужно плестись обратно и проверять другой коридор, — с досадой произнесла Эрика.

— Должен признать, планировка подземных помещений замка находится на крайне

низком уровне. Все проходы располагаются в произвольном порядке неподдающемуся анализу и структурированию. Можете быть уверены, это чистый хаос. Однажды отец заставил меня разбираться в бухгалтерии трущобного притона, но даже там было больше порядка, чем здесь, — скривившись от очередной неудачи, произнёс Франс.

— Не похоже, что тут очередной тупик. Присмотритесь, здесь в стену скоба вмурована, — озвучил я свою находку.

— Сможешь открыть? — спросил Ларс.

— Неуверен, — задумчиво произнёс я.

Без усиления массивная стена мне точно не поддастся, а тратить ману на очередную активацию не хотелось. Источник и так был практически пуст, то, что получилось поглотить из заклинаний Кристины, было слишком мало. Я нуждался в как можно скорейшем пополнении источника. Тратить же невосполнимый запас фенечек шамана не хотелось. Поэтому решил не красоваться своей силой, дав возможность проявить себя другим.

— Арн, попробуешь открыть? — спросила Кристина.

Здоровяк положил тело Свэра, что так и не пришёл в себя, несмотря на помощь магесы. В отличие от него, Арн выглядел неплохо, слегка бледный, но случившееся не сильно сказалось на его дееспособности. Поначалу парня мотало из стороны в сторону, но чем дальше мы продвигались, тем уверенней была его походка. Наверняка здоровяк имел навык регенерации, иначе объяснить такие изменения я не мог.

— Ты только аккуратней, а то вдруг, как только проход откроешь, в тебя снова копьё воткнут. Кристина такими темпами устанет тебя лечить, — участливо произнёс Ларс.

После слов воришки, прыти у здоровяка изрядно поубавилось. Неохотно подойдя к стенке, он упёрся в неё плечом. Послышалось пыхтение и треск отодвигаемой стены. Образовалась щель, в которую посыпались комья земли, в подземелье стал просачиваться тусклый свет. Арн остановился, когда в проём можно было протиснуться без опаски застрять. Отойдя от своеобразной каменной двери, он застыл.

Повисла тишина, никто не спешил выходить наружу, все прислушивались к звукам, раздающимся снаружи.

— Вроде тихо, — неуверенно произнесла Кристина.

— Кто пойдёт первым? — спросила Эрика.

— Давайте Нильса отправим. Челюсть ему не вылечили, так что если его там захватят, и будут пытаться, он всё равно им ничего не расскажет, — предложил добровольца Ларс.

— А что это идея. Кто за? — поддержал я инициативу воришки, и когда все члены нашего отряда подняли руки продолжил. — Итак, большинство проголосовало за. Так что давай красноречивый иди, разведывай обстановку. Вернёшься, расскажешь что видел.

— Если что кричи. Ну, или мычи — дал дельный совет Ларс.

Нильс ожёг нас взглядом и медленно начал вытаскивать лук из-за спины. Его порыв прервала Кристина, положив ему руку на плечо.

— Нашей целью было найти выход, и мы его нашли. Возвращаемся, нужно собрать оставшихся людей и уже всем вместе выходить наружу. Поэтому Арн, будь так добр закрой проход, — холодно произнесла Кристина.

— Портъе, прошу вас придержать для нас дверь открытой. Поймите, там, в беде люди. Я и мои благородные друзья, ведомые чувством долга, спешим оградить несчастную от всех невзгод, — шаркнув ножкой, сказал Франс.

Его слова оказали на Арна неизгладимое впечатление. Здоровяк, услышав просьбу

человека, который совсем недавно вспорол ему глотку, буквально отпрыгнул от двери, стараясь, как можно быстрее, освободить проход столь вежливому юноше.

— Рик, вы и вправду собираетесь сунуться в замок за Алиной? — удивлённо спросила Кристина. — Ты же понимаешь, её уже поглотил рой и всё что вы сможете найти это её оболочку. Нужно вернуться к остальным и вместе придумать, как действовать дальше.

— Если такая курица как ты смогла скрыться от роя, то Алина точно жива. И мы не будем терять время, ожидая остальных. Эти трусы за всё время носа за замковые стены боялись показать. Сомневаюсь, что им духу хватит пойти вместе с нами вытаскивать Алину, — запальчиво высказалась Эрика.

— Мы идём. Шанс есть, поэтому попробуем. Кстати, огра мы убили, как и договаривались, Свэр поглотил с него всю силу, так что, теперь, вы нам должны. Нет замка, нет големов, а я не нанимался заниматься развитием твоих детишек, — сказал я.

— Ты угробил весь мой отряд и тебе ещё хватает наглости объявить меня своим должником?! — возмутилась Кристина.

— Уговор был на убийство огра и доставку поглощённой силы для подзарядки големов. Вот только за время нашего отсутствия ты умудрилась потерять замок, как и половину своих людей. Я свою часть уговора выполнил у тебя же это вряд ли получится. Не волнуйся, уже понятно, ждать силовой поддержки от вас бессмысленно, так что долг вернёшь своими умениями. В течение полугода мои люди будут пользоваться твоим исцелением. По окончании этого срока долг будет погашен, — решил надавить я на магичку.

— Я не собираюсь оказывать ни тебе не твоим людям каких-либо услуг, — возмутилась Кристина.

— Одна из клана песков не хочет выплачивать долг? Что ж твоему отцу Магнусу придётся сильно постараться, чтобы объяснить совету клана неспособность его дочери держать данное ей слово, — проговорил я, подступая к девушке, отчего лучник и Арн напряглись, но дёргаться пока что не решились.

— До разговора с ищейкой правды нужно ещё дожить, — с угрозой произнесла Кристина.

Руки магички стали медленно наливать зеленоватым светом. За то время, что мы таскались по катакомбам, девушка успела восстановиться и теперь решила припугнуть зарвавшегося наглеца.

Вот только ожидаемого страха в моих глазах она не увидела, а вот я в её да. Между нами было всего лишь два метра, поэтому активация вдоха магии прошла успешно и отливающие зеленью руки Кристины потухли. Хорошо, что сил на мгновенную активацию умения ей не хватает, ведь я могу поглотить магию лишь из неактивных заклинаний.

— Тут ты права, в этих землях прожить десять лет будет ой как непросто. Особенно беззащитной девушке, — произнёс я делая ещё один шаг на встречу к магессе.

Кристина неверяще переводила взгляд с меня на свою руку. Я её в чём-то понимал, храм дарует своим посетителям множество умений, но способность поглощать манну из чужих заклинаний даруется крайне ничтожному количеству классов. Для мага нарваться на кого-нибудь вроде меня чаще всего равносильно смерти. Зачастую они неразвиты физически и лишённые своих заклинаний, мало на что способны. Кристина всё это прекрасно понимает и вряд ли теперь пойдёт на открытый конфликт. Вот только начнёт гадить исподтишка в два раза больше.

— Хорошо. Я согласна с твоими требованиями, — отступая от меня, примирительно

произнесла магичка.

— Я рад, что нам удалось разрешить наши разногласия. В таком случае хотел бы попросить вас уважаемая магесса жизни оказать нам помощь в окончательном исцелении ран, оставленных этими мерзкими паразитами.

Наше лечение не заняло много времени. Кристина тратила от силы минуты две на каждого. В очереди на лечение я был последним. Магичка, залечив мои раны на груди, заявила, что её источник пуст и больше она не в силах мне помочь. Не знаю, была ли эта очередная попытка насолить мне или она говорила правду, но мы и так получили больше, чем я планировал.

— Прошу прощения, не могу составить вам компанию в вашем возвращении. Надеюсь, вы сможете меня понять, — не дожидаясь ответа, я развернулся и направился к выходу из этих изрядно успевших мне надоесть катакомб.

Протиснувшись сквозь щель выхода, я оказался в овраге. За всеми этими перипетиями успел настать вечер. Из оврага не было видно солнца, но охватившее небо красное зарево отчётливо намекало, что совсем скоро мир поглотит тьма.

Присмотрелся, как выглядит выход со стороны. К тому, кто конструировал катакомбы замка, прибавилось вопросов. Своеобразная стена-дверь была в склоне оврага и открывалась с приличным пластом земли. Когда Арн открыл проход, то сдвинул прикрывающую дверь землю, из-за этого о маскировке тайного хода можно было забыть. Чтобы вновь скрыть ход, пришлось бы его закрыть и изрядно поработать лопатой, придавая склону оврага обычный вид. Да и прежде чем прикрыть дверь придётся потрудиться, очищая землю, осыпавшуюся у её створок.

Пока я осматривался, моя группа успела выбраться наружу. Сейчас они стояли, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Я их понимал, сам после сырости и спертости катакомб не мог надышаться чистым и свежим воздухом.

— Рик, кто такие эти ищейки правды, и почему ты пугал ими Кристину? — заинтересовано спросила Эрика.

— Как ты, живя в столице, могла не знать о доме праведников? — удивился Ларс.

— Извини, как-то не было времени по всяким публичным домам шляться, — огрызнулась девушка.

— Впервые слышу, чтобы место, где заседают клановые судьи, называли публичным домом, — улыбнулся я.

— Судья ещё и клановые? Что-то я глубоко сомневаюсь, что они не оказывают какие-либо услуги за отдельную плату, — проворчала Эрика.

— Будь уверена это чуть ли не единственное место, где клановые ведут себя прилично. Я даже больше скажу, именно туда ты можешь обратиться, если у тебя имеется стопроцентная уверенность, что кто-либо из клановых совершил против тебя серьёзное правонарушение, — сказал я.

— Клановые позволяют, кому попало обвинять себя в прегрешениях? — удивилась блондинка.

— Кем попало людей, сумевших попасть на заседание, не назовёшь. Туда способны попасть только те, кто имеет класс, занимает высокое положение в обществе или владеет немаленьким состоянием, — пояснил Франс.

— К примеру, я могу спокойно туда явиться и заявить о нарушении какого-либо кланового урода судьям, которых выставили те же кланы? Будучи уверена, что эта лживая

стайка вынесет правдивый приговор?

— Ты не совсем понимаешь сложившиеся расклады. Каждый клан обязан выставить своего представителя, имеющего в своём арсенале умение, способность различать ложь. Над всеми ними стоит Холгер Гастон маг менталист, назначенный на это место самим королём. Если ты решишь искать справедливости, будь готова, что из тебя начнут тянуть информацию зачастую никак не связанную с делом, по которому ты пришла. Ложь во время суда это смертный приговор, а обмануть ментата у тебя вряд ли выйдет. Если же твои обвинения оказались правдивыми, и кто-то из клана и вправду совершил серьёзное нарушение, можешь быть уверена, что он и его семья понесёт наказание. Замять дело не дадут. Это банка со змеями, где каждый клан ждет, не дожждётся, чтобы как можно болезненней ужалить кого-то из своего клубка, — объяснил я.

— Это же замечательно хоть какая-то управа на этих распоясавшихся придурков, — обрадовалась Эрика.

— Да я бы так не радовался. Обвинитель ничего не получает кроме самого акта справедливости. Клановых зачастую наказывают только финансово, половина этого штрафа идёт в казну королевства, остальная часть делится между заседающими в суде. Клан, совершивший преступление, не только несёт финансовые потери, но и делает богаче своих конкурентов. А теперь подумай, простят ли тебя те, против кого ты выдвинула свои обвинения? Нет, сразу же трогать тебя не станут. Это будет слишком вызывающе, но через годик тобой займутся, а может и твоими близкими, всё зависит от того, какие потери пришлось понести клану, — притушил я энтузиазм девушки.

— Выходит этот суд является неким последним шансом для совсем отчаявшихся? Тогда зачем ты пугал Кристину, что расскажешь о нарушении договора?

— Не забывай, у тебя будет примерно год, чтобы где-то спрятаться. Нарушение же данного слова никак не наказывается. Понимаешь, клановые очень гордятся тем, что их слово незыблемо. Когда кто-то из них нарушает заключённый договор и об этом становится известно, особенно если этот кто-то близок к семье правящий кланом, этому человеку просто-напросто перестают верить и стараются не вести с ним и с теми, кто с ним связан дел. Устранять же человека кто заявил о невыполнении договора, никто не будет. Его смерть пошатнёт и так подмоченную репутацию, — объяснил я тонкости клановых взаимоотношений.

— Грёбенные франты. Вот зачем разводить такие сложности? На улицах всё куда как проще. Если тебя обидели, то ты берёшь нож и идёшь искать своего обидчика, а когда находишь, свершается суд, на котором и выяснится, кто из вас прав, — заявил Ларс.

— В более цивилизованном обществе также присутствует схожая процедура. Она более благородна, нежели ваша поножовщина и является не чем иным как дуэлью, на которой уважающие себя люди и решают свои разногласия, — рассказал об альтернативе Франс.

— В ваших дуэлях нет ничего благородного. Вызываемый вполне может от неё отказаться или выставить за место себя более подготовленного бойца. Встреча со своим недругом в узком переулке выглядит куда как предпочтительней, нежели встретиться на дуэли с человеком, которого впервые видишь и который с чего-то решил представлять вызываемого, — начал спорить Ларс.

— Настрой, как я вижу, у вас боевой. Так что предлагаю не распылять свою энергию в бесполезных сейчас спорах, а начать думать, как поступим с Алиной, — предложил я.

Мы сидели у края леса. Вдали находился замок, от него нас разделяло ровное поле, на котором не рос даже чахлый кустарник и ров, заполненный водой.

— Может, вернёмся и попробуем пройти через катакомбы? — спросила Эрика.

— Кристина сказала, что все известные им выходы перекрыты. Вряд ли она врала, а это значит, мы вполне можем попасть в западню. Да и не комфортно мне в этих узких подземельях, — пожаловался я.

— Вот уж не думала, что у тебя клаустрофобия, — удивилась девушка.

— В замкнутом пространстве я себя чувствую нормально. Просто не могу понять, почему, если рой знает, что половина обитателей замка скрылась в катакомбах, он не предпринимает никаких действий. Представь, вся мошкара покинет свои оболочки и ринется исследовать подземные сооружения. Сомневаюсь, что нам удастся долго бегать от роя, — объяснил я своё нежелание возвращаться в катакомбы.

— Может они не суются вниз, потому что это у них клаустрофобия? — сделал предположение Ларс.

— Эта гнусь в наши тела трамбуется, сомневаюсь, что коридоры подземелья их хоть чем-то смогут смутить, — зло процедила блондинка.

— Вас, кстати, не удивило качество заражённых паразитами тел. Почему невидно следов разложений или трупных пятен? Как они сохранили глаза? Без влаги они должны были скукожиться и выглядеть впалыми. Я в трущобах видел много трупов и с уверенностью могу утверждать в замке неправильные трупы. Так не должно быть.

— Ларс, ну как можно быть таким невнимательным? Неужели ты, когда ел этих каверзных насекомых, не почувствовал характерный привкус формалина? — удивился Франс.

— Я что больной чтобы эту мерзость жрать? И откуда я должен знать вкус того, о чём впервые слышу, — возмутился Ларс.

— Вряд ли ты когда-нибудь узнаешь вкус формалина. Видишь ли, это вещество ядовито, его используют для бальзамирования тел усопших, — объяснил я, удивлённо смотря на одержимого.

— А я-то уже стала забывать, что у тебя с головушкой не всё в порядке, — также сделала удивлённые глаза, проговорила Эрика.

— Ты мне Франс скажи, откуда ты знаешь вкус формалина? — спросил я.

— Дело в том, что когда бес соизволил употребить сей деликатес, понимание вкуса столь экстравагантного блюда само всплыло в сознании. К своему стыду, должен признать, что о ядовитости так называемого формалина я не знал, — покался одержимый.

— Ладно, с твоими гастрономическими предпочтениями разберёмся позже, но ты бы поостерегся лишний раз есть всякую дрянь, — сказал я, возвращаясь к наблюдению за замком.

Безрезультатно просидели ещё часа три. Солнце полностью скрылось за горизонтом, а нам так и не удалось разглядеть кого-либо. Не было даже дозорного у ворот, пустившего нас, ещё ничего не подозревающих, внутрь. Можно было бы предположить, что замок полностью опустел, но сделать это мешали отблески зарева. Похоже, во внутреннем дворе устроили знатный костёр.

— Может, они там все упились, празднуя новоселье, — сделал предположение Ларс.

— Только бы не Ариоль де Брю. Моя тонкая натура нуждается в лекарстве. Иначе всем этим тяготам и невзгодам удастся сломить мой и без того потрёпанный дух.

— Не переживай Франс, вряд ли насекомые станут пить твоё вино, — успокоил я одержимого.

— Я сейчас от ожидания сума сойду. Ну, сколько можно ждать? Мы здесь торчим уже всю ночь и за всё это время так никого и не увидели. Может, пока мы ждём, Алину сейчас готовят на том костре. Нет, вы как хотите, а я пошла. Не могу больше ждать, — выпалив всё это, Эрика встала и лёгкой трусцой направилась напрямиком к воротам замка.

— Эрика стой! Да куда ты попёрлась дура! — попытался я остановить девушку.

— Не получится, она уже всё решила. Можно догнать и по затылку её приложить. У меня и мешочек с песком для этого дела есть, — предложил свои услуги Ларс.

— Что за кощунство я от тебя слышу? Ты сможешь ударить леди? Как ты после этого в глаза ей смотреть будешь? — возмутили методы воришки Франса.

— Это ты просто не видел, как у людей после моего мешочка глаза в кучку собираются. Такой будет тяжело в глаза смотреть, — радостно произнёс Ларс.

— Франс, ты не забыл, они пьют твоё вино, — приглушённо прокричала Эрика, видя, что за ней так никто и не последовал.

— Господа, прошу прощения, но это мой долг. Я просто обязан помочь попавшей в беду девушке, — выпалив свою оправдательную тираду, юный алкоголик поспешил за блондинкой.

— Будем догонять? Эти же двое болезных и до замка не добегут, заблудятся.

— Ну, нечего, если останемся в живых, я вам устрою месяц тренировок. Вы у меня будете знать, что такое подчинение приказам, — дав себе обещание выбить из своей группы всю дурь, я, прихватив заранее подготовленные жерди, побежал в сторону замка.

Ещё в самом начале нашего наблюдения, Франс, как счастливый обладатель топора, был направлен на поиски подходящих нам деревьев. Требовались длинные и прочные шесты, чтобы преодолеть ров. Франс с Эрикой благополучно позабыли о заготовках, и нам с Ларсом пришлось тащить всё самим, что только добавило злости.

Как и следовало ожидать, догнали мы этих беглецов возле рва. Они глупо переминались на месте, не зная, как преодолеть возникшее пред ними препятствие. Хотелось высказать всё, что я думаю об их сумасбродном поступке, грозящего нам большими неприятностями, но выяснять отношения на открытой местности, когда рядом находятся те, кто уже перебил половину обитателей замка, было глупо. Сдержав раздражение, я удостоил этих двоих лишь испепеляющим взглядом и, не говоря ни слово, бросил один из шестов во Франса.

Благодаря тому, что ров не подходил вплотную к основанию замка, оставляя у стен клочок земли, можно было перекинуть через ров ветвь, соорудив тем самым что-то наподобие мостика.

Устойчивость и ширина длинного шеста не позволила бы мне устоять на ногах. Решив не проверять свою ловкость, я, подойдя к краю рва, ухватился руками за ветвь и повиснув начал перебирать руками. Пришлось прижать ноги, чтобы не намочить их в протекающей по рву воде.

Как не старался сохранить свою сухость, но из-за того, что ветвь под моим весом прогнулась, этого сделать не удалось. Расстраиваться из-за намокших ступней я долго не стал. Этому делу помешала вцепившаяся в ногу нечто, начавшее мотать мою конечность из

стороны в сторону, стараясь оторвать меня от ветви, и утащить вниз для более тесного знакомства.

Охвативший меня страх перед неизведанным водным чудовищем быстро прошёл, когда я осознал, что сил у него не хватает даже на то, чтобы прокусить мои кожаные сапоги. Поднапрягшись, приподнял ногу и вцепившуюся рыбу. В ночной темноте трудно было её разглядеть, но виденного силуэта мне было достаточно для того, чтобы свободной ногой ударить по наглomu созданию. Получив удар пяткой в область головы, рыба всё же решила оставить свою добычу. Как только сила, тянущая меня в воду, пропала, я закинул ноги на ветвь и, уподобившись гусенице, как можно быстрее направился к краю рва.

Мне повезло, приманкой я оказался неважной и на мою тощую тушку не позарилась рыбка побольше, но страху я успел натерпеться, и моё подсознание уже рисовало плывущего подомной аллигатора, присматривающегося, как ловчее ухватить человека своей огромной пастью. Подстёгнутый этим страхом я и не заметил, как достиг противоположного берега рва.

Остальные, понаблюдав за столь фееричным преодолением препятствия, решили воспользоваться моим опытом и спустя короткий промежуток времени я мог наблюдать нелепое зрелище, а именно трёх людей с какой-то стати возомнивших себя гусеницами и от чего-то начавших поползть по толстым ветвям. Как бы там ни было, но ров нам всё же удалось преодолеть без особых сложностей.

Чтобы не оставлять улики похватали своеобразные шесты и сложили у замковой стены. Ларс уже разматывал верёвку, к концу которой была прикреплена кошка. Широко размахнувшись, он метнул её вверх.

— Твою мать, Ларс, как ты рассчитывал длину! — шёпотом возмутилась Эрика, глядя на конец верёвки, что повис в пяти метрах от нас.

— Я целую бухту таскать должен? Тут вся верёвка, что у нас есть, — оправдывался воришка.

— Потом будете цапаться. Ларс, лезь Франсу на плечи, — скомандовал я.

— Друзья, будем благоразумны. У нас есть шесты, воспользуемся ими, и не будем тревожить мой позвоночник, — сказал одержимый, невоодушевленный моей идеей.

— Ларс, что встал? Лезь, я тебе говорю, а ты Франс к стене спиной прижмись, — пресёк я неповиновение. — Здесь слишком мало места, а шесты слишком длинные, мы с ними мучиться будем до самого утра.

Пронаблюдав за побряхтывающим одержимым и довольным от открывшихся ему высот Ларса, я активировал усиление и полез на эту своеобразную лестницу. Воришка резко поскукнел, а Франс закричал ещё сильнее. Встав на плечи Ларса, мне удалось дотянуться до верёвки.

— Эрика, карабкайся наверх, — поторопил я девушку.

— Ещё одного я не выдержу, — просипел снизу Франс.

— Эрика, мне показалось или он намекает на твой немалый вес, — не смог сдержать улыбку Ларс.

— Спокойно Франс, сейчас я на верёвке повисну, будет легче, — успокоил я разволновавшегося одержимого.

— Хватит меня лапать, урод — прошипела поднимающаяся Эрика.

— Да я же пытаюсь тебя поддержать, — возмутился несправедливому обвинению Ларс. Наконец Эрика достигла меня и схватилась за заветную верёвку. Как только девушка

поднялась выше, я скомандовал Ларсу хватать меня за ноги, а Франсу подниматься по нам вверх. Не прошло и десяти минут, а меня снова хотят утащить вниз, вцепившись мне за ноги, только на этот раз я был готов.

Вот где понадобилось усиление, без него мои куцые физические возможности вряд ли бы позволили не сорваться под тянущим меня вниз весом. Франс не стал подниматься вверх по нашим телам. Прилипнув к вертикальной стене руками и ногами ловко начал своё восхождение.

— Вот же грёбанный паук, — начав взбираться по мне, завистливо произнёс Ларс.

Последним, поднявшись на замковую стену, увидел, как остальные с интересом рассматривают что-то во внутреннем дворе. Смотав верёвку, решил узнать, что так привлекло мою группу. Я не сразу поверил в виденное мною. Картина казалась слишком удивительной, и мне не сразу удалось принять то, что это не шалости моей буйной фантазии.

В центре замкового двора горел большой костёр. В его отблесках было отлично видно выстроенную колонну людей, что медленно двигалась, неся свои дары. В их качестве выступали отнюдь не простые ценности, а связанные по рукам и ногам живые гоблины. Самое удивительное то, кому были предназначены столь оригинальные подарки. На небольшом дощатом помосте в отблесках костра было отлично видно женскую фигуру. Не сразу, но мне удалось распознать в ней нашу тихоню Алину.

Девушка с последней нашей встречи сильно изменилась. Шеи не наблюдалось, форма головы стала приплюснутой, глазницы слишком широкие из них выпучивались фасеточные глаза янтарного цвета. Верхняя часть челюсти обзавелась небольшими мандибулами имеющие на своей внутренней части острые зубцы. Нижняя челюсть и вовсе стала чем-то многосуставным, с такого расстояния разглядеть было трудно. Помимо головы, остальное тело девушки осталось вполне человеческим, лишь виднеющиеся участки кожи приобрели тёмный оттенок.

Если бы не та же одежда и знакомый мне меч я вряд ли распознал в том, что сейчас стояло на помосте, Алину. В данный момент нашей стеснительной тихони поднесли очередное подношение. Связанный гоблин забился у неё в ногах, со страхом всматриваясь в инородные глаза девушки. Сжимаемый тоненькой ладошкой меч поднялся и стремительно понёсся вниз, пронзая тело жертвы.

Когда пришипленный к помосту гоблин перестал конвульсивно дёргаться, Алина опустилась перед ним на одно колено и приложила к мёртвому телу ладошку. Недолго замерев в этой позе, девушка поднялась, выдёргивая из тела свой меч. Труп тут же оттащили в сторону, положив на его место очередного зеленокожего пленника.

— Они её качают, — озвучил я очевидное.

— Как столь невинное дитя может лить кровь пленных? — удивлённо спросил Франс.

— А это точно она? На вид в ней человеческого меньше, чем в кучке паразитов, прикидывающихся людьми, — засомневалась Эрика.

— Это похоже на один из её навыков. Она ведь говорила, что частично способна преобразовывать своё тело в форму насекомого, но из-за страха перед ними никогда не подвергала себя большим изменениям, — вспомнил я о способностях Алины.

— Как думаете, в ней есть паразиты? Или её смазливая мордашка так их впечатлила, что они не стали такое чудо кушать, — спросил Ларс.

— Если Алину поглотили, то зачем остальному рою заниматься её прокачкой? — заметил я не состыковку.

— Если это всё ещё она, почему не пытается от них убежать? — удивилась Эрика.

— Девочка молодец, пользуется случаем. Если бы мне таскали жертв для прокачки, я тоже не захотел бы уходить от столь щедрых людей. Ну, или нелюдей, не знаю как их называть, — произнёс Ларс.

— Подождём когда всё закончится и посмотрим, может, удастся разобраться, что здесь за чертовщина происходит, — сказал я.

Ждать пришлось недолго, мы подросли к окончанию. Жертв оставалось мало, Алина действовала подобно метроному, не тратя на гоблинов много времени.

Когда подношения закончились, все новые обитатели замка скучковались возле девушки, начав что-то бормотать. Их действия выглядели странно и были присуще каким-то культистам, нежели насекомым хоть и натянувшим на себя человеческую кожу. Когда образованный круг распался, все, не переговариваясь, начали расходиться. Нашу цель сопровождали двое и двигались они к облюбованной нами башни. Дойдя до двери, девушка вошла внутрь, её свита замерла у входа в башню.

— Нужно быстро попасть в башню, пока эти человеческие манекены не поднялись патрулировать стены, — сказал я.

Мы побежали к двери, связывающей башню со стеной. Я надеялся, что она будет открыта, и проникнуть внутрь нам удастся без особого шума. Во время своих походов за стены, когда мы оставляли в башне одного Хоплю, тот частенько запирался внутри, никого не пуская до нашего прихода. Вот только вряд ли закрытые двери ему помогли. Рой спокойно мог проникнуть внутрь и через зарешеченные окна. Скорей всего Хопле не удалось уцелеть, а ведь будет обидно, за столь короткое время я успел привыкнуть к этому смышлённому гоблину.

Мы поднялись на стену недалеко от нашей башни, поэтому добраться до неё не составило большого труда. Приготовившись к худшему, я потянул дверь, которая к моему глубокому облегчению была не заперта. Войдя в облюбованное нами пристанище, заперли дверь и принялись прислушиваться. С нижнего этажа доносился непонятный звук. На него и пошли, стараясь производить как можно меньше шума. Достигнув жилого этажа, мы увидели источник шума.

Алина, уже со своим человеческим лицом, занималась тем, что подкидывала в камин дрова. Заворожённая танцем огня, она не замечала нас, а треск сгораемых поленьев заглушил лишние звуки.

Замерев, мы не решались позвать ту, что совсем недавно устроила кровавое зрелище во внутреннем дворе замка.

— Алина, это ты? — хрипло спросила Эрика оказавшееся самой смелой.

— Вы наконец-то вернулись, — встретила нас с широкой улыбкой новая хозяйка замка.

Отложив очередное поленнице в сторону, она направилась к нам, разведя руки для объятий. Вот только никто из нас не был готов на нечто подобное. Дружно отступив, мы обнажили оружие. Алина, удивлённая нашей реакцией, остановилась.

— Ты извини, но у нас есть маленькие сомнения в том, что это всё ещё ты, — прояснил я ситуацию.

— Ниораксы не стали бы мне причинять вред. Они меня любят, — возмутилась девушка.

— Какие ниораксы? У нас, что ещё какие-то тараканы завелись? — заволновался Ларс.

— Да нет, я думаю, это она так ласково о той мошкаре отзывается, — объяснила Эрика.

— Тогда причём здесь любовь. Эта гнусь людей жрёт, ты разве не видела? Да что там людей, она нас пыталась сожрать, — возмутился воришка.

— Знаю, но рой делал всё это из-за смерти своей королевы. Без неё им движет лишь потребность в еде и размножении. Вы считаете, что они виновны в смерти множества людей, но это не так. Все кого поглотил рой живы. Их сознание, память, чувства, желания всё стало частью роя. Колония ниораксов, что родилась в теле человека это он и есть. Без королевы они неспособны осознавать себя, но с ней их сознание не замутнено, — запальчиво сказала Алина.

— Если её и не поглотили, то по голове точно били, причём сильно и долго, — ошалело произнёс Ларс.

— Это конечно хорошо, что ты столько узнала об этих ниораксах, но всё же для нашего спокойствия, можешь порезать себе руку, чтобы мы убедились в отсутствии в твоём теле паразитов, — попросил я.

Алина не стала возмущаться моим требованиям. Подойдя к столу, она взяла оттуда кухонный нож. Закатав рукав рубашки, сделала глубокий, но недлинный разрез. Мои опасения не оправдались из пореза начала сочиться свежая кровь, что не могла находиться в мёртвом теле, наводнённом паразитами. Алина гордо посмотрела на меня, как бы говоря, что возмущена моим недоверием, отрезала рукав рубашки и принялась заматывать порез.

— Извини, но нам требовалось убедиться, что в тебе нет ниораксов, — попросил я прощение у возмущённой девушки. — Алин, теперь давай, хватаем припасы и нужно валить отсюда, пока рой нас не обнаружил. Потом расскажешь, что с тобой случилось и что за представление было во дворе замка.

— Я не могу покинуть ниораксов, — вдруг заявила Алина.

— Это ещё почему? — удивилась Эрика.

— Потому что я их королева.

— Франс, поговори с ней. Ты же тоже псих, должен знать, как разговаривать с теми, у кого мания величия, — подтолкнув одержимого в сторону Алины, произнёс Ларс.

— У меня нет никакой мании, то, что вы видели во дворе, было не чем иным, как коронацией. Королевой меня признали практически сразу, но церемонию и принесение даров произвели только что, — заявила новоявленная царственная особа.

— Алина, ты понимаешь, что как бы то ни было, но рой убил множество людей? — спросил я.

— Вы не понимаете, все те, кого поглотили, остались прежними. Я вам это докажу, — обиженно произнесла девушка после чего закричала. — Хопля!

Крик Алины разнёсся по башне, изрядно нас напугав. Мы ожидали, что на крик девушки вот-вот сбегаться все ниораксы, а поэтому, не выпуская её из поля зрения, начали отступать к лестнице ведущей наверх. Группа уже начала подниматься, когда дверь с нижних этажей раскрылась, и из неё выбежал знакомый нам гоблин. Хлопая своими большими ушами, он подбежал к Алине, замерев в паре метров от девушки.

— Королева звать Хоплю. И Хопля бежать, быстро-быстро, — переводя дух, произнёс гоблин.

— Молодец, — потрепала она его по голове, после чего махнула в нашу сторону рукой. — Хопля, смотри, кто к нам пришёл.

— Хопля помнишь друзья королева, — зеленокожий помахал нам рукой.

— Это ничего не значит. Эти ниораксы ещё до того как ты стала королевой вели себя

вполне разумно. Также нам радовались, заманивая в ловушку, — сказал я.

— Тогда они ещё не полностью себя контролировали. Ты же помнишь, что ворота открывали слишком долго. В это время они себя осознавали и решали, как поступить. Они бы вас не тронули, если бы вы не напали первыми, — обвинительно произнесла Алина.

— Это мы ещё и виноваты в том, что не дали себя сожрать? Да ты знаешь, каково это ощущать, как твои внутренности жрёт какая-то мерзость?! А когда в ране ковыряют пальцами, чтобы достать твоего грёбаного ниоракса?! — не выдержала и перешла на крик Эрика.

— Мне очень жаль, что вам пришлось через это пройти. Не только мне, но и всему рою. Когда это произошло, они ещё плохо себя контролировали, — виновато произнесла Алина.

— Ты ведь понимаешь, мы не потерпим рядом с собой таких соседей? И не только мы, но и все выжившие. Никто не хочет в один прекрасный момент стать частью роя, — спросил я.

— Я понимаю. Просто надеялась, что и вы сможете меня понять. На рассвете мы покинем замок.

— Мы? Собираешься отправиться с ними? Ты же говорила, что не переносишь насекомых, а сейчас собираешься отправиться шататься с ними по тёмным землям? — неверяще спросил Ларс.

— Я королева и не могу бросить своих подданных, — гордо заявила Алина. — Тем более без меня они вновь одичают, начав беспрестанно убивать.

— Деревенской девочке воображаемая корона так голову вскружила, что она готова отправиться в неизвестность с теми, кто совсем недавно перебил ползамка, — зло процедила Эрика.

— Я переночую в другом месте. Можете спать спокойно, в башню никто не войдёт, а с первыми лучами солнца мы уйдём, — сказав это Алина развернулась и направилась к двери, ведущей на нижние этажи.

— Хопля, а ты был на её коронации? — спросила Эрика, получив в ответ утвердительный кивок гоблина, продолжила. — И тебе непротивно было смотреть на ту, что режет твоих сородичей как скот?

— Хопля давно знает, что вы убивать его сородич. Когда Хопля рассказать про свой пещера. Хопля знает, что человека идти убивать гоблина. Теперь у Хопля новый сородич, — сказав это, гoblin развернулся и поспешил догнать свою королеву.

— Хопля подожди, — остановил я его у самой двери. Подойдя вплотную, попросил передать свою просьбу Алине. На это гoblin лишь утвердительно мотнул головой, отчего его уши звучно хлопнули.

— Чего ты от него хотел? — спросила меня Эрика, когда я вернулся.

— Да так, спрашивал, каково это, когда в животе постоянно жужжит и нужно ли ему нужду справлять, — не стал говорить правду я.

— И что он ответил? — заинтересовался Ларс.

— Ничего, он меня послал.

— Вот же дрянь и гoblin, и Алина эта. Мы тут волнуемся о ней, лезем в самое логово тварей, чтобы её спасти, а она, видите ли, теперь королева и ей нужно заботиться о своём народе, — не сдержала своё возмущение Эрика.

— Давайте позже будем ей кости перемывать. Нужно заблокировать все окна и двери. Не хочу, чтобы ночью к нам залетело хоть одно насекомое, — сказал я.

— Думаешь разумно оставаться здесь на ночь? — спросил Франс.

— Раз в окна до сих пор никто не влетел, думаю, можем остаться здесь. Да и устали все. Так что ночуем тут, заодно проверим, вправду ли наша королева со своей свитой покинет замок.

Хотелось перекусить и завалиться спать, но пришлось заняться безопасностью нашей обители. Эрика всё время ворчала, изливая на нас своё негодование поступком Алины. Ларс вёл себя как обычно, а вот Франс был молчалив и хмур. Закончив, поужинали и, поделив между собой дежурство, завалились спать.

Я стоял у края замковой стены. Меня обдувал прохладный ночной ветер, отчего хотелось, как можно скорее вернуться в башню к дарующему теплу камину. Но как бы, ни было велико моё желание, я оставался на продуваемой всеми ветрами стене.

— Привет, Рик. Королева сказала, ты хотел со мной поговорить, — произнёс, наконец-то подошедший ко мне Ромул.

Парня, который с нашей последней встречи ничуть не изменился, я заметил уже давно. Он медленно шёл по крепостной стене в мою сторону. Ромул специально не спешил, давая себя рассмотреть и подготовиться к своему приходу, чем я благоразумно воспользовался.

Рядом со мной стоял открытый бочонок, наполненный горючей смолой. Факел был воткнут в подставку. Мана медленно покидала источник, пропитывая тело, но, не достигая той концентрации, при котором происходит активация усиление. Данная хитрость позволяла сократить время активации, взамен медленно истощая запасы источника. Маны было мало, но на короткую беседу должно хватить. Если же что-то пойдёт не так, долго держать усиление активным не придётся, лишь мгновение, за которое я надеюсь успеть облить содержимым бочонка своего собеседника, а после поджечь.

Моя заготовка не укрылась от глаз гостя, но он решил не заметить акт недоверия к своей персоне.

— Привет, Рик. Королева сказала, ты хотел со мной поговорить.

— Я просил устроить мне встречу с любым из её подданных, — ответил я.

— Мы все одно целое. Разговаривая со мной, ты говоришь со всеми ниораксами.

— То есть объяснения Алины о вашей индивидуальности просто чушь?

— Королева не врёт. Мы едины, но в каждом из нас личность.

— У тебя голова от такого осознания себя не болит? Или чем ты теперь думаешь? — ехидно спросил я.

— Всё хорошо. Спасибо, что интересуешься моим здоровьем.

— А как в твоём сознание стыкуется то, что ты сам себя поглотил? Чувствуешь боль и ненависть настоящего Ромула? Что он испытывал, когда его пожирал рой? Или же ты чувствуешь радость ниораксов от нового пополнения?

— Мы не помним процесс поглощения.

— Как удобно. Так и терзаний меньше, а то вдруг противоречивые вопросы начнут возникать.

— Ты намекаешь на то, что я являюсь лишь копией того, кого поглотил. Возможно, вот только будь ты хоть моей матерью, вряд ли найдёшь отличия. Я знаю про себя всё. Я умею всё, что умел до поглощения. У меня даже сохранился класс, полученный при инициации, и я спокойно пользуюсь теми навыками, что даровал мне храм, — рассказал о своей исключительности Ромул.

— А помнишь ли ты тех людей, которые по вашей милости сейчас боятся нос из катакомб показывать? Там ведь твои знакомые, друзья и ты вот так их бросишь, уйдя за девочкой, с которой раньше даже общение не поддерживал?

— Я помню их, но также помню, через что им пришлось пройти и прекрасно понимаю, после всего пережитого они не захотят видеть нас возле себя. Как ты выразился девчонка, является нашей королевой и только с ней мы способны на сознательные действия. Бросить её — значит превратить себя в безмозглых убийц.

— Скажи мне, как получилось, что деревенщина, с трудом справляющаяся с курятником, нынче особа благородных кровей? — задал я интересующий меня вопрос.

— С чего ты взял, что я буду отвечать на все твои вопросы?

— Ты же сам рассказывал о ваших моральных муках, терзающих вас за причинённые

нам страдания. Неужели ты не хочешь хоть чуть-чуть искупить содеянное вами? Или твоё новое хитиновое сердце не знает сострадания?

— Хорошо я отвечу на твой вопрос, но на дальнейшую искренность можешь не надеяться. Ты правильно сказал о причинённых вам страданиях, и они могут быть настолько велики, что вполне способны сподвигнуть вас на обоснованную месть. При таких обстоятельствах ты должен понять моё нежелание раскрывать секреты роя.

— Должен признать, коллективный разум пошёл тебе на пользу.

Собеседник никак не отреагировал на очередную попытку вывести его на эмоции. Такое чувство, что рой специально отправил Ромула на переговоры. Всё то время, которое я его знал, он был безэмоциональным и сейчас заметить изменения до и после вторжения в его тела ниораксов у меня не получалось. Знай, я его чуть лучше, может, что и получилось, но я не стремился поддерживать отношения с кем-то кроме своего отряда.

— Видишь ли Рик, королеву назначает рой. Подойдёт, конечно, не каждая, важно чтобы особь имела хоть малейшее родство с нашим видом. Ниораксы не что иное, как навывк одного из инсектоидных классов. Мы спутники инициированного человека, прошедшего не одно возвышение. Ты наблюдаешь удивительный случай, когда питомцы оказались куда живучей своего хозяина. После смерти нашего создателя мы перешли в режим агрессии. Уничтожив тех, кто был повинен в смерти хозяина, ниораксы не остановились, продолжив атаковать всё живое. Длилось это до того момента, пока нашей следующей жертвой не стал инициированный имеющий отношение к инсектоидам. Тогда-то для нас и открылась возможность переходить в подчинение таким людям. Без короля или королевы у нас вновь включается режим агрессии, поэтому в большинстве случаев мы цепляемся за каждого хоть немного подходящего претендента.

— И что же случилось с прошлой королевской особой?

— Я итак, рассказал больше, чем хотел. Если ты просил о встрече, лишь ради беседы, думаю, нам стоит на этом закончить.

— Не совсем так. Безусловно, разговор вышел занимательный, но не только ради него я хотел встретиться с кем-то из вас. Понимаешь, вы ослабили мой отряд, переманив одного из его членов. Я не стал удерживать девчонку, дав ей спокойно уйти. Хотя время ещё есть и я вполне смогу найти аргументы, чтобы она осталась.

— Останется она. Останемся и мы, — твёрдо произнёс Ромул.

— Ты сам недавно говорил, что у нас не получатся добрососедских отношений. Если я из-за Алины готов вас терпеть, то вот с Кристиной вам сжиться не удастся. Несомненно, будет конфликт и в этом противостоянии Алина вряд ли встанет на вашу сторону. Так что вы вполне можете лишиться недавно обрётённой королевы, вновь превратившись в бездумную стаю мошек.

— Нет тебя, нет аргументов.

— Согласен. Вот только опять же Алина не будет в восторге от таких действий её подданных. Я ей практически как второй отец.

— Что ты хочешь за беспрепятственный уход нашей королевы?

— Информацию. Из твоего рассказа я понял, что королей вы меняли не один раз, за такое время можно многое узнать. Меня интересует, в каком направлении находится королевство Друос и путь, по которому я могу туда попасть, — обозначил я свой интерес.

— Неохота находиться в тёмных землях десять лет? Понимаю, вот только должен тебя разочаровать. Ты на другом материке и в своё королевство отсюда у тебя попасть не

получиться.

Нет, нет! Если этот мешок с жуками говорит правду и я на другом материке, то мои надежды оказаться дома, раньше отведённого храмом срока летят к чертям. Вот почему я не видел одиннадцатый замок на картах. Неужели мне придётся торчать здесь десять лет. Я первый месяц пережил с трудом.

Получается, если меня закинуло на другой материк, клан Скалы сейчас напрасно тратит ресурсы на мои поиски. Этот ублюдок Андерс Хальвард не просто отправил меня в тёмные земли, он отправил меня на другой материк. Хотя стоп. Всем известно, что на распределение храма никто повлиять не может. Мне просто повезло попасть именно в такую даль.

Ладно, сейчас не время поддаваться панике, нужно вытрясти как можно больше информации. Вполне возможно способ попасть домой всё же есть.

— Я чувствую твой страх, — хищно улыбнулся Ромул. — Неужели удалённость от мамочки тебя так пугает?

— Если ты не знаешь, как попасть в нужное мне королевство, расскажи о местных поселениях. Как мне их найти? — спросил я, взяв себя в руки и проигнорировав выпад собеседника.

— Королевств подставь вашему здесь нет. Материк не слишком велик и целиком поглощён тёмными землями. Недалеко от замка есть населённый город. Рой готов предоставить карту, по которой вы сможете до него добраться. Взамен мы просим беспрепятственный выход из замка и отсутствие попыток оставить Алину.

— Согласен, но я отвечаю только за своих людей. Так что советую вам убраться из замка пораньше. Кристина хоть и является недалёкой личностью, но обиженные девушки умеют неприятно удивлять.

— С рассветом мы покинем замок тогда же и передадим вам карту.

На этом наш разговор закончился. Пожелав мне доброй ночи, Ромул начал удаляться. Отпустив циркулирующую по телу ману, проверил источник. Он был практически пуст, оставшийся маны хватит лишь на одно усиление.

Печально вздохнув и бросив взгляд на звёздное небо, направился внутрь башни.

— Не спится? — спросил я, закрывая за собой дверь.

— Мой сон никто не охраняет, вот, я и не могу заснуть, — пожаловался Ларс, выходя из тени.

— Ну что же тогда пошли, дядя Рик посторожит твой сладкий сон.

— Может он лучше расскажет мне сказку на ночь? Например, о том, как общался со страшным человеком, который вроде и не человек вовсе, а сборище мелких насекомых.

— Зачем тебе перед сном слушать страшилки? Ты так точно не выспишься.

— Давай перестанем ходить кругами. Или ты не собираешься посвящать нас в свои планы?

— Как только ниораксы уйдут, я всё вам расскажу. Не хочу повторять одно и то же по нескольку раз.

— Ну, а хоть вкратце?

— Вкратце? — переспросил я, тяжело вздохнув и отправившись вниз по лестнице, продолжил. — Вкратце всё плохо. Всё очень-очень плохо.

— Ты, правда, собрался туда лесть? — негодовала Эрика. — Мы в прошлый раз чудом живые остались. А теперь ты предлагаешь туда вернуться?

— В прошлый раз на нас напали личи. Их аура страха просто не давала к ним подойти. В этот раз я смогу их достать. Ты только представь, как мы сможем развиваться, поглотив силу шоггота, — сказал я.

— Почему бы, прежде чем туда лесть не подготовиться нормально? Из нас только ты сможешь противостоять личам, но ты не бессмертный. Что предлагаешь нам делать, если тебя убьют? — не успокаивалась девушка.

— А ты хочешь продолжать сидеть в замке, раз, в неделю выходя на охоту? И что мы при таком развитии сможем противопоставить сильным тварям? Или ты думаешь ниораксы единственные, кто мог доставить нам проблем?

Как всегда, услышав о ниораксах, Эрика разозлилась, но не стала закатывать сцен. Демонстративно не замечая меня, подошла к стулу и, не поднимая его, поволокла к камину, сопровождаемая противным скрежетом.

После ухода Алины прошло уже три недели, но Эрика всё ещё болезненно реагирует, когда поднимается эта тема. Говорить об этом она отказывалась, и было непонятно на что обижена девушка. На то, что Алина, по сути, предала нас, уйдя с непонятными тварями, выкосившими ползамка, на то, что мы ей позволили это сделать или на то, что они друг другу наговорили перед уходом.

Рой выполнил свою часть сделки. Когда насекомые со своей новоиспечённой королевой стали покидать нас, ко мне подошёл Ромул и передал свиток. На нём хоть и схематично, но была изображена местность к югу от замка, именно в том направлении и располагался город. Надеюсь, он и вправду есть и ниораксы не стали вешать лапшу на уши доверчивому мальчику.

Как только рой скрылся с горизонта, я попросил Ларса передать Кристине, что замок пуст. Магесса не стала на ночь глядя покидать катакомбы, и со всеми своими оставшимися бойцами засела у найденного нами выхода. Решили не посвящать их в случившееся, сообщив лишь то, что пронаблюдав за замком всю ночь, мы так и не увидели каких-либо признаков жизни, после чего выдвинулись на разведку и, конечно же, никого не нашли.

В замке развилась бурная деятельность: укреплялась оборона, придумывали способы противостояния хищным насекомым, назначали людей, проверяющих патрули в ночное время. Найдя меня, Кристина потащила нас с Свэром, которого магичке за ночь удалось поставить на ноги, в зал с големами. Хоть эти здоровенные истуканы и не могли что-либо противопоставить ниораксам, но их подпитку требовалось произвести в первую очередь.

Свэра выжали полностью, хоть этот прохвост и напирал на то, что часть полученной им силы принадлежит лично ему. Меня и Кристину его жадные стенания ничуть не разжалобили. Я пригрозил сломать ему ноги, а девушка же, в свою очередь, пообещала не лечить его искалеченную тушку. Под таким дружным напором Свэр сдался и понуро слил в големов всё, что у него было.

Только через неделю все немного успокоились, и по двору стало возможно ходить, не опасаясь, что тебя собьёт очередной торопыга. Нужно отдать должное, как бы сильно рой не проредил наши ряды, но ему удалось взбаламутить уже застоявшееся болото. Люди, наконец,

поняли, что просто отсидеться за стенами замка не получится. Начали формироваться отряды, уходящие на прокачку, стал слышен звон тренировочных мечей. Мы также не остались в стороне, тренируясь и выходя на охоту вблизи замка.

Свой цвайхандер я так и не нашёл, хоть и облазил всю местность, где нас накрыло страхом. Вторым таким же двуручником обзавестись мне не удалось, и так как с фехтованием у меня по-прежнему были проблемы, я вооружился алебардой. Мне оставалось, надеяться лишь на то, что под усилением сила удара должна нивелировать моё неумение.

После очередного улучшения вдоха магии я решил вновь отправиться в мёртвый город.

Вдох магии 3 из 5: Возможность усваивать ману на расстоянии в четыре метра. Вы способны поглотить ману из предметов и заклинаний.

Я прекрасно помню мою неуклюжую попытку убить лича. Эту тварь окружает аура страха, и добраться до неё было не в наших силах, до сегодняшнего дня.

Проверять новые возможности своего навыка на практике, конечно, не хотелось. Я надеялся, что нам удастся попасть в храм без сражений. Если вспомнить нашу прошлую неудачную попытку, город был пуст, пока мы не потревожили спящую нежить. Был ли тому виной наши пристальные взгляды, преследующие наги, или у этих тварей и вовсе есть навыки поиска жизни, не знаю. Во всяком случае, сразу соваться вглубь города я был не намерен. Сначала нужно было узнать, как ведут себя мертвецы и если получится попытаться убить лича.

Обманул меня рой или нет, я узнаю, лишь проверив отмеченное место на карте. Лишними ядра силы в этом деле точно не будут. Сидеть десять лет в замке, когда в округе бродят такие существа как ниораксы, я был не намерен.

— Рик, я тебя не узнаю. Где твоё чувство такта? Эрика ещё не смирилась с уходом подруги, мы должны поддерживать, а не напоминать ей о её утрате, — вырвал меня из воспоминаний Франс.

— Вот взял бы и утешил девушку. Глядишь она бы и забыла о своём горе, — вступился за меня Ларс.

— Уважающему себя человеку недостойно пользоваться чужой слабостью, — отпарировал Франс.

— Каждый стратег пытается найти и воспользоваться чужими слабостями. Это основа ведения боя, — не согласился с ним я.

— Правильно. Мы умные всегда лучше неожиданно вгоним нож в печень, чем бросим перчатку в лицо, — поднял палец вверх Ларс.

— Вы слишком далеки от высокой морали. Но если вас мне уже не спасти, то я просто обязан оградить Эрику от вашего притворного влияния, — высказав нам всё это, Франс встал, ухватил стул за спинку и также, не поднимая его, направился к девушке.

— Этот чанильный зануда отступил под нашим натиском, — обрадовался Ларс.

— Чванливый, — поправил его я. — Да и с чего ты решил, что он отступил? Вполне возможно, Франс внял нашим аргументам, но гордость не позволила ему это признать, и он придумал предлог. А прямо сейчас наш ревнитель чести пытается воспользоваться слабостью Эрики.

— То есть враг ещё не повержен? — утвердительно спросил воришка. — Тогда может нож в печень?

— Не надо. Он проиграл, когда не смог отстоять свои взгляды.

— Тогда за это нужно выпить, — провозгласил Ларс и обрадованный внезапной

победой направился к столу. Оттуда он вернулся с двумя бокалами вина. Передав один из них мне, воришка громко, чтобы слышал побеждённый, провозгласил. — За победу!

Отставив в сторону недопитый бокал, вернулся к прерванному делу. Книга была интересной, я и не думал, что мне удастся найти нечто подобное в скудной библиотеке замка. Честно говоря, мне и не удалось найти её там. Данный образчик литературы был нагло приватизирован в комнате занимаемой Кристиной. Нужно отдать должное магичке, за столь короткий срок она успела просмотреть все книги, а самые интересные экземпляры отобрать в личную коллекцию. Мне потребовалось немало труда и врождённой наглости, чтобы после очередного собрания по улучшению обороны замка, что проходило в её покоях вытребовать себе на время заинтересовавшую меня книгу.

После нападения роя и нашей потасовки в катакомбах, Кристина прекратила напрямую пытаться подмять мою группу под себя, наконец, приняв нас, как хоть и отдельный, но союзный отряд. Гордость не позволяла ей просить. Вместо этого она громко рассуждала, чтобы пошло на пользу замка и демонстративно пыталась найти людей на это дело, притворно вздыхая при этом и сетуя на то, что все заняты. Иногда я даже снисходил до её завуалированных просьб, но чаще всего спрашивал, чем занята она и не сможет ли наша магичка не по принуждению, а из-за великой надобности замарать свои холёные ручки.

В конце концов, я заявил о необходимости разведки ближайшей к замку территории и как инициатор данной идеи решил претворить её в жизнь. Каждый день мы делали небольшие вылазки, исследуя окружающую нас местность и составляя карту окружающих земель. Меня всё устраивало, мы были заняты полезным делом, и остальные обитатели замка перестали смотреть на нас как на приживал. Также занимались развитием своих классов, готовясь к походу в мёртвый город.

Ещё на прошлой неделе я усилил вдох магии, но решил не спешить. Требовалось опробовать навык в действии.

Следующая неделя для Кристины выдалась нервной. Всё-то время, что мы находились в замке, я старался быть рядом с ней. Насмешки девушки о моей тайной любви к ней быстро прекратились, когда она начала практиковаться в магии. Как только Кристина начинала задействовать свой источник, я сокращал разделяющее нас расстояние и тренировался в использовании вдоха.

Поглощение ещё неактивных заклинаний или уже действующих, проверка влияет ли удалённость от цели на эффективность поглощения. Выпускаемый Кристиной зелёный свет мне удавалось истощать вовремя его каста, и после начала лечения. Магеса научилась использовать свой навык в качестве фонарика, но в любых проявлениях мне удавалось развеивать её магию. И только если мой источник был полон, навык не срабатывал. Каких-либо аур Кристина не имела. Так что эффективность вдоха против той же ауры страха лича придётся проверять на практике.

После очередных моих тестов, во время лечения раненного на тренировке бойца, Кристина не выдержала и в грубой форме попросила от неё отстать. Оскорблёнными высказываниями девушки в мой адрес я заявил, что не ожидал от клановой элиты столь грязной ругани и несдержанности к своему сподвижнику. После чего гордо удалился, оставив магичку в покое. Всё что мне требовалось, я уже выяснил и всё остальное время просто играл на нервах девушки.

— Когда пойдём? — спросил Ларс.

— Послезавтра. Скорей всего нам придётся ночевать в лесу, поэтому нужно многое с

собой взять, — ответил я.

— Не люблю спать в лесу, — пожаловался воришка. — Там много насекомых, а с недавних пор я их не люблю.

— Нечего поспишь в городе. Горожане удивительно радушны. Ну, это ты и сам увидишь, когда они все будут сбегаться тебя встречать. Ещё и спорить будут, кому ты достанешься.

— А ты умеешь уговаривать. Хорошо побудем на природе, говорят, лесной воздух полезен.

До облюбованного нежитью города добрались без происшествий, обогнув злополучное поселение наг по широкой дуге. Разбили небольшой лагерь и после отдыха, оставив всю свою поклажу, направились в город.

Не думал, что так скоро вернусь на эти мёртвые улицы. Звонящая здесь тишина напрягала, заставляя нервно дёргаться из-за каждого создаваемого нами шума. В группе тихо передвигаться умел лишь Ларс, остальные хоть и старались двигаться тихо, но сноровки нам явно не хватало.

Помня, к чему в прошлый раз привело наше любопытство, продвигались по центру пустой улицы. Мы прошли уже четыре дома и пока ни один мертвец на нас не кинулся. То ли жители спали мертвецким сном, не слыша наше неумело тихое шествие, то ли их чувство жизни недотягивалось до центра улицы.

Раньше времени, радоваться возможности беспрепятственно достичь нужного нам храма я не стал. Скорей всего не все дома имели своих хозяев особенно в окраине города, и нам пока везло идти по незаселённой улице.

Наше мерное продвижение прервал кто-то притаившийся в переулке между домами. Группа замерла, настороженно всматриваясь во тьму. Застройка города была плотной и здания стояли практически вплотную, отчего даже ясным днём между ними было темно.

Я не сразу узнал в тёмной фигурке знакомую нам девочку. Сухонькое тельце, пергаментная кожа. Её выдавала лишь удивительно, каким образом сохранившаяся белая ночнушка, благодаря которой мы и заметили девочку.

Первый встреченный нами оживший мертвец этого города решил вновь поприветствовать нас. Звонкий звон колокольчика разорвал тишину города. Девочка повернулась к нам спиной и, не переставая оглашать округу радостным перезвоном, вприпрыжку начала удаляться.

— Нам песец. Сейчас эта милая девочка приведёт к нам своего дядечку лича, который наверняка раздосадован, что в прошлый раз не смог в полной мере проявить своё гостеприимство, — подавленно произнёс Ларс.

— Должен заметить, что это дитя не совсем точно играет на колокольчике. Второй звон должен быть слегка протяжнее, — не к месту заметил Франс.

— Ты такой большой любитель игры на колокольчике? — спросил воришка.

— Франс прав, слегка фальшивит, — согласился я.

— Да какая разница как она звенит, — раздражённо сказала Эрика.

— Дело в том, что прислуга в богатых семьях именно таким перезвоном колокольчика сообщает хозяевам дома о готовности обеда, — пояснил я.

— Грёбаные буржуи, — проворчал Ларс.

— И чего мы ждём? Пока нам обеденный стол не накроют? Валим отсюда, пока эта мелкая дрянь не созвала весь город, — начала волноваться Эрика.

— Не нервничай. Мы же оговаривали наши действия на случай массивной атаки мертвецов, — напомнил я про план.

— И что теперь будем стоять, ожидая пока на это делиньканье не сбежится весь город? — язвительно спросила Эрика.

Решив больше не испытывать терпение девушки, отправился к ближайшему дому. Как я

и ожидал, дверь оказалась не заперта. В этом городе явно не присутствовал контингент наподобие Ларса и местные жители не беспокоились за сохранность своего имущества.

Активировав усиление и обнажив кинжал, вошёл внутрь. Оглядевшись, не заметил ничего подозрительного. Стандартный частный дом небогатого горожанина, разве что мебель выглядела излишне массивно, придавая общей картине и так квадратного дома излишней монументальности. Осторожно двигаясь вглубь здания, пытался обнаружить местного хозяина.

Мою тихую поступь прервал резкий хлопок закрываемой двери. От внезапного звука я подпрыгнул на месте, в прыжке поворачиваясь к источнику шума. Виновником моего испуга оказался Ларс. Захлопнув дверь, он с недоумением пытался найти замок или засов. Воришка не сразу удалось принять, что кто-то может не запирает дом, оставляя входную дверь гостеприимно открытой. Наконец осознав, сей факт, он решил подпереть дверь стоящим в углу шкафом.

— Чего вы встали? Давайте помогайте, — прокряхтел Ларс, с трудом пытаясь сдвинуть тяжёлую мебель.

Дверь вновь хлопнула, но на этот раз виновником шума был отнюдь не Ларс. В проёме появился мертвец, быстро определив ближайшую к нему жертву, кинулся, протягивая сохшие руки в сторону Эрики. Прервал его стремительный бег, удар в грудь пяткой копья. В какие-то доли секунд Франс умудрился нанести удар тупым древком, отчего нежить вымело обратно наружу.

— Спасибо, — произнесла Эрика, слегка ошарашенная стремительностью событий.

— Всегда к вашим услугам, — поклонился Франс.

— Потом друг с дружкой миловаться будете, — натужно сказал Ларс.

Пока воришка продолжал более красочно описывать своё возмущение поведением членов отряда, я подошёл к нему, и вдвоём нам удалось дотащить шкаф, подперев им дверь.

Насладиться мнимой безопасностью нам помешал силуэт, метнувшийся из соседней комнаты. Хозяин дома решил проверить, кто посмел нарушить царящую в городе тишину и увиденное ему не понравилось. Жертвой мертвеца вновь выступила Эрика. Спрятавшись за нашими спинами, девушка оказалась ближе всех к покойнику.

На этот раз Эрика не растерялась и встретила наступление, выпадом пронзив грудь мертвецу. Вот только клинок в теле никак не помешал, нежить, продолжая насаживать себя на клинок, давний покойник добрался до девушки, подмяв её под себя.

Мы успели вовремя, мертвец не успел навредить блондинке. Схватив противника за шею, стащил его с девушки, одновременно с этим вскрывая ему горло кинжалом. Откидывая тело в сторону, заметил, что вместо хлещущей из разреза крови на краях раны появились капельки дегтеобразной консистенции.

Нежить не впечатлило ни вскрытое горло, ни полёт через всю комнату. Резво поднявшись на ноги, мертвец вновь рванул в нашу сторону. Достичь желаемой цели ему не дало остриё копья, вошедшее в распахнутый рот. Несмотря на столь весомое препятствие, нежить не растеряла своего энтузиазма и по-прежнему тянулась к нам.

Убрав кинжал в ножны и вооружившись секирой, совершил горизонтальный взмах, отделяя от тела насаженное на копьё голову. Больше не сдерживаемое туловище направилось в сторону Франса, но одержимый ушёл от него приставным шагом и целеустремлённая часть мертвеца, проделав ещё пару шагов, кулём рухнула на пол.

— Ларс, контроль, — скомандовал я.

Воришка уселся на спину обезглавленного, но продолжающего подавать признаки жизни тела, приложил ладонь к открытому участку кожи и ненадолго замер.

— Всё тушка окончательно мертва. Сила перешла ко... — остаток фразы Ларса заглушил очередной удар со стороны двери.

Решив не дожидаться, когда нежити всё-таки удастся выломать входную дверь, мы поспешили наверх. Пока поднимались, наблюдали как Франс, так и не успевший освободить копьё от головы мертвеца, интенсивно ей размахивал из стороны в сторону, пытаясь тем самым избавиться от лишнего груза. Хорошо, что иссушенное тело нежити не было богато кровью, и наш копейщик не забрызгал всех нас, размахивая столь экстравагантной конструкцией.

Подняв деревянный люк, наконец-то выбрался на крышу дома. Мне кажется, я начинаю понимать интровертов. Когда внешний мир встречает тебя отнюдь не ясной погодкой и тёплым ветерком, а стремившимся впиться тебе в горло ссохшимся мертвецом, желание контактировать с окружением пропадает.

Я не успевал выхватить алебарду, дабы подобающе встретить, спешившего заключить меня в свои объятия, мертвеца. Пришлось орудовать голыми руками, благо оживший труп не мог похвастаться особой силой, и мне под усилением без труда удалось скинуть его с крыши.

Странно, при прошлом нашем посещении мёртвого города на его крышах мы не встретили нежить, что позволило нам беспрепятственно покинуть это место. Сейчас же, как только я забрался на дом, на меня тут же напал оживший труп. Складывалось впечатление, что местные обитатели, упустив нас в прошлый раз, постарались предотвратить возможность повторения такого в будущем. Если это и вправду так, наш расчёт на то, что существует возможность, не вступая в бой с нежитью, покинуть город, оказался неверным.

Мои смутные подозрения подтвердились, когда на крыше соседнего дома появился очередной мертвец. Перепрыгнув разделяющий нас узкий переулок, он продолжил сближаться. Встретила неприятеля отнюдь не тёплая человеческая кровь, а голова его брата. Франс поднявшийся следом за мной так и не успевший освободить копьё от не запланированного конструкцией объекта не нашёл ничего лучше, как, совершив вертикальный замах, ударить им по нежити.

Ошеломлённый таким приветствием оживший труп присел. Дезориентированная нежить стала отличной мишенью, и в неё незамедлительно прилетел очередной удар модифицированного копья. Послышался треск ломающихся костей и до того сидящий мертвец рухнул с деформированным черепом. Насаженная на копьё голова оказалась крепче, чем у противника и в отличие от него, сохранила свою целостность, сей факт, отнюдь не прибавил настроение Франсу. Раздосадованный одержимый принялся колотить головой мертвеца по крыше дома.

— Для древних мертвецов у них слишком крепкие кости, — заметил Ларс, наблюдая за действиями одержимого.

— Похоже, Франсу повезло и ему достался самый крепкий, — произнёс я, глядя на относительно целую голову, насаженную на копьё.

— Рик, там лич, — предупредила меня Эрика. — Давай проверяй свои способности и валим отсюда, пока нежити ещё больше не набежало.

Проследив, куда указывает девушка, заметил внизу очередной оживший труп. Как и прошлый лич этот ничем не отличался от других, такой же высохший труп разве что с тёмными провалами вместо глаз. Мага в нём выдавал тёмный сгусток, формируемый на

ладони нежити.

Оттеснив девушку в сторону, я приблизился к краю крыши, специально подставляясь под готовившийся удар. Резко выпрямив руку, раскрытой ладонью в мою сторону, лич выпустил своё заклинание.

Сгусток не обладал хорошей скоростью, и мне без труда удалось активировать вдох магии на его подлёте. Источник начал наполняться поглощаемой манной, тёмное пятно становилось всё меньше. Не долетев до меня, заклинание полностью развеялось.

Губы сложились в довольную улыбку. Получилось. Я успел проглотить выпущенное личем заклинание, до того как оно достигло моего тела. Осталось проверить возможность моего навыка противостоять ауре страха и вылазку в город можно считать удачной.

— Так и не получается? — спросил я у Ларса, отойдя от края крыши.

— Нет, — радостно замотал он головой. — Похоже, остриё в кости застряло, у нашего бесноватого сил на его освобождение не хватает.

Франс уже перестал изображать из себя молотобойца, сейчас он лежал спиной на крыше, ухватив древко двумя руками и уперев ноги в голову мертвеца, пытался высвободить своё копьё.

— Рик, ты же ещё под усилением. Помоги этому дурню, пока нежить не полезла, — попросила Эрика.

Подойдя к мучающемуся Франсу, попросил убрать от головы ноги. Занеся над головой алебарду, опустил её лезвие. Треск ломающегося черепа огласил о результативности моего удара. Одержимому наконец-то удалось высвободить своё оружие, и он довольный поднялся на ноги. Как оказалось вовремя, с первого этажа раздался треск, что мог означать лишь одно. Нежити удалось выбить дверь и совсем скоро они будут здесь.

Ждать мертвецов долго не пришлось. Не прошло и десяти секунд, как в открытом люке показалось первое тело. Сдерживать нежить принялся Франс, ударами копья откидывая самую настырную нежить.

Мы без дела также не остались, ещё два мертвеца появились на крыше соседнего с нами дома. Одного из них Ларсу удалось перехватить выстрелом из арбалета в момент, когда неупокоенный перепрыгивал разделяющий нас переулочек. Влетевший в грудь болт нарушил траекторию прыжка, и нежить полетела вниз. Более удачливым мертвецом занялись мы с Эрикой. Удачно подрубив ему ноги, без труда окончательно умертвили оживший труп.

Пока занимались этими двумя, на крышу успел подняться лич. Заметили его, только когда мимо нас пролетел уже знакомый сгусток. Мертвец промазал и уже готовил новый снаряд, копя черноту на ладони.

Я кинулся к нему. Лич был один, тем самым создавая идеальные возможности для проверки моего навыка. Перепрыгнул на соседнюю крышу, пытаясь как можно скорее сократить разделяющее нас расстояние. Когда до тёмного мага оставалось шагов десять, он всё же успел закончить каст и отправить в мою сторону очередной снаряд. Используя вдох магии, нейтрализовал заклинание и спустя секунду попадаю под действие ауры страха. Только что использованный навык не успевает откатиться и противопоставить что-либо воздействию лича я не смог.

Охвативший меня страх вымел все мысли. Обострившиеся инстинкты вопили о приближающейся опасности. Тело развернулось и стало удаляться от нависающей ужас фигуры. Главной проблемой стало зрение, отказывающееся фокусироваться на объектах. Со всей скоростью ударившись о бордюр крыши, я рухнул вниз со второго этажа.

Хорошо что усиление было активным и укреплённое магией тело не получило серьёзных увечий. Как-либо сгруппироваться в падение я даже не подумал, бездумно раскидывал руки и ноги в поисках твёрдой поверхности. Мысли были лишь об одном, найти точку опоры и продолжить бег от преследующего меня монстра.

Приземлился на спину, отчего позвоночник жалобно скрипнул. Отбитые лёгкие не хотели снова работать и наполнять тело кислородом. Я бездумно катался из стороны в сторону, хлопал ртом. Когда мои судорожные попытки вдохнуть всё же увенчались успехом, осознал, что навешанный личем страх пропал. Вот только заклинание сделало своё дело, сбросив меня с крыши дома вниз.

Лёжа слышу, как кто-то бежит ко мне. Откатываюсь в сторону, уходя от прыгнувшего на меня мертвеца. Раздражённый поднимаюсь, я снова умудрился потерять своё основное оружие, и опять это произошло под действием страха. Отпрыгнув в сторону от очередного броска нежити, осмотрелся.

Упал я в переулок, который в отличие от основной улицы ещё не успели заполнить мертвецы. Пока что лишь один не мёртвый пытался меня сожрать, но если я не потороплюсь, в ближайшее время к ней присоединятся множество голодных горожан.

Выхватив верный кинжал, подловил мертвеца и удачно вогнал ему остриё в глаз. Мой столь удачный выпад практически никак не повлиял на моего противника. Нежить лишь иногда начала замирать, ища меня своим единственным глазом.

Нужно было действовать быстрее. Очередной наскок встретил ударом в колено. Захрустев, оно выгнулось назад. Падая, оживший мертвец сумел ухватить меня за ногу, тут же подтянул себя к ней и вцепился зубами в икру. Прокусить укреплённую кожу ему удалось, но вот выгрызть кусок мяса уже нет, хоть он и начал мотать головой, уподобившись собаке.

Резвость нежити неприятно удивила. Стараясь как можно скорее высвободить ногу, я воткнул в темечко противника кинжал, ухватившись за край рукояти, начал его раскачивать, раскалывая череп твари. Мертвец перестал пытаться вырвать из меня клочок мяса, вот только травма не повлияла на его хватку. Сжатые наподобие тисков челюсти пришлось раздвигать кинжалом, просунув меж зубов лезвие. Рывок и нога окончательно освободилась из холодных объятий.

Окончательно расправившись с противником, поспешил к тому месту, где заметил алебарду. Судя по всему, в падение, когда начал размахивать руками, пытаюсь в полёте ухватиться за какой-либо выступ, отбросил оружие в сторону. Нагнулся, чтобы подобрать алебарду и когда мои пальцы сжались на древке, услышал тихий звон колокольчика.

Подняв взгляд, увидел прямо перед собой знакомую мёртвую девочку. Она не бросилась на меня, хотя и стояла всего лишь в паре метров. Составленные вместе ноги, маленькие ручки, удерживающие колокольчик, любопытный взгляд. Нежить ничуть не походила на остальных своих сородичей. Складывалось впечатление, что это лишь маленькая девочка, впервые увидевшая у себя дома незнакомца и с интересом его рассматривающая в попытках разглядеть отличия.

Покрепче сжал алебарду, я улыбнулся ей, стараясь показать свои безобидные намеренья. Девочка вроде бы поняла меня и её ссохшиеся губы начали лопаться, растягиваясь в мёртвой улыбке. Сухонькие руки подтянули к груди сжимаемый ими колокольчик.

Медленно начал подниматься. Нежить внимательно наблюдала за мной, и когда я встал, её и так натянутая улыбка растянулась ещё шире. Сие действие сильнее натянула мои

звонящие нервы. Я приготовился взмахом алебарды отсечь ей голову, но не успел. Девочка выпрямила прижатые к груди ручки, направляя в мою сторону колокольчик, и на меня обрушилась звуковая волна.

Меня контузило. Появилось ощущение, что приложили по голове чем-то тяжёлым. Взгляд поплыл, но всё же через муть мне удалось разглядеть, как эта маленькая дрянь вновь прижимает колокольчик к груди, готовясь к следующей атаке.

Непослушными руками замахваюсь алебардой, стараясь успеть до следящей звуковой волны. Нежить оказалась ловкой и успела уйти из-под атаки, да и с моей координацией было не всё в порядке, что облегчило ей задачу.

Желание броситься вдогонку за мёртвой девочкой исчезло, стоило мне увидеть, как на помощь ей из-за угла выбежало три мертвеца. Хотя в том состоянии, в котором находился я, не поручусь, что у меня просто не троилось в глазах. Гудящая голова всё же сумела утихомирить жажду мести и приняла разумное решение. Не став вступать в очередную стычку, я подался в бега. В спину прилетел звуковая волна, придав мне ускорение и добавив неразберихи в голове. Благо расстояние между мной и девочкой увеличилось и эффект от её атаки не был столь ошеломительным, как в первый раз.

Пусть и медленно, но я удалялся от преследователей. В ушах поселился противный писк, забивающий все остальные звуки, в том числе и шум, издаваемый мертвецами. Чтобы определить разделяющее нас расстояние приходилось посматривать за ними через плечо. Мои успехи в бегстве омрачало лишь то, что я всё дальше и дальше углублялся в город. С гудящей головой и стремящимися сожрать меня нежитью ничего другого, как бежать вперёд, надеясь на свою скорость, не оставалось.

Присев на пол, я переводил дух. Мне удалось оторваться на достаточное расстояние от преследователей, петляя в плотной застройке города, заскочил в один из домов. Тяжело дыша, со страхом прислушивался, не начнутся ли ломиться в только что закрытую дверь, но все мои попытки заставить слух работать так ничем и не увенчались. Проклиная дохлую девчонку, начал всматриваться в дверь, надеясь, что не слишком умная нежить пробежит мимо облюбованного мной дома.

Меня поглотило наблюдение за дверью, и я забыл поглядывать по сторонам, а учитывая моё состояние слуха не удивительно, что подобраться ко мне со спины не было большой проблемой.

Холодные пальцы обхватили мои плечи, пугая меня и заставляя только успокоившееся после долгого бега сердце вновь бешено забиться. Рефлекторно прижал плечи к шее, начал заваливаться вперёд, стараясь вырваться из хватки. Моя попытка совершить кувырок из положения сидя не увенчалась успехом. Толчок в спину заставил распластаться на полу, больно приложившись об алебарду. Успел перевернуться на спину и увидеть возвышающегося надо мной мертвеца.

Наблюдая за дверью, боясь, что в дом могут ворваться мертвецы, я совсем забыл проверить дом, и сейчас моему взору пристало наглядное представление моей оплошности. Помимо нежити, что опрокинула меня, заметил ещё одну особь, спешащую на помощь своему брату. Узнать, есть ли в доме ещё кто-нибудь, помешал первый мертвец, прыгнув на меня, он завладел всем моим вниманием.

Скрюченные пальцы переплелись у меня на шеи. Высвободить горло я не мог, так как удерживал клацающую голову твари. Уперев руку в подбородок мертвеца, второй конечностью ухватился за затылок, после чего резко крутанул голову. Хруст позвонков и

появившееся перед глазами темечко нежити немного подняло мне настроение, но радоваться победе, как оказалось, было рано. Пальцы мертвеца по-прежнему сжимали мою шею, нагло игнорируя факт повреждения спинного мозга. Больше не опасаясь, что в меня вопьются зубы нежити, высвободился из хватки, столкнув с себя тело. Успел как раз к тому моменту, когда второй противник прыгнул на меня.

Встретил тварь пинком из положения, лёжа, отчего её отбрасывает в сторону. Пользуясь секундами передышки, поднялся, подхватив алебарду.

Дальнейшая расправа над нежитью не составила особого труда. Мертвец со сломанной шеей стал первой моей жертвой, и отсечённая голова покатила по полу дома. Вторым противником к тому моменту как я закончил с первым, успел сблизиться и бить алебардой стало не сподручно. Отпустил древко и просто без затей ударил кулаком мертвецу в голову. Желаемого результата не достиг, его лишь повело в сторону, пинком под колено завершил начатое и нежить, потеряв равновесие, рухнула. Успел подхватить алебарду и нанести размашистый удар в тот момент, когда мертвец встал на четвереньки. Лезвие с лёгкостью расколело череп надвое.

Огляделся в поисках очередных жильцов, судя по всему, здесь обитала лишь одна пара. Смущало то, что обе особи были мужского пола, но кто я такой, чтобы заботиться о местной нравственности.

Присев над телом мертвеца приступил к процессу поглощения, наконец-то возвращая себе способность слышать. Когда приблизился ко второму трупу, мой новообретённый слух проявил себя.

Входную дверь негромко начали стучать. Показалось, что полученную травму не удалось вылечить полностью и меня начали преследовать слуховые галлюцинации, но шло время, а звук не исчезал, наоборот, становился всё громче и настойчивее. Как бы там ни было, открывать незванным гостям, я был не намерен. Вот только нетерпеливый посетитель не стал дожидаться меня, самостоятельно распахнув дверь.

Грёбаный город с его неуспокоинными жителями и дурацкими домами, где входная дверь не была оснащена элементарным засовом. Убегая от преследователей и скрывшись в доме, я побоялся подпирать чем-нибудь дверь, опасаясь на шуметь и привлечь к себе внимание. Сейчас эта моя осторожность сыграла со мной злую шутку.

На пороге стояла до боли знакомая девочка, держа под руку лича. Определить в мертвеце тёмного мага мне удалось сразу. Сложно перепутать его с кем-то, когда на ладони мертвеца находится уже сформированное заклинание.

Лицезреть чужую магию в отдалении мне долго не пришлось. Практически сразу как входная дверь распахнулась, лич метнул свой снаряд. Используя вдох магии, я с трудом сдержался, чтобы не броситься в атаку. Прошлого опыта хватило, приближаться к личу, до того как обновится навык, было опасно.

В следующий момент прыгнул в сторону, уходя от выпущенной звуковой волны. Несмотря на мою прыть, в правом ухе послышался отчётливый звон, но он не идет, ни в какое сравнение с прошлым разом. Прежде чем сблизиться с нежитью, я ещё дважды уходил от атак девочки. Навык наконец-то откатился, а на ладони лича только начал формироваться чёрный сгусток. Видя моё приближение, эта дрянь с колокольчиком спряталась за спину тёмного мага. Сблизившись с противником, активировал вдох, стараясь направить его действие не на формирующийся сгусток, а на разделяющее нас расстояние.

Получилось! Навык сработал. Мой магический источник наполнился маной, а я

беспрепятственно смог добраться до нежити и снести той голову. Воодушевлённый долгожданной победой над личем, я уже хотел разобраться с надоевшей девочкой, но как только тело тёмного мага рухнуло, освобождая путь к следующей жертве, мне в грудь прилетела звуковая волна. На этот раз я оказался слишком близко и звук не успел рассеяться, ударив в моё тело плотным пучком.

Звуковая волна закинула меня обратно в дом. Заставить себя сделать вдох не получалось, грудь раздирал надсадный кашель, а на губах пузырилась кровавая пена. Похоже, громкость звука был настолько высока, что смогла повредить мне лёгкие и если ничего не сделать, это неминуемо приведёт к моей смерти.

Мозгу всё же хватило кислорода, чтобы найти выход из сложившейся ситуации. Я валялся в двух метрах от упокоенного мертвеца, силу которого поглотить не успел. Жажда жизни сделало своё дело, заставив тело ползти так, как у меня бы не получилось даже в здоровом состоянии. Коснулся тела, начав процесс поглощения, и почувствовал, как сила устремляется в меня, концентрируясь в области груди, грея и излечивая разорванные лёгкие.

Как только я пришёл в себя, резко развернулся к входному проёму, ожидая увидеть уже готовую к следящей звуковой волне девочку. Опасения не подтвердились. Мой личный кошмар не стал заходить в дом, чтобы добить меня, а стоял всё на том же месте, призывно размахивая колокольчиком, оглашая округу его звоном.

Не успел я ещё подняться, как привлечённые обеденной мелодией в дверях появились двое мертвецов. Совсем скоро здесь будет ещё больше нежити, так, что вступать в очередной бой было неразумно, и я с низкого старта понёсся на второй этаж подальше от тварей, алчущих моей плоти.

Планировка этого дома ничем не отличалась от предыдущего, и мне без труда удалось найти путь на крышу. Поднявшись на самый верх, смог осмотреться и определить, как далеко вглубь города загнала меня погоня. Что ж придётся хорошенько постараться, чтобы выбраться отсюда, так как я прилично удалился от того места, где мы вошли в город. Осматриваясь, невольно задержал взгляд на цели нашего визита, что оказалась так близка.

В городе с его однотипными двухэтажными домами коробками, было легко разглядеть местный храм. Тем более, вокруг него не было каких-либо построек лишь голая площадь, что значительно упрощало задачу. Храм был симметричный. В центре фасада между двумя круглыми колоннами находился главный вход в здание. Массивная дверь была украшена резьбой, но разглядеть её на таком расстоянии не получалось. Корпус был выполнен из белого камня, представляя собой монолитное строение. Крышей храма выступал купол нефритового цвета.

Решать нужно было быстро, пока мертвецы не взобрались на крышу дома. Пытаться выбраться из города или рискнуть и всё же попасть в храм. Моя жадность нашёптывала, что если получится вся сила уже убитого шоггота достанется мне и её не придётся делить со всем отрядом. Нечто рациональное пыталось перебить этот шёпот, утверждая, что усиление отряда позволит значительно свободнее передвигаться по тёмным землям. Вот только группа уже потеряла донного бойца и не факт, что со временем и остальные не захотят пуститься в свободное плаванье.

Звуки приближающейся нежити заставили ускорить свой мыслительный процесс и я, перестав колебаться, направился в сторону храма. Прыгая по крышам домов, уже через пять минут был у площади. Ухватившись руками за парапет, свесился вниз, спрыгнув с крыши. Усиление сделало своё дело, и приземление отозвалось лишь несильным ударом по пяткам.

Направляясь к храму, перешёл на лёгкий бег, но звон колокольчика и толпа нежити, выбежавшая из-за угла, заставила меня ускорить своё передвижение, выкладываясь по полной.

Уже подбегая к дверям храма, увидел, что они были заколочены, а встык дверей для большей плотности было засунуто всякое тряпье. Написанное в дневнике, правда. Предшественники заблокировали вход, стараясь, чтобы запущенный внутрь яд не выветрился. Судя по тому, что проход был по-прежнему заколочен результатом их усилий так никто и не воспользовался. Это, несомненно, радовало, но с другой стороны, как теперь мне попасть внутрь и скрыться от мертвецов. Даже с алебардой, что, кстати, осталась в доме, где мне подпортили лёгкие, понадобилось бы прилично времени, чтобы попасть в храм.

Ища взглядом выступы, по которым смог бы подняться на храм достиг главного входа. Так ничего и не найдя, я готовился обогнуть здание по дуге и продолжить свой бег по городу, но перед тем как сделать это решил проверить на каком расстоянии от меня находятся преследователи.

Нежить до этого преследующая меня сейчас стояла на расстоянии двадцати метров от храма, не смея приближаться. С удивлением я смотрел на них, не понимая в чём дело.

Как я уже убедился, прочитанный мной дневник был правдив, но там было написано, что завершить начатое людям, помешала нежить, сбежавшаяся на шум, и заставившая отступить наших предшественников. То, что я сейчас вижу, никак не складывалось с прочтённым. Нежить не приближалась к храму, а это значит у тех, кто заблокировал дверь, не было причин в спешке покинуть это место, оставляя столь большую добычу.

Так и не разобравшись в происходящем, отложил свои намеренья продолжить свой забег по мёртвому городу. Настороженно посматривая в сторону мертвецов, я обнажил кинжал и подступил к дверям храма, прикидывая, как ловчее поддеть первую вколоченную доску.

Мне понадобился час, чтобы убрать всё то, что мешало проникнуть в храм. Потратил половину резерва магического источника, так как своими силами используя в качестве рычага кинжал, решить проблему не удалось. Всё-то время моей работы, за мной наблюдала нежить. В голове возникали дурацкие идеи, что вот сейчас дождавшись, когда глупый человек сделает всю тяжёлую работу за них, на меня кинуться, а перед приёмом пищи мертвецы обязательно помолятся в мной же открытом храме.

Ещё раз проверил, не приблизилась ли нежить. Я успокоенный тем, что все стоят на своих местах, распахнул створки дверей и, не дыша, отбежал в сторону. То, что летучий яд ещё остался в помещении, верилось с трудом, полностью заткнуть все щели вряд ли получилось, да и времени уже прошло прилично и ядовитые элементы давно осели или разложились. Но рисковать лишний раз всё же не хотелось, подождав два часа и надеясь, что, несмотря на отсутствие сквозняка, коридор и главный зал храма успели проветриться, вошёл внутрь.

Звук моих шагов эхом расходился по коридору, прекрасно сигнализируя о запустении здания. Храм являлся копией уже виденного мной в столице. Если и были какие-либо отличия, то это во фреске на стенах, но я плохо помнил виденную мной живопись, и определить сходство не получалось.

До залы дошёл быстро, морщась от витающего сладковатого запаха разложения. В главном помещении храма нашёл мёртвую тварь, ставшую причиной столь мерзкого аромата.

Определить в полуразложившемся теле шоггота было сложно. Монстр и при жизни не имел ярко выраженной формы, напоминая своим строением некую слизь с щупальцами. Сейчас же он представлял собой лишь кучу гнилого мяса. Половина бесформенной туши лежала на площадке, где проходят инициацию и это навивало определённые мысли.

Похоже, храм поглотил некоторое количество силы твари, окончившей свой путь на краю его алтаря. Именно поэтому нежить не стала приближаться к стенам. Хотя в прошлый раз, когда шоггот был ещё жив, беспрепятственно напала на людей.

Если это, правда, тогда появляется предположение, куда пропадают бездомные в столице. Храмовников часто видели в трущобах, они говорят, что пытаются донести людям о возможности обретения силы при прохождении инициации и о важности борьбы с тёмными тварями. Вот только после их визитов к без вести пропавшим, частенько добавлялась парочка бедняков. Разбираться с пропажей никому не нужных отбросов, конечно, никто не спешил, а храмовники тем самым поддерживали силы храма не только молитвами, но и жертвоприношениями.

Поморщившись на этот раз не из-за витающей вони, а от того, что если мои предположения верны весь тот путь, проделанный мной, может оказаться напрасным и шоггот будет пуст.

Вблизи туши запах стал невыносим, мне с трудом получалось сдерживать рвотные позывы. Переборов себя всё же прикоснулся к телу, моя рука, не заметив упругости внешней оболочки, проникла внутрь монстра.

В меня полилась сила, её поток чуть не погрузил сознание в блаженную негу. Чем-то это было похоже на мой первый опыт с виверной, только на этот раз мне удалось удержать сознание и в полной мере прочувствовать, как сила наполняет каждую клеточку моего тела.

Когда процесс закончился я, пьяно пошатываясь, отступил назад. Вот только сделал это неудачно, запнувшись об одно из щупалец шоггота, отчего упал на алтарный круг. В следящий момент эйфория от полученной силы схлынула. Алтарь, на котором я лежал, засветился и меня поглотило когда-то виденное свечение.

Производится сканирование субъекта. Обнаружен магический источник. Обнаружена пройденная инициация. Внимание, инициация пройдена в храме силы. Выявлена возможность влияния храма элементов. Производится сканирование Y хромосомы. Выявлено принадлежность к клану скалы. Производится подбор элемента. Внимание элемент выбран. Субъекту присваивается гео элемент. Производится перестройка тела под гео элемент. Перестройка тела завершена.

Больше книг на сайте - Knigoed.net